

Анна Рэй

Незнакомка,
или Не читайте древний фолиант

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Annotation

Если вы нашли в заброшенном храме древнюю книгу, хорошенько подумайте, прежде чем ее прочитать. Ведь заклинания способны перенести вас в чужой мир. Обаятельный маг, в чьи объятия вы упадете, может оказаться не тем, за кого себя выдает. Вас помимо воли втянут в чужую игру, а навязанная роль незнакомки может стать последней в этой жизни. Поэтому никогда не открывайте подозрительные книги и не читайте древний фолиант!

- [Анна Рэй](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Путеводитель по миру Дардании](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Анна Рэй

**Незнакомка, или Не читайте древний
фолиант**

Глава 1

Этой весной в Риджинии стояла небывалая жара. И сегодня красное солнце почтило своим присутствием небосклон. Жители наблюдали редкое природное явление – как алое марево окутывает золотистый диск. Именно в такие дни древние творили магию, совершая ритуалы и обращаясь к богам. Но теперь это всего лишь представление, которое сама природа устраивает для туристов и любителей мистических историй. Более ста лет назад империя выбрала технический путь развития, а магия осталась пережитком прошлого, как архаичный язык или мертвый артефакт. В наше время ритуалы никто не проводит, а в богов не верят.

Я выглянула в окно и убедилась, что кровавый шар по-прежнему нависает над городом, а небо окрасилось в пунцовый. Но ближе к горизонту проступила лиловая полоска, предупреждая, что скоро стемнеет. Подмигнув небесному страннику, задвинула жалюзи. Вспомнила, что именно в такой день три года назад приехала в Ольвию, столицу Риджинии, и поступила на службу в местное отделение полиции. И сейчас моя практика подходила к концу. Я уеду и больше не услышу обидных прозвищ, не пересекусь с хамоватым напарником и навсегда похороню воспоминания о мужчине, который меня предал. Мне пришлось наступить на горло собственной гордости и обратиться к отцу за помощью. Он похлопотал за меня в министерстве, полагая, что дочь наигралась во взрослую жизнь... А возможно, до него дошли неприглядные слухи. От мыслей отвлек звонок коммутатора, и тут же раздался хриплый голос Добсона.

Через минуту напарник перегнулся через низкую серую перегородку, отделяющую наши столы, и проговорил, шевеля кустистыми усами:

– Эй, Блэкстон, поднимай свой тощий зад! Поступил сигнал от береговой охраны, кто-то проник в храм-музей. Они два раза выезжали на место, но никого не обнаружили. Теперь наш черед обследовать здание.

– Как преступник пробрался внутрь, если в храме надежная охранная сигнализация?

Я прикрепила к поясу брюк дубинку-шокер. Табельное оружие шеф мне так и не выдал. Бросив взгляд на спинку стула, пиджак решила не надевать. Вместо того чтобы носить легкие платья и сандалии, приходилось в жару париться в форменных брюках, грубых кожаных ботинках и рубашке из плотной, правда, хлопковой ткани.

Добсон на мой последний вопрос не ответил, но я расслышала бормотание:

– Ну и послали боги напарничка! Одно слово – молоденькая цыпочка. Наверняка родители ей не говорили, что голова предназначена для того, чтобы думать, а не чтобы строить планы по соблазнению начальника.

Я сжала кулаки, но обиду проглотила. Роман с начальником был самой большой глупостью за всю мою жизнь. В прошлом году шеф Симонс проявил ко мне мужской интерес. Я не слишком опытна в подобных делах, за пять лет учебы мне было не до интрижек. А прибыв на практику в Риджинию, с утра до ночи занималась раскрытием преступлений. Все хотела доказать, что чего-то стою. Шеф понравился мне сразу – именно о таких возлюбленных грезят наивные девы: мужественное лицо с твердым подбородком, светлые волосы, яркие голубые глаза. Внушительный рост и мощный разворот плеч завершали образ уверенного в себе мужчины. Я сдалась не сразу, но все же уступила настойчивым ухаживаниям. Знала, что Симонс женат, но, по его словам, брак трещал по швам. В глубине души надеялась, что все изменится: возлюбленный разведется и вот-вот сделает мне предложение. Но вышло иначе.

После того как в прошлом месяце его беременная супруга заявила в участок, грозясь разрушить карьеру мужа, а мне – выдрать волосы, коллеги узнали о моей связи с шефом. Я была шокирована, увидев располневшую фигуру жены Симонса. Он оправдывался и убеждал вторую половину, что его соблазнили, а я – из тех дамочек-полицейских, которые продвигаются по карьерной лестнице через постель. Дверь в кабинет была открыта, и сотрудники слышали каждое слово. К сожалению, принц из моих грез оказался подлецом, а его любовь – обычной похотью. Я лишняя раз порадовалась, что скрыла информацию о родстве с министром Алистером Блэкстоном. Не желала, чтобы сплетни дошли до отца.

С тех пор жизнь в Риджинии стала невыносимой. Сослуживцы считали, что я пыталась разрушить карьеру их многоуважаемого шефа и верного семьянина, и открыто меня презирали.

Как только мы покинули серое здание отделения полиции, знойный ветер опалил кожу, легкие наполнились горячим воздухом. Уже открыла дверь технокара, когда напарник громко кашлянул, намекая, чтобы я отошла от водительского места. Пожала плечами и расположилась на пассажирском сиденье. Весь путь до музея мы молчали, да и не возникало необходимости в разговорах. Дорога по побережью была живописной, а смех и крики отдыхающих заставляли печально вздыхать.

– Завтра у нас воскресенье, я взял отгул. Дежуришь одна, – процедил

сквозь зубы Добсон. – Если какой инцидент – звони шефу.

Я кивнула и отвернулась к окну, мечтая о том, как вернусь в Аркону, столицу Дардании, и больше не увижу ни «любимого» напарника, ни шефа. Правда, родовое гнездо, кишачье родственниками-аристократами, не лучше недружелюбной Риджинии. У меня никогда не было теплых отношений с отцом и матерью, лишь бабушка любила и баловала. Но она умерла, когда мне исполнилось десять. В своей семье я чувствовала себя чужой. Все внимание досталось старшему брату – наследнику и надежде семьи, а также младшей сестренке – красавице, блистающей в высшем свете. А я была для родственников сплошным недоразумением – много времени проводила за чтением книг, о нарядах особо не думала, а обществу поклонников предпочитала лекции в Академии права. До последнего отец был убежден, что я одумаюсь и не выберу должность следователя. Он уже подготовил мне место юриста в министерстве. Когда сообщила родителям о распределении в полицейское отделение Риджинии, отец кричал, чтобы я не рассчитывала на помощь, а мать причитала, что только замужество образумит меня. За эти три года родственники ни разу не связались со мной. Видимо, ожидали, что паду перед ними на колени и повинюсь за ошибки.

– Все в облаках витаешь, Блэкстон? – зло рыкнул Добсон, прервав мои размышления. – Вылезай! Приехали.

К грубостям и окрикам я уже привыкла, а вот к тому, что меня зовут по фамилии, – нет.

Напарник припарковал технокар у кромки воды неподалеку от старого маяка. Мистер Руис, мужчина невысокого роста, в светлых шортах до колен и рубашке с коротким рукавом, прислонился спиной к дверце двухместного технокара. Форма сотрудников береговой охраны позволяла прочувствовать все прелести жаркой весны.

– Приветствую доблестных стражей порядка, – окликнул нас Руис. – Сейчас отключим охранную систему. В случае опасности свяжитесь с нами по коммутатору. Но боюсь, что наш преступник – это птица, которая случайно залетела в ритуальный зал. Сигнал поступил из него. Но по долгу службы вы обязаны проверить...

– Проверим. Не тяни, – осек говорливого служащего Добсон.

Мы подошли к мостику, сделанному из прозрачного материала. Он словно растворялся в воде, лишь солнечные блики указывали путь. Некогда белое, а ныне с зеленоватым налетом, святилище богини Аполии издавала напоминало дворец какого-нибудь сказочного морского правителя. Говорят, много веков назад храм возвышался над морем, площадка для молитв была

высечена в отвесной скале, а круглый ритуальный зал скрывали от назойливых глаз и солнца толстые стены и купол. После того как Руис назвал пароль в переносной коммутатор, раздался звуковой сигнал, и мост озарила вспышка. Значит, сняли защиту. Добсон осторожно шагнул на прозрачные плиты мостика, а я последовала за ним. Было ощущение, что мы ступаем по воде. Под ногами проплывали диковинные рыбы, а когда черной лентой за ними стремительно юркнула змея, я тихонько вскрикнула.

– Бабы, а еще в полицию лезут, – презрительно хмыкнул напарник. – Главное, не ори, когда придется обезвредить преступника. Чайки, они такие – летают, шумят, а могут и на голову нагадить. Так сказать, окажут сопротивление при задержании.

Добсон веселился, а я старалась игнорировать нападки. Мое внимание было приковано к древнему храму. Строение походило на своего собрата из другого региона империи – Окадии, некогда пустынной, а ныне цветущей, с искусственными озерами и экзотическими садами. Только там стены храма бога Ди были желтыми. Здесь же водоросли и морская вода за много веков сделали свое дело, придав белым стенам строения изумрудный цвет, а закаменевшие ракушки оплетали основание загадочным узором. Мы с Добсоном прошли внутрь и осмотрелись.

Сразу заметила карту-панно. Три региона империи – Риджиния, Окадия и Центральная Дардания со столицей Арконой – были выложены разноцветными полудрагоценными камнями. Рядом с панно на стене висели схема музея и табличка с историей раскопок. Зацепилась взглядом за знакомое имя – «Оливер Блэкстон». Оказывается, мой дальний предок принимал активное участие в восстановлении храма. Якобы этот участок воды осушили с помощью магии, и каменная плита поднялась, являя взорам святилище богини. Разумеется, я не верила в сказки про магию. Скорее всего, уже тогда были умельцы, которые изобрели подъемные устройства и средства для откачивания воды. Пройдя вперед узким коридором, заглянула в ритуальный зал. Добсон прошептал, что изучит зону для молитв, и прошел дальше. Не преминув добавить, чтобы я не шумела и ничего не трогала. В ответ закатила глаза и приступила к осмотру.

В центре помещения был высечен круг с необычными фигурами. Три низкие чаши располагались на равном друг от друга расстоянии по линии окружности. В них хранились камни, а рядом на квадратных постаментах лежали фолианты в потрепанных обложках. Один из них валялся на полу. Мне показалось, что страницы светятся. Всего лишь иллюзия – лучи красного солнца проникали сквозь окна и падали на книгу, создавая

загадочное мерцание. Я подняла с пола фолиант, листая страницы. Текст был на мертвом языке древней страны Аполи. Мы поверхностно изучали его в академии, как и магию. Изредка мой дар помогал мне в работе. Касаясь рукой подозреваемого, видела образы. Порой четкие, но чаще размытые и неясные. Поэтому при раскрытии преступлений я использовала ум и интуицию. Мне отдавали запутанные или скучные дела не потому, что требовались магические способности, а потому, что за них никто не хотел браться. Вот и сегодня в музей меня отправили по той причине, что в субботу все сотрудники полиции отдыхали. А мы с Добсоном стали козлами отпущения. Моего коллегу, старого ворчливого сыщика, никто не любил. Как и меня, единственную женщину, приезжую, да еще и соблазвившую шефа.

Я вошла в ритуальный круг, продолжая держать в руках древнюю книгу. Озираясь по сторонам, улыбнулась. Разумеется, никаких преступников здесь не было. Колонны отбрасывали лишь собственные тени, и в зале стояла гробовая тишина. Сотрудник береговой охраны оказался прав: в храм залетела птица, сбив крылом книгу. Вот и все преступление, которое сегодня раскрыла младший следователь Эвелин Блэкстон. Пролистала страницы толстого фолианта, пробежав глазами строчки. Что за бред? «Вы услышите послание богов и последуете за ними...»

Голоса богов я не слышала, а вот раздраженный голос напарника прозвучал рядом:

– Я ничего подозрительного не обнаружил. Ну кому нужна эта рухлядь? – Добсон забрал из чаши плоский камень. Один из трех, что здесь находились. – Разве что за этим булыжником кто-то охотится.

Покрутив камень в руке, Добсон положил его обратно. Перевел взгляд на книгу, которую я держала в руках:

– Давай, Блэкстон, клади книженцию на место. Ясно, что ложная тревога. Рабочий день окончен. По домам!

Пожилой следователь покинул ритуальный зал, бормоча что-то про злую судьбу и бестолковую напарницу. Я решила позлить противного мужика и зычным голосом нараспев прочитала текст. Половину слов не поняла, лишь уловила что-то о четвертом даре, которым боги награждают страждущих. Интересно, что это за дар? Наверное, умение видеть ауру чаек. Нет, скорее всего, возможность исцелить рыбку. А может, разглядеть все девять жизней кошки? Я уже собралась закрыть фолиант, но почувствовала, что воздух вокруг завибрировал. В чашах неожиданно ярким светом вспыхнули камни: от них отделились лучи, образуя световой

треугольник. А от основания круга ввысь взвился розовый столб света. Я сперва напряглась, потянувшись к дубинке-шокеру. Но так как на меня никто не собирался нападать, расслабилась. Вероятно, старый сыщик задел в чаше рычаг, когда вернул на место камень. Хитрые предки устраивали зрелищное шоу, желая убедить соплеменников в существовании магии. Направилась к постаменту, чтобы вернуть книгу и разобраться со световым устройством, как вдруг различила голоса. И замерла. Неужели преступники все же проникли в помещение? Вернувшись к источнику света, услышала женский голос:

– Я же просила тебя, Эдуард, представить храм в Риджинии и ритуальный круг...

– Да представил я, представил! – с раздражением ответил мужчина. – Но это глупая затея, Амалия. Храм под водой, и мы окажемся в море. Предлагаю переместиться в храм стихийников, он рядом со столицей. А лучше вернемся в святилище бога Ди, там недалеко до границы с асумами.

– Рядом со столицей нас схватят, – упрямо возразила женщина. Такое ощущение, что она прокричала мне эти слова на ухо. – А в святилище бога Ди нас поджидают люди императора. Вот у затонувшего храма богини Аполии никто караулить не будет. Он рядом с берегом. Доплывем.

– А может, не будем возвращаться в нашу Дарданию? – поинтересовался мужчина. – Представим прошлое...

– Ты забыл, что мы уже были в прошлом? И в храме стихийников правитель увлекался жертвоприношениями, – перебила его дама.

Внезапно справа от себя я различила очертания фигуры.

– Амалия, дорогая, это были приношения иного рода. Юная обнаженная жрица прекрасно смотрелась на храмовой плите. – Я услышала гнусный смешок. – Но ты права. Древний правитель мог принять нас за шпионов и убить. Хорошо, отправимся в святилище Аполии в будущее, например через двести лет.

– Тогда думай о том, как появляемся в храме богини...

Я не разобрала последние слова и с ужасом наблюдала за тем, как розовый свет рассеивается, оставляя дымку, а нечеткие силуэты обретают форму. Через несколько секунд наконец-то смогла разглядеть обладателя голоса: темноволосый мужчина в бархатном камзоле, шелковых бриджах и высоких сапогах вышел из розового тумана. Он с удивлением посмотрел на меня, а затем широко улыбнулся:

– А знаешь, Амалия, мне уже здесь нравится. Тут такие аппетитные жрицы. Пожалуй, я задержусь.

И наглец сделал шаг в мою сторону, протягивая руку.

– Стоять! Полиция Риджинии! – закричала я, надеясь, что Добсон услышит.

Несмотря на предупреждение, преступник приблизился и провел ладонью по моей груди. Я не ожидала такой наглости от незнакомца и молниеносно отреагировала: оглушила его дубинкой по голове, совершенно позабыв про включенный на всю мощность шокер. Мужчина словно вспыхнул: по телу пробежали искры, волосы встали торчком. Выпучив глаза, он захрипел и упал. Его сотрясали судороги, а потом он затих. Приложив пальцы к его шее, убедилась, что жив. И решила заняться дамой, которая выплыла из дымки, словно призрак. Я обратила внимание на роскошную рыжую гриву и полупрозрачное длинное платье, расшитое блестящими камушками. Очевидно, что красавица собралась на прием, а не на кражу. А может, это не воры, а влюбленная парочка, которая проникла в музей для романтического свидания?

– Эдуард, давай покинем это странное место и найдем убежище. Я даже не знаю, как долго мы здесь находимся. Время будто остановилось. Богов не видно, обещанной магии не чувствую. Все-таки надо было самой всем заняться, а не верить Рауфу...

Дама осеклась, завидев меня. Затем ее цепкий взгляд переместился на книгу.

– Эй, откуда она у тебя? Это же послание богини Аполии! Ты кто? Целительница? Жрица храма? Какой это год?

Я не ожидала от незнакомки такой прыти, но рыжеволосая одним прыжком приблизилась и выдернула из моих рук фолиант.

– Стой! Стрелять буду! – крикнула я, в отчаянии направляя на женщину дубинку.

Незнакомка прижимала книгу к груди и пятилась назад, в центр круга, где вновь образовался яркий столб света. Я последовала за воровкой и успела схватить ее за руку. В следующую секунду почувствовала, как сильный поток воздуха сбивает меня с ног. Яркий свет не позволял ничего рассмотреть. Догадалась, что преступники применили незнакомую мне техномагическую иллюзию, чтобы отвлечь. Дама вырвалась из моего захвата, я услышала треск ткани, крик и всплеск. Ожидая столкновения с водой, набрала в рот побольше воздуха. Но почувствовала, что упала на что-то мягкое. Точнее, на кого-то.

– Ничего себе, как я удачно задремал, – пробормотал мужчина, прижимая меня к себе.

Ощутила твердое мускулистое тело. Туман уже рассеялся, и я

столкнулась с насмешливым взглядом. Каштановые вьющиеся волосы падали на лицо незнакомца, губы искривила усмешка. Осмотревшись, с удивлением обнаружила, что мы с мужчиной лежим на палубе судна, а вокруг простирается бескрайнее море.

– Не... не двигайтесь... – протянула я, крепче сжимая в руке дубинку-шокер.

– И не собираюсь, – ответил незнакомец. Он был без рубашки, и я откровенно прижималась к его обнаженному телу. – Вероятно, мне следует представиться. Лорд Максимилиан Вивер, обладатель целительской магии, меценат. Финансирую императорский прожект по раскопкам храма богини Аполии.

– Я-а-асно...

Хотя мне было ничего не ясно. Лишь то, что последовала за воровкой, той удалось скрыться, а я попала в лапы к ее сообщнику, которого необходимо нейтрализовать. Не нашла ничего лучше, как оглушить мужчину шокером. Он дернулся, ослабил хватку, а затем закатил глаза и обмяк. На этот раз я правильно рассчитала заряд, а вот с первым вором произошла промашка. Но я гордилась собой: в одиночку смогла скрутить банду преступников. Пока допрошу этого типа, Добсон разберется с первым. А затем поищем воровку. Главное, чтобы она не утонула. Жаль одного – злодейка успела умыкнуть фолиант.

Старший следователь Добсон расслышал крик в ритуальном зале, но на помощь не спешил. Он понимал, что нужно выждать, рассчитать силы и появиться в правильный момент. Хотя даже сейчас он не верил, что преступники охотятся за старыми камнями и книгами. Эти вещи не имели никакой ценности, да и музей никогда не пользовался популярностью. Может, наберется с десятков посетителей за месяц. Правда, здание впечатляло, особенно огромный ритуальный зал. Добсон спрятался за колонну и затаился: голоса смолкли, а необычное свечение прекратилось. Скорее всего, сработала световая сигнализация, нужно уточнить у береговой охранной службы.

Полицейский достал оружие и направился к ритуальному кругу, стараясь не шуметь. Подойдя ближе, увидел распластавшегося на спине мужчину. Тот был без сознания, на лбу виднелся уродливый красный шрам от ожога. Добсон аж рот открыл от изумления – неужели эта курица Блэкстон убила незнакомца электрошокером? Сыщик осмотрелся и убедился, что напарницы в помещении нет. Значит, сбежала, испугавшись содеянного. Добсон вздохнул и решил осмотреть потерпевшего. Тот явно

был из обеспеченных: на пальцах красовались крупные золотые перстни, старомодного фасона бархатный сюртук расшит яркими нитями. Пострадавший выглядел странно, но прилично, на воришку не походил.

Неожиданно незнакомец пошевелился и, приоткрыв глаза, прошептал:
– Я... а... доктора... доктор.

И вновь потерял сознание. А Добсон сообразил, в чем тут дело: к ним должен был приехать столичный доктор исторических наук. Несколько месяцев назад из центрального ведомства в полицию Риджинии поступил запрос с просьбой встретить гостя и обеспечить его безопасность. Власти региона хотели восстановить храм-музей и привлечь больше туристов. Ученому предстояло осмотреть экспонаты, чтобы понять, как активировать магию. На крайний случай предполагалось создать иллюзию. Но столичный ученый так и не доехал, визит каждый раз откладывали. Это и понятно – кому захочется прозябать в глуши, пусть и в курортной зоне?

Добсон догадался, что важный гость все же прибыл. Но отчего-то центральное управление не предупредило местных полицейских о визите, а доктору наук, вероятно, никто не сказал о сложной охранной системе. Может, ученый запамятовал? Они все рассеянные, живут в своем мире и, кроме артефактов, ничем не интересуются. А глупая гусыня, его напарница, приняла уважаемого человека за вора и огрела шокером. Ну, он-то молчать не будет и обо всем доложит начальству. Эта Блэкстон за три года всю кровь из него выпила. Да, преступлений с ней они раскрыли немало. Ну и все премии перечисляли Добсону как старшему по званию. Он даже смог купить еще один домик на побережье. Но к чему пожилому человеку лишние нервы? Сыщик уже считал дни до пенсии, а напарница все лезла на рожон, ввязываясь в новые дела. Нет чтобышний раз смолчать, не высываться. Так ей преступления подавай! Вот пусть сама теперь в роли обвиняемой побудет. Это еще хорошо, если доктор на нее не заявит. Добсон убедился, что нечего этим дамочкам заниматься серьезным мужским делом. Он покачал головой и обреченно поплелся к коммутатору, что находился при входе в храм-музей. Самое время отвлечь шефа от семейного ужина и доложить об инциденте: приезде из столицы доктора исторических наук и бегстве младшего следователя Эвелин Блэкстон.

Глава 2

– Еще раз спрашиваю – кто вы такой?

Я смотрела в наглые зеленые глаза, но страха не заметила: лишь интерес и веселье. Пока незнакомец был в бессознательном состоянии, с трудом дотащила его до ближайшей каюты и связала руки найденной здесь же веревкой.

Но сидевший на полу пленник не воспринимал наш допрос всерьез и издевался:

– Может, у вас проблемы со слухом, леди? В который раз отвечаю – лорд Максимилиан Вивер.

– Ну и имечко, – пробормотала я, присаживаясь рядом с ним.

– Да и у вас не лучше. Эвелин! Я буду звать вас Эви. В приюте, помнится, у меня была кошка с таким именем.

– Какая еще кошка?

Ему все-таки удалось вывести меня из себя: я злилась.

– Беленькая, пушистая. Очень миленькая, как и вы. – Наглец подмигнул.

– Прекратите! Мое полное имя – Эвелин Блэкстон, я младший следователь полиции. Можете обращаться ко мне мисс Блэкстон, – гордо проговорила я. – А теперь давайте перейдем к делу. Где ваша сообщница и украденная книга?

– Ничего себе! Блэкстон? Родственница Оливера и Александра? – Мужчина присвистнул и с любопытством воззрился на меня. Кажется, мой последний вопрос этот нахал проигнорировал. – Кстати, у вас есть что-то общее с Оливером – светлые волосы, невинный взгляд, пухлые губки. Когда их вот так поджимаете, то становитесь похожи на маленькую обиженную девочку, но никак не на сыщицу.

Наглец продолжал веселиться, а я еще больше злилась. Потеряв терпение, вцепилась пальцами в широкие плечи, как следует тряхнув мужчину:

– Хватит мне зубы заговаривать! Признавайтесь – как вы с сообщниками проникли в храм богини Аполии и где древний фолиант?!

Я рычала, а он смеялся мне в лицо. Неожиданно незнакомец схватил меня за талию, повалил на пол, придавив своим телом. Как ему удалось развязать руки, крепко связанные веревкой, могла только гадать. Получается, он все это время играл со мной?

– Красивая, – произнес задумчиво. – Таким не место в полиции. Если вы, конечно, не обманываете.

Похоже, допрос я провалила, и меня ждет расплата. Интересно, он придушит меня или сразу выкинет за борт? Наткнулась на изучающий взгляд, но сейчас от того легкомысленного типа не осталось и следа. Передо мной был другой человек – собранный, хитрый и опасный. Решила сопротивляться до конца и дернулась, стараясь сбросить с себя противника. Но тот меня крепко держал.

– Добейте уже, только не надо насилия, – не выдержала я.

– Тсс, не мешайте.

Мужчина провел руками вдоль моего тела. Обнаружив дубинку-шокер, забрал себе. Затем рывком поднялся на ноги и протянул руку:

– Вставайте. Нам нужно поговорить. Но без глупостей с этой палкой и веревками. Мне может понравиться, когда женщина меня связывает. Но только в постели. Пока эту часть мы пропустим.

Я рассудила, что разговор – это лучше, чем смерть или насилие. К тому же в боевых искусствах не преуспела и все преступления раскрывала, сидя в участке. Хозяин судна помог подняться, и мы прошли в дальний конец каюты к столу. На стене я заметила светящуюся панель. На ней прослеживались очертания какого-то строения. Что-то знакомое, но мне сейчас было не до разглядывания зеленых огоньков. Мужчина жестом пригласил присесть, а сам снял со спинки стула рубашку и накинул на плечи. До сих пор он был только в брюках, и я вдоволь успела налюбоваться сильным мускулистым телом. Лорд Вивер, как представился незнакомец, оказался довольно-таки высоким. Смуглая кожа и растрепанные темные волосы до плеч делали его похожим на пирата. Собеседник расположился в кресле и произнес:

– Итак, вы утверждаете, что преступники проникли в храм богини Аполии. И вы сказали, что этот храм находится рядом с берегом. Более двухсот лет назад наш... простите, ваш дальний родственник Оливер Блэкстон с помощью магии смог поднять сооружение с морских глубин. Я все правильно понял?

Кивнула, но пока не понимала, к чему он ведет.

– Хорошо. А как звали преступников? – поинтересовался мужчина.

– Можно подумать, они мне представились. Хотя нет, они называли друг друга по именам... – Я наморщила лоб. – Кажется, Амалия и Эдуард. Эта парочка спорила о том, где им лучше остановиться: в Риджинии, Арконе или Окадии.

– С этого места поподробнее, – попросил лорд Вивер. Мне показалось

странным, что он расспрашивает о своих компаньонах. Неужели они его обманули? Мужчина добавил: – Опишите храм и что вы там делали. Как встретились с этими двумя и что они говорили. Эви, это важно.

Я пожалала плечами. Раздумывала, стоит ли делиться информацией с подозрительным типом.

– Вы их сообщник?

Понимала, что правду он не скажет. Но все же ощущалось что-то необычное в моем собеседнике. Когда ранее дотронулась до его руки, то соприкоснулась с воспоминаниями о мрачном склепе, к стене которого этот мужчина был прикован цепями. Различила череду образов, постоянно наталкиваясь на образ красивой женщины с медными волосами и нежными чертами лица. Но вот преступников из храма в воспоминаниях лорда Вивера не разглядела. Может, они на самом деле не являются друзьями?

– Поверьте мне, милая леди Блэкстон, я не их сообщник. Но знаю эту парочку. Они преступники. – Лорд Вивер замялся и пробурчал: – Правда, и я небезгрешен. Но это к делу не относится.

Я решила, что ничего не потеряю, если расскажу ему о необычных посетителях музея. Возможно, он не врет, и они не сообщники. В любом случае нужно попытаться разговорить мужчину и расположить к себе, пока он идет на контакт. Может быть, он потеряет бдительность, и у меня получится сбежать. Коротко, без лишних подробностей, я поведала о том, как обследовала ритуальный зал храма. Внезапно вспыхнула световая пирамида, возник столб света. Далее услышала голоса.

По ходу моего рассказа собеседник задавал вопросы: уточнил сегодняшнюю дату, спросил, видела ли я на небе красное солнце и кто правит империей. Лорду Виверу было любопытно, почему я служу в полиции и как это допустили власти. Затем попросил повторить для него историю раскопок святилища богини Аполии. Я сообщила, что мой дальний предок по отцу Оливер Блэкстон жил более двухсот лет назад в Дардании. Он обнаружил храм под водой и провел работы по восстановлению. Лорд Оливер, как написано в наших книгах, был стихийным магом и ученым. Именно эти данные выбиты на табличке при входе в храм-музей.

На что Вивер обиженно заметил:

– Вот, значит, как. Там указано, что Оливер Блэкстон единолично провел все работы по восстановлению храма? Не спорю, Оли и его брат Александр смогут подчинить стихию, но всю техническую подготовку и расчеты провожу я. И обо мне нет ни единой строчки в вашем чертовом будущем! А про то, что я являюсь меценатом и вложил в эти раскопки

личные средства, тоже нет упоминаний?

Смотрела на мужчину как на сумасшедшего, не понимая ни слова из его тирады. Он махнул рукой:

– А, ладно, проживу и без него.

– Без кого? – не поняла я.

– Без признания потомков, – усмехнулся Вивер. – А теперь хочу вам кое-что продемонстрировать. – Он указал на мерцающее зелеными огоньками панно: – Не знаю, есть ли подобный прибор в вашем времени, но этот я изобрел недавно.

– В каком времени? И что это? – спросила я. А присмотревшись внимательнее, удивилась: – Это же похоже на храм-музей!

– Совершенно верно. Это и есть очертания храма богини Аполии. И сейчас он под водой, мои приборы его зафиксировали. А это судно стоит на якоре ровнехонько над ним. – Глаза лорда излучали веселье.

– Под какой водой? Как «над ним»?

Этот странный тип меня окончательно запутал.

– Именно под водой. Потому что вы в прошлом, моя дорогая Эви, а восстановление храма – пока проект, который я финансирую.

– В каком прошлом? Вы бредите?! – Отчего-то стало трудно дышать.

Лорд Вивер услужливо налил в стакан воды из графина и предложил мне.

– Эви, я верю в магию, а вы – нет. Более того, существует древнее заклинание богов, которое позволяет перемещаться во времени и пространстве. – Мужчина загадочно улыбнулся, а у меня перед глазами на секунду все потемнело.

– У нас техномагический мир. Не отрицаю, что магия существует. Но я верю в науку. Возможно, наши ученые когда-нибудь изобретут механизм, позволяющий перемещаться во времени, – разъяснила я свою точку зрения.

И одновременно пыталась понять: он безумный или всего лишь фантазер? А еще никак не могла уловить суть вопросов. Вивер вел себя непонятно. Похоже, он не собирался меня убивать: мы сидели друг напротив друга, общаясь, словно приятели.

– Не хочу вас расстраивать, но такой механизм уже изобрели. Это ритуал, который активизирует четвертый дар богов – временной портал. Смиритесь, Эви, вы оказались в прошлом. – Лорд Вивер с сожалением посмотрел на меня, а я все еще старалась вникнуть в смысл слов.

Сложила воедино имеющиеся факты. Если отбросить первый вариант – что воры создали световую иллюзию с целью похищения фолианта, оставался второй вариант, предложенный лордом Вивером.

Припомнила ту вихревую воронку, в которую шагнула следом за преступницей...

– Не может быть... Этого просто не может быть! – Я по-прежнему отрицала безумное предположение лорда.

– Вы хорошенькая, но неглупая. Иначе не служили бы в полиции. Каким-то образом вы перенеслись в другое время. Именно здесь живет ваш дальний предок Оливер Блэкстон и занимается раскопками храма богини Аполии. Совместно с вашим покорным слугой. – Вивер усмехнулся.

– Докажите! – выпалила я.

– Как только мы выйдем на палубу, сможете убедиться, что храма богини нет, – устало вздохнул мужчина. А затем терпеливо принялся объяснять: – Четыре года назад в Дардании произошла попытка переворота. Участниками заговора были архимаг Рауф, жена императора леди Амалия и наследный принц Эдуард. Они собрали древние артефакты – камни и послания богов с заклинаниями. И провели ритуал перемещения. Преступники были уверены, что иницируют последний, четвертый, дар богов, который принесет им универсальную магическую силу и бессмертие. Увы, они ошиблись.

Хозяин судна потянулся к ящику стола и достал стопку газетных листков.

– Вы хотите сказать, что это те самые Амалия и Эдуард, которые возникли из потока света?

Я взяла протянутый мне лист. На пожелтевшей бумаге различила нарисованный портрет темноволосого мужчины из храма. Подпись гласила: «Наследный принц Эдуард». Вспомнила, что слышала это имя на уроках истории в Академии права. Но меня больше интересовали не правящие династии, а уровень преступности в то время. Припомнила еще кое-что.

– Кажется, супруга правителя и его преемник скончались при трагических обстоятельствах, попав в песчаную бурю? Других наследников не было, а спустя несколько лет император вовсе стал номинальной фигурой, вся власть перешла к министрам.

– К министрам? Это занятная информация. Нужно будет подробнее разузнать о предстоящих событиях, а еще лучше – успеть занять пост министра, – пробормотал Вивер. – Но об этом позже. Императрица и наследный принц не погибли. Как я сказал ранее, они провели ритуал, а затем исчезли в божественной временной воронке. Наши маги предполагают, что они все еще находятся в портале перехода.

Я вновь просмотрела газетные листки, отмечая про себя даты и имена. И чем больше слушала нового знакомого и сопоставляла факты, тем более

правдоподобной казалась его версия. Или хорошо продуманной фальшивкой. Только вот зачем ему обманывать?

– А как вы смогли активировать портал в своем времени? – продолжил беседу-допрос лорд Вивер. – Для проведения обряда необходимы три камня-артефакта, заклинание и магический дар. Он у вас есть? – Мужчина изогнул бровь, ожидая от меня признаний.

– Иногда вижу чужие воспоминания, но дар слабый, – честно призналась я.

– Значит, вы носитель провидческого дара. Очень хорошо, придумаем, как это можно использовать, – удовлетворенно кивнул лорд. – Что насчет камней и заклинаний?

– В ритуальном зале хранились три камня, и я прочитала строки из древнего фолианта. Там говорилось о четвертом даре богов.

Судя по довольной улыбке нового знакомого, его догадка подтвердилась.

– Что и следовало доказать. Произнеся слова заклинания, вы, моя дорогая, притянули в свой мир Эдуарда и Амалию. Сегодня как раз день красного солнца, когда магия наиболее сильна в своем проявлении.

Собеседник убрал в стол печатные листы и поднялся.

– Если я притянула преступников в свой мир, то кто притянул меня в ваш? Почему я перенеслась именно в это время и в это место?

Лорд замешкался с ответом. Он явно что-то знает, но пытается скрыть.

– Полагаю, это случайность. Как говорится, так сошлись звезды. – И лорд Максимилиан перевел разговор в иное русло: – Меня волнует другое. Где леди Амалия и что случилось с принцем? Правильно ли я понял, что Эдуард остался в будущем?

– Ваш Эдуард лежит без сознания в храме. Он оказал сопротивление при задержании, и мне пришлось применить шокер.

Я вспомнила события дня и поежилась. Преступница скрылась с музейным экспонатом, ее сообщник пребывает в беспомощности, а меня будут считать сбежавшей с места преступления. Очень плохо для карьеры.

– Шокер – это та палка, которой вы ткнули меня в плечо, чтобы обездвижить? – В глазах лорда плясали смешинки. А затем он расхохотался: – Эви, вы прелесть. Мало того что справились со мной, так еще Эдуард остался в будущем. Интересно, как он выкрутится? Было бы любопытно посмотреть.

Вивер галантно подал мне руку:

– Провожу вас в гостевую каюту. Отдыхайте. Чуть позже мы пришвартуемся возле моего особняка. Там и продолжим беседу.

Судя по довольной ухмылке, лорд уже решил, что будет со мной делать. И, по всей видимости, убийство в его планы не входило.

– Что вы задумали? Что вам от меня надо? – нахмурилась я.

– Почему вы полагаете, что мне от вас что-то нужно? Давайте рассмотрим вариант бескорыстной помощи. – Лорд Вивер поднес мою руку к губам. – Я знаю способ, как вернуть вас домой, в ваше время.

– Знаете способ, как вернуть меня? Если, конечно, я на самом деле очутилась в прошлом.

Максимилиан задумался, а затем потащил меня на палубу. Уже начало темнеть, но я заметила плед с подушками, пустую бутылку и вазу с фруктами. Кое-кто отдыхал, когда я буквально свалилась ему в объятия. Огляделась по сторонам, но храма не увидела. Лишь волны плескались о борт, и вдоль берега тянулись огни, которые при более тщательном изучении оказались окнами прибрежных домов.

– Вы здесь видите храм? – спросил хозяин судна. – Присмотритесь внимательнее.

Я пожала плечами:

– Возможно, мы далеко отплыли?

Лорд отрицательно покачал головой и взял меня под локоть, уводя по ступеням вниз.

– Нет, мое судно на якоре. Если бы вы были в своем времени, то смогли бы разглядеть здание. По крайней мере очертания. Но мы его не видим, потому что в моем времени храм находится под водой.

– Лорд Максимилиан... – обратилась я к спутнику.

– Макс. Зовите меня Максом. – И коварный искуситель вновь поцеловал мою руку, проведя языком по чувствительной коже запястья.

Не понимаю, с какой целью он со мной заигрывает? Он красив, опытен, обеспечен. Такому подошла бы настоящая светская львица наподобие моей матери или сестры. К тому же я в неподходящем для флирта виде: мужские брюки и блуза испачканы, грубые ботинки не имеют ничего общего с обувью леди, волосы растрепались. Одним словом, выгляжу так себе. И едва знакома с лордом Вивером. Хотя... что-то сомневаюсь, что он настоящий лорд: больше похож на афериста, чем на аристократа.

– Как только судно пришвартуется, я хотела бы сойти на берег и обратиться в местное отделение полиции. Раз уж я действительно перенеслась в прошлое.

– Не думаете, что после рассказа о будущем в полиции вас примут за сумасшедшую? – Лорд Вивер хмыкнул. – Оставайтесь, Эви. У вас здесь нет

ни друзей, ни покровителей. А я помогу вам вернуться.

– Как? Как вы мне поможете вернуться? – вскрикнула с отчаянием в голосе.

Только сейчас осознала, что бегство преступницы Амалии с украденным фолиантом – не самое страшное, что со мной произошло.

– Предлагаю обсудить детали завтра. – Он вдруг обхватил мое лицо ладонями и прижался губами к губам.

Такой неожиданно нежный поцелуй незнакомого мужчины смутил. Я почувствовала себя неловко от подобного проявления чувств со стороны чужака.

– Прошу, отпустите. Не надо, – прошептала, упираясь в его грудь ладонями.

Лорд Вивер отстранился и покачал головой:

– Вы шарахаетесь от простого поцелуя, словно я насильник. Или вы невинны, или кто-то вас обидел, Эви.

Только я собралась возразить, как мужчина распахнул дверь и легонько подтолкнул меня внутрь уютной комнаты:

– Отдыхайте, леди Эвелин. И ни о чем не беспокойтесь.

– Как я могу вам доверять? Вдруг я усну, а вы нападете?

– Если бы пожелал это сделать, то скрутил бы вас, как только очнулся.

Узлы вы вязать не умеете, – усмехнулся хозяин судна.

Я вспомнила, что весь допрос был фарсом, и лорд Вивер мог бы давно прикончить меня, если бы желал. В одном он прав – сейчас я предпочту разговорам отдых. Хотела в одиночестве обдумать его рассказ о преступниках и перемещении в прошлое. И тут лорд протянул мне дубинку-шокер. Я не растерялась и выхватила оружие. Почувствовав себя защищенной, юркнула в каюту и захлопнула дверь.

Устроилась на узкой кровати, вспоминая все то безумие, которое со мной приключилось. Надо бы бежать с этой шхуны. А с другой стороны, лорд верно сказал: куда я пойду? Ладно, я останусь, а утром выслушаю его предложение. Но что-то мне подсказывает, что за услуги по перемещению в свое время я заплачу слишком дорого.

Глава 3

Пробудившись, поняла, что нахожусь в совершенно другой комнате. Я лежала на широкой кровати, а не на узкой кушетке, на которой заснула. Вместо деревянных панелей каюты я рассматривала шелковые голубые обои, кружевные занавески на окнах, изящную светлую мебель. Откинув покрывало, увидела, что на мне все та же одежда. Рядом на подушке лежала дубинка-шокер, на коврик у постели стояли ботинки. От мысли о том, что лорд Вивер перенес меня, спящую, в дом, стало неловко. Нет желания думать о нем. Во-первых, я до конца не уверена в его непричастности к преступлению. Во-вторых, лорд что-то задумал. А в-третьих... он мне просто понравился. И это стало самым неприятным открытием. Мне бы хотелось сохранять ясный ум и возможность здраво оценивать ситуацию. Дав себе обещание ни за что и ни при каких обстоятельствах не реагировать на чары соблазнителя, я поднялась с постели и обследовала спальню. В гардеробе обнаружила платья, сшитые по моде прошлых веков. Не вычурно, а очень изящно, – даму отличал хороший вкус. Но вот размер мне не подошел. Я была выше ростом, чем обладательница нарядов. И если талия и бедра у нас с ней примерно совпадали, то объем моей груди скромнее – эта дама могла гордиться формами. Пришлось позаимствовать блузу свободного покроя, так как моя светлая рубашка пестрела пятнами. Блузка, заправленная в синие форменные брюки, – более привычный наряд, чем платья.

Мне потребовалось еще полчаса, чтобы привести себя в порядок, благо ванная комната находилась здесь же. К сожалению, без средств по уходу за волосами непослушные кудряшки разметались по плечам. Кое-как приладила их водой и воспользовалась лентами и шпильками все той же неизвестной хозяйки комнаты, соорудив строгий пучок. В коридоре столкнулась с угрюмым лакеем, и он молча провел меня на первый этаж.

На террасе накрыли стол для завтрака. Лорд Вивер уже не выглядел как пират. И это плохо. Серые брюки, удлиненный сюртук и белоснежная рубашка идеально сидели на высокой мускулистой фигуре. Темные волнистые волосы зачесаны назад, а загар подчеркивал зелень глаз. Несмотря на то что ему явно кто-то подправил в драке нос, мужчина очень красив. Такой может разбить женское сердечко одной улыбкой. Лорд Вивер насмешливо посмотрел на меня:

– Рад, что вам подошли вещи. Но наши дамы не носят брюки.

– Придется ввести их в моду. – Я пожала плечами. И старалась не реагировать на то, как он уже привычным движением поднес мою руку к губам. – Кстати, чьи это наряды в гардеробе?

Вивер замешкался с ответом, но все же произнес:

– Это вещи моей кухни Ливии. Она... в длительном отъезде.

Мне показалось или я уловила тоску во взгляде и печаль в голосе? Наверняка хозяин особняка был привязан к кухне. Если это и впрямь кухня, а не любовница. Но так даже лучше, у меня не будет ни надежды, ни иллюзий.

– Это вы принесли меня в дом? – поинтересовалась я.

– Да, вы так крепко спали, не хотел будить. Судно находилось близко от берега, мы быстро добрались.

Я молча кивнула, выражая таким образом благодарность. А затем приступила к завтраку. Лакей предложил кофе и удалился. Я же с жадностью набросилась на свежие булочки с сыром и ветчиной. Они пришлись как нельзя кстати. Вчера я осталась без ужина, и утром желудок противно урчал, требуя своего. Закончив с фруктовым десертом, я отвернулась от лорда, рассматривая горизонт, где сливались бирюзовое море и лазурное небо. Дом стоял на берегу небольшой бухты, но храм богини с такого расстояния не различить.

– Вы не могли бы отвезти меня к храму Аполии? – попросила я. – Там еще неподалеку старый маяк.

– Вы имеете в виду то место, где скоро будет храм? – усмехнулся мой собеседник.

– Да. И если я пойму, что на самом деле переместилась в прошлое, прошу вас оказать мне любезность – доставить в местный полицейский участок. Я должна поведать свою историю властям и обсудить возможность моего перемещения в свое время.

Брови Максимилиана поползли вверх.

– Вы же не думаете, что они поверят и немедленно отведут в храм, чтобы провести ритуал? Да и сам ритуал возможен лишь через два с лишним месяца. Когда красное солнце на несколько минут вновь взойдет над Дарданием.

Теперь настала моя очередь удивляться. Да, вчера он рассказал мне, что ритуал проводится лишь в определенные дни в году. Но я никак не ожидала, что придется ждать так долго.

– Вы же обещали помочь! И что я буду здесь делать эти два месяца? – В моем голосе прорывалось отчаяние.

– Я не отказываюсь от своих слов и помогу. – Максимилиан накрыл

широкой ладонью мою руку. – Но при условии, что вы согласитесь с моим планом.

– И каков же план? – Я убрала руку и пристально посмотрела в зеленые глаза собеседника.

– Ничего криминального. Но и совсем законным это не назовешь, – загадочно улыбнулся лорд Вивер.

– Так я вам и поверила, – едва слышно пробурчала я.

И расстроилась: мое предположение о том, что лорд – авантюрист, подтвердилось. Решила вызвать его на откровенность:

– В чем ваш интерес?

– Эви, я делаю это исключительно ради вас. Мой интерес, скажем так, чисто научный, – проникновенным голосом поведал Максимилиан.

– Предпочитаю действовать официальным методом как представитель закона! – Я была непреклонна в своем решении и желала следовать правилам. Верила, что в полиции рассказ воспримут правильно. Да и лорд Вивер подтвердит мое неожиданное появление на судне.

– Женщины! – простонал Максимилиан и встал из-за стола. – Вы всегда выбираете извилистый путь.

Угрюмый дворецкий по совместительству оказался еще и шофером. Черный технокар, который лорд обозвал техномобилем, довез нас до центральной набережной. До этого мы кружили по Ольвии, рассматривая такие знакомые и в то же время незнакомые улочки. Лорд Вивер показал мне музей артефакторики, местный театр, салоны готовой одежды, модные ателье и кондитерские. И я честно себе призналась: все выглядит по-другому. И моей любимой кофейни, и салона с домашней косметикой словно никогда не существовало. Серого каменного здания полиции тоже не было: на его месте красовался двухэтажный особняк из красного кирпича с белыми круглыми колоннами в окружении старомодных техномобилей. Не отделение полиции, а какой-то клуб свиданий. Умом я понимала, что здесь все другое: одежда на горожанах, дома, вывески. Но окончательно поверила, когда мы приехали на набережную. Там, где еще вчера рядом с мрачным маяком среди морских вод возвышался храм-музей, сейчас взору предстали песчаный пляж и бескрайнее море. Судорожно вздохнула, стараясь сдержать крик отчаяния: я в прошлом. В том самом прошлом, где мой дальний предок по отцу Оливер Блэкстон занимался раскопками храма богини Аполии.

Сильные руки сжали мои плечи.

– Не плачьте, Эви. Я же обещал, что помогу вам вернуться. Если вы, конечно, не передумаете за те два месяца, пока будете жить здесь, –

прошептал лорд, касаясь губами моей щеки. – А теперь давайте-ка, леди Блэкстон, вернемся в мой особняк и обсудим план.

– Нет! – возразила я, отстраняясь. – Отвезите меня в полицейский участок. Я предпочитаю законный способ решения проблемы.

Помимо всего прочего, я предпочла бы избежать таких вот объятий. После неудачного романа с шефом Симонсом думала, что еще долго буду держаться подальше от мужчин. Но лорд Вивер мог бы меня переубедить.

Мы молча доехали до здания полиции. Покидая мобиль, я спросила:

– Не проводите меня? Мой рассказ будет более достоверным, если вы подтвердите.

Лорд Вивер продолжал сидеть, скрестив на груди руки.

– Нет, дорогая Эви. Это ваше решение и ваш выбор. – Он даже не посмотрел на меня, лишь кивнул лакею: – Поехали, Джордж. У меня еще много дел.

Не могу поверить, что после всех знаков внимания этот подлец оставил меня одну в чужом городе. Да что там в городе – в чужом мире! Но придется быть благодарной за малое. Спасибо и на том, что предложил кров, накормил, да еще и просветил насчет преступников.

Расправив плечи, вошла в полицейский участок. Рука коснулась пояса брюк, но я вспомнила, что неосмотрительно оставила шокер в доме лорда. Наверняка он известная личность в Риджинии. Позже нанесу ему визит, чтобы отблагодарить, а заодно верну блузу его кухни и заберу свои вещи.

– Леди, вы по какому вопросу? – строго спросил служащий.

Его лысый череп немного пугал. Возникло ощущение, что мужчина побывал в знатных передрягах, – шрамы и вмятины выглядели впечатляюще. Да и рост что надо. Местный начальник знает, кого нанимать на работу и ставить на входе. Все для устрашения мирных граждан.

Громила задержал взгляд на моих брюках: леди здесь не носили подобные наряды.

– Мне нужен шеф полиции Риджинии, – с вызовом сообщила я.

– Кто? – рыкнул пугающего вида тип, загораживая проход.

– Я хотела бы увидеть главу полиции региона Риджиния. – Постаралась быть вежливой и улыбнулась: – По личному вопросу.

– Лорд Лукас Северс в отъезде. И он не принимает по личным вопросам, дамочка, – с осуждением в голосе проговорил полицейский и покачал головой.

– Я неправильно выразилась. – Тут же поменяла тактику, сообразив, что, вероятно, этот лорд Северс хорош собой и женщины часто обращаются к нему по личным вопросам. Пришлось соврать: – На меня совершенно

нападение. Мне неудобно об этом говорить при всех.

Как ни странно, на лице собеседника отразилось сочувствие. Не ожидала от него подобных эмоций.

– А-а, теперь понятно. То-то я смотрю, вы так необычно одеты. Пожалуй, приглашу дознавателя...

Страж порядка не успел закончить фразу, потому что из-за его плеча выглянул мужчина с прилизанными волосами, в костюме и галстук-бабочке. Он торопливо заговорил:

– Перкинс, ну что же ты держишь леди в коридоре? Я сам займусь этим делом.

Громила хотел возразить, но тип в костюме уже взял меня под руку и увлек за собой в небольшую комнатенку. Он предложил мне стул, а сам сел за узкий стол у окна и достал лист бумаги.

– Разрешите представиться: старший дознаватель сыскного отдела полиции Риджинии Стефан Марко. Чем могу помочь? – Дознаватель обмакнул перо в чернильницу и, не отрывая взгляда от листа бумаги, строго спросил: – Ваше полное имя?

– Эвелин Блэкстон, – выпалила я.

– Неужели вы родственница лорда Александра Блэкстона и лорда Оливера? – В голосе мистера Марко сквозило сомнение.

– Дальняя родственница, – кивнула я. – Но вряд ли они знают о моем существовании.

Следователь тут же потерял ко мне интерес и жестом попросил продолжить.

– Дело в том, что я попала к вам... из будущего, – выдохнула и, не дав хозяину кабинета опомниться, поведала свою историю.

Стефан Марко записывал мои показания. Иногда он бросал на меня быстрые взгляды, но не перебивал и ни о чем не спрашивал. Это показалось мне странным. Обычно я, составляя протокол, всегда задавала наводящие или уточняющие вопросы. Даже когда завершила рассказ, мы сидели молча. Дознаватель просмотрел записи, а я ожидала хоть какой-то реакции. Но, кажется, кроме моей фамилии, его больше ничто не впечатлило.

После продолжительной паузы мистер Марко поднялся со своего места и собрал листы.

– Подождите здесь. Мне необходимо посоветоваться с руководством. Дело серьезнее, чем я ожидал.

Разумеется, я согласилась, обреченно вздохнув. Ведь с самого начала была уверена, что все равно придется общаться с главой полиции. Поэтому

и не желала тратить время на дополнительные разговоры с другими служащими. Наверное, следовало сразу пойти к предку по отцовской линии Оливеру Блэкстону. Но где его искать? И поверит ли он мне? Нет, я все сделала правильно. Первый шаг – обращение в полицию и разговор с лордом Северсом. Затем пообщаюсь с Оливером и его братом Александром Блэкстоном. Как я поняла из слов Вивера, лорд Александр, второй человек в империи и глава стихийных магов, знает про заговор и про перемещение преступников во времени.

Прождав в комнате минут двадцать, а может, и полчаса, забеспокоилась. Наконец-то на пороге появился мистер Марко с еще одним господином, похожим на огромного медведя.

– Это наш сотрудник. Мы проводим вас к шефу полиции. Ваше дело очень деликатное, лучше обсудить это не здесь, – замялся старший дознаватель, прижимая ладонью и без того гладкие волосы.

Второй мужчина подошел ко мне, подхватив под локоть:

– Я провожу вас до мобилы.

Отчего-то мне стало неуютно в его компании. Пожалела, что не взяла с собой шокер. Не хотелось бы начинать так знакомство с местной полицией, но что делать, если вид служащих не внушает доверия.

– Кажется, охранник на входе сказал, что глава полиции в отъезде? – обратилась я к дознавателю.

– Это мы так говорим навязчивым посетителям, но вы, можно сказать, потерпевшая. Лорд Лукас примет вас... в другом здании, – прошептал мистер Марко, словно мы с ним заговорщики.

Пожав плечами, я последовала за провожатыми. Проходя мимо лысого охранника, заметила на его лице сострадание. С чего бы это? Вероятно, он подумал, что на меня напали бандиты, сотворив ужасное. Как только вышли на улицу, к нам подъехал черный техномобиль с темными шторками на окнах. «Медведь» открыл дверь и подтолкнул в салон:

– Прошу вас.

Я обнаружила на заднем сиденье еще одного полицейского. Третий управлял мобилем. Это должно было насторожить, но мистер Марко успокоил:

– Не волнуйтесь, это охрана. Так безопаснее.

Сопровождавший меня полицейский, который почему-то не представился, сел рядом и захлопнул дверь. Хотела уточнить, куда мы едем и где состоится встреча с главой полиции, но не успела. Почувствовала запах лекарств и ощутила укол в плечо. В следующий момент в глазах потемнело.

- Куда... вы... везете... меня, – пробормотала заплетающимся языком.
- Туда, где вас вылечат, – пообещали мне, и я отключилась.

Глава 4

Я сразу же поняла, где нахожусь. Белые стены, отсутствие мебели, решетки на окнах однозначно намекали на то, что я в лечебном учреждении для душевнобольных. И я лежала на узкой, жесткой кровати абсолютно голая, прикрытая лишь тонкой простышкой. Видимо, полицейские приняли меня за сумасшедшую. Нужно было прийти в другой день и лично поговорить с шефом полиции. Хотя если ему доложили о визите странной дамочки, это он отдал распоряжение поместить меня в клинику. Или все же в тюрьму?

На мой вопрос ответили: в комнату вошла полная дама в длинном белом халате и чепце.

– Мисс, как вы себя чувствуете? Добро пожаловать в лечебницу Риджинии – лучшую в нашем регионе, – радостно заявила женщина, словно я попала на курорт.

Я размышляла, стоит ли сказать лекарям всю правду или лучше придумать жалостливую историю о помутнении сознания. Эх, сперва следовало выслушать лорда Вивера и узнать план. Возможно, в нем нет ничего криминального. Чтобы не повторять ошибку, спросила:

– Что со мной? Как я здесь оказалась?

– О, дорогая моя, мне так жаль. С вами произошел неприятный случай. Вам надо побеседовать с директором лечебницы, он лично принимает сложных пациентов, – с сочувствием проговорила женщина.

Она подошла к кровати и положила вещи. Дверь при этом оставалась открытой. Я приподнялась на локтях, вытянув шею. Заметила в коридоре уже знакомого мне «медведя»-охранника.

– Вы сможете самостоятельно одеться или вам помочь? – любезно предложила лекаря.

– Я сама.

Дама находилась в комнате и наблюдала за мной. Я же торопливо схватила вещи – свободный балахон из плотной ткани с ужасно длинными рукавами и простые хлопковые панталоны на завязках. Мне хватило пары минут, чтобы нацепить на себя это одеяние. На полу заметила серые туфли из мягкой ткани и конечно же без каблука.

Женщина ловким движением ухватила за рукава моей рубашки и завязала узлом на спине. Меня спеленали, как ребенка.

– Это временно, пока вы не пройдете полное обследование, – мило

улыбнулась она и подтолкнула меня в спину к выходу.

Заметив свое отражение в окне, я ужаснулась. Лица особо не разглядеть, но кудри свалялись, и волосы напоминали гнездо. С такой прической и в этой хламиде вид неутешительный. Если бы меня увидели аристократические родственники, тут же отказались бы от такой дочери.

– А сколько я уже здесь? – спросила у дамы, когда мы зашли в просторное помещение в сопровождении охранника.

– Дорогуша, вы здесь шесть часов. Пришлось дать вам успокоительное, а там снотворный эффект. Мы никогда не знаем, с чем имеем дело. Точнее, с кем, – раздался скрипучий старческий голос из глубины комнаты.

Провожатые подвели меня к одиноко стоящему стулу, а сами отошли к двери. Но помещение не покинули. Я же пыталась понять, кто произнес последнюю фразу и где он. Наконец разглядела крохотного человечка в кресле: с маленькими ручками и ножками, но с большой головой, украшенной густой седой шевелюрой. На носу у старичка гнездились круглые очки. Он покачивал ножкой в большом ботинке, вторую ногу подогнув под себя.

– Итак, – проскрипел седовласый хозяин кабинета, – позвольте представиться. Я – директор лечебницы Расс Веллюр. А вы, судя по отчету, Эвелина Блэкстон?

Мистер Веллюр поднес к глазам знакомые бумаги, которые я видела в полицейском участке. Так мои показания превратились в диагноз.

– Меня зовут Эвелин, а вот фамилию не помню.

Я окончательно определилась, что буду грешить на память. Мне необходимо выбраться из этого чудесного заведения. Пока что рассказанная правдивая история и обращение к властям привели к трагическим для меня последствиям.

– Как печально, – тряхнул огромной головой директор. – Так вы утверждаете, что прибыли к нам из Дардании... мм... из будущего? И вы служили в полиции. Очень любопытные фантазии. Здесь есть над чем поработать.

– Нет-нет, я этого не помню, – возразила я. – У меня был сильный стресс, я сбежала из дома, заблудилась. Возможно, что-то кому-то наговорила.

– Из какой вы семьи? Замужем ли? Где проживали?

Мистер Веллюр поправил очки и отвлекся от документа, сосредоточив внимание на мне.

– К сожалению, не могу вспомнить семью. – Решила все отрицать: на

вранье меня могут подловить.

– Жаль. Значит, родственников мы найти не сможем. Придется вам здесь задержаться, дорогуша. Сейчас вам сделают еще один успокоительный укольчик и питательную...

– Нет! Не надо! – вскрикнула я, а охранник подскочил ко мне и положил руки на плечи. – У меня есть родственник! Я вспомнила!

– Лечение идет вам на пользу. – Мистер Веллюр был удивлен таким эффектом от снотворного. – И кто же это? Вы помните, как он выглядит?

– И даже помню, как его зовут. – Другой возможности выбраться из этой передраги не наблюдается, поэтому я назвала имя «родственника»: – Лорд Максимилиан Вивер.

В отличие от мифического Оливера Блэкстона, лорд Вивер хотя бы в курсе того, что со мной произошло. И он предлагал помощь, от которой я глупо отказалась.

– Лорд Вивер? – Пожилой директор так дернул головой, что очки соскочили с носа и упали на пол. – Вы уверены в этом? Тот самый Максимилиан Вивер, меценат и покровитель лечебницы и Академии целителей?

Я усиленно закивала.

Целитель посмотрел на меня с сомнением:

– На сегодня наша беседа окончена. Мы свяжемся с лордом Вивером и проверим ваши слова. Надеюсь, он захочет оплатить лечение родственницы. Ваш случай очень-очень сложный.

Охранник приобнял меня за плечи и вывел из кабинета, а старичок пробормотал, что нужно срочно подготовиться к приезду мецената и составить расширенный список закупок. Я не стала сопротивляться, когда все та же «милая» женщина помогла лечь в постель и вколола лекарство. Мне уже было все равно, лишь очень хотелось есть. Вспомнила утренние булочки с ветчиной и фруктовый салат с ванильной подливкой. А чуть позже мне привиделся Максимилиан. Его аппетитные губы были так близко...

– Эви, дорогая. Ты непослушная девочка и большая фантазерка. Но я здесь, с тобой. Сейчас поедem домой.

Его пальцы сжимали мой подбородок, иллюзия была так реальна, что я даже почувствовала запах парфюма – хвойный, немного терпкий и дурманящий. Облизнулась и потянулась к его губам: захотелось попробовать лорда на вкус. Мне необходимо получить утешительный поцелуй, перед тем как проснусь и действительность вновь ворвется в мою жизнь в лице безумного мистера Веллюра, охранников и блаженной

дамочки со шприцем.

– Эви, просыпайся!

Лорд Вивер отстранился, а мне стало одиноко. Зажмурилась и вновь открыла глаза, стараясь прогнать навязчивый образ лорда. Но Максимилиан никуда не исчез. Более того, рядом с ним у моей постели появился маленький директор лечебницы.

– Макс, это не сон? Это и правда вы? – догадалась я.

– Ну конечно, я. Мы поссорились. Похоже, в городе с тобой что-то случилось, и ты попала в лечебницу. А теперь отвезу тебя домой, – подозрительно ласково произнес лорд Вивер.

Я догадалась, что эта речь предназначена для мистера Веллюра.

– Лорд Вивер, я бы оставил вашу невесту в клинике еще на несколько дней. Физического насилия не было, но она перенесла стресс, который и вызвал неадекватное поведение и бурные фантазии, – проговорил целитель.

– Нет! – вскрикнула, пытаюсь подняться с постели. – Я хочу домой!

Несколько удивило, что лорд представил меня невестой. Но вроде бы кухня у него уже есть.

– Не волнуйся, Эви, сейчас поедем, – улыбнулся Макс и склонился надо мной, развязывая рукава рубашки на спине. – Я принес твою одежду, переодевайся. А мы пока пообщаемся с директором в кабинете. Как раз хотел обсудить дополнительную материальную помощь лечебнице.

Старичок оживился и, позабыв о пациентке, засеменял за благодетелем.

Я обнаружила на кровати платье василькового цвета. Оно было такого же фасона, как и те наряды, что висели в шкафу в доме лорда. В тонкой шуршащей бумаге нашла нижнее белье – кружевные панталоны, корсет и тончайшие шелковые чулки. А у постели стояли необыкновенной красоты синие туфельки, расшитые бусинками. Мне все пришлось впору, из чего сделала вывод, что это не вещи из гардероба загадочной кухни Ливии. Максимилиан купил все это для меня. С трудом расчесав непослушные волосы, я подхватила их по бокам серебристыми гребнями, которые предусмотрительно оставил на столике мой спаситель. Покинула комнату и столкнулась с охранником, у которого при виде меня вытянулось лицо. Согласна с ним, лиф платья тесноват, да еще корсет неприлично высоко приподнимал грудь.

Как только вошла в кабинет директора лечебницы, лорд Вивер обернулся и замер. Кажется, я смогла его удивить. Он смотрел на меня, словно видел впервые.

– Леди Эвелин, вот теперь у меня нет сомнений в том, что вы невеста

лорда Вивера. А то непонятная одежда, в которой вас привезли, и растрепанный вид смущали. Лорд Максимилиан объяснил, что вы сирота, поэтому и не вспомнили родителей. Только жениха. И что вы слишком эмоционально реагируете на ссоры. Нельзя же так, дорогуша. Мы обговорили лечение, я порекомендовал лучшего специалиста в этой области. Но прошу – берегите себя! – Мистер Веллюр приблизился ко мне и схватил за руки, крепко сжимая. Мне же пришлось наклониться, чтобы расслышать его слова. – И не увлекайтесь магической литературой. Фантазии современных авторов о переселении душ и перемещении во времени явно не для вас. Вы очень впечатлительная девушка.

– Да-да, урок усвоен. – Я улыбнулась целителю. – Максимилиан, не могли бы мы уехать?

– Что? – Лорд Вивер очнулся: он несколько раз моргнул, и зачарованная улыбка спала с лица. – Мистер Веллюр, благодарю за то, что связались со мной. Надеюсь, вы уничтожите записи?

– О чем вы говорите, разумеется! Отчет я уже уничтожил, а мои сотрудники никогда не встречали никакой леди Эвелин, – прошептал директор, озираясь по сторонам, хотя, кроме нас с Вивером и мистера Веллюра, в комнате никого больше не было.

– Я признателен за оказанные услуги. Пришлите счет.

Максимилиан подхватил меня под руку, и мы покинули территорию клиники так быстро, что я даже не успела рассмотреть здание и парк. Буквально запрыгнула в техномобиль и запомнила лишь дорогу, по которой мы стремительно удалялись от лечебницы.

– Спасибо вам, – произнесла я, преисполненная благодарности, и сжала ладонь благодетеля. – Но зря вы сказали, что я ваша невеста. Могли бы назвать дальней родственницей.

Максимилиан посмотрел исподлобья, отдернул руку и неожиданно резко заметил:

– Вы мне создали определенные проблемы, леди Эвелин. Как собираетесь отдавать долг?

Не ожидала от него такой реакции. Не после нежных слов, прикосновений и восхищенного взгляда. Значит, все это игра? Что ж, не успев очароваться, я уже разочаровывалась. В общем-то глупо думать, что я вызвала симпатию у такого мужчины. Нужно помнить, что лорд Вивер – не милый, обаятельный аристократ, каким хотел казаться. Он охотник, добывающийся цели всеми доступными способами. Интересно, зачем он мне помог?

– О чем вы только думали, когда обращались в полицию?! – продолжал

возмущаться Максимилиан.

– Я обратилась в полицию, потому что верю в правосудие. И если бы в моем мире ко мне пришла дама с подобной проблемой, я бы во всем разобралась, а не отправила ее в дом для умалишенных, – резко ответила лорду.

– Эви, хоть вы упоминали о том, что три года проработали сыщиком, но остались ребенком. Смелая, честная, решительная, но такая наивная. Вы не в вашем мире! Мистер Веллур поведал, что дознаватель обратился к главе полиции Риджинии, тот отдал подобное распоряжение. Хорошо, что вас отправили в клинику. Вызволить из тюрьмы было бы затруднительно. – Максимилиан с сожалением смотрел на меня, словно я была не в себе.

– Так это лорд Северс запрятал меня в лечебницу? – Я окончательно расстроилась, понимая, что не могу пойти официальным путем. – И что же делать? Может, обратиться к Оливеру Блэкстону? Он знает о преступниках и божественном портале?

– Да, Оливер присутствовал при инициации ритуала четыре года назад. Как и его брат Александр Блэкстон. Но для них важно поймать преступников, а не помогать случайно выпрыгнувшей из портала леди. Скорее всего, вас будут исследовать, как подопытную мышь, но пока наши военные не поймают Амалию и Эдуарда, вряд ли согласятся помочь вам вернуться. Да они и не смогут, – достаточно жестко отчитал меня лорд Вивер.

– Но вы знаете, как мне помочь. Что хотите за мое спасение?

– Если ранее я предлагал помощь бескорыстно, то теперь готов заключить сделку, – сообщил Максимилиан и отвернулся к окну.

Такое впечатление, что он не желал встречаться со мной взглядом. Больше не хотел смотреть на меня, касаться, шутить. Но я не целитель, чтобы разбираться в смене настроений лорда Вивера, а всего лишь наивная дурочка, которая вновь чуть не поверила мужчине. Придется попрощаться с мечтательницей Эви и срочно вернуть следователя полиции Эвелин Блэкстон. Значит, лорд Вивер в курсе, каким образом я смогу вернуться в свое время. Остается выяснить, что он хочет взамен.

– Каковы ваши условия? – поинтересовалась я.

Макс отрывисто произнес:

– Обсудим в особняке. И нам придется скрепить сделку, хоть вы и отрицаете магию.

– Как скрепить? И при чем здесь магия? – Вот это мне уже не нравилось.

– Мы заключим магический договор. Если я нарушу условия –

выплачу вам неустойку. Вы будете очень обеспеченной леди в этой Дардании.

– А если я нарушу условия договора? – с волнением в голосе спросила я.

Уверена, что ответ мне не понравится.

– Вы останетесь в этом мире и будете работать на меня. У вас ведь провидческий дар? Я подумаю, как его использовать в моих делах.

Даже не стала уточнять, в каких делах и как меня собирается использовать предприимчивый лорд.

– И сколько же месяцев я должна буду на вас отработать?

– Пятнадцать, – тоном дельца проговорил Максимилиан. – Только не месяцев, леди Блэкстон. Пятнадцать лет.

Глава 5

В голубой спальне, что находилась в особняке Максимилиана Вивера, я с остервенением срывала с себя чулки и корсет. Платье и туфельки валялись на полу, и я смотрела на них, как на ядовитых змей. Не нужны мне эти роскошные наряды. Я не его очередная «кузина», которая с благодарностью принимает сомнительные подарки. Не на ту напал! Надела свои привычные брюки и блузу, которые служащие клиники любезно нам вернули, да еще и привели одежду в порядок. Непослушные кудри закрутила в тугий пучок. Увидев в зеркале привычный образ скромного следователя Эвелин Блэкстон, довольно кивнула отражению и направилась в гостиную на переговоры. Решительно вошла в комнату, села в кресло, сложив руки на груди, и тут же перешла в наступление:

– Слушаю ваше предложение. И, пожалуйста, по существу.

– О, да вы настроены воинственно, – саркастически усмехнулся лорд Вивер, отвлекаясь от газетного листа. Осмотрел мой наряд и недовольно поморщился: – Жаль, что вы вновь в этой безвкусной одежде. Платье вам очень шло, оно подчеркивало...

– Хватит! – Я резко осекла лорда. – Меня не интересует ваше мнение относительно моего вкуса и внешности. Не тратьте время на комплименты. Лучше объясните, что необходимо сделать, чтобы вернуться домой.

Лорд Вивер вскинул бровь, и я, кажется, заметила восхищение в его глазах. Но он быстро взял себя в руки и принял равнодушный вид.

– Как я рассказывал ранее, четыре года назад произошла попытка переворота. Преступники активировали божественную временную воронку, так называемый четвертый дар богов. В том фолианте, который выкрала леди Амалия, было иницирующее заклинание. Такие же заклинания находятся в двух других книгах – посланиях бога Ди и бога Ариса.

– То есть вы хотите сказать, что без послания богини Аполии, которое находилось в украденной книге, портал не откроется? – Я постаралась скрыть разочарование.

– Откроется. Потому что распорядитель музея мистер Гудвич помнит все три заклинания наизусть. Я просто пытаюсь поведать вам историю и объяснить значение каждого артефакта: три камня, три послания богов, три мага в ритуальном круге. Группа посвященных...

– Кто входит в группу? – сразу же уточнила я.

– Приближенные к императору лица. Все, кто присутствовал четыре

года назад в храме бога Ди при открытии божественной временной воронки. – Лорд Вивер на секунду замешкался, но продолжил: – Ваш покорный слуга до недавних пор тоже принимал участие в ритуале, но сейчас – нет.

– В чем состоит ритуал? – нетерпеливо перебила собеседника.

– Трое избранных магов входят в священный круг, иницируя четвертый дар. Их цель – схватить сбежавших преступников, Амалию и Эдуарда, – пояснил Вивер.

– А при чем здесь я? Как мне попасть домой?

Максимилиан Вивер закатил глаза и вздохнул, вероятно, ругая про себя мою несообразительность.

– Вам, Эвелин, нужно стать одной из трех избранных и войти в ритуальный круг. Тогда у вас появится шанс переместиться в будущее. Как сделать настройки на вашу эпоху – моя забота.

– Стать одной из трех избранных? Всего лишь? И каким образом вы позаботитесь о настройках, если сами не участвуете в ритуале? – Я помнила из прошлой беседы с лордом Вивером, что он увлекался научными опытами, помимо того что был меценатом и финансировал раскопки. Не сдержала ехидной улыбки: – Вы что-то изобрели, не так ли? Но по какой-то причине вас отстранили. Теперь вы не можете провести свой научный эксперимент. Недаром в тот день вы были на море, вместо того чтобы находиться в храме среди прочих участников действия. А теперь хотите, чтобы я пролезла в круг избранных и довела до ума ваши опыты!

– Вы все упрощаете, леди Эвелин, но правы в одном: Александр Блэкстон, глава клана стихийников, – узколобый солдафон! Осуществляя поимку преступников, он не понимает, что с помощью моих разработок давно бы уже добился результата, – с раздражением ответил лорд Вивер. – Слушайте внимательно: в круг для активации портала должны войти три мага. От целителей в ритуале участвует лорд Витас Нобиль. От стихийников в круг входит Лукас Северс, начальник полиции Риджинии. Распорядителя музея артефактов и провидца Аристарха Гудвича в этот раз планируют заменить еще одним представителем полиции. Все же речь идет о поимке врагов империи. У вас есть шанс принять участие в ритуале вместо Гудвича...

– Почему я не могу обратиться к Александру Блэкстону с просьбой об участии? – перебила я.

– Не думаю, что он разрешит чужачке прикоснуться к тайнам. Если вам поверят, в лучшем случае пройдете строгую проверку и будете ждать своей очереди месяцы, а то и годы. Для них главное – это поимка

преступников, а не помощь случайно попавшей в портал леди. Я же предлагаю относительно быстрое решение проблемы. Уже через два с небольшим месяца вы войдете в ритуальный круг и вернетесь домой. Готовы ли вы рискнуть ради этого? – Лорд вопросительно выгнул бровь.

Он точно знал, на что давить. Этот мир для меня чужой: ни знакомых, ни денег, ни связей. Обращение в полицию за помощью лишней раз показало, что я никому ничего не смогу доказать. Уж лучше рискнуть и, возможно, погибнуть, чем лежать связанной в палате клиники под воздействием лекарств.

– Расскажите подробнее, как мне попасть в группу избранных магов и к кому я должна втереться в доверие.

– К тому, кто отвечает за отбор кандидатов от полиции. К лорду Лукасу Северсу. И не переживайте, Эви, я не позволю вам бессмысленно исчезнуть в световой воронке, – «успокоил» Вивер.

Я не могла усидеть на месте и вскочила с дивана, меряя комнату широкими шагами. Обдумывала и взвешивала каждое слово, произнесенное Максимилианом. План безумный, дерзкий, рискованный. И в то же время единственный для меня. Лорд Вивер прав: если я приду со своей историей к Блэкстонам или Северсу, меня вновь упекут в лечебницу или в тюрьму. И тогда шанса выбраться не будет, вряд ли Максимилиан поможет во второй раз. Я подошла к окну, вглядываясь в морскую гладь.

– Хорошо. Если я соглашусь участвовать в эксперименте, как вы предлагаете мне наладить отношения с лордом Северсом? Стать его любовницей? Притвориться внебрачной дочерью? А может...

– Любовницей вряд ли, он строгих правил. Дочерью тоже не получится – Лукас ваш ровесник, поэтому третье. – Лорд Вивер подошел ко мне и положил руки на плечи. – Вы должны стать сотрудником полиции. Сыщиком номер один. И у вас есть для этого два с небольшим месяца. Станьте лучшим полицейским в Риджинии, Эви, и лорд Северс выберет вас для участия в ритуале.

Я развернулась и с ужасом посмотрела на лорда:

– Вы хоть представляете, что такое стать лучшим полицейским всего за два месяца?!

– Это не мои проблемы, леди Блэкстон, – резко ответил Максимилиан и отстранился.

– Но меня видели в полицейском участке! Они узнают меня, – возразила я.

– Значит, необходимо предстать перед ними незнакомкой. Станьте кем-то другим.

Вивер не дал поразмышлять над его словами. Схватив за руку, вывел меня из особняка и протащил по узкой каменной дорожке, которая затерялась среди роскошного сада. Я даже не думала, что здесь такая огромная территория. Да и когда я могла бы разглядеть особняк лорда? Вот и сейчас тоже не дали полюбоваться клумбами с редкими яркими цветами и плодовыми деревьями. Максимилиан Вивер подвел меня к одноэтажному белоснежному дому. Через открытую террасу мы вошли в помещение с отделкой из перламутровых гладких плит на полу и стенах. Я замерла на пороге: почти всю комнату занимала круглая чаша, наполненная морской водой, а в ней плескался мужчина в окружении девиц. Слава богам, они ничем таким не занимались. Одна нимфа разминала мужчине плечи, а другая кормила фруктами.

– Зачем мы здесь? – зашипела я на лорда Вивера. – Что это за развратное место?!

Обрюзгший немолодой тип, резвящийся с девицами, обернулся:

– О, мой друг Макс! Давненько тебя не видел. Ты привел еще одну рыбку? Нет, мне пока хватает и этих милашек. Я так тебе благодарен за гостеприимство. Парился бы я сейчас в полицейском отделении Риджинии, перекладывая бумажки! Надеюсь, меня там не будут искать?

– Все в порядке, Лин, отдыхай. Как я и обещал, тебе подготовят необходимые рекомендации. С руководством я уже договорился. Но это все между нами. – Макс приложил палец к губам.

Мужчина повторил жест, подмигнул лорду, а затем выхватил из рук «рыбки» бокал с янтарной жидкостью и залпом выпил.

– В полиции Риджинии? – переспросила и с удивлением посмотрела на Максимилиана. – Он там работает? Тогда зачем нужна я?! Пусть этот мистер и втирается в доверие к лорду Северсу!

Макс прошептал мне на ухо:

– Эви, втираться в доверие к Лукасу будешь ты. В образе этого бравого полицейского. – И лорд-авантюрист подмигнул.

– Что?! – Мои глаза округлились.

Я еще раз посмотрела на мужчину в воде, который теперь перевернулся на спину. С ужасом изучала одутловатое лицо, прямые соломенные волосы. Чуть дольше взгляд задержался на огромном животе. Лорд Вивер обнял меня за талию и увлек по тропинке к своему особняку. А я заметила в кустах возле дома каких-то типов. Значит, незнакомца охраняли. Или сторожили.

– Как вы себе это представляете? Как я стану этим... им?!

Кажется, Максимилиан в своих фантазиях перешел все границы

разумного.

– С «этим» не будет проблем, я помогу с маскарадом. К тому же от вас не требуется полного сходства. В документах общее описание внешности, вы почти одного роста, а на черно-белом портрете лица не разглядишь. Храбрости и смекалки вам не занимать. Да и рвения у вас будет побольше, чем у нашего доблестного стража порядка.

– И давно вы его здесь держите? – покосилась я на Максимилиана, на всякий случай убирая его руки с моей талии.

– Он здесь неделю. И если в ближайшие дни наш сыщик не появится в полицейском управлении Риджинии, его начнут искать. Мне бы этого очень не хотелось. Ну же, Эви, решайтесь. Наш друг еще пару месяцев отдохнет и развлечется с рыбками, а вы вместо него сделаете головокружительную карьеру. А когда переместитесь в свой мир, посмеетесь над увлекательным приключением.

Похоже, лорд Вивер веселился. Мне было бы тоже весело, если бы я не испытывала ужас: как я смогу принять образ этого непривлекательного мужчины? О боги – мужчины! Обессиленная, плюхнулась в плетеное кресло. Упираясь локтями в колени, положила подбородок на раскрытые ладони. Теперь лечебница с успокоительными настойками не казалась таким уж плохим вариантом. Так и знала, что этот несносный лорд втянет меня во что-нибудь противозаконное. Максимилиан присел передо мной на корточки и заправил за ухо выбившуюся из прически прядь. Такой трогательный жест... если бы не одно «но»: лорд был самым настоящим аферистом и совершенно мне не сочувствовал.

– Решайтесь, Эви. Это ваш шанс вернуться домой. Вы умная, сообразительная. Вы справитесь, – елеиным голосом уговаривал змей-искуситель.

– А вам не кажется, что план по моему возвращению несколько... мм... сложноват? Мало того что я рискую очутиться в другом времени, если вы ошибетесь в расчетах, так еще и этот... – Судорожно вздохнула, вспомнив плещущегося в воде «коллегу».

– Другого у нас нет, – пожал плечами Максимилиан.

Мелькнула мысль обратиться к Блэкстонам. Но кто я им? Вдруг они примут меня за сумасшедшую? А если упекут в лечебницу или тюрьму, я потеряю время на то, чтобы выбраться. И Вивер уже не поможет.

Выдохнув, отважилась:

– И какое же у меня будет имя?

– Лин Марч. – Лорд расплылся в улыбке, понимая, что я только что согласилась принять участие в махинации.

Но улыбка спала, когда я ударила его кулаком в грудь и прошипела:

– Ваш план безумный! Вы ненормальный! Никакой пятнадцатилетний магический договор я подписывать не собираюсь. Это двусторонняя сделка. Каждый из нас заинтересован в результате. Я хочу вернуться домой и все для этого сделаю. А вы поможете в расследованиях и обеспечите финансами. Но если предадите или обманете, я своим электрошокером превращу вас в дымящуюся котлету. Все ясно, лорд великий стратег?

На лице Максимилиана читалось неприкрытое удивление. Неожиданно он громко рассмеялся, а затем крепко обхватил ладонями мое лицо:

– Эви, вы прелесть!

И этот наглый тип, не спрашивая разрешения, меня поцеловал.

Глава 6

Весь следующий день я провела в особой комнате, где лорд Вивер хранил различные наряды, парики и грим. Из чего сделала вывод, что он не так прост. Откуда у благородного лорда такие познания в маскировке? Не домашний же театр он держит? Судя по странному особняку, где гостил мистер Марч, мне предстояло еще множество открытий как на территории поместья, так и вне ее. Да, Максимилиан оказался загадкой, человеком с двойным, а то и с тройным дном. Но я старалась не думать об этом, иначе включится мой внутренний сыщик, и я узнаю нечто такое, из-за чего мне не захочется сотрудничать с этим человеком. А он пока остается моим единственным шансом на спасение. В то же время не могла не восхититься его умом и способностью быстро ориентироваться в критических ситуациях. Макс так и не рассказал, за что его отстранили от участия в ритуале. Но он не терял времени даром, подыскивая способ вернуться. Или внедрить своего человека в круг избранных магов. Как видно, друзей, которые замолвили бы за него словечко перед правящей властью, у лорда Вивера нет. Он рассчитывал только на себя.

Вивер упомянул, что уже присматривался к местным полицейским в участке, но не нашел никого, кто смог бы при должном рвении стать лучшим. Думаю, истина где-то рядом: у него просто не получилось подкупить честных стражей порядка. Каким-то образом Максимилиан прознал, что соседняя Атрия направила своего сотрудника на службу в Риджинию, и решил перехватить по дороге бравого полицейского. Но когда пообщался с Лином Марчем, понял, что тот купил и свою должность, и назначение. Марч полагал, что работа в курортной Риджинии окажется легкой и приятной, а запись в личном деле и рекомендации лорда Северса помогут занять высокий пост в маленькой провинциальной Атрии. Познакомившись с горе-полицейским поближе, Вивер осознал, что такой вряд ли станет лучшим. И в тот момент, когда он уже был готов выпустить мистера Марча из плена, я буквально свалилась на лорда. Только ему мог прийти в голову безумный план по подмене одного полицейского другим. Точнее, другой. К сожалению, как и в мое время, женщин в полиции не жаловали. А здесь их попросту нет.

И вот я стояла перед ростовым зеркалом в мужском костюме и с накладным животом. В рукава пиджака и в брюки были вшиты мягкие накладные для завершения образа располневшего мистера Марча. Как

таковой грим для лица не понадобился. Максимилиан заказал у какого-то умельца уникальную маску из тончайшего пластичного материала. Маска вместе с искусственными волосами надевалась на голову, в ней были проделаны тонкие прорезы для глаз, носа, рта и ушей. Материал, словно вторая кожа, обтянул лицо и шею. И теперь из зеркала на меня смотрела копия Лина Марча. Конечно, двойник не был таким тучным, как оригинал. Но я превратилась в мужчину! И по сравнению с настоящим мистером Марчем мой полицейский был симпатичным. Я подмигнула своему отражению, пошевелила усами и взъерошила волосы.

– Не увлекайся, Эви, испортишь маску, – строго проговорил лорд Вивер.

– С каких это пор мы перешли на «ты»? – возмутилась я и невольно хихикнула.

Мой высокий голос не сочетался с внешностью солидного мужчины.

Макс достал из кармана плоский кругляшок и приклеил к шее кусочком липкой ткани. Поверх этой «конструкции» он завязал шейный платок и попросил:

– Теперь скажи что-нибудь.

– Почему вы обращаетесь ко мне столь фамильярно, лорд Вивер? Я уважаемый человек, следователь полицейского отделения Риджинии! – прохрипела я и вздрогнула. Новый голос был подозрительно похож на голос моего напарника Добсона.

– Эви, согласись, после того как ты упала в мои объятия и после того как я лично привязал тебе накладной живот, мы стали друг другу чуточку ближе, – вкрадчиво проговорил лорд Вивер, обнимая меня за плечи.

Я посмотрела на нас в зеркало и вновь, теперь уже сипло, захихикала: сейчас, когда я пребывала в образе Лина Марча, объятия Максимилиана выглядели неуместно.

– Но-но, попрошу без фривольностей! – нахмурилась я, а Макс рассмеялся:

– Эви, привыкай к новому образу!

– Привыкну. А вы прекратите ко мне прижиматься и называть этим кошачьим именем. Для вас я Лин или мистер Марч. Кстати, в Академии права, где я училась, сокурсники тоже называли меня Лин – сокращенное от Эвелин. Лин, а не Эви, запомните, лорд Вивер!

Я засмотрелась на свое отражение и задумалась: нужно же не только говорить как мужчина, но и двигаться. На протяжении трех лет я вдоволь налюбовалась на своего напарника и сейчас решила повторить его движения и манеры. Выпятила живот и вразвалочку прошла по комнате.

Почувствовала себя братом-близнецом Джона Добсона, только улучшенной копией. Таким хамом я точно не буду, разве что немного.

Подойдя к зеркалу, ехидно усмехнулась отражению:

– Наберут в полицию неопытных цыпочек, а мне с ними возись, обучай, раскрывай за них преступления. Бабы должны сидеть дома и печь пироги! Работа следователя – для настоящих мужчин.

Я приосанилась и поправила через ткань пиджака накладной живот.

– Эви, ты прелесть, – хмыкнул лорд и ласково посмотрел на меня. – Я в тебе не ошибся.

– Заканчивайте эти телячьи нежности, лорд Вивер. На мужчин они не действуют! Кстати, какой дар у нашего Марча?

Присев к трюмо, я аккуратно сняла маску. Она неприятно липла к коже, лицо покраснело и чесалось.

– У него дар провидца, как и у вас. Но совсем бытовой уровень, разве что сможет отыскать в доме пропавшие носки. В документы я вписал ваши способности, – разъяснил лорд Вивер.

– Вы подделали бумаги? – Я с ужасом посмотрела на Максимилиана, и наглец подмигнул.

С другой стороны, а чего я хотела? Если уж он провернул аферу с подлогом полицейского, то подделка документов – это такая мелочь. Я протерла вспотевшее лицо и шею мягкой тканью. Хотела попросить лорда Вивера покинуть комнату, чтобы наконец-то освободиться от одежды и снять накладку с живота. Но пока Максимилиан в хорошем расположении духа, стоит кое-что спросить.

– А может, мне поговорить с Александром Блэкстоном, раз он отвечает за ритуал? Вдруг он поверит в мою историю?

– Вы можете поговорить с лордом Блэкстоном, но без меня. Здесь я не помощник, – с раздражением отозвался Максимилиан. – Вы же согласились с моим планом, Эви, или уже передумали? Как чувствовал, надо подписывать магический договор.

– Не передумала. Я привыкла держать слово, – тяжело вздохнула я, прекрасно понимая, что иду на поводу у лорда Вивера.

Разумеется – если откажусь от его плана, лорд мне помогать не будет. Нужно немного освоиться в этом мире. Работая в полиции, я раздобуду адреса и лорда Александра, и Оливера Блэкстона. И придумаю, как сообщить им о дальней родственнице из будущего и моем «волшебном» появлении.

– А если у меня не получится стать лучшим полицейским? – засомневалась я. – Два месяца – слишком маленький срок.

– Можно надеяться, что вас отберут к следующему ритуалу, который состоится через полгода. Но чем скорее вы войдете в храм Окадии, тем быстрее окажетесь дома, – пояснил хозяин особняка.

– А почему лорд Блэкстон поручил отбор именно Лукасу Северсу? – Я все никак не могла успокоиться. Мне необходимо знать, с кем буду иметь дело. Каким образом мой ровесник лорд Северс смог добиться расположения первых лиц империи?

– Потому что Александр ему доверяет, как никому другому, – недовольно ответил Максимилиан. И добавил: – Помимо того что Лукас – одаренный стихийный маг, талантливый сыщик и до противного принципиальный полицейский, он еще и родственник Александра – брат Елены Блэкстон. Леди Елены Александр Блэкстон.

Резко развернувшись, лорд Вивер вышел из комнаты, хлопнув дверью. А я растерялась. Не понимаю, что его так разозлило? Все вопросы были продиктованы желанием разобраться в тонкостях дела, я лишь хотела как следует узнать характер и положение в обществе моего предполагаемого шефа. Махнув рукой на перепады в настроении лорда Вивера, решила действовать согласно плану. А это значит, что уже завтра мистер Лин Марч войдет в отделение полиции Риджинии, чтобы всего за пару месяцев сделать головокружительную карьеру.

Глава 7

Ровно в восемь утра светловолосый обрюзгший мужчина в сером костюме в полоску не торопясь подошел к красному двухэтажному особняку с белыми колоннами. В этом здании разместилось главное полицейское отделение региона Риджиния. Недружелюбный служащий с лысым черепом преградил дорогу. Вошедший протянул документы, подтверждающие личность.

– Мне нужен лорд Северс, – прохрипела я.

Перкинс, так, кажется, звали сотрудника, посмотрел на бумаги:

– Следуйте за мной, мистер Марч.

Мы завернули за угол, прошли через огромный зал с окнами в пол. Здесь было многолюдно, за столами расположились мужчины: одни что-то писали, другие шумно переговаривались. Обратила внимание, что все одеты в строгие костюмы, разумеется, по моде этого времени. Кабинет лорда Северса находился на втором этаже. Около двери за столом восседала дама. Она читала газетный листок, а завидев нас, поджала узкие губы.

– Мисс Пенелопа, это новый сотрудник – мистер Лин Марч. Прибыл к нам на службу из Атрии. Здесь рекомендательные письма и документы для лорда Северса. – Перкинс протянул даме бумаги, которые она принялась с интересом изучать.

Я же с любопытством рассматривала единственную женщину в этом мире мужчин. Длинное коричневое платье плохо сидело на нескладной фигуре, белый воротничок невыгодно подчеркивал сероватый оттенок кожи, волосы были слишком сильно стянуты в строгий пучок, открывая высокий лоб и острые хрящи ушей. Ей было сорок пять лет, но выглядела она на пятьдесят. Мисс Пенелопа давно и преданно служила секретарем, последние два года – под руководством лорда Северса. Эти данные мне любезно сообщил Максимилиан.

– Подождите здесь. Вас позовут. – Мисс Пенелопа чинно проследовала в кабинет.

Через минуту меня пригласили войти. Секретарь и Перкинс остались в коридоре, а Лин Марч предстал перед руководством.

– Добро пожаловать в полицейское отделение Риджинии, мистер Марч. Если честно, то мы ожидали вас еще на прошлой неделе, – услышала я приятный баритон и замерла на месте.

За столом сидел потрясающий мужчина. Таких красавцев я, кажется, еще не встречала. Правильные черты лица, пронзительный взгляд голубых глаз, густые шелковистые волосы, отливающие в медь, по которым хотелось провести рукой и удостовериться, что они такие же приятные на ощупь, как и на вид. Вивер говорил, что мы с лордом Северсом одного возраста, но шеф выглядел старше: серьезный и уверенный в себе. Высокий, как и Вивер, но чуть шире в плечах. Замена красавца-шефа Симонса на богоподобного лорда Северса представлялась отвратительной насмешкой судьбы.

– С вами все в порядке? – Низкий голос начальника вернул меня в реальность.

Я тут же вспомнила, что пребываю в образе Лина Марча и при этом неприлично долго рассматриваю главу отделения полиции.

– Простите, шеф Северс, не ожидал, что вы окажетесь таким... молодым. – Чуть не сболтнула «красавчиком».

Прокашлявшись, я пригладила двумя пальцами усы, подражая Добсону.

Лорд Северс указал на стул:

– Присаживайтесь, мистер Марч. Давайте обсудим ваш опыт и предстоящую работу. В рамках сотрудничества между Дарданией и дружественной нам Атрией вы как лучший полицейский были выбраны для прохождения службы в моем отделении. Расскажите о себе.

Усевшись, я закинула ногу на ногу, как это сделал бы мой бывший напарник. Лорд Северс при этом внимательно просматривал «мое» личное дело.

– Я был старшим следователем в Атрии. Страна маленькая, так что у нас коллектив небольшой, – вспоминала я неоднократно прочитанное досье мистера Марча, приукрашенное Вивером. – Все как обычно: расследовал преступления, работал с подозреваемыми, допрашивал свидетелей, составлял так называемый портрет преступника...

– Портрет преступника? – заинтересовался лорд Лукас.

В этой теме я чувствовала себя как рыба в воде.

– Да, составлял описание внешности, фиксировал привычки, повадки преступников, исходя из деталей дела, будь то убийство или кража. На основании словесных описаний наш художник готовил портреты. Их мы использовали при допросе свидетелей.

– Неплохой опыт, нужно будет перенять. Мы не работаем с художниками, используем лишь словесные описания, – произнес начальник полиции, наконец-то оторвав взгляд от документов. – Чем в основном вам

приходилось заниматься?

– Чем мне только не приходилось заниматься за все эти годы, – снисходительно улыбнулась, всем видом показывая, что я третий калач. Мы с Вивером договорились, что я приукрашу карьеру Марча своим личным опытом из полиции будущего. Придав лицу суровое выражение, продолжила рассказ: – Особенно я хорош в расследовании краж и афер. А вот тяжких преступлений, боюсь, в Атрии было не так много.

– Поведайте о самом удачном деле, – попросил лорд Северс.

Он откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. Через ткань рубашки проступили рельефные мышцы. Нет, я не была падка на мужчин, до недавнего времени всего лишь один привлек мое внимание. Но здесь, в этой Риджинии прошлого, явно что-то витало в воздухе. То лорд Вивер смущал прищуром зеленых глаз и волнительными поцелуями. Теперь вот новый шеф с сильным мускулистым телом вводит в искушение. Хорошо, что я не мечтательная дамочка, которой нечем заняться. Начну бегать за преступниками – сразу выброшу этих лордов из головы. Вспомнила несколько самых удачных дел, раскрытых мной и Добсоном. Когда закончила рассказ, лорд Лукас кивнул.

– В нашем отделении работа построена следующим образом. Основу команды составляют сыщики, есть дознаватели и военные из армии лорда Бригза, они принимают участие в захвате особо опасных преступников. Дела я распределяю в зависимости от опыта: кто-то специализируется на убийствах, другие – на крупных кражах, третьи – на мелких бытовых преступлениях.

– В Риджинии принято работать с напарниками? – полюбопытствовала я.

– С напарниками? – удивился лорд Северс. – Лучшие напарники – это ваши голова, ноги и магия, Марч. Хотя вы ведь не стихийник, а провидец. В случае чего не сможете дать достойный отпор. Ладно, будете заниматься кражами. Надеюсь, с вашим появлением раскрываемость увеличится. Но вам придется много ходить, техномобиль пока выделить не могу.

И лорд Северс с сомнением посмотрел на меня. Я была заключена «в тело» грузного Марча, и по-хорошему нужно бы попросить должность дознавателя. Но не хотелось при первом разговоре проявлять слабинку.

– Уверен, что справлюсь, – отозвалась хриплым мужским голосом.

– Тогда приступайте! – Лукас Северс убрал бумаги в стол. – Заберите у мисс Пенелопы папку с нераскрытыми делами – с них и начнете. И она передаст ключи от служебной квартиры.

– Чудесно! А то остановился у знакомых, дом небольшой, я их

стесняю.

Я едва не хмыкнула, вспомнив «небольшой» особняк лорда Вивера. Поднявшись с места, направилась к выходу.

– Вы не спросили про оружие, Марч, – произнес шеф Северс, заставив меня обернуться.

Невольно провела рукой по ткани пиджака, где во внутреннем кармане была спрятана дубинка-шокер. Увы, опыта обращения с табельным оружием у меня маловато.

Шеф положил передо мной старую модель. Мы изучали подобную на занятиях по обороне в академии. Надо бы вечером с ней разобраться. Я забрала оружие и вновь направилась к двери.

– Мистер Марч, какие у вас магические способности? – спросил лорд Северс.

– Я вижу образы, когда вступаю в контакт с людьми. Иногда могу распознать события. Но дар слабый, больше полагаюсь на свой опыт в раскрытии дел.

Начальник полиции кивнул и потянулся к новой папке с документами, а я покинула кабинет. Но не успела перевести дух, как передо мной возникла мисс Пенелопа.

– Мистер Марч, – чуть гнусавя, обратилась ко мне дама, – вот ключи от квартиры и адрес. А эта бумага подтверждает работу в полиции Риджинии. На первом этаже рядом с лестницей – рабочий стол.

Поблагодарив даму, я спустилась на первый этаж. Под лестницей обнаружила одинокий стол, заваленный папками.

– Ваш предшественник был уволен и не соизволил убрать рабочее место. – За моей спиной стоял знакомый дознаватель в черном костюме с красной бабочкой. Только сейчас он больше походил на служащего ресторации, но никак не на сотрудника полиции. – Я Стефан Марко.

После быстрого рукопожатия я села за стол, поражаясь беспорядку и соображая, с чего бы начать.

Мистер Марко добавил:

– Если пожелаете, я вас со всеми познакомлю. Хотя лорд Северс на утреннем собрании сделает официальное объявление.

– На утреннем собрании? – уточнила я.

– Совершенно верно. Каждое утро в восемь пятнадцать распределяют дела и подводят итоги, – сообщил дознаватель и отошел.

Пока разбирала бумаги, ловила на себе взгляды мистера Марко. Его рабочее место находилось напротив моего. Неужели он меня узнал? Сегодня я была в маскарадном костюме Марча, в котором трудно

распознать Эвелин Блэкстон. Кстати, надо бы выяснить, где у них дамская, точнее, мужская комната, и желательно с отдельными кабинками.

В обеденный перерыв мистер Марко любезно показал мне кухню. Все сотрудники обедали здесь, некоторые ходили в кафе. Я же поняла, что буду посещать днем съемную квартиру или держаться до вечера. В моей маске принимать пищу неудобно: рот широко не откроешь, да и кустистые усы собирали крошки. Стефан Марко представил меня коллегам, но запомнила я не всех. Кто-то равнодушно принял новость о прибытии нового полицейского. А вот невысокий, юркий парнишка оживился. Он сразу же отвел меня в сторону и намекнул, что готов на любые подработки. Например, помочь мне в деле, если я разделю с ним премию. Так я поняла, что не все в отделении Риджинии принципиальны и неподкупны. Но в данный момент мне это на руку. А вот в маге-провидце, который представился Скоттом Муром, я сразу почувствовала конкурента. Как сообщил Стефан Марко, Мур успешно специализировался на раскрытии убийств. Звездный полицейский высокомерно кивнул мне и удалился в окружении свиты: пожилого седовласого мужчины и молодого блондинистого парня. Эти типы явно помогали ему в делах. А шеф Северс утверждал, что у них не практикуется работа с напарниками. Официально, может, и нет. Но вот неофициально... мне тоже придется подыскать единомышленников.

До конца дня я изучала дела, доставшиеся от предшественника. Странно, почему его уволили. У него был высокий процент раскрытия преступлений. Но как только я спросила у Марко о причине ухода коллеги, тот отвел взгляд и пробубнил что-то невнятное. Ладно. Разберусь с этим позже. А пока предстояло заселиться в служебную квартиру.

Жилище находилось в квартале от нового места работы, и я поразилась: это оказался тот же дом, в котором мне предоставляла жилье полиция будущего. В старом двухэтажном кирпичном здании было шесть отдельных входов, соответственно шесть двухуровневых квартир. Моя – крайняя, а значит, в спальне и гостиной должны быть дополнительные окна. Удивительно, но за двести лет особо ничего не изменилось: те же стены из красного кирпича, белые деревянные рамы с медными задвижками и ручками, пол из грубых досок и потемневшие потолочные балки. Все выглядело так же. С той лишь разницей, что кухня не объединена со столовой и представляет собой клетушку. Для холостяка жилье вполне сносное.

– Где ваши вещи, мистер Марч? – поинтересовался Перкинс, который вызвался меня проводить.

– Оставил у друзей, завтра заберу, – деловито ответила я и попрощалась.

С этим типом мне необходимо наладить отношения. Но сегодня предпочла бы остаться в одиночестве, чтобы снять ненавистную маску и избавиться от накладного живота. Как только коллега покинул квартиру, именно это я и сделала. А когда, разомлевшая после ванны, вышла в гостиную в пушистом банном халате – остолбенела. На диване вальяжно расселся лорд Вивер. На столе заметила тарелку с едой, от аромата можно было сойти с ума. Максимилиан усмехнулся, а я с жадностью набросилась на мясо с тушеными овощами.

– Даже не буду спрашивать, как вы разузнали адрес и как проникли в частные владения Марча, – проворчала с набитым ртом.

– Догадывался, что вы ничего не ели. Заодно завез ваши вещи и достал хорошую мазь для лица, она снимет раздражение после ношения маски, – сообщил лорд Вивер, пристально за мной наблюдая.

Я же позабыла о манерах и стонала, вгрызаясь в мягкие кусочки мяса. Пока плохо себе представляю, как в образе Марча продержусь весь день без еды.

– Наверняка решили меня подкупить ужином и выведать, как прошел первый день, – жуя, заметила я.

– Разумеется, – хмыкнул лорд.

Чуть позже я откинулась в кресле, блаженно прикрыв глаза. Сил на разговоры не осталось.

– Спрашивайте, Максимилиан, пока я могу говорить.

Правда, веки слипались, и помимо воли я медленно проваливалась в сон. Почувствовала, как сильные руки подхватили меня. Не было сил злиться и протестовать. Лорд Вивер осторожно поднялся по ступенькам со своей ношей, зашел в единственную комнату на втором этаже. Уложил меня в постель, накрыв одеялом.

– Спи, Эви. Поговорим потом, – прошептал несносный лорд, поцеловал в щеку и направился к выходу.

– Но-но, меня зовут Лин Марч. И попрошу без фриivolностей, – проворчала я заплетающимся языком, пытаюсь сообразить, зачем приходил Вивер. Не накормить же меня, в самом деле?

Но затем повернулась на бок и заснула, не заботясь ни о гостеприимстве, ни о правилах приличия.

Глава 8

На следующий день на совещании лорд Лукас официально представил меня коллегам, вкратце сказав, что я буду расследовать кражи. Шеф отругал какого-то сыщика за срыв сроков и похвалил, разумеется, звезду полиции Скотта Мура за успехи. Я же пообещала себе в ближайшие дни изучить особенности преступной жизни Риджинии, а также припомнить разделы учебника по истории громких преступлений, относящихся к этому периоду.

Через пару часов после совещания мисс Пенелопа попросила меня зайти в кабинет к шефу Лукасу.

– Мистер Марч, попрошу вас подписать магический договор о неразглашении информации. – Лукас Северс придвинул ко мне документ и перьевую ручку с чернильницей.

– Договор? Магический? – ошарашенно переспросила я, сразу же вспомнив пятнадцатилетнюю кабалу, которую предлагал Вивер.

– Да, я недавно ввел это в практику в связи с инцидентом. Договор подписывается со всеми служащими, информация не должна обсуждаться за пределами отделения, – серьезно проговорил лорд Северс.

Мысленно я помолилась всем богам и, выдохнув, подмахнула чужую подпись под документом, который быстро пробежала глазами. Подробно вчитываться не имело смысла: в любом случае я на это согласилась бы. Тем не менее взгляд выхватил приличную сумму, которую я должна компенсировать полиции Риджинии в случае моей внезапной говорливости. Если что, за меня заплатит Вивер. Я приоткрыла рот, когда буквы на листе стали исчезать.

– Метка небольшая, – произнес лорд Лукас, убирая договор в стол.

– Метка? – Эх, надо было поподробнее узнать у Макса про это подписание.

Совсем забывала, что нахожусь в магическом мире.

– На сгибе локтя проявится метка. Она сохранится в течение нескольких месяцев, пока вы здесь работаете. Разве в Атрии магический договор действует не так? Или вы придумали что-то новенькое? – спросил Лукас.

– У нас не принято использовать магию в подобных делах, все строится на доверии, – соврала я, отмахнувшись от вопроса.

– Мы тоже строили отношения на доверии. Но, к сожалению,

появились недобросовестные полицейские, готовые ради денег передать информацию посторонним лицам. С помощью магического договора пытаемся пресечь порочную практику. – Чувственные губы шефа Лукаса тронула кривая ухмылка.

А я подавила вздох: как же этот мужчина красив, можно любоваться часами. А то, что он неприступен, делает его еще более притягательным. Я бы могла в такого влюбиться, если бы не растоптанное сердце и не лорд Вивер, который, будь он неладен, прочно поселился в моих ночных грезах.

– О чем задумались, мистер Марч? – донесся до меня голос шефа.

– Простите, лорд Северс. Размышляю о краже в банке – дело, которое перешло ко мне от предшественника, – тут же нашлась я.

Не признаваться же шефу, что задумалась о его красивой улыбке. Из уст Лина Марча подобное признание звучало бы дико.

– Вы о деле банкира Фитца? – прищурился лорд Северс. – Я просмотрел отчет, ваша версия необычна.

Я пожалала плечами. Мне моя версия казалась как раз вполне рядовой. У известного в Риджинии банкира со счетов стали исчезать небольшие суммы. Вроде бы незаметно и по чуть-чуть, но каждый день. За полгода был нанесен большой ущерб. Под стражу взяли управляющего – документы указывали на него. Но я, изучив показания свидетелей и самого подозреваемого, заинтересовалась не управляющим, а секретаршей банкира. Чутье подсказывало, что она здесь замешана. И мне показался интересным тот факт, что ее жених работал клерком в том же банке.

– Ох, лорд Северс, эти молоденькие цыпочки такие пронырливые. Играют роль наивной фиалки, а сами так и пытаются облапошить мужчин. – Я «натянула» образ Добсона и подмигнула шефу. – Уверен, что дамочка сперва попыталась соблазнить мистера Фитца, но он старой закалки и верный семьянин. Поэтому она пошла другим путем. Кстати, одна из коллег, с которой девица имела неосторожность подружиться и даже пригласить домой, отмечает ее прекрасные художественные навыки. Наверняка цыпочке не составило труда подделать подписи и владельца и управляющего.

– Срочно отработайте эту версию, Марч, и завтра же сообщите о результатах. Возможно, мы арестовали не того, и управляющий банка здесь ни при чем. – Лорд Лукас взмахнул рукой, отпуская меня, а сам уже углубился в изучение новых бумаг.

– Есть! – проговорила я сиплым мужским голосом.

Из кабинета шефа прошла чуть далее по коридору в туалетную комнату. Благо здесь были отдельные кабинки, в отличие от подобного

заведения на первом этаже. Закрыв дверь, сняла пиджак и закатала рукав рубашки, пытаюсь понять, где же проявилась магическая печать. К счастью, никаких знаков на коже не было. И никакого магического воздействия я тоже не чувствовала. С облегчением выдохнула, сообразив: подписала договор от имени Лина Марча, поэтому печать у Эвелин Блэкстон не проявилась. Обрадовавшись своей догадке, с улыбкой устремилась на первый этаж к рабочему столу.

На лестнице столкнулась с мисс Пенелопой. Неожиданно она преградила мне дорогу:

– А это не вы ли утром подложили на мой стол шоколадные конфеты?

– Да как вы могли такое подумать?! – с удивлением посмотрела я на секретаршу.

– Не знаю, чего вы добиваетесь, но меня этим не купишь! – Мисс ткнула мне в плечо костлявым пальцем и, поджав губы, гордо удалилась наверх.

Я же едва заметно усмехнулась. Нет еще такой женщины, на которую не подействовал бы сладкий молочный шоколад ручной работы. Растопим и это оловянное сердце. Свои люди в отделении полиции мне пригодятся. Следующими в моем списке стояли Перкинс и юный сыщик Лямкин. Дознаватель Стефан Марко и без подкупа на моей стороне.

Отработав в отделении полиции две недели, поняла, что все не так страшно, как я себе представляла. За это время закрыла несколько дел, в том числе раскрыла преступление в банке лорда Фитца. Я оказалась права, здесь была замешана секретарша вместе с женихом. Но до успеха Скотта Мура мне далеко: не хватало громкого дела и более доверительных отношений с Лукасом Северсом. К сожалению, шеф не так часто посещал отделение, чего не скажешь о лорде Вивере, который зачастил в мою служебную квартиру. Пришлось провести с ним серьезную беседу о недопустимости подобного поведения и особенно поцелуев. Максимилиан согласился с доводами и отныне называл меня компаньоном. Я же предпочитала встречаться с лордом в его особняке. Вечером в центре города нанимала экипаж и добиралась до роскошного жилища Вивера. В подробностях рассказывала о своей работе, а он помогал информацией и советами. Я ценила его цепкий и быстрый ум. И мне нравились его точные замечания и шутки. К сожалению, теперь они звучали все реже: наши отношения изменились. Лорд Вивер прислушался к просьбе и в последние дни общался сухо. Вроде все так и должно быть, но отчего-то стало обидно, что он так легко прекратил ухаживания. Меня непостижимым образом

влекло к этому типу – то ли аристократу, то ли авантюристу.

Лето вступило в свои права, и было тяжело носить накладной живот и костюмы с толстыми внутренними накладками. Жить в облике мужчины оказалось ой как непросто, но любопытно. Наконец-то Лукас Северс выделил мне подержанный техномобиль, а Максимилиан предложил дать несколько уроков вождения. Механизм был схож с технокаром моего времени, но рычаг переключения передач находился на рулевой колонке.

На протяжении трех вечеров мы с мобилем привыкали друг к другу. Железный монстр громко фыркал, а я умудрилась снести несколько кустов вдоль дороги, пролегающей мимо особняка лорда Вивера. Мне необходимо научиться управлять техномобилем не хуже коллег, а то засмеют. К счастью, в полиции Риджинии нет той враждебности, что царила в моем мире. Я постаралась найти общий язык с каждым, но наособицу держались звездный мистер Мур и подозрительная мисс Пенелопа. И если с первым я не стремилась поддерживать дружеские отношения, то с дамой пришлось проявить терпение. Каждый день я приносила конфеты или шоколад и незаметно оставляла на столе. Женщина бросала на меня недоверчивые взгляды, но претензий больше не высказывала – сладости явно пришлись ей по вкусу.

А еще меня нервировал Стефан Марко. Он набивался в друзья, делился сплетнями и предлагал вместе пообедать. Я старалась держать его на расстоянии: вдруг дознаватель разглядит за маскарадом Лина Марча мое истинное лицо? И еще меня кое-что насторожило. На днях мы с Марко провели допрос свидетеля по одному делу. Дознаватель оказался профессионалом. Беседу выстраивал грамотно, ненавязчиво подводя собеседника к тем ответам, которые могли бы помочь в раскрытии преступления. Неясно одно: почему мистер Марко так небрежно провел беседу с леди Блэкстон, когда я поведала необычную, но правдивую историю? Что-то не сходилось. Решила это выяснить и присмотреться к странному полицейскому.

А еще необходимо заручиться поддержкой лорда Северса. Он передал мне несколько преступлений, связанных с кражами и аферами. К сожалению, громкого дела, какое недавно раскрыл Скотт Мур, среди них не было. Но я верила, что удача улыбнется мне. И такой день настал!

Глава 9

– Мистер Марч, вы должны поехать с нами, произошло ограбление. Мне нужен ваш опыт, – проговорил лорд Лукас, упираясь ладонями в столешницу и нависая надо мной.

В свете утренних ярких лучей я залюбовалась его золотистой кожей, густыми волосами и чувственными губами, на которые сосредоточенно смотрела.

– Марч, вы слышали, что я сказал? – Шеф выгнул бровь.

Я прокашлялась и перевела взгляд на папки с документами:

– Уже иду!

Торопливо сложила бумаги в ящик стола и закрыла на ключ. А затем последовала за лордом Лукасом. К нам присоединился еще один сыщик – шустрый Пит Лямкин.

– Дело деликатное, поэтому о деталях не распространяться. Ты, Лямкин, покрутись с прислугой, пока мы будем беседовать с хозяином дома. – Шеф Лукас лично вел машину и отдавал распоряжения. – А вы, Марч, попробуйте рассмотреть воспоминания и образы. Что вам для этого нужно? Прикосновения?

– Да, пожму руку хозяину, – вздохнула я.

Если честно, то мне эти каждодневные мужские рукопожатия изрядно надоели. Да и дар мой слишком слабый, вряд ли что-нибудь увижу.

– И не забудьте поцеловать ручку его супруге, – добавил шеф, а я едва заметно поморщилась. Вот это мне совсем ни к чему.

– А с кем встреча и что случилось? – поинтересовалась я.

– Встреча с главой клана целителей лордом Витасом Нобилем. Этой ночью была совершена кража – из сейфа пропало ожерелье. Лорд Нобиль – один из богатейших людей Риджинии. Комнаты напичканы магической защитой, вокруг дома опытные охранники, – пояснил шеф.

– Думаете, кражу совершил кто-то из домочадцев? Члены семьи или слуги? – уточнила я.

– Это нам и предстоит выяснить. И запомните. Речь идет об уважаемом главе клана, поэтому прошу вас проявить деликатность. – Последняя фраза звучала не как просьба, а как приказ.

Я чувствовала, что это мой звездный час. Необходимо сделать все возможное для раскрытия преступления. И невозможное тоже.

Наш мобиль съехал с центральной улочки Ольвии на аллею, где на

значительном расстоянии друг от друга стояли дома знатных аристократов. Особняк главного целителя напоминал дворец с замысловатыми башенками и витыми колоннами. По бокам от широкой мраморной лестницы расположились вазоны с яркими цветами. Дворецкий в золотом парчовом камзоле открыл нам дверь. Лорд Лукас усмехнулся, заметив мое удивление:

– Держитесь, Марч, это только начало.

И действительно, роскошь поражала. Здесь имелись все атрибуты принадлежности хозяина к высшему обществу: шелковые обои с витиеватым рисунком, гигантские хрустальные люстры, дорогие картины на стенах, белоснежные ковры с ярким узором на полу. И это мы еще не дошли до гостиной. А там на низких диванах, обитых золотистым бархатом, расположилась чета Нобиль. Лорд Витас, пожилой мужчина с блекло-рыжими редкими волосами и тонкими усиками, хмуро смотрел на супругу. Темноволосая дама полулежала в окружении подушек и подносила к носу нюхательные соли. Шелковый халат слегка распахнулся на груди, являя взорам аппетитные формы леди. При виде Лукаса Северса вздохи хозяйки стали протяжнее. Разумеется, все аристократы прекрасно знали друг друга – лорд Лукас по-свойски поздоровался с хозяином и поцеловал даме обе ручки.

– Лорд Витас, леди Фиона, хочу представить вам моих сотрудников. – Шеф Лукас указал на меня и Лямкина: – Это мистер Марч, он специализируется на делах такого рода.

Мы обменялись рукопожатием с хозяином дома, а затем я скользнула поджатыми губами по изящной ручке его супруги. Лукас кивнул в сторону двери, и наш юный коллега прошмыгнул в коридор.

– С вашего позволения сыщик Лямкин пообщается с прислугой. Мы можем осмотреть место преступления? – спросил Лукас.

Лорд Нобиль пригласил нас следовать за ним. Мы поднялись на третий этаж, где находились хозяйская спальня, гардеробная миссис Нобиль и кабинет лорда. В огромном кабинете я заметила стол из красного дерева в окружении широких кожаных кресел. Вдоль стены расположились стеллажи с различными склянками всех цветов и размеров, явный намек на то, что хозяин дома – целитель. Лорд Нобиль подошел к картине, на которой змея обвивала высокую ножку кубка. Зашевелил губами, произнося заклинание. И картина растворилась в воздухе. Теперь на ее месте виднелась ниша, в которой я заметила полки с папками. Там же, по всей видимости, хранилось и ожерелье. Подобная магическая защита повергла в недоумение. Ведь в моем техномагическом мире пользовались

сейфами с системой кодирования, а магия в основном была звуковой или световой. Лорд Нобиль перехватил мой удивленный взгляд.

– Это совершенно новая разработка – иллюзорная магозащита. Поставщик – «Императорские охранные системы», возглавляемые лордом Костасом, – с гордостью произнес хозяин, но, очевидно, вспомнив о краже, тяжело вздохнул: – Я одного не понимаю, как преступник пробрался в дом и открыл сейф? Заклинания знают лишь члены семьи, а вокруг особняка днем и ночью дежурит охрана.

Лорд Нобиль вытащил из ниши круглую бархатную коробочку. Она была пустой.

– Заклинания знаете только вы с супругой? – уточнила я и засунула свой любопытный нос в темную нишу.

– Я, Фиона и наши девочки. На тот случай, если со мной и супругой что-то случится, у дочерей должен быть доступ к документам и деньгам, – пояснил лорд Нобиль.

– А ваш управляющий в курсе охранного заклипания? – Лукас задал очень правильный вопрос.

– Нет-нет, только семья. Мистер Фокс не знает, как снять защиту. Он исключительно порядочный молодой человек, я ему доверяю, но не до такой степени, чтобы рассказать о сокровенном. Это слишком личная информация, – заявил лорд Витас.

Я отошла от сейфа, а шеф Северс спросил у хозяина:

– В каком часу вы вчера запечатали сейф охранной магией?

– Около одиннадцати вечера. А в шесть утра пришел в кабинет и обнаружил, что ожерелье пропало. Магия артефакта действует лишь в дневное время при солнечном свете, поэтому на ночь мы его прячем.

– Но вы не сразу поняли, что сейф открывали? – Лорд Северс, как и я, заглянул в нишу, впрочем, тут же и закончил осмотр.

– Нет. Магическая печать не сорвана, все выглядело как обычно. Деньги и документы на месте, но ожерелье исчезло. И я не понимаю, кто мог совершить подобное.

Лорд Нобиль пробормотал заклипание. Я едва дождалась, когда под действием охранной магии проявится картина. На всякий случай подошла и дотронулась до рамы, пытаясь сдвинуть картину. Но пальцы наткнулись на глухую стену.

– Ничего не выйдет, искусная магическая иллюзия. Без заклипания не откроется, – усмехнулся, понаблюдав за моей попыткой, глава клана целителей.

Мы покинули кабинет и спустились на первый этаж. В гостиной лорд

Нобиль расположился на диване рядом с супругой, а мы с шефом присели в кресла. Пока лорд Нобиль в который раз объяснял, как утром обнаружил в кабинете пустую шкатулку, я чуть прикрыла веки, отдаваясь ощущениям. Вспомнила, как пожала руку хозяину, и меня посетили яркие образы: две рыжеволосые девушки крутились у зеркала. Все мысли отца занимали дочери. А вот у леди Фионы картина иная: перед моим внутренним взором предстали привлекательные молодые люди, и одежды на них не наблюдалось. Я брезгливо поморщилась.

– Как?! – в этот момент подала голос леди Нобиль, при этом нюхательные соли она заменила крепким напитком, который услужливо принесла горничная. – Как это могло произойти?! Ведь в доме и охрана, и магические ловушки! Кто посмел пробраться в особняк? Слуг мы тщательно отбираем.

– Возможно, преступник подслушал заклинание, – размышляла я вслух.

Лорд Нобиль пожал плечами:

– Все может быть, но обычно я произношу его про себя.

Леди Фиона с мольбой в голосе обратилась к Лукасу:

– Прошу вас, дорогой мой лорд Северс, найдите ожерелье!

– Драгоценность перешла к вам по наследству? – встряла я в страстный призыв дамы со своим вопросом.

– Да какая разница, от кого мне досталось ожерелье?! – Хозяйка с неприязнью посмотрела на меня. – Говорят, артефакт принадлежал самой богине Аполии...

Леди тут же запнулась и виновато покосилась на мужа, а тот поджал губы.

– Кажется, эту часть вы упустили, уважаемый лорд Нобиль, – произнес шеф Северс и сурово воззрился на хозяина. – И каким же образом древний артефакт, дар богини Аполии, попал к вам? Насколько я знаю, наследство богов хранится в музеях артефакторики Ольвии и Арконы.

– Это семейная реликвия, – попыталась соврать леди Фиона.

– С этим разберемся позже. Главное – найти ожерелье. Мы не допустим, чтобы артефакт покинул пределы Дардании, – процедил Лукас.

– А какой магией обладало ожерелье богини? – вновь вклинилась я в напряженный разговор шефа с семейством Нобиль.

– Конечно, целительской, – фыркнула дама.

– А что конкретно оно лечило? – Я мило улыбнулась, стараясь не обращать внимания на ее высокомерное поведение.

Но если леди Фионе нравились юноши, то у обрюзгшего Лина Марча

не было шанса добиться ее симпатии.

Женщина замялась, но все же ответила:

– Ожерелье благотворно влияло на обладателя. С ним я чувствовала себя красивой, как богиня. И такой молодой.

Вероятно, леди Фиона не только чувствовала, но и выглядела так благодаря ожерелью. Я не дала бы женщине больше тридцати, хотя у нее две взрослые дочери.

– А все члены семьи провели эту ночь дома? – любопытно спросила я.

– Вы в приличном семействе аристократов Риджинии! – с вызовом ответила хозяйка, прожигая меня недобрым взглядом.

Лорд Нобиль при этом пристально рассматривал узор на ковре.

– Леди Фиона, не сердитесь. Эти вопросы необходимо задать, – успокоил даму лорд Лукас, и та кокетливо улыбнулась красавцу шефу.

– Мы хотели бы увидеть младших леди Нобиль и допросить. В смысле побеседовать, – тут же поправилась я.

– Зачем же травмировать детей? Я сама все расскажу, – бросила мне вызов хозяйка.

– Вы и ваши дочери накануне кражи ничего подозрительного не слышали, никого не видели? – вежливо поинтересовался Лукас.

– Муж опросил слуг – никто ничего не видел, – упрямо заявила леди. – Поэтому мы и решили обратиться в полицию, лорд Северс.

– Прошу вас откровенно ответить на мой вопрос. От этого зависит успех дела, – произнес низким голосом Лукас и улыбнулся. У леди Нобиль тут же затуманился взгляд. Я прокашлялась, дама вздрогнула, а шеф продолжил: – У вас есть подруги или отвергнутые поклонники, которые могли совершить столь ужасное преступление?

– Возможно, кто-то завидует вашей красоте и молодости? – заметила я не без ноты сарказма.

Леди Нобиль дотронулась до шеи и с ужасом посмотрела на меня. Не следовало намекать ей на молодость и красоту. Вероятно, они напрямую зависят от воздействия артефакта.

– У моей супруги нет подруг, а поклонники не посещают этот дом, – нахмурился лорд Нобиль.

В последнее утверждение верилось с трудом. Что ж, придется добывать список ухажеров самостоятельно.

– И все-таки следует пообщаться с юными леди Нобиль, – настойчиво повторила я.

– Не хотелось бы их травмировать разговором с полицией. Но раз надо, назначим беседу на завтра. Сегодня у них занятия в Академии

целителей. Я против того, чтобы девочки прогуливали. – Лорд Нобиль поднялся с дивана. – Мне тоже предстоит отбыть в академию. Как ректор я должен подавать пример.

Прежде чем покинуть гостиную, Витас Нобиль пожал руку шефу Северсу, меня же проигнорировал.

– Как встретиться с управляющим? Он долго у вас работает? – не отставала я с расспросами от хозяйки.

– Это когда-нибудь прекратится?! – огрызнулась дама и умоляюще посмотрела на Лукаса. – Наш управляющий, Аполлон Фокс, работает в особняке второй год. Все рекомендации в порядке, поведение безупречное. Он никак не замешан в преступлении. Уверена, это сделал кто-то из слуг.

Леди часто задышала, прижав ладони к груди, и шеф Северс сдался:

– Думаю, нам пора, Марч. Леди Фионе необходим отдых после пережитого стресса.

Лукас поцеловал леди Нобиль руку, и она устало откинулась на подушки. Я же воспользовалась тем, что хозяйка прикрыла веки, и не стала к ней подходить. Обойдется без поцелуев. Для меня слишком много впечатлений. Хватило и того, что я разглядела обрывки ее непристойных воспоминаний.

Мы вышли в холл, лорд Лукс дал указание:

– Марч, я возвращаюсь в отделение, а вы с Лямкиным прощупайте слуг и поговорите с управляющим. С чего бы леди Фионе его защищать?

Шеф выгнул бровь, а я неожиданно смутилась. Ну как я ему расскажу о том, что увидела в воспоминаниях леди Нобиль?

Кажется, Лукас сам обо всем догадался. Он хмыкнул и, покидая особняк, повторил напоследок:

– Проверьте управляющего, Марч!

Глава 10

Я стояла посредине роскошного холла, сверля взглядом спину удаляющегося начальника. За этим занятием меня и застал Пит Лямкин.

– Ты опросил слуг? Есть что-нибудь? – любопытствовала я.

– Никто ничего не знает. Кухарка намекнула на отношения хозяйки с управляющим, но вряд ли она подтвердит эти слова под магической присягой. – Лямкин закусил губу, явно что-то замышляя. А затем склонился ко мне: – Слушай, Марч. Тут такое дело... в отделении ходят слухи, что у тебя провидческий дар. Ты якобы видишь образы и события. Может, ты это, ну, дотронешься до каждого и что-то сможешь сказать поточнее? Иначе мы еще долго будем допрашивать прислугу.

Мой дар пока проявлялся слабо, я могла разъяснить не все видения, но отказываться нельзя. Вдруг рассмотрю, как кто-то из слуг потрошит сейф? Я согласно кивнула и в течение следующих двух часов общалась с персоналом и охраной. Мы расположились в библиотеке, Лямкин по очереди подводил ко мне людей, а я, дотронувшись до руки, считывала образы. Иногда соприкасалась с тьмой, а иногда перед внутренним взором проходила череда ненужных лиц и событий, в основном личного и бытового характера. Ничего, что связано с кражей, не обнаружила. Осталось провести беседу с управляющим и девицами Нобиль. Я выяснила, что мистер Аполлон Фокс, двадцати пяти лет от роду, проживает не в особняке. Он приезжает на личном техномобиле, но его день может начаться и в девять, и в одиннадцать утра.

– Я могу переговорить с мистером Фоксом? – обратилась я к одному из служащих.

– Управляющего сегодня не будет в поместье, он выполняет поручения лорда Нобилья.

– Я вернусь завтра. И если ваш мистер Фокс не хочет посетить отделение полиции по специальному приглашению, то рекомендую ему встретиться со мной здесь и ответить на вопросы, – резко проговорила я, а мужчина опустил глаза в пол и кивнул.

Меня не волновало, как именно они передадут мое сообщение управляющему, но я не намерена терять время почем зря. Мало того что разговор с дорогими дочурками хозяина откладывался, так еще вылавливай этого типа. Голова гудела от разрозненной информации, но я была настроена решительно – мне надлежит поймать преступника и отличиться

перед шефом Лукасом.

Днем мы с Лямкиным покинули особняк. Я уехала в отделение, чтобы поработать с показаниями прислуги. А пронырливый напарник отправился в дом в центре Ольвии, где жил мистер Фокс. Нужно выяснить у домоправителя и соседей, что он собой представляет.

Весь день я билась над свидетельствами прислуги, но так и не успела закончить отчет. Пришлось забрать бумаги с собой в арендованную квартиру. Необходимо подготовить досье на каждого служащего, а это восемнадцать человек. И еще нужно где-то достать список поклонников леди Нобиль, которые бывали в доме и могли подобраться к артефакту. Обложившись бумагами с записями, я устроилась на удобной постели и не заметила, как задремала.

Мне снился сон – один из тех, что вижу на протяжении месяца и каждое утро хочу забыть. В безумном наваждении Максимилиан целовал меня. Но на этот раз сон был реалистичнее и... откровеннее, чем обычно. Губы любовника блуждали по лицу, ласкали шею, спускаясь ниже. Теплые ладони накрыли грудь, и я выгибалась от прикосновений, желая большего. Обвила руками шею незваного гостя и сама бесстыдно потянулась к нему. Любовник подчинял своей воле, а я признавала его власть. Гладила жесткие густые волосы и льнула, словно умоляя продлить агонию. Ночной визитер порывисто покрывал поцелуями лицо, ладони гладили бедра и сминали ткань сорочки. Мои грезы были такими подлинными...

– Такая нежная и страстная девочка, – расслышала шепот. – Что же ты со мной делаешь, Эви? Я никак не могу тобой увлечься, это не входит в мои планы.

– Макс, только не останавливайся, – простонала в ответ, прижимаясь к мужчине всем телом.

Почувствовала, как он замер, а затем отстранился. Я лежала в темноте в ожидании новых поцелуев и прикосновений, но ничего не происходило. Видение исчезло, и я открыла глаза. В комнате никого не обнаружила. Только луна и звезды были свидетелями моего безумства. Повернувшись на бок, устроилась удобнее и накрылась одеялом с головой. Вновь погрузилась в сон, но на этот раз призрачный лорд Вивер оставил меня в покое.

А проснулась под звук настенных часов – некая птица, то ли кукушка, то ли петух, радостно проорала семь раз. Этот механизм необходимо смазать, такой хрип тяжело слышать по утрам. Откинув одеяло, уже собиралась встать с постели, как вдруг заметила среди бумаг, что изучала вечером, незнакомую синюю папку. Под обложкой обнаружила листы,

исписанные ровным почерком. А приглядевшись, ахнула. Это были подробные досье на всех работников лорда Нобилья. И там же лежал список поклонников леди Нобиль. Только двое из них удостоились чести быть приглашенными в дом. И еще нашла записку: «Обрати внимание на ближний круг». Подписи нет, но и так ясно – лорд Вивер решил помочь. Это значит, что я смогу подготовить отчет в сжатые сроки и мне не понадобится тратить лишнее время в архиве, чтобы обнаружить темные пятна в биографии служащих. Все есть в этой папке.

Я отложила бумаги на прикроватный столик и застыла: так мое видение не было сном? Максимилиан находился здесь, в моей спальне? И он бесстыдно целовал меня, а я отвечала на ласки? Нет, не хочу об этом думать. Иначе мне могут понравиться подобные «сны». Но лорд Вивер – не прекрасный принц, а опытный искуситель. Эта связь не доведет до добра. Усилием воли заставила себя не вспоминать о ночных поцелуях и приступила к ежедневному утреннему ритуалу – превращению Эвелин Блэкстон в мистера Лина Марча.

Беседа с девицами Нобиль запланирована на десять утра. Шеф Северс должен подъехать в назначенный час. А я прибыла чуть раньше, чтобы пообщаться с управляющим. Без четверти девять появилась на пороге роскошного дома главного целителя Риджинии.

– Следуйте за мной, – чинно проговорил лакей и провел меня через широкий длинный коридор.

Кабинет управляющего находился на первом этаже и выглядел вычурно: нелепые розовые обои в золотой цветочек, пестрые шелковые шторы на окнах. Огромный полированный стол заставлен изящными статуэтками юных дев, на стенах – портреты полуобнаженных нимф. Комната больше смахивала на будуар, чем на кабинет. Я устроилась в кресле у стола, лакей любезно принес чай и печенье. Через четверть часа, устав от ожидания, прошлась вдоль полка, рассматривая книги и безделушки. В тот момент, когда потянулась за толстым фолиантом в яркой обложке, дверь чуть приоткрылась, и я различила голоса.

– Что вы здесь делаете? Нас могут увидеть! – зашипел мужчина.

– Но мне надо с вами поговорить. Я нашла способ решить проблему. Теперь мы сможем быть вместе. Навсегда! – раздался настойчивый женский шепот.

– К сожалению, мы никогда не сможем быть вместе, обстоятельства выше наших чувств! Но вы навечно останетесь в моем сердце. – Мужчина явно переигрывал, добавив в интонации слишком трагичные нотки.

– Но как же так?.. Я же все придумала, у меня все получится... –

торопливо зашептала женщина.

– Смиритесь, как это сделал я. Мы бессильны перед злой судьбой. И не ищите со мной встреч: в доме полиция, слуги. Ни к чему привлекать внимание, – ответил собеседник.

Дверь распахнулась, я услышала удаляющиеся шаги, а в следующий момент перед моим взором предстал златокудрый молодой мужчина, который, по всей видимости, и был управляющим Аполлоном Фоксом. Меня поразило его щегольской вид, словно не лорд Нобиль, а этот хлыщ являлся хозяином. Брюки и пиджак из серого сукна сидели на фигуре безупречно. Шелковый шейный платок подхвачен булавкой с замысловатым цветком, в сердцевине которого блестел крупный синий камень. Полагаю, что драгоценный. Этот фронт выглядел так, будто отправился на прием к императору. Не удивлюсь, если он потратил пару часов на завивку локонов.

– Кто вы? – Мужчина вздрогнул, завидев меня.

– Позвольте представиться. Сыщик отдела полиции Риджинии Лин Марч, – гордо произнесла я. – А вы, так полагаю, управляющий?

– Совершенно верно. Мистер Аполлон Фокс к вашим услугам. К сожалению, у меня много дел...

– Не переживайте. Я не задержу вас надолго. Задам лишь пару вопросов, – дружелюбно улыбнулась, а фронтватый управляющий нехотя пожал мне руку.

Я вальяжно плюхнулась на стул, вытянув ноги в видавших виды ботинках. Уловила брезгливый взгляд мистера Фокса.

– Чем обязан? – спросил он высоким певучим голосом и присел в широкое кресло.

– Как долго вы работаете на мистера Нобилья? – Я сразу же перешла к делу. Мне некогда разводить любезности, общаясь о природе или моде этой эпохи.

– Второй год. Прошлый управляющий удалился от дел, и лорд Нобиль искал подходящую кандидатуру, – высокомерно поведали мне.

– И вас, конечно, посчитали самой подходящей кандидатурой, – съязвила я.

– Разумеется. Близкие друзья Витаса Нобилья рекомендовали меня на эту должность. – Мистер Фокс нетерпеливо постучал пальцами по столу.

– Вы можете назвать имена этих друзей? – Я исподлобья посмотрела на управляющего.

– Могу, но зачем? Меня в чем-то подозревают? И что, собственно говоря, произошло? – возмутился Аполлон, надо сказать, очень натурально.

– О том, что произошло, вам лучше побеседовать с хозяином. Скажу так: в доме совершена кража. И я выполняю свой долг – веду расследование.

– Расследование? Что именно пропало? – поинтересовался белокурый хлыщ и взял в руки фигурку танцовщицы, пристально ее изучая. – Украла что-то ценное или деньги?

– Почему вы полагаете, что украла деньги?

– Просто предположил. – Мистер Фокс пожал плечами и вернул статуэтку на место.

Меня, кстати, тоже волновал вопрос: зачем нужно красть бесценный артефакт и привлекать к делу повышенное внимание, когда можно забрать деньги? Ведь в сейфе лежала крупная сумма. Если бы выкрали деньги, лорд Нобиль вряд ли бы обратился в полицию.

Я решила повернуть беседу в другое русло и вкрадчиво спросила:

– Позвольте полюбопытствовать. С кем вы сейчас разговаривали?

– Когда? – Молодой человек встrepенулся.

Хоть чем-то я смогла его пронять.

– Только что. У двери я слышал голоса. – Я прищурилась, чуть подавшись вперед.

– Ах, это... это была служанка, – нашелся управляющий, но голос его при этом дрогнул.

Я же подумала о том, что при рукопожатии не увидела образ этой «служанки». Только лица семейства Нобиль и незнакомых мужчин, которые расположились за круглым столом, словно они что-то обсуждали или... играли. Странно все это. Надо поработать со своим слабеньким провидческим даром, а лучше у кого-нибудь поучиться. Вчера при допросе прислуги происходило подобное: видения приходили нечеткие, урывками, и не было ничего, что относилось бы к делу.

– И что же от вас хотела служанка? – вновь задала вопрос.

А мистер Фокс вновь соврал:

– Она хотела прибраться в кабинете.

Управляющий явно не желал выдавать утреннюю гостью. Ну что ж, попробуем еще раз:

– Мистер Фокс, где вы провели прошлую ночь?

– Разумеется, дома. У себя дома. Я арендую большую квартиру в центре Ольвии, – с вызовом произнес управляющий.

Я не стала спорить, решив, что чуть позже встречусь с Лямкиным и выясню детали. Вчера парень должен был пообщаться с домоправителем и узнать, не покидал ли мистер Фокс свою квартиру в ночь кражи.

Только хотела задать новый вопрос, как дверь распахнулась, и на пороге возникла леди Нобиль. Дама уже переоделась в роскошное лиловое платье, словно собиралась на прием, а не проводила дни дома.

– Ах, вот вы где! Мне срочно нужно обсудить расходы на поместье в этом месяце, мистер Аполлон, – проговорила хозяйка, окатив меня презрительным взглядом.

– Разумеется, я всегда к вашим услугам, дорогая леди Фиона!

Управляющий подскочил с места и ринулся к ней. Склонившись, он яростно принялся целовать протянутую ему холеную ручку. Дама театрально вздохнула, а я закатила глаза.

– Мы еще не закончили, леди Нобиль. У полиции остались вопросы к мистеру Фоксу, – попыталась я вернуться к беседе.

– Кажется, Марч?.. Вы же видите, у нас неотложное дело.

Леди недовольно фыркнула и подхватила управляющего под руку.

– Решайте все вопросы с моим мужем. Мистер Фокс не имеет никакого отношения к случившемуся.

Леди Фиона кокетливо посмотрела на Аполлона Фокса, а тот улыбнулся в ответ. Ох, не нравится мне эта парочка. Управляющий лгал, а хозяйка меня выпроваживала самым возмутительным образом.

– Так и поступим. Переговорю с лордом Нобилем и, возможно, приглашу всех подозреваемых в отделение полиции, там нас ничто и никто не отвлечет от допроса. А теперь разрешите откланяться.

Я с удовлетворением заметила вытянувшееся лицо златокудрого Аполлона.

Кивнула хозяйке и сделала вид, что не заметила протянутой мне длани. Обойдется, не буду целовать ей ручки. Хватило и одного раза. Припомнила в видениях дамы образ обнаженного мистера Фокса, и стало понятно его высокомерное поведение. Интересно, не с леди ли Нобиль он перешептывался у двери кабинета? Ох, чувствую, что этот змеиный клубок будет нелегко размотать. Но тем веселее.

Глава 11

После беседы с управляющим я направилась в гостиную для общения с юными леди Нобиль. Уже собиралась войти, но замерла возле двери, услышав тихий голос хозяина дома:

– Лорд Лукас, умоляю, найдите замену. Ну не могу я участвовать в этом ритуале. Боюсь до жути, что принц Эдуард набросится на меня и придушит. Верните Вивера. Чем он вас не устраивал?

– Александр Блэкстон выступил против кандидатуры лорда Вивера. И я полностью его поддерживаю. У меня есть доказательства того, что Максимилиан пытался подкупить людей в полиции. Мы не можем ему доверять. А по поводу других кандидатов вот что я вам скажу: в полиции не так много целителей с необходимыми навыками, – произнес Лукас, я же вся превратилась в слух.

– Но они есть! – горячо возразил лорд Нобиль. – В столичном департаменте полиции под руководством мистера Винника работает целитель Томас Макги, который занимается медицинской экспертизой. Он на хорошем счету и умеет хранить тайны. Вот и возьмите его вместо меня.

– А вы прекрасно осведомлены, лорд Витас, – удивился шеф Северс. – Что ж, я подумаю над вашим предложением и проверю Макги.

– Я готов лично доставить в храм Окадии кристалл целителей. Только не заставляйте меня участвовать в ритуале. Пообещайте... – взмолился лорд Нобиль.

В коридоре показался лакей, поэтому мне пришлось войти в гостиную, прервав занимательный разговор. Мужчины тут же замолчали, заметив меня. А я чуть не предложила свою кандидатуру. Жаль, что не обладаю целительской магией. Придется конкурировать со Скоттом Муром, носителем провидческого дара и, полагаю, первым претендентом на участие в ритуале.

Хозяин особняка едва кивнул мне вместо приветствия, а затем приказал слуге:

– Пригласите в гостиную девочек. И найдите мою супругу.

Я заняла место чуть поодаль от Витаса Нобилья и шефа Северса, а уже через десять минут в зал вошли дочери лорда – рыжеволосые девицы семнадцати и двадцати лет.

– А вот и они – мои крошки, – широко заулыбался хозяин.

Вслед за девушками появилась и леди Фиона, но управляющий ее уже

не сопровождал. Я с интересом рассматривала младших леди Нобиль. Обе обладали роскошными рыжими гривами. Старшая дочь была ярче: высокая, фигуристая, своими нарядами она подчеркивала пышные формы, словно бросая обществу вызов. Ее нельзя назвать красавицей, но я невольно залюбовалась огромными карими глазами с пушистыми ресницами. Вторая сестра, Эльза, тоже была высокой, но более изящной и красивой – копия матери. На мой вкус, слишком идеальная и скучная.

Лорд Лукас прокашлялся и кивнул мне. Я уловила намек и тяжело вздохнула, поднимаясь с кресла: вновь предстояло целовать дамские ручки. Кожа младшей Нобиль благоухала каким-то приторным цветочным ароматом, а старшая сестра тут же убрала руку и скривилась. Надеюсь, она не заметила ничего подозрительного в облике сыщика: усы вроде на месте, материал маски не отличишь от загрубевшей кожи уже немолодого Лина Марча. Взгляд лорда Северса в это время задержался на открытом платье Норы Нобиль, оголяющем грудь и плечи. Шеф с явным неодобрением покачал головой.

– Неужели нас решили допросить? – сразу же пошла в наступление старшая сестра. – Тогда давайте покончим с этим поскорее. Вы же уверены, что мамино ожерелье украл кто-то из нас! Или наш управляющий Аполлон Фокс.

– Что за глупости ты говоришь? – удивилась леди Фиона.

– Все слуги только об этом и сплетничают, – фыркнула девица.

– Придется поменять персонал, никакой личной жизни! – Леди Нобиль вздохнула.

В этом я с ней согласна, личная жизнь семьи Нобиль для слуг как открытая книга. Кстати, надо бы еще раз пообщаться с горничной: вчера, робея и смущаясь, она припомнила кое-какие занятные подробности.

– А что вы можете доложить о ходе расследования? – любопытствовала юная Нора.

Глаза шефа загорелись опасным блеском:

– Я не обязан вам докладывать о ходе дела. А вот допросить должен. Где вы были позавчера ночью?

Такого нелюбезного Лукаса я еще не видела, дамочка его разозлила.

– Вы не имеете права задавать мне подобные вопросы! – вскрикнула Нора.

– Лорд Лукас, я бы вас попросил... – робко начал глава семейства.

– Нет уж, лорд Нобиль, теперь я вас попрошу. Вы сказали, что дело семейное и деликатное. Запретили допрашивать дочерей. А я и забыл, что вашим малышам далеко не десять и даже не пятнадцать. Юные леди

могли что-то видеть или слышать. И мне еще предстоит выяснить, как в вашем доме оказался редкий артефакт, – резко ответил Лукас.

Леди Фиона при этом ахнула и прижала ладонь к губам, а лорд Нобиль закашлялся.

– Так где вы провели позапрошлую ночь? – Лукас впился взглядом в старшую девушку.

– Этот вопрос неприличен, но мы ответим. И я и Эльза ночевали в своих комнатах. – Девушка взяла сестру за руку.

– Леди Эльзу я спрошу лично. Пока меня интересуют вы, – парировал шеф полиции.

Я увидела, как Нора Нобиль гневно сверкнула глазами и как занервничала младшая сестра, теребя ткань платья.

– Лорд Северс, неужели нельзя оставить моих девочек в покое? Они же ничего не знают! – встряла в беседу леди Нобиль, при этом ее пальчики прошлись по зоне декольте, привлекая мужское внимание.

Я решила прийти на помощь шефу. К тому же мне есть о чем поговорить с юными девами.

– Как вы правильно заметили, слуги в курсе жизни господ. Одна из них – не буду называть ее имя, дабы вы не разгневались, – утверждает, что ночью обе леди покидали свои комнаты. Хотелось бы узнать, с какой целью.

– Витас, ты слышишь? За девочками следят! В доме шпионы. Уволь всех! – взвизгнула леди Фиона, вскочила с кресла и подошла к столику. Налила себе в бокал янтарную жидкость и залпом выпила.

– Леди Нора, леди Эльза, ответьте нам, куда вы отлучались ночью из своих комнат? – повторил мой вопрос шеф Лукас.

– Это кошмар! Я уже жалею, что мы обратились в полицию. Витас, скажи им, чтобы прекратили ужасный допрос! – Леди Нобиль театрально вскрикнула и вновь наполнила бокал.

Хозяин лишь пожал плечами, не реагируя на призывы жены.

– Мама, не нервничай. Я им отвечу! – проговорила старшая сестра. – Эльза страдает... страдает лунатизмом. Иногда покидает комнату, бродит по дому.

– Это очень прискорбно, – посетовала я. – Вы тоже страдаете бессонницей?

– Нет, я вышла вслед за сестрой, искала ее. А затем увела в спальню. Что же здесь такого? Или вы прикажете нам в своем доме не покидать комнат, не ходить, не дышать? – ухмыльнулась девушка и смерила меня высокомерным взглядом.

И вроде бы все разъяснилось, но тогда почему старшая говорила дерзко, а на лице младшей показались слезы?

– К чему эти подозрения? – вновь подала голос леди Фиона.

– А к тому, что каждый из вас мог пройти в кабинет и достать ожерелье из сейфа. – Я понимала, что сейчас на меня обрушится гнев благородного семейства Нобиль, но продолжила обличительную речь: – Снять магическую защиту мог только член семьи. Или тот, кому вы доверили заклинание. Мы допросили слуг и охранников. Ночью в доме находились лакей и горничная, двое стражей караулили возле дома, кухарка явилась на работу в четыре утра. Один из свидетелей видел ночью юных леди возле лестницы на втором этаже. А вы об этом пытались умолчать.

Я заметила удивление на лице главы семейства, возмущение – на лице старшей дочери, а леди Фиона разозлилась.

– Вместо того чтобы искать настоящих преступников, вы обвиняете нас? Хам! Вон из моего дома! – прокричала аристократка.

– Леди Нобиль, прошу вас успокоиться, – вмешался Лукас, играя роль доброго полицейского. – Мистер Марч никого ни в чем не обвиняет. Он всего лишь высказал подозрения.

– Если вы намекаете на то, что девочки украли ожерелье, – это бред! Они же знают, как оно мне дорого. Возможно, кто-то из слуг подслушал охранное заклинание. По-другому и быть не может! – торопливо проговорила леди Фиона и присела на диван рядом с Лукасом.

Хозяйка кокетливо взирала на шефа. А вот ее старшая дочь смотрела на нас свысока. В отличие от младшей, которая побледнела и тряслась, словно лист на ветру. Лорд Витас продолжал молча изучать рисунок на ковре. Он был уже не рад, что обратился в полицию. Но, думаю, понимал: кража артефакта богини – более серьезная провинность, чем воровство обычных драгоценностей.

– Хорошо, закончим беседу. Если ожерелье украл кто-то из домочадцев, необходимо его вернуть. Но если этого не произойдет, мы будем вынуждены уличить в краже преступника или преступницу и предъявить официальное обвинение. – Лорд Северс многозначительно посмотрел на юную леди Нору.

Ясно, кого подозревал шеф. Моим же фаворитом в этом деле по-прежнему оставался управляющий, которого покрывала леди Фиона. Может, дамочка планировала сбежать с любовником, а для этого продать ожерелье. Но чтобы на нее не пала тень подозрения, кого-то наняла, снабдив охранным заклинанием.

– Через день мы соберемся уже не в этой гостиной, а в отделении. И

устроим настоящий допрос. Если кражу совершил кто-то из вас, рекомендую срочно вернуть ожерелье, – закончил свою речь лорд Лукас и поднялся с дивана.

– О, вы так благородны. Даете нам время, чтобы мы раскаялись и признались в преступлении, которого не совершали, – злобно хмыкнула фурия Нора.

– Лорд Лукас, прошу прекратить расследование. Ваши методы работы нам не подходят, – выдавил, заикаясь, лорд Нобиль.

– К сожалению, это невозможно, – отозвался шеф Лукас. – Вы обратились с официальным прошением о расследовании. И не к частному сыщику, а в отделение полиции. Все, что могу сделать, – как и обещал, хранить это дело в тайне от высшего света. Ожерелье является редким артефактом, который не должен покинуть пределы империи.

Лорд Северс вышел из гостиной, я поторопилась за ним. Не ожидала увидеть такого Лукаса – жесткого и непримиримого. И я его понимала. Кража артефакта – это серьезно. Мы, полицейские, тратим свое время и силы на поиски преступников. А если кто-то из семьи Нобиль решил поиграть в воришек, мне их жаль.

Уже на улице Лукас нахмурился:

– Марч, вам не кажется, что мы перегнули палку? Может, следовало помягче общаться с дамами?

Я покачала головой:

– Вы все правильно сделали, иначе это не сработает. Уверен, что вор в ближайшие сутки проявится. Преступник должен избавиться от ожерелья: или вернуть, или продать. И если виновен управляющий, то кто-то из дам ему помогал.

– Выделю вам двух новичков, пусть проследят за благородным семейством. К сожалению, других свободных полицейских у меня нет. А вы сегодня же обойдите ювелиров и скупщиков Ольвии.

Мы подъехали к зданию полиции, на пороге шеф проговорил:

– Надеюсь, мистер Марч, вы меня не разочаруете и раскроете преступление.

Он поднялся на второй этаж в свой кабинет. Я же забрала список скупщиков у секретаря, и мы с Лямкиным распределили адреса. Договорилась с ним, что в случае успеха разделим мою премию на двоих. Правда, свою часть гонорара я планировала передать Перкинсу – решила и его привлечь к делу. Если я хочу раскрыть это преступление в кратчайшие сроки, мне необходимы помощники. Главное, чтобы лорд Северс не прознал, на что я подбиваю сотрудников. Но победа нужна любой ценой.

Потому что наградой станет возвращение к прежней жизни – в свой мир.

Глава 12

– Перкинс, есть разговор. Личный, – обратилась я к лысому полицейскому, который стоял на входе в здание.

Давно заметила, что его глаза переполняет тоска, когда кто-то рассказывает о раскрытии преступлений. Не знаю, что произошло, но Марко обмолвился, что Перкинса отстранили от дел за излишнюю агрессивность, но из полиции не выгнали, предложив должность охранника. По слухам, он был опытным полицейским, а мне нужна помощь, поэтому отважилась рискнуть.

– Встречаемся в архиве, – сквозь зубы процедил Перкинс и тут же отвернулся, а я сделала вид, будто разбираю на столе корреспонденцию.

Кстати, о письмах. Как раз собиралась написать одно письмецо, точнее, два. Поэтому поход в архив подвернулся очень кстати. Я спустилась в подвал, убедившись, что никто из коллег за мной не последовал. И занялась картотекой.

– Слушаю тебя, Марч, – раздался за спиной голос Перкинса.

– Ты же раньше участвовал в расследованиях? – спросила я, хотя уже навела справки и знала, что он был в группе захвата опасных преступников.

– Было дело, – с напускным равнодушием отозвался полицейский.

– Намечается сложное дельце. Планирую взять одного типа, но, боюсь, он хитер и действует с сообщниками. Мне понадобится помощь, а ты кажешься надежным парнем. Готов отдать половину своей премии за поимку преступника.

Охранник нахмурился. Неужели я с ним промахнулась? Если он сдаст меня Лукасу, буду ссылаться на то, что Перкинс не так понял.

– Согласен. Скажешь, где и когда, я договорюсь о замене. – Он кивнул и направился к двери. Затем обернулся и едва слышно произнес: – Меня интересует участие в расследовании. Деньги не нужны.

После того как за ним закрылась дверь, я с облегчением выдохнула. Я должна поймать преступника и набрать очки. Шеф считает, что Марч – опытный сыщик и справится сам. Правда, ранее он выделил мне двух желторотиков, но меня это не устроило. Захотела действовать на свой страх и риск. И теперь на моей стороне Перкинс и Лямкин, которые проследят за передвижениями управляющего и дочурок Нобиля. А желторотиков поставлю наблюдать за слугами.

Пока в архив никто не спустился, я планировала провернуть еще кое-

что. Мне нравилось работать в полиции прошлого: на любого жителя Дардании можно найти информацию в картотеке. В нашем полицейском участке у Симонса все данные были засекречены. Как хорошо, что в прошлом люди доверяли друг другу и... магическому договору. А искала я, ни много ни мало, адреса лорда Александра Блэкстона и его брата Оливера. План Максимилиана очень рискованный. Догадывалась, что у него в этом деле личный интерес, но правду мне, похоже, не узнать. А вот подстраховаться стоит. Я без труда нашла адреса дальних родственников. Они с семьями проживали в столице Дардании. Лорд Александр женат на леди Елене. Лорд Оливер – на леди Патриции. Больше никакой информации о знатных лордах нет. Но мне и этого достаточно. Аккуратно переписала адреса и на всякий случай взяла папку с нераскрытым делом для отвода глаз.

До конца дня я успела встретиться с четырьмя скупщиками, но все, как один, молчали. Оценщики делали вид, что впервые слышат про украшение. И, разумеется, никто к ним не обращался. Честно себе призналась, что без участия Вивера не обойтись. Придется вечером навестить компаньона. А пока мисс Пенелопа пригласила нас с Лямкиным в кабинет главы полиции для отчета. Мы подробно изложили детали дела. Я показала составленные досье на слуг, переданные мне Максом. В них приписала свои наблюдения и видения. Лямкин рассказал о том, что утром вместе с дознавателем Марко провел допрос двоих ухажеров леди Фионы. Оба о связи с женой целителя говорили нехотя. Последний раз один из них посещал дом несколько месяцев назад, а другой не появлялся там больше года. Оставался лишь управляющий, которого тоже пригласили для допроса, но он в отделение не явился.

– Слуги сообщили, что этот прощельга меняет дорогие сюртуки каждый день, словно он не управляющий, а сын Нобилья, – усмехнулся молодой сыщик, когда речь зашла о мистере Фоксе. – И техномобиль недавно себе прикупил.

– Интересно, откуда у него такой доход? Неужели все-таки леди Нобиль его содержит? Или он взял в долг, а теперь не может расплатиться? – задумчиво произнес Лукас.

– Его домоправитель вчера мне нашептал, что Фокс – игрок, – добавил Лямкин, с аппетитом уничтожая печенье, разложенное в вазе. – По просьбе Марча я наведалься в квартиру, которую снимает наш Аполлон. Старик-домоправитель оказался разговорчивым типом и по секрету рассказал, что его жильца как-то ночью привозили на шикарном техномобиле. Любопытный старикашка вызнал у водителя, что тот работает на клуб

«Дарлингтон».

– Значит, этот Аполлон – игрок. Влез в долги и не может расплатиться. Поэтому и украл ожерелье, – предположил шеф Лукас.

– Мистер Фокс в ночь кражи был дома, это подтвердил домоправитель. Там такой старик, что и мышь не прощмыгнет без его ведома, – тут же расстроил нас Пит Лямкин.

– Возможно, леди Фиона разыграла перед нами представление и сама выкрала ожерелье, чтобы помочь любовнику? Раз у этого Фокса есть алиби, – прохрипела я мужским голосом.

– Чего у него есть? – удивился младший сыщик, застыв с поднесенным ко рту печеньем.

А лорд Лукас вопросительно выгнул бровь.

– Алиби. Это обстоятельства, которые указывают на непричастность или сомнительную причастность обвиняемого к преступлению. Так мы говорим в Атрии, – пояснила я, позабыв, что использую привычные определения из будущего. И тут же отвлекла внимание собеседников, озвучив план: – Нужно сегодня же вечером посетить клуб «Дарлингтон» и узнать, есть ли у мистера Фокса долги.

– Я бы не рассчитывал получить там информацию, Марч. Клуб принадлежит дельцу, который заботится о репутации своих клиентов, – с раздражением возразил лорд Лукас.

Он явно недолюбливал и клуб и дельца. Но выбора нет. Придется обратиться к Максимилиану с еще одной просьбой. Пусть отведет меня в это заведение. Наверняка лорд-авантюрист вхож в такие места, а уж я разговорю местных служащих, чего бы мне это ни стоило. Мы еще какое-то время обсуждали визит к скупщикам, и я поведала о подслушанном разговоре управляющего с неизвестной дамой – возможно, с леди Нобиль.

– На первый взгляд дело кажется простым. Но что-то не сходится. – Лорд Северс нахмурился. – Меня все мучает вопрос: если этому Фоксу понадобились деньги, почему не забрать их из сейфа? Зачем красть ожерелье, попадая в поле зрения полиции?

– Ожерелье стоит баснословных денег. Жадность сгубила этого Фокса, – хмыкнул Лямкин и дожевывал последнее печенье.

Я же была согласна с шефом, этот вопрос и мне не давал покоя. Ведь столько мороки с артефактом. Необходимо найти скупщика, быстро и без шума продать украшение. Здесь работал или профессионал, который заранее все просчитал, или неопытный воришка, не понимающий последствий кражи. Но если преступник новичок, у него должен быть сообщник. Особняк Нобилья прекрасно охраняли, на окнах и дверях стояли

магические ловушки. И еще один вопрос, который меня интересовал: где ожерелье? До сих пор ли оно хранится в доме или оценщик уже нашел клиента? Нельзя терять ни минуты. Следовало еще раз допросить членов семьи лорда Нобиля и слуг, поговорить с ювелирами и срочно нанести визит в клуб «Дарлингтон».

После совещания я прогулялась до съемной квартиры, чтобы завершить одно личное дело. Подготовила письма для лорда Оливера и Александра Блэкстона, в них поведала о том, как из храма Аполии попала в прошлое. Отметила, что денег у них не прошу. Лишь надеюсь, что дальние родственники мне поверят и помогут вернуться в будущее. Сообщила, что Блэкстоны являются моими предками по отцовской линии, поэтому и рискнула обратиться за помощью именно к ним. Но, опасаясь, что меня примут за шпионку или душевнобольную, вынуждена скрывать свое местопребывание. Назначила разное время для встречи с братьями. И подписалась как леди Блэкстон. Не слишком верилось, что лорды отзовутся. Но я должна использовать любой шанс. Места выбрала многолюдные: в кофейне планировала встретиться с лордом Александром, а в здешнем музее артефакторики – с лордом Оливером. В этих заведениях несколько выходов, и можно проследить за лордами. Если они придут не одни, я незаметно ускользну. Но вдруг родственники мне поверят? Это бы существенно облегчило путь домой.

Поверх костюма Марча я нацепила просторное скромное платье и, снимая маски, надела седой парик и шляпу с темной вуалеткой, полностью прикрывающей лицо. Пролезла через дырку в заборе, оказавшись на тихой улочке. Дошла до центральной площади Ольвии, в отделении местного почтамта отправила письма лордам и арендовала анонимный ящик. Там же в дамской комнате вновь превратилась в Марча, убрав вещи старушки в саквояж. А затем наняла экипаж до особняка лорда Вивера.

Пока ехала, вспомнила речь, произнесенную напоследок шефом Лукасом: «Марч, найдите вора и принесите этот чертов артефакт! На кону не только репутация Нобиля, но и наш профессионализм. Пожалуй, дело обещает быть интересным. Даже переплюнет убийство аптекаря, которое недавно раскрыл Мур».

Глава 13

Удивительное место Дардания прошлого: наравне с технокарами, или техномобилями, как их здесь называли, можно встретить конные экипажи. Пузатые неуклюжие повозки и элегантные кареты, украшенные гербами аристократических домов, вызывали улыбку. Пока я добиралась до особняка лорда Вивера, там и тут гудели клаксоны мобилей, требуя немедленно уступить им дорогу. Лошади дергались, кучер ругался, повозку шатало, а я нервничала.

Дворецкий, по совместительству лакей и шофер лорда Вивера, без ненужных вопросов провел меня в гостиную и попросил подождать. А спустя несколько минут я услышала голос Максимилиана:

– Эви, какой сюрприз! Хотел бы я поцеловать вашу ручку, но, пожалуй, воздержусь.

Я прохрипела голосом Лина Марча:

– Лорд Вивер, не отказывайте себе в удовольствии. Нас никто не видит.

Макс громко рассмеялся:

– Кажется, от скромной Эвелин Блэкстон не осталось и следа.

Я засмушалась от его слов, не к месту вспомнив о том, как страстно отвечала на ночные поцелуи и ласки нахального лорда. Если это, конечно, не было грезами.

– Расскажите, как продвигается дело, – попросил Макс.

– Нужна ваша помощь, – честно призналась я. И, не дав лорду опомниться, изложила детали: – Мне необходимо найти скупщика, которому воришка мог сплавить ожерелье. Я пообщалась сегодня с несколькими, но безрезультатно.

– Вы считаете, что у меня беседа со скупщиками краденого выйдет лучше? – хмыкнул лорд Вивер.

Я выразительно на него посмотрела, потому что это было очевидно при таком сомнительном образе жизни лорда.

– Но это не все.

– Есть еще какая-то просьба?

Я поведала Максиму, что в списке подозреваемых находятся леди Нобиль и ее любовник, управляющий мистер Фокс. Рассказала Виверу, что этот тип – игрок и завсегдатай клуба «Дарлингтон».

– И что же вы хотите от меня? – Лорд выгнул бровь.

– Наверняка у вас есть связи. Уверена, вы можете без проблем посетить этот клуб. И взять меня с собой. В качестве Лина Марча мне путь к богатеям закрыт. Вряд ли кто-то захочет поболтать по душам с полицейским. А в качестве Эвелин будет неприлично появиться там одной, – объяснила я свою позицию Виверу. – Я бы хотела поговорить с посетителями или с управляющим, чтобы узнать побольше об этом Фоксе. Действительно ли он в долгах и остро нуждается в средствах?

– Ну что ж, моя дорогая Эви, я помогу. Удачное раскрытие дела напрямую связано с нашим планом. К скупщикам ходим завтра. А вот «Дарлингтон» посетим немедленно. Раздевайтесь, – приказал лорд Вивер, а я ойкнула от неожиданности.

– В... в каком смысле?

Мне нравился в Максе деловой подход, но его предложение было слишком непристойным.

– В том смысле, что вы должны снять с себя костюм Марча и превратиться в леди. Приглашаю вас в клуб «Дарлингтон». Выберите в гардеробе наряд пооткровеннее и нанесите грим поярче.

– И кем же я буду? – вздохнула я и направилась к лестнице.

– Как обычно – Незнакомкой, – ухмыльнулся лорд.

– Хорошо хоть не загадочным незнакомцем, – пробормотала я себе под нос, поднимаясь по ступеням. – Еще один накладной живот и усы я не выдержу.

Вошла в уже знакомую голубую комнату, которую лорд Вивер выделил мне. Распахнула створки гардероба и застыла в изумлении. Вся одежда была другой: фасоны, расцветки, ткань. Внизу на полке виднелись туфли и сумочки в тон нарядам. Выбрала одно платье и приложила к себе – рост и размер мои. Получается, Макс купил это все специально для меня. Но зачем? С другой стороны, какая разница? Хочется ему потратить лишние деньги на маскарад – пусть ни в чем себе не отказывает.

Я приблизилась к трюмо и аккуратно стянула тонкую маску с лица. Затем избавилась от костюма и накладки на живот, которая за это время стала велика. Мой Лин Марч изрядно похудел. Обратила внимание на голубое шелковое платье с открытыми плечами и лифом, украшенным изящной вышивкой. И решила, что наряд прекрасно подойдет к цвету моих глаз. Подобрала туфли и сумочку в тон, волосы подколола сзади серебряными гребнями с синими камнями и выпустила из прически несколько вьющихся локонов. Застегнув боковые крючки, словно маленькая девочка, вертелась перед зеркалом и любовалась собой. За три года работы полицейским моими вечными спутниками были брюки,

рубашка да ботинки на толстой подошве.

Вспомнила, что Эвелин Блэкстон видели Перкинс, Стефан Марко и персонал лечебницы. Но вряд ли эти люди посещают подобные заведения. Тем не менее решила воспользоваться пудрой и гримом. Через несколько минут из зеркала на меня смотрела незнакомка – блондинка с глазами цвета утреннего неба, чувственным ртом и светлой мраморной кожей. Вот что делает с женщиной животворящая косметика. Довольная собой, покинула комнату, захватив шаль из полупрозрачного шелка. Теперь я готова к новым знакомствам и... к новым авантюрам.

Лорд Вивер стоял у окна спиной к двери. Когда услышал шаги, обернулся. У него был такой же ошарашенный вид, как и в тот раз в клинике, когда я появилась в кабинете директора лечебницы в васильковом платье. Кажется, я сделала что-то не так. Может, не стоило пользоваться помадой? Или с оголенными плечами выгляжу вульгарно? Тут же накинула шаль и выжидающе посмотрела на лорда. Но он не двигался, а его взгляд лихорадочно блуждал по моей фигуре. Так и не смогла определить, нравится ли ему то, что он видит.

– Мне стоит сменить наряд? – поинтересовалась я.

– Э-э-этот вполне подойдет, – проговорил лорд чуть охрипшим голосом. Уже через секунду он пришел в себя, губы скривила знакомая усмешка. – Эви, какая была фамилия у вашей бабушки? До того, как она вышла замуж за представителя рода Блэкстонов?

– Понятия не имею. Но у мамы в девичестве была фамилия Дженкинз, – ответила я.

Лорд Вивер предложил мне руку и произнес:

– Тогда на сегодняшней вечер вы моя невеста – Эви Дженкинз. И вы сирота. Тем более эту версию я уже озвучил в лечебнице для Расса Веллюра, ее и будем придерживаться.

Если честно, я ощущала себя немного обескураженной. Почему невеста? Можно же было представить меня дальней родственницей. Но, видимо, лорд Вивер уже исчерпал свой лимит по кузинам. Рассудив, что невеста лучше, чем любовница, я кивнула.

Клуб «Дарлингтон» располагался на окраине Ольвии и выглядел как роскошный особняк знатного аристократа. В огромном зале оказалось шумно и многолюдно. Здесь стояли игорные столы, левее находилась сцена, на которой темноволосая женщина исполняла чувственным голосом медленную песню. Как я и ожидала, лорд Вивер был известной персоной в этом заведении. С ним все здоровались, но он лишь кивал в ответ. Сцену окружали столики. Подскочивший к нам официант тут же провел нас к

одному из них, огороженному с двух сторон ширмами. Он убрал серебряную табличку «занято», а через минуту уже разливал игристое вино по бокалам.

– Максимилиан, не ожидал тебя сегодня увидеть! – Грузный мужчина небольшого росточка возник перед нами и заискивающе посмотрел на моего спутника.

Дама со сцены тоже взмахнула рукой, приветствуя лорда. Я почувствовала себя неловко. Да кто такой этот лорд Вивер, если здесь перед ним так расшаркиваются?

– Хочу провести приятный вечер с невестой. – Максимилиан улыбнулся.

– Ого, невеста?! И такая красавица, – восхитился собеседник. – Я рад, что ты решил остепениться.

– Знакомься, Поль. Это Эви Дженкинз, мое сокровище.

Лорд Вивер бросил на меня обжигающий взгляд. Лишний раз я убедилась, что из него получился бы прекрасный актер.

– Я бы тоже проводил дни и ночи с таким сокровищем, забыв о делах. – Мужчина склонился в поцелуе над моей рукой, а затем представился: – Поль Лавей, управляющий клубом «Дарлингтон».

Управляющий? Какие полезные знакомства у лорда Вивера. Не зря я к нему обратилась за помощью.

– Послушай, Поль. Есть один клиент – некий мистер Аполлон Фокс. Что скажешь о нем?

Лорд Вивер оказался человеком слова. Да ради такой информации я согласна побыть его невестой... пару часиков.

Мистер Поль наморщил лоб:

– Я помню Фокса. Молодой светский лев. Точнее, всеми силами стремится попасть на вершину аристократического общества. Что ж, он профессиональный игрок. Но знает свой предел. Почти всегда в прибыли, удачлив, умеет остановиться, если чувствует, что карта не идет.

– Принеси мне его досье, – попросил лорд Вивер. – А мы пока поужинаем.

– Узнаю тебя, мой друг: дело прежде всего. Заодно принесу финансовый отчет за полугодие, – улыбнулся мистер Поль и покинул нас.

Я же пыталась сообразить, кем является лорд Вивер, если управляющий «Дарлингтона» приносит финансовый отчет. А может, Макс – покровитель этого заведения? Не знаю, как назывались подобные люди в прошлом, но в современной Дардании их называли «крышей». Пока я размышляла, официант уставил стол изысканными яствами. Лорд Вивер

посоветовал мне попробовать деликатесы, а затем хмуро взглянул на сцену. Певица заголосила громче и принялась отчаянно крутить бедрами. Безусловно, она красотка – яркая, с сочными губами, изящную фигурку обтягивало черное полупрозрачное платье с блестками. Правда, извиваясь, она напоминала змею. И нельзя же так откровенно привлекать к себе внимание мужчины. Причем чужого.

– Я вам не мешаю, лорд Вивер? – обратилась к Макс, указав на сцену.

– Ты – нет, дорогая. А она – да. – Лорд Вивер подозвал официанта и что-то ему прошептал.

Тот кивнул, а уже через пару минут дама прекратила свое выступление. На сцене остался оркестр, наигрывающий приятную мелодию.

Максимилиан переключился на меня и принялся ласкать губами мои пальцы. Это выглядело неприлично, и я отдернула руку.

– Лорд Вивер, если вы голодны, попробуйте мясо. Уверена, оно гораздо вкуснее, чем моя конечность.

– Малышка Эви, мне нравится, как ты смущаешься. Такая невинная, – усмехнулся лорд и... придвинулся ближе.

– Хочу вас расстроить – я не малышка. По крайней мере гораздо выше любой находящейся здесь дамы, – парировала я и подцепила вилок клубнику.

За мясом не дотянуться, хоть фруктов наемся, пока управляющий несет документ о доходах Фокса.

Макс перехватил мое запястье и забрал прибор.

– Ты малышка, потому что гораздо младше меня. Хочется тебя приласкать, усадить на колени, накормить, – прошептал лорд Вивер и поднес клубнику к моему рту.

– Макс, кажется, вы переигрываете. На нас никто не смотрит, так что прекратите нести эту чушь. – Я отобрала вилок и потянулась через стол к блюду с закусками. Целый день не ела, поэтому совершенно не до приличий.

Максимилиан щекотал дыханием шею, а затем неожиданно обхватил губами мочку моего уха.

– Нет, ты не невинная малышка. У тебя вкус греха.

Я со злостью отбросила вилок и развернулась лицом к спутнику. С этим надо заканчивать. Не знаю, что он задумал, но постель явно не входила в наш договор о сотрудничестве.

– Зря стараетесь, я не по этой части. Мы договаривались лишь о деловом партнерстве. Вон возьмите себе ту певичку. Она на вас так

откровенно смотрела.

Схватив со стола бокал с вином, я сделала глоток. Здесь становится жарко.

– Ты права, я увлекся. Мы всего лишь партнеры.

Взгляд лорда тут же стал жестким. Он отодвинулся и как ни в чем не бывало приступил к ужину. Мне же стало не по себе. Перепады в настроении Вивера нервировали.

– Послушайте, Максимилиан, я не намерена с вами ссориться. Не тратьте время на эти глупости. Моя цель – поймать преступника и вернуться домой. Ваша задача – мне помочь, – оставила я за собой последнее слово и со спокойной совестью набросилась на еду.

Наконец-то ко мне подошел официант и догадался положить горячее. Но тех жалких тонюсеньких кусочков мяса и двух малюсеньких картошинок явно недостаточно. Поэтому я вцепилась в блюдо, притягивая тарелку к себе. Официант натужно улыбнулся и догадался увеличить размер моей порции. Я и так целые дни обхожусь без обеда, мучаясь в костюме Марча и бегая за преступниками. И к концу дня мой волчий аппетит заставляет забыть о манерах.

Лорд Вивер, к счастью, больше не приставал ко мне ни с разговорами, ни с ухаживаниями. И я спокойно наслаждалась местной кухней. Чуть позже к нам подошел мистер Поль.

– Здесь то, о чем ты просил. – Он протянул Виверу папку с бумагами. – А это отчет по клубу за полгода. – И управляющий передал еще одну папку другого цвета.

Как только Поль Лавей удалился, Макс положил передо мной на стол сведения о доходах Аполлона Фокса.

– Вот, Эви, посмотри.

Я склонилась над документом. Не надо быть банкиром, чтобы понять: мистер Фокс – удачливый игрок, и с его финансами все в порядке. Вот откуда у него дорогие костюмы и новый мобиль. Кажется, я только что потеряла подозреваемого. У управляющего лорда Нобиля не было мотива для кражи артефакта.

Макс сочувственно посмотрел на меня:

– Прости, Эви. Боюсь, этот тип не подходит на роль воришки.

– Уже догадалась. Вся моя версия идет ко дну.

Я так расстроилась, что на глаза навернулись слезы. Дело должно быть раскрыто в ближайшие дни. И где же мне взять нового подозреваемого? Я решила пережить свой профессиональный провал в одиночестве.

– Максимилиан, я отлучусь в дамскую комнату. Скоро вернусь, –

сообщила собеседнику и поднялась из-за стола, а официант любезно указал нужное направление.

Проследовав по коридору, я дошла до просторного холла, поделенного на две зоны: там находились комнаты для дам и господ. Мне необходимо несколько минут, чтобы взять себя в руки. В шикарной дамской комнате размером с две мои квартиры разве что раковины не были хрустальными. Все сверкало, синий пушистый ковер застилал пол, уютные кресла с бархатной голубой обивкой располагали к отдыху. Переведя дыхание, посмотрела на себя в зеркало и поправила прическу. И почему я сочла, что дело будет легким? Да, в Дардании прошлого нет технологий, но это не значит, что преступники здесь глупее. Я должна действовать, полагаясь не на лорда Вивера и его знакомства, а лишь на себя. Интуиция, анализ, цепкий взгляд. Только так смогу вычислить вора. Успокоившись, распрямила плечи и направилась к выходу.

Но в холле меня ожидал сюрприз. Какая-то дама неожиданно подскочила ко мне и вцепилась в горло.

– Не рассчитывай, что он будет твоим! – злобным голосом произнесла девица, царапая острыми ногтями кожу на шее.

Я узнала певичку в обтягивающем черном платье с блестками. Недаром она показалась похожей на змею. Как есть гадюка: шипит и пытается ужалить.

– Дамочка, а ну-ка, немедленно уберите от меня руки или вам не поздоровится! – предупредила я певичку осипшим голосом, пытаясь ослабить захват на моей шее.

Но девица навалилась на меня всем телом.

– Слышишь меня? Еще раз увижу с Максимилианом – мало не покажется! Он мой! – прошипела змея, сильнее сжав пальцы на моей шее.

Вот теперь она меня разозлила. Я несильна в боевых искусствах, но безумной даме отпор дать сумею. Пришлось забыть о манерах и ударить ее под дых, отчего певичка согнулась, ослабив хватку. Тут же я схватила ее руку и резко выкрутила за спину.

– А-а-а, больно же! – вскрикнула поклонница лорда Вивера, пытаясь вырваться.

– Если еще когда-нибудь нападете на меня, пожалеете об этом. Вы, кажется, певичка? Думаю, без двух передних зубов будет не очень удобно исполнять ваши куплетики. – У дамы округлились глаза, а я продолжила: – А сейчас вы очень быстро покинете дамскую комнату. Ясно?

– Да-да, я все поняла, – чуть ли не плача, простонала моя жертва.

Я отпустила ее и отошла на шаг, на всякий случай сжав кулаки и

готовясь дать новый отпор. Но певица, держась за плечо, выбежала в коридор. Я же развернулась к зеркалу. К сожалению, на коже остались отметины от острых ногтей и пальцев: будут синяки и царапины. Хорошо у меня с собой есть шаль, которой можно прикрыть шею.

– Отличный захват. Если бы были мужчиной, то предложил бы вам место.

Услышав знакомый низкий голос, вздрогнула. В отражении зеркала увидела, как широкоплечая мужская фигура отделилась от дальней стены и направилась ко мне.

К сожалению, красавец оказался знаком: Лукас Северс наблюдал за моей схваткой с ревнивой поклонницей Вивера.

– Вы из тех, кто любит подглядывать за дамами?

Я развернулась к собеседнику лицом, одарив насмешливым взглядом. В образе красавицы Эви Дженкинз можно быть дерзкой. Словно большой хищник, Лукас медленно подходил, не отрывая взгляда от моего лица.

– Я был неподалеку и услышал крик из холла. Решил, что кому-то нужна помощь. Соглашусь, это не совсем прилично. Но та дама могла нанести вам увечья. Хотя... после увиденного я уверен, что пострадавшей оказалась бы она.

Лорд Северс усмехнулся и подошел совсем близко, рассматривая меня с очевидным мужским интересом. Таким шефа я еще не видела – на работе он сдерживал эмоции, а сейчас в глазах полыхал огонь.

– Спасибо, я умею за себя постоять. Как вы уже заметили, ваша помощь не понадобилась, – парировала я.

Шеф дотронулся кончиками пальцев до моей шеи:

– Жаль. На такой нежной коже останутся следы. Если хотите, я арестую ту даму.

– А вы можете? – Я сделала вид, что не знаю, кто он.

– Простите, что не представился. Лорд Лукас Северс, стихийный маг и глава полиции Риджинии.

Лукас склонился и поцеловал мою руку. А я едва не рассмеялась: дамская комната – самое подходящее место для знакомства.

– Глава полиции? Очень приятно. Я леди Дженкинз. Надеюсь, формальности соблюдены?

– Поужинайте со мной, – неожиданно предложил шеф Северс.

– К сожалению, не могу. Я здесь с женихом.

Новый Лукас заставлял меня нервничать. Я напомнила себе, что пришла в «Дарлингтон» не для того, чтобы кокетничать с красивыми мужчинами, и не для того, чтобы сражаться с безумными поклонниками

лорда Вивера. А в том, что у них были близкие отношения, я не сомневалась. Пока дама держала меня за горло, смогла увидеть впечатляющие картинки их страсти. Понимала, что Максимилиан – свободный мужчина, но отчего-то злилась. И удивило кое-что еще. В тот момент, когда лорд Северс дотронулся губами до моей руки, я на секунду выхватила из его воспоминаний образ красивой темноволосой женщины. Где-то я уже встречалась с этой дамой, но пока не могла вспомнить. И ведь раньше я неоднократно пожимала руку шефа в отделении, но ни с чем подобным не сталкивалась. Скорее всего Лукас ставил магическую защиту. А в этот раз расслабился. Может, не ожидал, что у случайно встреченной незнакомки окажется провидческий дар? Надо бы мне серьезнее заняться магией: научиться понимать увиденные образы и разобраться с защитой, которую ставят некоторые умелые лорды типа Вивера и Северса. Я бы с удовольствием покопалась в их воспоминаниях, а пока приходилось довольствоваться жалкими крохами.

Закончив странную беседу в дамской комнате с шефом полиции, я вернулась в зал. К счастью, Лукас не последовал за мной.

– Эви, что-то случилось? – Макс подскочил с места.

Я решила не говорить ему ни о безумной певичке, ни о встрече с шефом.

– Заблудилась. Не могли бы мы вернуться в особняк? Я узнала все, что нужно. Мне завтра рано вставать, придется искать нового подозреваемого. И поблагодарите от меня хозяина заведения. Здесь прекрасная кухня.

– Спасибо, Эви, мне приятно это слышать. Передам своему управляющему мистеру Полю и повару, что тебе понравилось в «Дарлингтоне», – улыбнулся несносный лорд.

– Своему? – Я замерла на выходе из зала. – Так это ваше заведение?! Ну конечно же, это было очевидно. Вы так заморочили мне голову своими приставаниями, что я потеряла бдительность. И почему сразу не сказали, что вы владелец клуба?

– А вы не спрашивали, – пожал плечами лорд, а в глазах плясали смешинки.

Веселится он! А при знакомстве представился как покровитель лечебницы и руководитель проекта по раскопкам храма. Я еще в нашу первую встречу отметила, что этот аристократ себе на уме.

С раздражением прошла мимо Максимилиана, торопливо покидая игровую зону. Солидные мужчины и роскошно одетые дамы сидели за обитыми зеленым сукном столами и были увлечены игрой. Рядом с одним из столов я заметила лорда Лукаса. Он встретился со мной глазами и

улыбнулся. Но улыбка тут же спала с лица при виде моего спутника.

Неожиданно лорд Вивер притянул меня к себе и порывисто поцеловал. Рядом кто-то ахнул, официант уронил поднос с бокалами. Лорд явно перешел границы приличия. А когда заметила, что он с вызовом смотрит на Лукаса, стало очевидно, для кого было разыграно представление. Возникло ощущение, что мужчины не только прекрасно друг друга знают, но и сводят какие-то старые счета. Макс прилюдно демонстрировал окружающим наши отношения, а Лукас испепелял его взглядом. На меня же шеф Северс посмотрел с жалостью.

Едва мы сели в техномобиль, лорд Вивер перестал играть роль влюбленного жениха: он отвернулся к окну, игнорируя меня и никак не объясняя свое поведение в клубе. И что же значили страстные речи и поцелуи? Я не понимала этого мужчину. Иногда мне казалось, что Максимилиана тянет ко мне, но он борется с чувствами. Но порой думала, что Вивер – опытный игрок, а я для него – пешка. Ясно одно: не стоит питать иллюзии и поддаваться чарам обольстителя. В полном молчании мы доехали до особняка. Хозяин любезно предложил остаться на ночь в гостевой комнате, а я и не возражала.

Но этой ночью никак не могла сомкнуть глаз, вспоминая события дня. Из головы не выходило соперничество двух лордов. Что же их связывало? Прошлое? Но Вивер явно старше Лукаса лет на восемь-десять. Хотя последнего никак нельзя назвать неопытным мальчишкой. На всякий случай стоит держаться подальше от этих лордов в образах Эви Дженкинз и Эвелин Блэкстон. Пусть довольствуются обществом Лина Марча.

Глава 14

– Мистер Марч, лорд Северс ждет вас в кабинете, – строго произнесла мисс Пенелопа, подойдя к моему столу.

С утра я просматривала отчет, пытаюсь найти в воспоминаниях служащих из дома Нобиля хоть какие-то зацепки. Пока же переключила внимание с супруги и управляющего на дочерей целителя. Нужно еще раз пообщаться с той милой горничной Флорой. Девушка, робея и смущаясь, рассказала о ночной вылазке сестер. Она работала в доме недавно, поэтому боялась навредить себе подобными показаниями. Вроде бы ничего особенного: около трех ночи горничная видела сестер в холле возле лестницы. Может, одна из них действительно болела лунатизмом? Но мне казалось, что с таким характером, как у леди Норы, можно и кражу совершить, и вызов полиции бросить.

– Поторопитесь, мистер Марч. Лорд Северс ждет, – напомнила мисс Пенелопа. И удивила вопросом: – Почему вы не обедаете с коллегами? Здесь есть кухня, можно приносить еду с собой.

Я потерела усы на маске, стараясь потянуть время и придумать отговорку. Не могу же я рассказать даме, что особенности грима не позволяют мне широко открывать рот и подносить ко рту горячую пищу. Мне приходилось терпеть до вечера, но уж потом я отъедалась. Особенно если проводила вечера в особняке лорда Вивера.

– Это... Желудок у меня больной. Кроме бульонов и протертой еды, ничего нельзя. Готовить не умею, а жены нет.

Мисс Пенелопа кивнула и, распрямив плечи, чинно поднялась по ступеням на второй этаж. А я вразвалочку проследовала за ней. Лорд Северс, как обычно, расположился за столом. Он снял сюртук, и теперь его рельефные мышцы проступали сквозь тонкую ткань рубашки, нервируя меня и отвлекая. С трудом отвела взгляд от красавчика шефа и плюхнулась на стул. Что поделать, я всего лишь молодая женщина, а он – привлекательный мужчина. И Лукас в общении гораздо приятнее некоторых несносных лордов.

– Марч, есть что-то новое по делу Нобиля? – Шеф впился в меня взглядом.

– Вынужден изучить как следует персонал дома и дочерей целителя. Управляющий, похоже, чист. Он игрок, но долгов нет, – отчиталась я перед руководством.

– У меня схожая информация по Фоксу, – подтвердил Лукас. – Вчера я был в клубе «Дарлингтон» и расспросил служащих. Узнал, что наш Аполлон – удачливый игрок. Только и всего.

Хотела ехидно заметить, что видела, как он «расспрашивает» служащих: в дамской комнате, заигрывая с невестой лорда Вивера. Но, разумеется, промолчала.

– Таким образом, у Фокса нет мотива для кражи, – заключил лорд Северс. – У супруги Нобилья тоже нет мотива, наоборот, дама жаждет получить чудодейственный артефакт в единоличное пользование. Нобиль уже не рад, что обратился в полицию. Кстати, я пообщался с директором музея Ольвии. Оказывается, ожерелье долгое время находилось в закрытом хранилище, сотрудники о нем позабыли. Во всяком случае, за последние лет шесть ожерелье богини работники музея не видели. А главное, нет никаких записей о том, что украшение передавали на хранение Нобилью.

– И как же действует артефакт? – любопытно спросила я, припоминая, что чета Нобиль так и не ответила на этот вопрос.

– Ожерелье богини принято носить днем, солнечные лучи подпитывают камни, тогда артефакт передает энергию молодости и красоты своему обладателю. Именно поэтому леди Фиона в течение дня носила артефакт, который выглядел как обычное кольцо, неприметное с виду. А на ночь супруги запирали драгоценность в сейфе. Лорду Витасу еще предстоит мне объяснить, как ценный артефакт, достояние империи, попал в его домашнюю коллекцию. Но сейчас важно другое. Кто же наш вор? – Лукас пристально посмотрел на меня в ожидании ответа.

– Склоняюсь к тому, что наш преступник – новичок в этом деле. Кроме баснословной стоимости, воришка не видел другой ценности в ожерелье.

– Думаете, это дочери Нобилья? Но зачем девушкам красть дорогое и приметное украшение из своего же дома? Логичнее забрать деньги.

Я кивнула, понимая, что мотив – это узкое горлышко в нашем деле.

– И второй вопрос – где сейчас ожерелье? Прячет ли его преступник в доме или уже продал? Время играет против нас, мы должны поторопиться, – проговорил Лукас. – Боюсь, уже завтра артефакт могут вывезти из страны. Вчера вы прошлись по скупщикам, но все молчат. Советую встретиться с известным ювелиром Риджинии мистером Укропским. Он скользкий тип, но если кто-то продает нечто ценное, поверьте мне, Укропский в курсе. У него везде свои люди. Скорее всего, ювелир не захочет с вами общаться, как и со мной. Но попытаться стоит. Или организовать за ним слежку.

Что ж, опять придется привлекать Вивера. Вчерашний поход в клуб

наглядно показал, что этот аристократ знает здесь всех.

– Марч, преступление должно быть раскрыто в ближайшие дни!

И лорд Северс отпустил меня взмахом руки. Он не орал и не унижал обидными прозвищами, как это делал мой бывший начальник Симонс. Лукас обсуждал с сотрудниками рабочие версии и четко давал понять – или ты раскроешь дело, или тебе не место в полиции. К тому же на утреннем совещании глава полиции Риджинии вновь хвалил Скотта Мура, а это мой непосредственный конкурент на пути к заветной цели. Один из нас должен участвовать в ритуале. Надеюсь, что это буду я.

Вернулась за стол и открыла папку с показаниями прислуги. Из нее выпал клочок бумаги. Прикрыв записку ладонью от чужих назойливых взглядов, прочитала: «Жду в обед. Нижняя Ольвия, ювелирный салон Укропского, вход со двора для служащих. М.» Положила записку в карман, озираясь по сторонам. Сейчас в отделении не так много сыщиков, и каждый занят делом. Кто же ее подложил? Неужели у лорда Вивера здесь свой человек? Хотя чему я удивляюсь? Странно, если бы такового не было. Кстати, как Максимилиан догадался, что мне нужна встреча с главным ювелиром Риджинии? Похоже, мой лорд просчитывает все ходы наперед. Ему бы в полиции работать, а не аферы прокручивать. А в последнем я ничуть не сомневалась.

Нижняя Ольвия находилась далековато от центра города, хотя и считалась престижным районом: здесь местные богатеи предпочитали покупать дома в непосредственной близости к морю. За полчаса добралась до нужного здания, а возле входа заметила высокую фигуру лорда Вивера в сопровождении загадочного и молчаливого Джорджа. Максимилиан был одет в светло-серый летний костюм и белоснежную рубашку, длинную трость с массивным набалдашником он небрежно вертел в руке.

– Мистер Марч, – усмехнулся лорд Вивер, включаясь в игру, – рад вас видеть.

Как только мы очутились рядом со входом, дверь открылась. Высокий светловолосый парень жестом пригласил следовать за ним. Он явно узнал лорда Вивера, потому что не задал нам ни единого вопроса. Мы поднялись по узкой лестнице наверх, затем, поплутав по коридорам, остановились у единственной в холле двери. А зайдя внутрь, очутились в храме роскоши. За стеклянными витринами находились образцы драгоценностей, дорогих для девичьего сердца и мужского кошелька. Я была равнодушна к побрякушкам, тем не менее зачарованно смотрела на шедевры ювелирного дела.

– Макс, чем обязан? – Худой мужчина лет сорока отложил лупу и

поднялся из-за стола. Я обратила внимание на черный бархатный квадрат на столешнице и россыпь камней: их блеск ослеплял. – Кто с тобой?

Цепкий взгляд незнакомца метнулся ко мне.

Знаю, в облике Марча я смотрелась несолидно: неровно подстриженные усы, растрепанные волосы и дешевый костюм выдавали служащего, не аристократа.

– Вальтер, это Лин Марч. Мой человек в полиции. – Лорд Вивер подошел к хозяину кабинета обменяться рукопожатием. – Нужна кое-какая информация, в долгу не останусь.

И почему я не удивляюсь близкому знакомству Вивера с мистером Укропским? Этих двоих явно связывали тайны, а может, и темные делишки. Я приказала себе не думать о незаконной деятельности Максимилиана. Все, что мне нужно, – оказаться в своем мире. Я либо принимаю правила игры, либо нет. Я их приняла, кивнув в подтверждение того, что являюсь человеком Вивера. И присела на предложенный стул.

Хозяин кабинета устроился в кресле, пальцы теребили пуговицы дорогого шелкового жилета.

– Меня интересует ожерелье богини Аполии. Слышал о таком? – сразу же перешел к делу лорд Вивер.

– Даже так, – прищурился наш собеседник и кивнул в мою сторону. – Тебя чем-то прищучили, что ты работаешь на полицию?

– Здесь мой личный интерес. Помогу Марчу в этом деле, а он мне в другом, – усмехнулся Вивер.

– А мне что с этого будет? – поднял бровь ювелир.

– Договоримся, – хмыкнул Максимилиан. – Ты меня знаешь.

– Тебя-то я знаю. Но ты должен понимать, сколько я потеряю на этом. Ожерелье – бесценный артефакт. Бесценный, – протянул делец и выжидающе посмотрел на Вивера.

Я же с облегчением выдохнула: мы обратились по адресу.

– Договоримся, – повторил лорд Вивер. – Подумай, у тебя на хвосте полиция. Как будешь продавать эту вещь?

– Клятву. Я требую от твоего человека магическую клятву, – проговорил собеседник, окатив меня ледяным взглядом.

Я напряглась, вспомнив магический договор шефа Северса. Интересно, что от меня захочет этот тип?

Ювелир достал из ящика стола лист бумаги. На нем двумя простыми предложениями было написано, что подписавшийся обязуется хранить все услышанное в тайне и не использовать против мистера Укропского. Сумма неустойки – ошеломляющая. Учитывая то, что на договоре будет имя Лина

Марча, я с легкостью поставила подпись. Хорошо, что ювелир доверял лорду Виверу и не проверил настоящую личность гостя из полиции. Но для пущей убедительности потеряла ткань костюма на сгибе локтя, вроде как почувствовав магическую метку. Заметив мой жест, Укропский удовлетворенно кивнул.

– Итак... – начал лорд Вивер.

– Неделю назад в один из моих неофициальных салонов обратился молодой человек с просьбой купить у него ожерелье, – произнес Укропский. – По словам скупщика, опытного оценщика Ежи Белинского, это редкий артефакт. Мне не важно, как ожерелье оказалось у клиента. Ты понимаешь, что я не мог отказаться от подобной сделки.

– Ты видел клиента? – уточнил Макс.

– Я лично с ним не встречался, но находился в соседней комнате, наблюдая за разговором. Первый визит состоялся неделю назад без меня. А несколько дней спустя прошел торг: мы увидели ожерелье и назначили сумму. Завтра утром клиент должен прийти за деньгами. Сумма огромная, понадобилось время, чтобы ее собрать. – Владелец ювелирных салонов подробно излагал обстоятельства дела.

– И как выглядел ваш продавец? – спросил Максимилиан.

– Юноша лет восемнадцати – двадцати. Шляпу надвинул на глаза, лицо прикрыл платком, словно простудился. Но ты же знаешь, слой грима и накладные усики я смогу распознать.

Я поерзала на стуле. Главное, чтобы этот Укропский не распознал мой грим.

– Значит, мальчишка маскировался, – задумчиво протянул Макс. – Но это и понятно. Не сказал, откуда у него ожерелье?

– Разумеется, рассказал. – Укропский улыбнулся, а я встрепенулась. Наконец-то узнаю правду. Но тут же поникла, услышав продолжение. – Как все юные клиенты, плел бред про недавно почившую бабушку и внезапное наследство. Но как только мы с Ежи увидели ожерелье, сразу стало ясно, что дело серьезное. Это редкий артефакт, от него фонит за версту. Тебе известно, что сильной магии у меня нет, но магический фон за столько лет работы я чувствую.

– Получается, краденое, – хмыкнул Вивер.

– Раз ты привел полицейского – очевидно, – криво усмехнулся ювелир. – Но какое мне дело? На следующий же день после покупки ожерелья лавка закрылась бы. Надеюсь, я удовлетворил ваше любопытство?

– А где сейчас артефакт? – спросила я.

Укропский скользнул по мне равнодушным взглядом и пожал плечами.

– Вальтер, ожерелье нужно вернуть, – вмешался Максимилиан. – А с мальчишкой встретиться и формально завершить сделку.

Воцарилась тишина. Мистер Укропский отвернулся к окну, явно что-то прикидывая в уме. Затем поднялся из-за стола и подошел к одной из витрин. Достал синюю бархатную коробочку и передал Макс:

– Редкий кулон. Принадлежал богу Ди. Усиливает магические способности. Говорят, у тебя появилась невеста. Не желаешь приобрести подарок на свадьбу?

Я напряглась. Странно, ведь лорд Вивер лишь вчера объявился в клубе с «невестой», а местное общество уже в курсе. Но меня больше волновало, согласится ли Максимилиан на сделку. Ведь невеста фиктивная, а украшение стоит баснословных денег, раз артефакт.

– Неплохая вещица. – Макс взял в руки кулон, рассматривая искрящийся в солнечных лучах розовый камень. – Мистер Марч, как думаете, хороший подарок невесте? Купить моей малышке?

Лорд Вивер подмигнул мне. Кажется, в растерянности не только я, но и хозяин ювелирной лавки. С каких это пор знатный лорд советуется по поводу приобретения ценных артефактов с полицейским?

– Я это... не особо разбираюсь в стекляшках. Но не стал бы тратить на цыпочку такие деньги. Боюсь, малышка не оценит ваших усилий, – прохрипела голосом Марча, делая ударение на слове «малышка». При этом старалась унять предательскую дрожь в руках.

Лорд Вивер недовольно поджал губы, а Укропский с раздражением произнес:

– Макс, ну кого ты слушаешь? Да что он понимает в украшениях?!

– К сожалению, мистер Марч прав: моя невеста не оценит подобный подарок, – вздохнул Максимилиан, возвращая коробочку с кулоном владельцу. – Подыщи мне что-нибудь посимпатичнее. Готов купить твой ювелирный салон. И даже приплатить.

– Ладно, до утра есть время подумать, – нехотя кивнул Укропский.

Он явно рассчитывал сбавить эту дороговую штуку, но я не могу вынуждать лорда Вивера выбрасывать деньги на ветер. Да и невесты у него нет, мне ли не знать. Пусть лучше купит ювелирный салон – это гораздо выгоднее для такого дельца, как Макс.

– У вас все? – Хозяин кабинета убрал кулон, сел за стол и поднес к глазам лупу, тем самым намекая, что аудиенция закончена.

– Вальтер, адрес, – попросил Максимилиан.

Укропский покачал головой, передал Макс записку с адресом и

уткнулся носом в подставку с камнями. Самое обидное, что я лишь вчера общалась с этим Ежи Белинским, но он ни словом не обмолвился об артефакте. Строил из себя забитого бедного старьевщика.

– Благодарю, – кивнул лорд Вивер, и мы направились к выходу.

Уже в дверях услышали голос мистера Укропского:

– К завтрашнему утру подготовлю договор, Максимилиан. Или сеть салонов по завышенной цене, или кулон Ди. Решай сам.

На улице лорд Вивер отдал мне бумагу с адресом оценщика. Он был раздражен. Не произнес ни слова, не улыбнулся, не поцеловал руку. Да больно и надо. Я сейчас в образе Марча, и, боюсь, поцелуй смотрелся бы непристойно. Мы молча сели каждый в свой мобиль и разъехались по делам.

Я старалась не думать о перепадах настроения лорда и его сомнительных связях. Он в очередной раз мне помог, и это главное. Но все же постоянно задавала себе один и тот же вопрос: почему для лорда Вивера так важно попасть на ритуал перемещения во времени? Более того, он готов ради этого потратить целое состояние. Пожалуй, на некоторые вопросы ответы все же лучше не знать.

Глава 15

После встречи с ювелиром я направилась в особняк целителя. Леди Нору и ее младшую сестру Эльзу дома не застала. Управляющий отпросился у хозяина: видимо, почуял, что находится под подозрением у полиции, и решил с нами лишний раз не встречаться. По моей просьбе за Фоксом следил Лямкин, так что златокудрый Аполлон не ускользнет. Фиона Нобиль сказала, что больная, а ее супруг отлучился по делам в Академию целителей. И как я раскрою преступление, когда основной круг свидетелей и подозреваемых бегают от меня? Хорошо хоть слуги на месте. Решила еще раз побеседовать с горничной Флорой, именно она в ночь кражи заметила в холле дочерей хозяина.

– Я же все рассказала в прошлый раз!

Милая девушка лет двадцати пяти отвела глаза и закусила нижнюю губу. Она явно нервничала. Я взяла ее за руку, якобы утешая. Хотела заглянуть в воспоминания, но перед моим внутренним взором возник лишь образ Эльзы Нобиль, а память горничной Флоры словно окутал туман. Может, она волновалась о случившемся в доме и постоянно думала о хозяйках?

– Как долго вы служите у мистера Нобилля? Ну-ну, не переживайте. Вы не делаете ничего плохого, мы просто разговариваем, – успокоила я собеседницу.

– Меня взяли на работу месяц назад. Уволилась прошлая горничная, ей предложили хорошее место. Я пришла по рекомендации друзей лорда Нобилля. Очень прониклась симпатией к дочкам хозяина и не желаю им навредить.

– Понимаю. И я не желаю им зла. Но должен разобраться в этом деле. Ответьте честно, вы лично видели, как девушки ночью покинули спальню?

– Я долго не могла уснуть. Расслышав голоса, выглянула из комнаты. Возле лестницы стояли Эльза и Нора и о чем-то перешептывались. – Горничная потупила взор.

– Что было дальше? О чем они разговаривали? – не унималась я.

– Не знаю, я не следила. Девушки меня не вызывали, значит, слуги им были не нужны. Мало ли у кого какие потребности, – пожала плечами горничная.

Я расстроилась: ночные прогулки сестер по дому нельзя считать преступлением.

– А скажите, вы не замечали какой-либо интерес со стороны управляющего к леди Норе или леди Эльзе? – на всякий случай уточнила я, решив зайти с другой стороны.

– Да, мистер Фокс проявлял интерес... – Девушка замялась и, покраснев, выдала признание: – Он проявлял интерес к обеим сестрам. То расточал комплименты старшей, то целовал ручки младшей. Но мистер Аполлон – привлекательный одинокий мужчина, не вижу в этом ничего странного.

Я бы тоже не видела в этом ничего странного, если бы не знала, что Аполлон Фокс был любовником леди Фионы.

– А лорд Нобиль не возражал против подобных ухаживаний? – задала новый вопрос.

– Хозяин не поощрял отношения дочерей с прислугой, – вздохнула скромная служащая, покачав головой. – Хоть мистер Фокс и получает достойное жалованье, он не аристократ. А недавно леди Нора поссорилась с отцом из-за управляющего.

– Поссорилась из-за мистера Фокса? – переспросила я и довольно улыбнулась.

Кажется, мой Лин Марч нащупал кое-что стоящее.

– Скорее не из-за самого мистера Фокса. Лорд Нобиль подыскал для старшей дочери подходящую партию. Но чем-то жених леди Норе не угодил. Она кричала, что назло отцу выйдет замуж за Аполлона или за охранника. Вот тогда хозяин разошелся. Он клялся, что никогда не позволит своей девочке стать женой не пойми кого, – торопливо закончила рассказ Флора, опустив глаза в пол.

– А когда случилась ссора отца с дочерью? – Я замерла в ожидании ответа.

– Пару недель назад или чуть больше. Они общались в спальне леди Норы. А так как моя комната поблизости, вот я все и слышала. И младшая леди Нобиль присутствовала при ссоре старшей сестры с отцом. Эльза так распереживалась, что я потом ее успокоительным чаем отпаивала. И леди Нора весь вечер утешала сестру. Помню, как она сказала, что ради настоящей любви можно и на преступление пойти. А Эльза с ней согласилась. Такие хорошие девушки, жаль, если их насильно выдадут замуж, – вздохнула сердобольная горничная. Заметив мой изучающий взгляд, ойкнула: – Я сказала что-то не то?

– Ну почему же? Наоборот, именно то.

На этот раз я со спокойной совестью покинула особняк: дело сдвинулось с мертвой точки.

В отделении на рабочем столе обнаружила большую кружку дымящегося бульона и мясное суфле с протертыми овощами. Сразу же догадалась, чьих рук это дело. Но мисс Пенелопы на месте не наблюдалось, поэтому выразила ей признание традиционным способом – коробкой конфет ручной работы. С удовольствием выпила бульон и съела суфле. Такая еда несколько не вредила гриму, но благотворным образом влияла на пищеварение и настроение.

Сытая и довольная, дождалась Перкинса и Лямкина. Мы уже облюбовали для переговоров местный подвал, который служил здесь архивом. К сожалению, слежка моих напарников за сестрами и управляющим ничего не дала. Утром Перкинс провожал сестер до Академии целителей, а днем незаметно следовал за ними в особняк. Никаких встреч с подозрительными типами полицейский не засек. Лямкин же «пас» управляющего: тот колесил по городу, исполняя поручения лорда Нобилля, затем вернулся в дом. Ювелирные лавки Фокс не посещал. Я терялась в догадках – кто тот юноша, что заключил сделку с оценщиком и какое он имеет отношение к ограблению? Это был переодетый мистер Фокс или парнишку наняли сестры Нобиль? Придется ловить преступника на горячем.

Дала поручение коллегам на завтра:

– Перкинс, жду вас по этому адресу. Здесь состоится встреча неизвестного юноши со скупщиком. А ты, Лямкин, следи за домом. Если управляющий или кто-то из сестер покинет в это время особняк, следуй за ними. За остальными членами семьи пусть наблюдают желторотики шефа Лукаса.

– Нас интересуют обе девицы Нобиль? – уточнил рыжеволосый сыщик.

– Да. Дочери и Аполлон Фокс. – Закончив совещание, я первой покинула архив.

Надеюсь, что уже завтра узнаю имя преступника и заработаю одобрение лорда Северса. А значит, стану ближе к цели еще на один шаг.

Утром встала пораньше, надежно спрятала дубинку-шокер во внутренний карман пиджака и отправилась по адресу, указанному ювелиром Укропским. Я поднялась в контору, расположенную на втором этаже неприметного жилого дома. На всякий случай заблокировала еще один выход на улицу, а Перкинса оставила караулить преступника у подъезда. Он проявил инициативу, нацепив кепку и фартук дворника. Но огромный, недружелюбного вида мужчина выглядел подозрительно с метлой в руках. В любом случае воришка его не знает, а вот я могу

спугнуть. Поэтому договорилась с мистером Белинским, что спрячусь в соседней комнатухе. Оттуда через круглое зеркало-обманку я буду наблюдать за помещением.

За те два часа, что ждала вора, пришлось изрядно понервничать. Я перебрала в голове все версии, но моими фаворитами по-прежнему оставались дочери Нобиля. Явных мотивов для кражи я не видела. Но вдруг рыжеволосая Нора решила бросить вызов обществу и связать судьбу с прекрасным Аполлоном? А может, тихая Эльза задумала тайно бежать из семьи с каким-нибудь поклонником из академии? Хотя мы всех проверили: у девушек ухажеров не было.

Именно на этой мысли меня прервали. Раздался звон колокольчика, и в комнату вошел юноша. Он был закутан в черный плащ, на руках заметила перчатки, темная шляпа-котелок низко сдвинута на лоб. Жара на улице его явно не пугала. Как и сообщил Укропский, тоненькие усики неестественно смотрелись на слишком загорелом и загримированном лице. Молодой человек озирался, прижимая к груди саквояж. Он направился к стойке, за которой примостился скупщик.

– Добрый день, – произнес вошедший. Что-то в интонациях мне показалось знакомым. – Я принесла... принес ожерелье.

Седовласый оценщик улыбнулся, демонстрируя редкие зубы, и достал деньги. Юноша бросил саквояж на стойку и принялся торопливо пересчитывать банкноты. Этот горе-воришка даже не позаботился о том, чтобы закрыть дверь хотя бы на замок, не говоря уже о магической защите. Но мне же будет проще его ловить. В местной магии я несильна, хотя Вивер и снабдил меня парочкой нейтрализующих заклинаний.

– Деньги и облигации на предъявителя, как и договаривались, – уточнил оценщик и посмотрел в зеркало, едва заметно кивая.

Но я ждала, пока вор передаст ювелиру ожерелье. Жаль, не захватила из своего времени кристалл памяти, а то смогла бы записать преступление и продемонстрировать Лукасу. Но подойдут и свидетели.

Молодой человек порылся в кармане плаща и вытащил сверток, передав оценщику. Сам же стал торопливо убирать деньги. Ювелир размотал ткань, в нее был завернут бесценный артефакт. На тонкой серебристой цепочке блестили продолговатые стеклянные капельки. Вроде бы ничего особенного, но когда солнечный свет упал на артефакт, прозрачный камень заиграл всеми цветами радуги, искрясь и переливаясь.

– Подтверждаю, что мне передано ожерелье. В свою очередь, я отдал клиенту ранее оговоренную сумму, – зычным голосом произнес Ежи Белинский, тем самым завершая сделку.

Вот теперь настало мое время. Отодвинув панель в стене, я вышла в комнату.

– Полиция Риджинии! – прохрипела я, а юноша замер. – Вы задержаны за кражу ценного артефакта.

Я не сомневалась, что и в одиночку справлюсь с этим хлюпиком. Поэтому не стала доставать свисток, чтобы подать сигнал Перкинсу. Уже схватила вора за руку, но тот дернулся в сторону, а в следующий момент бросил мне в лицо порошок. Я резко отвернулась, прикрывая веки. Это позволило преступнику вырваться и метнуться к двери.

Он выбежал из помещения, рассыпая по дороге деньги из открытого саквояжа и роняя стулья. К счастью, порошок не попал в глаза, лишь на маску: я расслышала шипение. Тем не менее устремилась за парнем вниз по лестнице – ему от меня так просто не уйти. Вор оказался прытким: он ловко перепрыгивал через ступеньки и уже был близок к выходу. Я же почувствовала неприятный запах, исходящий от искусственной кожи маски. Глаза все-таки заслезились, я едва разбирала, куда бегу. Споткнувшись, упала, перекатываясь через ступени. От натяжения на талии лопнул шнурок, ослабляя накладку на животе. Она сползла вниз, и мне пришлось придерживать ее одной рукой. Молила богов, чтобы Перкинс успел схватить вора. Выбежав из подъезда, обнаружила, что наш воришка ловко увернулся от лысого полицейского. Преступник, извиваясь, оставил плащ в руках стража порядка и перескочил через подставленную под ноги метлу.

И тогда случилось волшебство. Воочию я увидела в деле магию, которой здесь многие пользовались, но для меня она была сродни чуду. Перкинс пробубнил заклинание, порыв ветра приподнял вора над землей и откинул назад, с силой прижав к стене дома. Устрашающего вида напарник оказался магом-стихийником. Он тут же схватил сползающего по стене «паренька» за шкуру и как следует потрянул. Вор захрипел, замотал головой: котелок вместе с темным париком упали на землю, а рыжие волосы рассыпались по плечам.

Юноша жалобным голоском Эльзы Нобиль застонал:

– Прошу, отпустите! Не убивайте меня!

– Вот ведь как. Младшая дочка, значит, – хмыкнул подоспевший к нам запыхавшийся Лямкин. – Леди Эльза вышла из дома не через парадный, а через черный ход. И села не в семейный, а в арендованный экипаж, что ждал ее неподалеку от поместья. Согласно твоим указаниям, Марч, я проследил за дамочкой. А когда подъехали сюда, из повозки вышла не леди Нобиль, а парень. Думал, ее сообщник...

Пит Лямкин осекся и с ужасом произнес:

– Эй, Лин, что с твоим лицом? Кажись, дочка Нобиля обожгла каким-то зельем, кожа слезает лохмотьями! И еще навела порчу, вон как тебя перекосило!

И Лямкин покосился на спадающий вниз накладной живот, который я придерживала рукой и прикрывала полами пиджака. Догадалась натянуть на нижнюю часть лица шейный платок, смахнув при этом голосовое устройство.

– Целительница обсыпала меня порошком... – проговорила я высоким голосом и тут же замолкла.

– Ведьма она, а не целительница. Вон и голос изменился – щебечешь, как птаха. Тебе срочно надо в лечебницу, – пожалел меня Лямкин.

Перкинс продолжал держать леди за шиворот. Та уже не вырывалась, лишь жалобно скулила:

– Я ничего не сделала, это простое парализующее зелье! Оно не могло так покалечить...

– Марч, куда ее? – спросил Перкинс.

– Отвези девицу в отделение. Пусть с ней шеф Лукас разбирается. Мы свое дело сделали, – прошептала я, прикрывая лицо шейным платком. – А ты, Лямкин, забери ожерелье у ювелира.

– Может, проводить до лечебницы? – предложил коллега.

– Я поймаю экипаж, а вы забирайте мой техномобиль и занимайтесь цыпочкой, – бросила через плечо, выбегая на дорогу.

Передо мной остановился черный мобиль, дверь открылась. Не успела я обратиться к водителю с просьбой довезти до арендованной квартиры, как сильные руки подхватили меня за талию и запихнули в салон.

– Эви, что случилось? – поинтересовался Вивер с заботой в голосе.

Он что же, караулил неподалеку? Почему-то я не удивлена.

– Наш вор – младшая дочь Нобиля. Она бросила в меня порошок и, похоже, повредила маску.

Макс убрал платок с моего лица и поморщился:

– Выглядит ужасно, будто с тебя содрали кожу. Разреши, я помогу.

Вивер подцепил маску за основание и аккуратно стянул с моей головы. Искусственная кожа была безнадежно испорчена, а усы будто подпалили.

Максимилиан отбросил пострадавшее «лицо» Марча на сиденье, достал из кармана чистый платок и смочил невесть откуда взявшейся водой. Он усадил меня к себе на колени и протер щеки прохладной влажной тканью.

– Так легче?

Я кивнула. Боялась спросить, как выгляжу. Лорд тепло улыбнулся:

– Все в порядке, Эви. Немного покраснели глаза и воспалилась кожа. Не переживай, мы скоро приедем в особняк, дам тебе мазь и успокоительную настойку.

Лорд Вивер обнял меня и прижал к своей груди. Он целовал мои волосы, касался губами шеи и шептал:

– Эви, ты молодец, справилась.

Я млела от прикосновений Максимилиана. Так хорошо было в его объятиях. Пусть это ненадолго. Но хотелось верить, что ласки и слова что-то значат. В семье за меня особенно никто не волновался. Только бабушка, но она ушла из жизни, когда мне исполнилось десять. Отец всегда был строг, мать напоминала леди Фиону – занималась лишь собой. А чужой, надменный лорд сейчас стал таким близким и родным.

Когда Максимилиан коснулся губами моих губ, я обняла его и ответила на поцелуй. Он притянул меня ближе, словно боялся, что убегу. Жаль, что волшебный поцелуй длился недолго: мы подъехали к особняку лорда Вивера. Он внес меня на руках в дом и устроил на постели. Ненадолго отлучился, а вернулся с горькой настойкой. Через несколько минут мои веки слипались, я погружалась в прекрасные грезы. В них лорд Вивер аккуратно нанес на лицо мазь и бережно избавил меня от одежды. Он шептал, какая я красивая и желанная. И в своем сне я себя такой и ощущала. Максимилиан одарил меня нежным поцелуем:

– Спи, мое искушение. Держаться бы от тебя подальше, но не могу...

Слова тонули в вязком тумане, а я парила в небесах. Влечение к этому мужчине было слишком сильным. Оно сметало барьеры, что я возвела. И не имело значения, что он не благородный лорд с благими намерениями. И не принц, бросивший к моим ногам все богатства мира. Он – мой личный ангел-искуситель. Или демон-хранитель. И все, чего я желала, – это быть с ним.

– Спи, красавица. Моя Эви, – повторил Макс.

Устроившись удобнее в кольце сильных рук, я прижалась щекой к твердой груди. Во сне лорд Вивер был другим: не надменным и заносчивым, а нежным и заботливым. Он бережно сжимал меня в объятиях, укрывал одеялом и тихим голосом убаюкивал.

Ночью я несколько раз просыпалась от жжения на лице и сухости во рту. Макс наносил мазь и подносил к пересохшим губам стакан с водой. Я обессиленно откидывалась на подушки, а крепкие руки вновь обнимали меня. Чувствовала себя защищенной. Это было приятно, но очень опасно для моего сердца.

Глава 16

– Эви, просыпайся!

Настойчивый призыв одного несносного лорда не давал мне досмотреть чудный сон.

– Максимилиан, не могли бы вы помолчать? – недовольно пробурчала я и накрылась одеялом с головой.

– Эви, через полчаса придет целитель. А ты валяешься в неприличном виде в моей постели.

– В неприличном? В вашей постели?

Я тут же натянула одеяло до подбородка. Рука нащупала шелковую ткань ночной рубашки, и я с облегчением вздохнула. Осмотревшись, поняла, что нахожусь в чужой комнате. Синие обои и такого же цвета тяжелые гардины даже отдаленно не напоминали мою голубую спальню в доме Вивера.

– Ну вот, дорогая, ты и проснулась. Сейчас я тебя покормлю, и мы дождемся травника, – довольно улыбнулся Максимилиан, присел на кровать и поднес к моему рту ложку с какой-то желтой гадостью.

– Где я?

– Как я и сказал, в моей постели. Спальня тоже моя, – хмыкнул лорд и положил мне в рот ложку с кашей.

На вкус она оказалась не так плоха: сладкая и приятно пахнущая.

– Зачем вы солгали про неприличный вид? Я в одежде. – Опустила глаза и еще раз удостоверилась, что на мне надета шелковая белая сорочка.

– А ты хотела бы оказаться в моей постели нагой? Учту на будущее, – веселился лорд.

Я чуть не задохнулась от возмущения, а этот нахал вновь положил мне в рот очередную ложку каши.

– Я сама.

– Вижу, ты пришла в себя, дорогая. – Максимилиан смотрел с нежностью, я же чувствовала себя неловко.

Кажется, я что-то пропустила в наших отношениях. Вспомнила, как девица Нобиль бросила сыпучее зелье, я запрыгнула в мобиль, прямо на колени к Виверу, и мы с ним целовались. В особняке Макс чем-то меня опоил, дальше помню смутно.

Мои глаза округлились.

– Вы овладели мной, когда я была без сознания? Поэтому я в вашей

кровати в таком виде?

Макс улыбнулся:

– Эви, малышка. Ты сама вчера набросилась на меня, словно дикая кошка. Лишь снотворное смогло тебя успокоить. Но кроме поцелуев, увы, ты ни на что больше не решилась. Сразу же заснула.

Он еще и шутит.

– А кто меня раздел? – прищурилась я.

– Милая, в моем доме лишь я и Джордж. Если бы знал, что ты предпочитаешь моего лакея, то попросил бы его оказать тебе услугу и переодеть.

Максимилиан был в странном игривом настроении. А в белой рубашке без шейного платка, в светлых брюках и с тарелкой каши в руках прежде надменный лорд Вивер выглядел по-домашнему. И мне это категорически не нравилось. Поэтому поспешила перевести разговор в другое русло:

– Скажите, преступление раскрыли? Наверняка ваши шпионы-полицейские уже донесли.

Лорд Вивер закатил глаза:

– Красивую женщину интересуют кражи, а не поцелуи. Как это досадно. И да, мой человек сообщил, что Лин Марч успешно раскрыл преступление. Воровка – леди Эльза Нобиль. При задержании девушка оказала сопротивление, бросив ядовитый порошок в лицо полицейскому. Мистера Марча доставили в лечебницу к профессору Веллюру. Там он и пребывает уже второй день.

– Он – то есть я? Вы опять подкупили директора лечебницы? – переспросила я, нахмутив брови. – А что с лицом Марча?

– Маска безнадежно испорчена. Я уже заказал новую. Слава Аполии, ты не пострадала. Я вовремя дал противоядие. Но оно имеет снотворный эффект.

– А как вы догадались, что это ядовитое зелье, а не парализующее, как утверждала Эльза Нобиль? – удивилась я.

– Милая Эви, мой отец был известным в Риджинии целителем. Хоть я и незаконнорожденный сын, но дар, пусть и слабый, мне достался. И уж порошок, который студиозы готовят на первом курсе Академии целителей, точно определяю. Леди Эльза – нерадивый ученик, что-то спутала в рецептуре. Да и на искусственной коже яд сработал по-другому.

Я полагала, что лорд Вивер – удачливый делец и ученый-любитель. В то, что он маг-целитель и разбирается в зельях, верилось с трудом.

– Мне надо в отделение полиции. Хочу закончить дело, выяснить мотив, вернуть ожерелье. И подготовить отчет. – Я попыталась встать, но

компаньон остановил:

– Отдыхай. Эльзу Нобиль уже допросили. Мотив самый обычный: она влюбилась в управляющего. Мистер Фокс флиртовал с ней, делал намеки, что, если бы был знатен и богат, непременно попросил бы ее руки. И младшая дочь Нобиль восприняла комплименты и слова мистера Аполлона буквально. Она решила сделать своего принца сказочно богатым, ради этого пошла на преступление.

Ранее я догадалась, что юноша в лавке у скупщика был вовсе не юношей. Но вот определить, какая из сестер виновна, до конца не смогла. Эльза выглядела скромной, забитой мышкой. Поэтому я сделала ставку на вспыльчивую Нору. И оказалась не права.

– Интересно, старшая сестра сообразила, что Эльза выкрала ожерелье? Скорее всего, в ту ночь она видела родственницу возле лестницы после кражи. И мне любопытно, кто вложил в голову скромной девицы безумную идею о похищении артефакта?

Может, дело закрыли, а преступницу поймали, но от этого вопросов меньше не стало.

– Да какая разница, знала ли сестра о преступлении Эльзы? И не важно, кто подбил девчонку на кражу. Главное, ожерелье нашли, никто не пострадал, а Лин Марч предотвратил нелегальный вывоз из страны редкого артефакта. Дело закрыто! – Макс явно старался прекратить обсуждение этой темы.

– Эльзу Нобиль наказали?

Мне было жаль глупую девицу. Не хотелось бы, чтобы она провела свою жизнь за решеткой. Это такой позор для семьи.

– В какой-то степени да, – хмыкнул лорд Вивер. – Ее вернули на поруки родителю, а тот поспешил выдать дочь замуж за прекрасного принца – мистера Фокса. Не уверен, что жених питает к невесте какие-либо чувства, скорее к ее матери. Но свадьба состоится на днях, молодожены переедут в глубинку Риджинии, подальше от светского общества.

– Управляющий, конечно, в ужасе от женитьбы.

Я вспомнила златокудрого Аполлона, игрока и дамского угодника. Лишиться внимания общества для такого типа – трагедия.

– Фокс доволен. Это большая удача – сменить статус любовника леди Нобиль на зятя. Да еще получить титул лорда, который глава клана целителей выпросил для него у императора Эрика. Уверен, через несколько месяцев папаша Нобиль отгадет, мамаша Нобиль найдет нового воздыхателя, а супружеская чета Фокс вернется из ссылки в Ольвию. Так что наш Аполлон выиграл джекпот. – И лорд Вивер подмигнул мне.

– А как же старшая леди Нобиль? Страдает?

Я сочувствовала даме, несмотря на ее мерзкий характер.

– Думаю, леди Фиона страдает не из-за потери любовника, а из-за отсутствия артефакта. Ведь магия больше не действует, ее возраст скоро даст о себе знать, – равнодушно заметил лорд Вивер.

– А что будет с ожерельем? – Я никак не могла уговориться и задавала собеседнику все новые вопросы.

– Вернули в музей.

Я вспомнила, как Лукас возмущался, что ожерелье Аполии незаконно изъяли из хранилища музея. Видимо, не стал придавать делу широкую огласку, учитывая положение в обществе лорда Нобилья.

– Когда я смогу покинуть лечебницу, в которой якобы нахожусь? – полюбопытствовала у лорда.

Макс отставил тарелку с кашей в сторону и взял мое лицо в ладони.

– Малышка Эви, ты так хочешь сбежать? – Он ласкал меня взглядом. – Остаешься, я найду чем тебя занять. А наш герой Марч отдохнет.

И Максимилиан припал к моим губам в поцелуе. Я же замерла. Так необычно было видеть вечно колючего, заносчивого лорда трогательно-нежным. Я отстранилась, хотя это далось мне с большим трудом. Одно дело – грезы, а другое – реальность.

– Лорд Вивер, судя по всему, вы заблудились в ваших фантазиях и с кем-то меня перепутали, – с насмешкой в голосе проговорила я. Главное, вовремя вспомнить, ради чего затеяла все эти переодевания и игру в местного полицейского. – Хочу вернуться в отделение как можно скорее и продолжить работу. До ритуала осталось чуть меньше трех недель, а лорд Лукас еще не говорил с моим Марчем об участии. Значит, он окончательно не определился в выборе кандидата.

Максимилиан замер, и мне даже показалось, что во взгляде сквозило разочарование.

– Как скажете, леди Блэкстон. К вечеру будет готова новая маска, а вместо накладного живота я заказал тонкий жилет под одежду.

– Благодарю.

Между нами возникло напряжение. Лорд Вивер резко поднялся с постели и покинул спальню, хлопнув дверью. А я откинулась на подушки. Но почему я не могу поддаться чувствам и быть счастливой? Я желала этого мужчину, мечтала о его поцелуях и ласках. Но каждый раз сдерживала себя, размышляя о том, что им движет. Боялась, что Макс поиграет со мной, как Симонс, а потом бросит. Как же разобраться, где настоящий Максимилиан, а где маска? Влюблен ли он или думает лишь о

том, как бы соблазнить наивную дурочку и еще больше привязать к себе? Так много вопросов и ни одного ответа. Малышке Эви так хотелось утонуть в нежности, но Эвелин Блэкстон предпочла взять себя в руки и оставить все как есть. Это лучше, чем взлететь, а затем долго падать и умирать от разбитого вдребезги сердца.

Целитель вовремя вошел в комнату и прекратил мои душевные метания. Слава богам, лицо не пострадало, лорд Вивер вовремя дал мне целебную настойку и смазал кожу мазью. После осмотра я покинула спальню лорда и прошла в гостевую комнату, а там проспала до вечера. Когда проснулась, обнаружила новый наряд Марча. Тонкий жилет из бежевой ткани, напоминающей кожу, прилегал к телу и затягивался по бокам шнуровкой, в области живота теперь была небольшая мягкая подушка. Мой Лин Марч похудел. Маска для лица тоже претерпела изменения. Кожа стала грубее и бугристее – якобы результат воздействия зелья. Усы стали короче. В целом новый образ мне понравился: из зеркала смотрел чуть полноватый тип неопределенного возраста с добродушной усмешкой и лукавым прищуром.

На ужин я не спустилась, стараясь избегать встречи с хозяином дома. И утром не стала прощаться с Вивером, попросив Джорджа найти мне наемный экипаж.

Глава 17

Полицейские Риджинии приветствовали Лина Марча как героя. А на собрании лорд Лукас поднялся по лестнице на несколько ступеней и, возвышаясь над остальными, произнес речь, которой всех удивил.

– Сейчас у нас в отделении два звездных сотрудника – это Скотт Мур и Лин Марч. Полагаю, им необходимо повышение. Поэтому я выделяю два отдела: один – по раскрытию тяжких преступлений и убийств, который возглавит Мур, и другой – по крупным кражам и аферам под руководством Марча. Скотт и Лин могут взять в помощники по двое сыщиков и одному дознавателю. Все остальные дела, как и прежде, буду распределять между прочими сотрудниками. Посмотрим, оправдает ли себя этот подход.

В зале стояла тишина. Сослуживцы были ошарашены подобными изменениями. Все знали, что Марч – временный сотрудник. Видимо, лорд Лукас уже так не считал. Спустя несколько минут молчание сменилось шумом и гамом. Коллеги стали подходить ко мне и Муру, кто-то поздравлял, а кто-то просился в команду. У Мура уже было два приспешника, их он оставил. Я тоже знала, кому предложу места в отделе. С Лямкиным и Перкинсом мы сработались на деле Нобиля. Странно, но дознаватель Стефан Марко перешел к Муру. Не могу сказать, что расстроена, просто удивлена. Мне казалось, что мистер Марко пытается наладить отношения со мной. Пришлось взять в команду молодого дознавателя Юриса Фридмана, не слишком опытного, но дотошного. Оставалось не так много времени, чтобы выбирать.

– Мистер Марч, зайдите ко мне, есть новое дело, – приказал Лукас после утреннего совещания.

Через пять минут зашла в кабинет начальника, он пожал руку:

– Еще раз поздравляю, отлично сработали. Надеюсь, в лечебнице вас подлатали? Смотрю, даже сбросили лишний вес.

– Да, спасибо, чувствую себя лучше. Повезло, что девица Нобиль перепутала рецептуру зелья. Как мне сказали целители, эта цыпочка вместо парализующего порошка изготовила какую-то бурду. Пострадала лишь кожа на лице, – бодро соврала я и присела на предложенный стул.

– Вы же знаете, шрамы украшают мужчин, – улыбнулся Лукас и тут же наморщил лоб. – Кстати, Лямкин и Перкинс пытались вас навестить. Но директор лечебницы Расс Веллюр был непреклонен. Не пустил.

Я посетовала на строгие правила клиники, сама же мысленно

аплодировала Виверу. Все-то у него схвачено, за все заплачено. Перевела разговор на интересующую меня тему и спросила о краже ожерелья в доме Нобилия.

– Дело закрыли, – сообщил лорд Северс. – Марко провел допрос, Лямкин доделал ваш отчет, так что можете смело приступать к раскрытию новых преступлений.

Решила удовлетворить свой интерес:

– Сестры были в сговоре?

– Скорее всего, Нора Нобиль что-то заподозрила, но так и не призналась. Мне пришлось лично общаться с девицами вместе с Марко. И если младшая рассказала о своем проступке честно и откровенно, то старшая вела себя словно фурия. Она обвинила всех, кроме сестры. Представляете, Нора Нобиль считает, что на Эльзу оказала влияние их горничная. Она якобы втолковывала сестрам, что за любовь нужно бороться. Но мы-то с вами понимаем: преступление совершила Эльза Нобиль, а не горничная. – Лукас провел ладонью по волосам и тяжело выдохнул. Видимо, общение со старшей девицей Нобиль далось ему нелегко.

– А вы опросили еще раз горничную?

– Нет, не успели. Леди Фиона повздорила с девушкой и уволила в тот же день, когда арестовали Эльзу. Найти мы ее не смогли, наверное, уехала. Да это уже не имеет значения. Вор разоблачен, артефакт вернули в музей, дело закрыто. – Лорд Лукас нетерпеливо постучал пальцами по столу.

– И еще один вопрос, с вашего позволения, – не унималась я. – Как девушка из высшего общества так быстро раздобыла адрес скупщика краденого? Причем одного из лучших в Ольвии.

– Могу ответить, – произнес Лукас. – Эльза Нобиль призналась, что к скупщику ей посоветовал обратиться продавец из ювелирного салона, что расположен рядом с особняком главы клана целителей. Правда, проверить ее слова не удалось, парень уволился.

Меня насторожили увольнение продавца из ювелирного салона и уход горничной Флоры из семьи Нобиль. Внутри раздавались тревожные звоночки. Все это очень подозрительно. Ладно, чуть позже займусь поисками этой парочки, не люблю пробелы.

Лорд Северс ухмыльнулся, заметив на моем лице задумчивое выражение:

– Понимаю, Марч, вы хотите докопаться до сути. В деле есть темные пятна, не спорю. Но так как леди Эльза во всем созналась, а ожерелье вернули в музей, мы больше не будем вникать в детали кражи. Я бы тоже

хотел узнать, каким образом ценный артефакт из хранилища перекочевал в дом Нобилия, точнее, на шею его супруги. С удовольствием побеседовал бы на эту тему с нашим главным целителем, но вчера получил приказ лично от императора Эрика остановить расследование. Меня попросили считать кражу артефакта недоразумением.

– Ничего себе. Сам император заступился за лорда Нобилия? – Я удивленно выгнула бровь.

– Император Эрик тоже целитель, Нобиль его ставленник. К тому же четыре года назад лорд Витас спас правителю жизнь. – Лорд Северс тяжело вздохнул. Он явно не одобрял вмешательство первого лица Дардании в работу полиции. – Мы провели расследование на самом высоком уровне, отработали все версии тихо и быстро. Ваш отчет – образец дотошности и скрупулезности. Но нам нужно двигаться дальше. И у меня для вас новое дело.

Я кивнула, с нетерпением ожидая подробностей очередной «звездной» кражи. Но то, что услышала дальше, повергло в ступор. Я с трудом сдержала эмоции.

– Пока вы были в лечебнице, я получил срочное сообщение от Александра Блэкстона. Он просит разыскать одну леди, не привлекая ненужного внимания. – Лорд Лукас засунул руку в карман и вынул письмо, которое я сразу же узнала. Это было мое послание к главе стихийных магов. – Вот, ознакомьтесь, Лин. Здесь стоит отметка почтамта Ольвии, обратного адреса нет. Некая дама утверждает, что является дальней родственницей лорда Александра и прибыла к нам из... будущего.

Лукас Северс многозначительно на меня посмотрел, я же хрипло и неестественно громко рассмеялась – утверждение звучало абсолютно нелепо.

– Мне бы тоже было смешно, если бы не одно «но». Возможно, дама – шпионка или опытная аферистка. Найдите ее, Марч! Я должен лично ее допросить.

Последние слова неприятно резанули слух: допросить, но не поговорить. Что ж, я не удивлена таким отношением. Вспомнила, что Лукас в свое время отдал распоряжение поместить леди Блэкстон в лечебницу. Интересно, почему он сейчас не рассказал об этом моему Марчу? Возможно, Стефан Марко не сообщил шефу о том инциденте, к тому же директор лечебницы уничтожил протокол допроса, а самому Марко, как я догадываюсь, Вивер заплатил за молчание. И что мне прикажете делать? Как это выяснить?!

– Сходите на почтамт, опросите служащих, найдите ячейку для

корреспонденции, которую леди наверняка арендовала, – тем временем продолжил шеф. – И организуйте слежку. В послании указаны дата и место встречи. Дама будет ждать Александра в кофейне, даже описала свой наряд. Лин, надо ее перехватить, но сделать это тихо.

Разумеется, наряд был обманом. Я собиралась со стороны понаблюдать за лордами и убедиться, нет ли слежки или ловушки. И только потом встретиться с дальними родственниками. Теперь план придется менять.

– А вдруг это безумная поклонница? – пробормотала я, рассматривая письмо и размышляя, как же мне разоблачить «коварную леди Блэкстон».

– Это был бы наилучший вариант, – проговорил лорд Северс. – Марч, если справитесь с этим заданием, предложу вам остаться в отделении и привлеку к более серьезным делам.

– Сделаю все возможное, лорд Лукас. Можете на меня положиться. – Я буквально выдавила слова.

Надеюсь, начальник не услышал в хриплом голосе Марча дребезжащие нотки, вызванные волнением. Кто бы мог подумать, что мое участие в ритуале будет зависеть от поимки леди Блэкстон. Покинула кабинет в растрепанных чувствах, не замечая коллег и красноречивые взгляды мисс Пенелопы. А главное, я не могу рассказать об инциденте Максусу и попросить о помощи. Тогда придется признаться в том, что отправила Оливеру и Александру письма за его спиной. И еще меня мучил вопрос. Если старший Блэкстон получил письмо и даже принял меры, дошло ли мое послание до лорда Оливера? Что ж, теперь не таясь и вполне официально могу проверить арендованный ящик «леди Блэкстон» и узнать, есть ли ответ от младшего лорда.

Днем в здание центрального почтамта Ольвии вошел полноватый мужчина в дешевом костюме и сбитых ботинках. Темный шейный платок смотрелся необычно, учитывая жару на улице. Сперва мистер Лин Марч, а это был он, опросил служащих. Старшему сыщику полиции Риджинии предоставили ключи от одиннадцати ящиков, которые в последние две недели арендовали анонимно. Мистер Марч направился к дальней стене и по очереди открыл ячейки с письмами.

Последний ящик был хорошо знаком старшему сыщику полиции. Он прекрасно знал, кому принадлежит данная ячейка, и предполагал, что она пуста. Каково же было его удивление, когда внутри обнаружился одинокий конверт, отправленный из Арконы, столицы Дардании. Торопливо положив послание за пазуху, мужчина покинул здание почтамта. Но Лин Марч отправился не в отделение, а добрался до арендованной квартиры. Там он

снял пиджак и осторожно стянул маску с лица, стараясь не повредить тонкую искусственную кожу.

Светлые кудри рассыпались по плечам, а в зеркале вместо сурового сыщика отразилась привлекательная девушка. Она взяла в руки письмо, присела на краешек постели и тихим голосом прочитала строчки, написанные аккуратным, немного детским почерком:

«Дорогая леди Блэкстон. Ваша история меня потрясла. Я безоговорочно поверил в правдивость слов и готов встретиться, как просите, инкогнито. Я бы рекомендовал Вам обратиться к моему брату Александру, уверен, он разберется и поможет. Но так как Вы умоляли хранить обстоятельства Вашего появления в Дардании в тайне, я так и сделаю. Собираюсь в Ольвию на днях, необходимо продолжить раскопки местного храма и принять участие в большом благотворительном вечере. Поэтому мой отъезд из столицы не вызовет подозрений у окружающих. Буду ждать в указанное время и в оговоренном месте. Всей душой стремлюсь Вам помочь и очень жду встречи. Ваш дальний родственник лорд Оливер Блэкстон».

Слезы капали на лист, слова расплывались. Неужели Оливер мне поверил? Вновь пробежала строчки послания, с ужасом понимая, что встреча состоится уже через пару дней. Как и поимка «леди Блэкстон» по распоряжению лорда Александра. Спрятала послание в тайник, обустроенный в спальне под одной из половых досок, и усмехнулась. Что ж, дело остается за малым: нужно придумать, в каком наряде предстать перед лордом Оливером и кого вместо леди Блэкстон предъявить шефу Северсу для допроса.

Глава 18

Утром я провела совещание с Лямкиным, рассказав, правда, без подробностей, о новом деле. Пока не называла имен, лишь поведала, что странная дамочка пытается встретиться с одним из ключевых лиц империи. Нам необходимо ее вычислить и понять, является леди экзальтированной поклонницей вельможи или она засланная шпионка. Поручила Лямкину изучить кофейню, где назначена встреча. Ранее я хорошо исследовала объект, но рыжеволосый сыщик должен думать, что от его наблюдательности многое зависит. Перкинсу же поручила новое дело: хищение денег из дома одинокого господина. Изучив записи, догадалась о причастности соседа потерпевшего. Пусть Перкинс проследит за ним, а затем побеседует. Лучше отвлечь напарника от поимки леди Блэкстон. Ведь в тот день он был в отделении и мог услышать, как я представилась Стефану Марко.

Все оставшееся время размышляла над тем, кто же заменит меня на встрече с полицией. Разумнее всего сообщить Лукасу, что дамочка в кофейню не пришла. Но тогда, боюсь, лорд Александр подключит к поиску родственницы военное министерство, а этого я допустить не могла. Так ничего и не придумав, решила развеяться и вечером прогуляться по улицам Ольвии.

Как же хорошо и свободно я себя ощущала в легком летнем платье, без накладного живота и маски! Захотелось примерить и те изящные туфельки, что приобрела на всякий случай в городе. Вышла через двор. В ветхом заборе я еще в первые дни пребывания в квартире проделала дыру: узкий проход вел на соседнюю улицу. В лицо мало кто знал настоящую Эвелин Блэкстон, тем не менее я надела темный парик и использовала грим, наградив себя лишними пятью годами.

Я прогуливалась по мостовой и заглядывала в витрины. Наблюдала за горожанами и нарядами местных модниц. Фасоны были скромнее и проще, чем у аристократов, встреченных в клубе «Дарлингтон». Но то, что видела сегодня, мне нравилось гораздо больше. Собралась прикупить себе парочку платьиц. Но в итоге приобрела длинную юбку с широкими боковыми карманами и приталенную блузу на пуговицах спереди, напоминающую мужскую рубашку. Разумеется, я не смогла пройти мимо салона нижнего белья. Ведь в отделении никто не догадывался, что под грубой тканью мужского костюма старшего сыщика Марча надеты панталоны из

нежнейшего шелка.

Покидала салон с покупками и с блаженной улыбкой на устах. В дверях столкнулась с дамой: миловидная, лет тридцати, русые волосы собраны в пучок, наряд скромного фасона, но из дорогой ткани. Одним словом, ничем не примечательная особа. Но лицо показалось знакомым. Обернулась вслед, но так и не смогла вспомнить, где ее раньше видела. И все же... все же я привыкла доверять своей интуиции, которая сейчас громко кричала. Поэтому перешла на другую сторону улицы и завернула в подворотню. Где и когда я встречалась с этой женщиной? В клубе ли «Дарлингтон» или в полицейском участке? А может, в одном из домов, что посещала в качестве старшего сыщика? Решила проследить за незнакомкой. Покупки я уже сделала, так почему бы не дать дополнительную пищу для ума и не развлечься?

Спустя двадцать минут женщина покинула салон, в руках она несла картонную коробку. Дама прошла по улице вниз и повернула к бульвару. Я держалась от нее на приличном расстоянии, пряталась то в арках, то в магазинчиках, но из поля зрения не выпускала. Мы вышли на тихую улочку и очутились перед двухэтажным зданием салатного цвета. Незнакомка уверенным шагом поднялась по широкой мраморной лестнице и прошла внутрь. Я чуть помедлила и... последовала за ней.

В помещении меня тут же визгливо окликнули:

– Билет!

– Что, простите? – удивилась, озираясь по сторонам.

Низкая дверь в стене распахнулась, на пороге появилась обладательница неприятного голоса. Грузная женщина в цветастом платье и с морковными буклями на голове перекрыла дорогу, широко раскинув руки.

– Стоять! Сперва билет купите!

– Какой билет?

Я никак не могла взять в толк, чего от меня хочет эта фурия.

– Вы на спектаклю? Значит, подойдите к окошку и оплатите билет!

И толстуха указала рукой на стену. Я заметила рядом с дверью небольшое полукруглое оконце, там же на стене висели афиши спектаклей малоизвестного частного театра Риджинии.

– Ах да, конечно! Я лишь хотела уточнить: женщина, которая только что вошла в здание, она кто? – вежливо спросила у грозной билетерши.

– Вы про Каринку-то? – нахмурилась служащая театра, но тут же осеклась. – В смысле интересуетесь мисс Кариной Шульц?

– Да-да, очень интересуюсь, – кивнула я, хотя до конца не была

уверена, что моя незнакомка и мисс Шульц – одно лицо.

– Она сегодня занята в спектакле, – подтвердила билетерша. – Так что берите билет.

– Хорошо-хорошо. Возьму.

В любом случае отыскать женщину можно лишь одним способом: проникнув внутрь. Я все еще не понимала, зачем ее ищу и что скажу. Но интуиция буквально толкала меня на встречу с незнакомкой.

– С буфетой или без? – строго поинтересовалась дама с морковными буклями.

Она вернулась в комнатку, а затем просунула крупную голову в окошко.

– Давайте с буфетом, – смирилась я и увидела, как подозрительный прищур на лице билетерши сменился довольной улыбкой.

Через секунду в толстых пальцах женщины оказался клочок бумажки. Сумма была незначительная. Надпись на билете гласила: «Спектакль «Страдания юного лекаря». Одно место. Пук с буф».

– А что означают эти буквы? – уточнила я.

Женщина пренебрежительно фыркнула:

– А еще под театралку заделалась. То и обозначают: «Первый ряд у колонны и с буфетой». Будешь сидеть как королевна, а в антракте тебе поднесут игристое и пирожную. Первый раз, что ли, в приличной театре?

– Ну отчего же в первый? Во второй! Просто в прошлой раз мне не предлагали «пук с буфом», – парировала я, привирая. И на всякий случай спросила: – А леди Карина в какой роли выступает?

– Сегодня? Так она юного лекаря и играет.

– Лекаря? – удивилась я.

– А ты, наверное, видела ее в роли леди Беатрис из «Тайной страсти двух господ»? То-то я смотрю, ты все «леди Карина» да «леди Карина». Да, была такая спектакля душевная, но в столице запретили, говорят, попираем нравы. Теперь только в небольших городишках играем. А там такая любовь – сразу двое лордов, – с мечтательным выражением на лице произнесла дама, подперев щеку рукой.

Затем она прищурилась, узрев кого-то за моей спиной, молниеносно покинула каморку и зарычала:

– Стоять! Куды лезешь без билета?!

Юноша в светлом костюме с едва пробивающимися усиками пролепетал:

– Я бы... мне бы... увидеть мисс Матильду.

В руках ухажер держал одинокий розовый цветок, который, похоже,

сорвали уже несколько дней назад, и растение доживало свои последние минуты.

– К Мотьке пришел? Ах да, она сегодня в главной роли, жену лекаря играет. Ох, бесстыжая, крутит роман с мальчишкой, а у того, как и у тебя, еще ус не вырос... И что за ухажер пошел? Чахлый цвет притащил. Постыдился бы...

Дама стала препираться с юношей, я же поторопилась к лестнице, что вела наверх. Поднялась в холл и осмотрелась. Посетителей было мало, от силы человек десять. Явно в этом городе спросом пользовался центральный театр, сюда же пришли самые стойкие поклонники местных звезд сцены. В коридоре на стене заприметила портреты актеров. С трудом узнала ранее увиденную мной на улице актрису. Если бы не подпись «мисс Карина Шульц», ни за что бы не догадалась. Рассматривая красивое холеное лицо белокурой женщины, не находила ничего общего с невзрачной незнакомкой, встреченной в салоне белья. Удивительно, как грим и парик преображают внешность.

Двери в зал открылись, служащий – долговязый парень – предложил войти.

– Подскажите, где я могу найти мисс Шульц после спектакля? – спросила я.

– А вы кем ей приходитесь? – Парень нахмурился, рассматривая меня и, вероятно, оценивая.

– Я подруга детства, вместе росли, – соврала и мило улыбнулась. – Вот приехала в столицу из другого города, узнала, что Кариночка теперь блистает на сцене. Подарки привезла.

Протянула вперед руки с бумажными свертками из салона, подтверждая свои слова. Парень увидел яркие надписи и потерял бдительность.

– После спектакля можете пройти к мисс Карине в гримерку, вторая дверь рядом со сценой.

Я благодарно улыбнулась и вошла в зал, темный и малюсенький. Приметила юношу с чахлым цветком и предложила ему поменяться местами, сославшись на то, что попала в театр случайно. Объяснила поклоннику леди Матильды, что я не любитель подобных представлений: так, выиграло любопытство. Юноша поверил и с радостью занял мое место возле колонны в первом ряду. Я же прошла на последний ряд и спряталась за широкую спину еще одного любителя прекрасного. Решила не смущать своим присутствием леди Карину, хоть она и не могла меня узнать.

Спектакль был откровенно скучным и пошлым. Комедия о старом

лекаре, жене-вертихвостке и страдающем юном любовнике наводила тоску. Но меня изумило, как вновь преобразилась мисс Шульц. Теперь женщина не имела ничего общего ни с незнакомкой, встреченной на улице, ни с шикарной дамой на портрете. На сцене стоял худощавый паренек лет семнадцати с коротким ежиком волос.

Отмучившись полтора часа, по окончании спектакля я прошла за кулисы и легко отыскала комнату актрисы. Мисс Карина сидела спиной к двери. Она сняла парик, ее русые волосы были убраны в скромный пучок. И теперь, когда дама стерла с лица грим, я уже с уверенностью могла сказать, где ее раньше видела.

Актриса подняла взгляд и, уловив мое отражение в зеркале, выгнула бровь:

– Вы кто?

– Мисс Лин, – ответила, помедлив. И в общем-то не соврала.

– Хотите нанять меня на работу? По чьей вы рекомендации? – строго спросила мисс Шульц.

Теперь от моей сообразительности зависел успех предприятия под названием «встреча леди Блэкстон с полицией». Решила, что потом разберусь, почему мисс Карина Шульц ввела в заблуждение следователя Марча. Да и не мешало бы серьезно поговорить с одним лордом-интриганом. Но это все позже. Сейчас же мило улыбнулась актрисе, надеясь, что не ошиблась с именем рекомендателя:

– Мне к вам посоветовал обратиться лорд Вивер.

Женщина изучала меня, а я замерла в ожидании. Если промахнулась, то придется завтра прийти сюда в образе сыщика и призвать дамочку к ответу. Но не хотелось прибегать к шантажу, лучше договориться полюбовно.

– И кого я должна сыграть? – поинтересовалась мисс Карина, она же горничная Флора из дома лорда Нобилия.

Я с облегчением выдохнула, мысленно похвалив свою чудесную интуицию и нюх ищейки. А затем устроилась в кресле и объяснила мисс Шульц непростой план. Озвучила сроки, риски и гонорар.

– Сумму придется увеличить, раз речь идет о полиции. Сами понимаете, – произнесла женщина, а я кивнула. – Подождите пару минут, переоденусь, и мы подпишем магический договор.

– Магический договор? – удивилась я. С этой частью сделки я плохо знакома, поэтому тут же добавила: – Я не из этих мест.

– То есть с собой у вас договора нет? Ничего страшного, здесь рядом правовая магическая контора, можем подписать там, – предложила леди

Карина, полностью преображаясь.

Образ юноши был забыт, и передо мной вновь стояла невзрачная дама, встреченная ранее на улице. Пока мы шли до конторы, меня не покидала мысль: не мисс ли Шульц подсказала не слишком умной леди Эльзе примерить наряд мальчика? Интересно, что еще посоветовала горничная Флора доверчивой девице Нобиль? И больше всего меня волновал вопрос: какую роль в краже ожерелья играл лорд Максимилиан? Являлась ли Карина Шульц его очередным шпионом в доме целителя или все гораздо серьезнее?

В помещении магической правовой консультации было душно и тесно. В центре, словно одинокий остров, стоял круглый стол в окружении стульев. Рядом с узким оконцем расположился пузатый секретер на кривых ножках. Серые одинаковые папки на полке отличались лишь подписями. Плотный мужчина с залысиной и в костюме в полоску поднялся из-за стола и вышел к нам навстречу.

– Чем могу быть полезен? Мистер Фурсик к вашим услугам.

– Хотим подписать магический договор, – объяснила я, а моя спутница подтвердила.

– Желаете приобрести стандартную форму? – любопытно спросил правовой маг.

– Да, – уверенно ответила я, не совсем понимая, что это означает.

Мужчина подошел к секретеру, из папки достал лист бумаги, а затем вернулся к столу.

– Присаживайтесь, дамы. Кто из вас заказчик?

Я подняла руку, маг положил передо мной бумагу и поставил чернильницу с пером. На чистом листе проявились слова: «Имя заказчика. Имя исполнителя. Предмет договора. Подпись».

– Вписывайте ваше настоящее имя. Укажите предмет договора и расписывайтесь. Затем бланк заполнит исполнитель, – пояснил мистер Фурсик. Видя мое замешательство, консультант добавил: – Не волнуйтесь, здесь специальные проявляющиеся чернила, как только поставите подписи, данные исчезнут. И тайна сделки, и предмет договора магически защищены. Если вы не нарушите условия и вашему исполнителю не придется обращаться в комитет по магозащите, все секреты останутся с вами.

Успокоившись, решила вписать свое настоящее имя и перешла ко второму пункту: обозначила услугу и расписалась.

Мистер Фурсик пробежал глазами по строчкам договора:

– Ниже укажите сумму и срок исполнения.

Дописав цифру и даты, передала бумагу мисс Шульц. Внеся необходимые данные, актриса поставила подпись. Как только формальности были соблюдены, бумага замерцала, и строки исчезли. А в центре листа проявилась необычная печать, где сплетались заглавные буквы наших имен.

Я с удивлением рассматривала пустой лист с печатью.

– Вы, наверное, не из Дардании? – спросил мистер Фурсик, заметив мой удивленный взгляд.

Пришлось соврать, что родом из Атрии.

– Не волнуйтесь, документ останется у вас. У компаньонки проявится знак на руке. В случае нарушения договора вы сможете предъявить комитету документ, а другая леди покажет метку. Но лучше до этого не доводить.

– Конечно, нет, – согласилась я.

Уже не впервой сталкиваюсь с магией, но все равно не могу принять как должное. Мисс Шульц тем временем продемонстрировала на внутренней стороне сгиба локтя знак, повторяющий печать на бумаге.

– Завтра жду от вас первую часть гонорара и детали дела. Вторую сумму заплатите по окончании сделки, – по-деловому произнесла мисс Шульц, поднимаясь с места. – Можете не переживать. Никто не проверит мои воспоминания, я умею ставить защиту. Вероятно, по этой причине вам рекомендовали обратиться именно ко мне.

Мисс Шульц покинула кабинет. А мне стало ясно, почему я не видела образы из прошлого горничной Флоры. Хороший навык, надо бы потренироваться закрывать свои мысли от посторонних провидцев. Еще бы неплохо научиться снимать чужую защиту, тогда смогу покопаться в воспоминаниях Лукаса и Вивера.

Я забрала документ и оплатила стоимость услуг консультанта. Вспомнив о том, что заключала подобный договор в полиции, но печати у меня на руке не возникло, поинтересовалась без всякой надежды:

– А у вас случайно нет услуги, когда, скажем так, необходима имитация магической метки?

– Разумеется, есть! Все сделаем в лучшем виде. Но мне нужен образец метки. И эта услуга будет дороже, – ответил мистер Фурсик.

То, что это будет дороже, меня не смущало, а вот достать договор с магической печатью сложнее. Хотя... по сравнению со всем остальным кража документов из полиции не казалась невыполнимой задачей. Просто подумала о том, что Лукас может проверить «метку верности» у Марча, особенно когда предложит участвовать в ритуале. И лучше бы к этому

подготовиться заранее. Странно, что Вивер упустил подобное из виду. Очевидно, аристократ погряз в своей игре по-крупному, и ему было не до такой мелочи, как магические метки.

Пообещала мистеру Фурсику навестить его завтра и покинула здание. Наняла экипаж до арендованной квартиры, а добравшись, вошла через основной вход. Ранее мой холостяк Лин Марч намекнул домоправителю, что познакомился с интересной женщиной для совместных встреч. Но сообщил, что дама скромная и не расположена к общению. Я, конечно, облюбовала дыру в заборе в качестве запасного выхода, но не все же прятаться по кустам. Иногда полезно показать соседям, что и у мистера Марча есть полноценная личная жизнь.

Освободившись от парика и грима, замерла возле зеркала. Неужели некогда принципиальная и правильная Эвелин Блэкстон превратилась в авантюристку? Постоянная смена образов, обман, сокрытие информации от коллег-полицейских. И я пошла на это только ради того, чтобы вернуться домой? А может, лорд Вивер разбудил нечто темное и опасное в потаенных уголках души скромной сыщицы? Или же маленький пушистый котенок за это время отрастил когти и зубы? Иначе такие, как Добсон, будут вечно помыкать, а такие, как шеф Симонс, – вытирать ноги. Не знаю, плохо это или хорошо, но новая Эвелин мне определенно нравилась.

Глава 19

На следующий день я вновь встретила мисс Шульц и передала деньги, оставшиеся от премии за дело Нобилия. Пыталась разузнать у нее подробности последнего заказа, поступившего от лорда Вивера. Но актриса была связана магическим договором и не имела права разглашать чужие тайны. К Максимилиану пока не хотела обращаться с вопросами: после поцелуев и побега из особняка чувствовала себя неловко. В эти дни нам лучше не встречаться.

По всей видимости, Макс считал так же. Он не приходил в холостяцкую берлогу Марча и не присылал за мной Джорджа. Наверняка обиделся, что «малышка Эви» не оценила ухаживаний. Знал бы он, чего мне это стоило. Но поддаться чувствам не могла – понимала, что он тот, кто разобьет мое бедное сердечко. В то же время без помощи Вивера мне пришлось самой искать выход из создавшегося положения. Случай и чутье привели меня к мисс Шульц, а судьба свела с мистером Фурсиком. Он оказался полезным человеком: не только безупречно поставил на руке фальшивую магическую метку, но и продал документы на имя Марики Блюмс. Дамы, которая согласно моему плану будет выдавать себя за леди Блэкстон.

И вот настал решающий день. Утром мы с Лямкиным и двумя полицейскими-желторотиками, Джоном и Джеком, отправились в кофейню на побережье. Дело было деликатным, поэтому шеф Северс распорядился привезти леди Блэкстон для беседы в его особняк. Меня это вполне устраивало – не хотелось, чтобы в отделении Перкинс или Стефан Марко припомнили визит некоей Эвелин Блэкстон. Правда, Перкинсу я тогда не представилась, а дознавателю, скорее всего, лорд Вивер заплатил за молчание. Мне пришлось рискнуть и подписать письма для Александра и Оливера своей фамилией. Расчет был сделан на то, что лорды сразу же заинтересуются родственницей. Они и заинтересовались. С одной только разницей, что лорд Оливер поверил, а его старший брат открыл на меня охоту. Раньше я бы испугалась, а сейчас научилась действовать по обстоятельствам. Я не авантюристка, но перед трудностями никогда не пасовала.

– Марч, я все проверил: в кофейне два выхода, третий заблокирован, – с деловым видом сообщил Лямкин. – Ребят поставил у дверей, свистками их снабдил.

Я поощряла инициативу молодого сыщика:

– Молодец, Лямкин, гляжу, ты все просчитал.

– Да я же понимаю, что дело непростое. Может, она шпионка, а это совсем другой уровень. Если мы отличимся, лорд Бригз предложит работу.

Я закашлялась, вспомнив, что лорд Бригз руководит армией и разведкой. Но работать на разведку – это совсем не то, чего я добивалась. Приободрила напарника, похлопав по плечу. А про себя подумала, что настоящая шпионка никогда бы не указала наряд, в котором придет на встречу.

– Эй, Марч, гляди, вроде наша дамочка, – прошептал Лямкин и кивнул на столик у окна.

Там сидела блондинка в канареечном платье и в огромной белой шляпе, украшенной желтыми цветами. Она с наслаждением пила чай, оттопырив мизинец, и с нежностью смотрела на шоколадный десерт.

– Ну что, берем тепленькой? – прошептал Лямкин, потирая руки.

– Подождем, пока леди отведает сладостей. Разомлеет, расслабится, тогда и подойдем, – объяснила напарнику.

– Гениально, мистер Марч, – с восхищением проговорил напарник.

Мы с ним сделали вид, будто изучаем меню. Потом якобы выбрали столик. А затем я направилась к даме в ярком платье:

– Разрешите присоединиться?

Белокурая девушка подняла голову и посмотрела на меня изучающим взглядом васильковых глаз. Пухлые губы приоткрылись от удивления, нежная ручка в кружевной перчатке поправила кудряшки, выбившиеся из-под шляпы. Она была прекрасна и не имела ничего общего ни с Эвелин Блэкстон, ни с мисс Шульц. Разве что последнюю роднил с незнакомкой оценивающий взгляд.

– Вообще-то я кое-кого здесь жду, – с вызовом произнесла дамочка.

Я склонилась к ее ушку, понизив голос:

– Случайно не лорда Александра?

– Как вы догадались? Ах, так вы от него?! – затрепетала ресницами «мисс Блэкстон» и закусил губу. Краем глаза заметила, что Лямкин уже приблизился к нашему столику и, прищурившись, вслушивается в разговор. Видимо, Карина Шульц это тоже заметила, потому что произнесла громче: – А где же сам лорд Александр? Почему он не пришел на встречу лично?

– Он ждет вас в особняке на побережье, – с серьезным видом поведала я. – Вы же понимаете, лорд – слишком заметная персона, чтобы разгуливать по городу и встречаться в кофейне. Я работаю на него.

Разрешите вас проводить?

Повернулась и кивнула Лямкину. Мой напарник сигнал уловил и дал знак двум молодым служащим полиции, которые заняли оборону у дверей.

– Ох, так сразу и уйдем? А я хотела заказать еще пирожное и какао! – Мисс Шульц надула губки.

Я восхищалась ее игрой и, разумеется, мастерски наложенным гримом. Передо мной сидела молодая экзальтированная девица – любительница сладкого, приключений и волшебной литературы, судя по книжке на столе.

– Не волнуйтесь, лорд Блэкстон подготовился к встрече. В особняке вас ждет изумительный десерт. – Я подставила локоть, приглашая даму следовать за мной.

Хорошо, что позвала на дело не слишком опытных Лямкина, Джона и Джека. Третий калач сразу бы сообразил, что ни одна уважающая себя дама не повелась бы на сомнительные уговоры незнакомца. Но моя актриса вздохнула, поправила шляпку и взяла меня под руку. Не забыв при этом напоследок откусить кусочек пирожного и положить в сумочку книгу.

– Что ж, ведите меня! – приказала мисс Шульц.

На улице к нам присоединился Лямкин, один из желторотиков подогнал техномобиль.

– Лорд Блэкстон выделил охрану. Встреча с вами так важна для него, – проникновенно проговорила я и открыла дверь мобиля.

– Не ожидала такого приема. Думала, мы с ним посидим в кафе, поговорим. Он же меня никогда не видел, – удивилась блондинка, но в мобиль села.

– Насколько я знаю, лорд Александр был очарован вами, прочитав послание. – Я едва не хмыкнула, вспомнив, как Лукас передал мне просьбу родственника перехватить леди Блэкстон. Глава стихийников был так «очарован», что решил сразу же допросить «родственницу».

– Да, я могу произвести неизгладимое впечатление на мужчину. – Мисс Шульц в образе леди Блэкстон закусила нижнюю губу. – Как, кстати, вас зовут?

– Мистер Марч, – представилась я хриплым голосом сыщика и села рядом с актрисой на заднее сиденье.

Не стала предупреждать мисс Карину заранее, что тоже играю роль. Лишь сообщила, что пожилой служащий полиции на нашей стороне и в случае опасности поможет ей сбежать. Но сейчас старалась соответствовать выбранному образу.

Мы подъехали к светлomu особняку на побережье. Помпезности или

кричащей роскоши, как в жилище Вивера, здесь не было. Милый, уютный, я бы даже сказала, скромный двухэтажный дом утопал в зелени. У железных ажурных ворот нас встретила приятная пожилая женщина. Она представилась экономкой миссис Питерс и провела нас внутрь. Я вела под руку «леди Блэкстон», Лямкин шел позади, а двое служащих – по бокам. Дверь в гостиную открылась, и на пороге появился хозяин – в светлых брюках и белой рубашке Лукас выглядел менее официально, но очень привлекательно. Этот мужчина радовал женский глаз. И не один, судя по вздохам мисс Шульц.

– Прощу, – произнес Лукас и поцеловал даме руку.

Он пропустил нас вперед, а Лямкину и желторотикам дал знак караулить в коридоре.

– Вы кто? И где лорд Блэкстон? – удивилась леди, застыв посередине комнаты.

– Давайте присядем, и я все объясню. Меня зовут Лукас Северс, я родственник лорда Александра. – Шеф улыбнулся, на щеках проявились милые ямочки.

Отчего мы с дамой одновременно зачарованно вздохнули. Правда, я вовремя опомнилась и сделала вид, что чихнула.

– Прощу вас – чай, пирожные. – Лукас показал рукой на сервированный столик и диваны, а у дамы при виде сладостей загорелись глаза.

– Благодарю. – Она устроилась поудобнее и тут же потянулась к фруктовой корзиночке с заварным кремом. Затем указала пальчиком на меня: – Мистер Смарч не дал мне доесть пирожное в кофейне. А я так люблю сладкое.

И блондинка глупо захихикала. Мы с лордом Лукасом переглянулись, и шеф продолжил допрос, завуалированный под беседу:

– Разрешите полюбопытствовать, вы родственница лорда Александра по отцовской или по материнской линии? В письме вы подписались как леди Блэкстон.

– Вы видели мое письмо? Но это личная переписка! – натурально возмутилась дамочка.

– Александр показал мне сообщение. Дело в том, что он женат. И боялся, что супруга неправильно истолкует послание. Он попросил меня встретиться с вами и объяснить сложившуюся ситуацию.

Лукас говорил проникновенно, но в голосе чувствовалась фальшь. Если бы дама была шпионкой, ни за что бы ему не поверила. Вот Вивер обхитрил бы любую в два счета. Вспомнив о Максимилиане, поморщилась,

а сердце болезненно заныло.

Тем временем мисс Шульц уже вовсю щебетала:

– А я и не знала, что Александр Блэкстон женат. А вы? И тоже аристократ?

Она с явным интересом разглядывала шефа полиции.

– Скажите мне откровенно, что вы хотите от лорда Блэкстона? – жестко произнес Лукас.

– Не могу. Это личное, – с вызовом ответила блондинка и запихнула очередную корзиночку в рот.

– Жаль. Раз вы не желаете по-хорошему, придется так... – Лукас достал из кармана документ, подтверждающий должность, и положил на стол. – А теперь скажите правду – чего добиваетесь? Вы шпионка? На кого работаете?

Дама ускоренно дожевала десерт. А затем захлопала ресницами, на лице отразился ужас, слезы потекли из глаз. Мисс Карина Шульц была талантливой актрисой, но привыкла эпатировать.

– Вы полицейский?! А где лорд Александр? Он не придет? – проговорила женщина срывающимся голосом, ее губы дрожали.

Лукас отрицательно покачал головой, а лицо собеседницы исказила гримаса. Она шмыгнула носом, а затем неожиданно вскочила на ноги, подхватила сумочку и принялась колошматить лорда Северса по плечам и спине. Лукас, похоже, не ожидал такой экспрессии от незнакомой женщины и застыл, лишь прикрыл голову руками.

– Он мой кумир! Я мечтала о лорде Александре в течение года с тех пор, как увидела на банкете! А вы подло разрушили мечту, судьбу, мою жизнь!

Пришлось прийти шефу на помощь и выхватить сумочку из рук дамы. «Леди Блэкстон» обессиленно упала на диван и зарыдала. Я тем временем порылась в сумке и достала документы, а заодно и спрятанную книжку.

– Так-так-так, – прищурилась. – В письме лорду Александру вы представились дальней родственницей. Сказали, что прибыли из будущего, просили о помощи. А в документах указано, что вы – Марика Блюмс двадцати шести лет от роду, работаете в кондитерской и наблюдаетесь у целителей в лечебнице.

Все эти данные по моей просьбе любезно вписал в документы мистер Фурсик, заверил нужными печатями и убедил меня, что бумаги не отличить от оригинала.

– Что ж, раз я работаю в кондитерской, то не имею права на счастье в личной жизни? – ответила девушка и пуще прежнего заголосила.

– Успокойтесь, мисс Блюмс, – рыкнул лорд Лукас, а дама подпрыгнула на диване. – А теперь признавайтесь! Зачем вы отправили послание Александру Блэкстону? Почему представились чужим именем и как узнали о временной воронке?

– Как... какой воронке? – Мисс Блюмс тут же прекратила истерику и с ужасом вытаращилась на лорда Северса.

– В письме вы указали, что прибыли из будущего, – не отступал Лукас. – Каким образом переместились в наше время? Если вы шпионка, я немедленно передам вас в руки лорда Бригза.

– Нет! – взвизгнула дамочка. – Не надо меня никому передавать. Я все расскажу.

– Итак, с какой целью вы пригласили на встречу лорда Блэкстона? – проговорил шеф Северс, стискивая зубы.

Похоже, он уже терял терпение. И это именно то, чего я добивалась.

Дама поправила сбившиеся на висках кудряшки. Затем достала из сумочки зеркальце и платочек. Молча привела в порядок лицо: ничто не указывало на то, что женщина плакала. Похоже, она пользуется маской, подобной моей.

– Ну? Говорите! – грозно потребовал лорд Лукас.

«Леди Блэкстон», она же Марика Блюмс, она же актриса домашнего театра Карина Шульц, чувственно облизала губы и хитро улыбнулась:

– А как мне еще познакомиться с лордом Александром? Не могла же я признаться, что видела его год назад на приеме, когда разносила десерты? Нужно же заинтриговать мужчину, выманить, увлечь. А будущее...

Мисс Шульц протянула лорду Северсу книгу в яркой обложке:

– Все ответы там.

На корешке значилось название: «Тайные путешествия мисс Гвендолин по мирам». Лорд Лукас пролистал шедевр и удивился:

– Это же сказка?

– Не скажите! Там подробно описано, как дама забрела в заброшенный дом на окраине города, нашла пыльный фолиант и прочитала тайное заклинание. Вуаля! И мисс Гвендолин попала в прошлое. Там она встретила красавца аристократа. И без памяти влюбилась в него. Вихрь чувств, буря страсти...

– Мисс Блюмс, ближе к делу, – перебил фантазерку шеф Северс. – Зачем вы хотели обмануть главу клана стихийников – уважаемого человека, лорда?

– Я пытаюсь вам объяснить, – насупилась блондинка и, перегнувшись через стол, выхватила книгу из рук шефа полиции. – Здесь же все ясно

сказано! Лучше всего притвориться дальней родственницей или устроиться служанкой в дом кумира. Теперь из-за вас мой план с родственницей провалился. Придется устроиться на работу к лорду Александру. А когда он лучше меня узнает и разглядит достоинства, то не сможет устоять. Наши чувства преодолеют все преграды...

– Остановитесь! Хватит! – взвыл Лукас.

Он достал из кармана платок и промокнул лоб. Беседа с экзальтированными дамами давалась выдержанному и суровому начальнику полиции нелегко.

– Мисс Блюмс, лорд Александр женат и счастлив в браке, – вздохнула я и с сочувствием посмотрела на женщину. – Боюсь, ваш план был провальным, а фантазии чуть не сгубили. Ведь мы могли принять вас за шпионку и упрятать в тюрьму.

– Да? Это плохо, не подумала о таком исходе, – закусив нижнюю губу, повернулась ко мне актриса. Скопив глаза на Лукаса, она громко прошептала: – А этот лорд и правда глава полиции? А он женат?

Лорд Северс закатил глаза, а я едва заметно хмыкнула и тут же указала шефу на запись в документах мисс Блюмс. Ту, где говорилось, что женщина наблюдается у целителей. Лукас с пониманием кивнул. Он уже был не рад встрече с безумной поклонницей Александра Блэкстона.

– Думаю, наша беседа подошла к концу, мисс Блюмс, – подытожил Лукас. – В документах указано, что ваши родители живут на юге империи в рыбацком поселке. Если вы не хотите оказаться в тюрьме, забудьте и об Ольвии, и о лорде Блэкстоне. Немедленно возвращайтесь в родные пенаты. Хотя есть и третий вариант...

Шеф не успел продолжить, потому что женщина с придыханием произнесла:

– Встречаться с вами?

– Боги, нет! Марч, да объясните вы ей, что за такие проделки она может лишиться свободы!

– Третий вариант – это наведаться в лечебницу, где вы наблюдаетесь, и попить травки. И затем уехать в родительский дом. В столице для вас слишком много искушений в лице местных аристократов. – Я разъясняла мисс Блюмс планы на будущее и... восхищалась тем, как она разыгрывала безумие.

– Нет, не надо в лечебницу. Я уеду! Буду страдать вдали от кумира! – с решимостью в голосе произнесла блондинка и поднялась с дивана.

Дрожащими руками она запихнула книгу в сумочку и нацепила шляпу. Направилась к двери, но затем порывисто вернулась и забрала оставшиеся

пирожные, обернув салфеткой.

– Как вас там? Смарч? Отвезите меня в квартиру, я соберу вещи. – На пороге она обратилась к главе полиции Риджинии: – Я вам напишу, как доберусь.

– Не стоит, мисс Блюмс, – торопливо отказался Лукас, а мне почудился испуг в его голосе. – Мистер Марч все проконтролирует.

Уже возле техномобиля шеф придержал меня за локоть, шепнув:

– Лин, проследите, чтобы дамочка добралась до дома родителей и там осталась. Убедите ее, чтобы больше никаких писем и фантазий с представителями власти, иначе ей грозит тюрьма. Но по большому счету я рад, что наша «леди Блэкстон» оказалась всего лишь сумасшедшей поклонницей Алекса.

Я кивнула, а как только села в мобиль, с облегчением выдохнула. Что ж, я не ошиблась, решив разыграть этот спектакль перед Лукасом. Он удостоверился в безумии мисс Блюмс, увидел документы, услышал историю о неразделенной страсти. Дама даже предъявила книгу, которую, к слову, я с трудом нашла у букиниста. Ведь история о перемещении в прошлое должна была смутно напоминать ту, что я описала в посланиях к братьям.

Отпустив Лямкина и юных полицейских в отделение, я вместе с мисс Шульц якобы направилась в лечебницу. Поплутав по городу, высадила женщину возле указанного дома. Протянула конверт с оставшимся гонораром:

– Наверное, я должен вам объяснить...

Карина Шульц улыбнулась и отрицательно покачала головой:

– Не желаю знать подробности. Я связана магическим договором и буду молчать. Мои клиенты обращаются ко мне неоднократно с самыми деликатными заданиями, поэтому я забочусь о репутации. Буду рада дальнейшему сотрудничеству, но, если можно, без участия полиции.

Мисс Шульц покинула мобиль, однако, сделав несколько шагов, вернулась и склонилась к открытому окну:

– А ваш начальник – интересный мужчина. Пожалуй, отправлю ему письмо.

– Эй, за это вам не платили! – насупилась я. – Давайте без импровизации.

– Не переживайте так. Просто доиграю роль до конца. А красавчик полицейский в любом случае достанется вам.

– Что?

Актриса прошептала:

– Грим у вас отменный, но вот руки выдают.

Дама подмигнула и ушла, ее каблучки застучали по мостовой. А я так и осталась сидеть в мобиле, рассматривая узкие ладони и тонкие пальцы, которые и правда никак не вязались с мужским телом. Хорошо еще, что мой Марч похудел. Теперь стало ясно, почему мисс Пенелопа ранее заметила, что мой полицейский от природы худощавый. Она тоже увидела эту разницу, но поняла по-своему.

Измотанная и уставшая, я вернулась в арендованную квартиру. Дело «леди Блэкстон» можно считать закрытым. Осталось завтра встретиться с лордом Оливером и узнать, действительно ли он поверил посланию или, как старший брат, решил устроить ловушку? Поднялась на второй этаж, но взгляд зацепился за белеющий конверт на столе в гостиной. Пришлось вернуться и прочитать послание.

Максимилиан Вивер сообщал, что через несколько дней в доме лорда Нобилия состоится прием для аристократов Риджинии. И требовал сопровождать его в качестве невесты. Первым порывом было отказаться от столь любезного приглашения. Но, подумав, решила пойти. Зачем портить отношения с компаньоном? У меня есть к нему вопросы. Хотелось все-таки понять, какую роль в ритуале должен сыграть Лин Марч. Пришло время Максимилиану рассказать всю правду о том, что именно он задумал.

Глава 20

В указанное время в музей Ольвии вошла скромная девушка в длинном сером платье с цветочным рисунком. Ватные валики, которые я подложила за щеки, слегка изменили овал лица. Накладки на зубы сделали прикус неправильным. У темноволосой невзрачной незнакомки не было ничего общего с Эвелин Блэкстон. Разве что высокий рост и излишняя худоба. Мой Лин Марч изрядно отощал за два с лишним месяца, исходив пешком всю Ольвию. Да и отсутствие обедов сказалось на фигуре.

Я подошла к витрине, огороженной магическим куполом. Там, на высокой тумбе, лежал неказистый плоский камень с круглым отверстием в центре и со знаком змеи. Такой же артефакт я видела в своем времени в храме Аполии. Надпись на стене гласила, что это легендарный кристалл целителей, переданный потомкам богиней. И говорилось о том, что хранителя у кристалла нет, поэтому магия артефакта не активирована. Меня бы это все очень увлекло, если бы не встреча с лордом Оливером. А он уже был здесь. Сразу обратила внимание на интересного мужчину лет тридцати двух – тридцати пяти, с длинными светлыми волосами, зачесанными назад, аккуратным прямым носом, твердым, слегка заостренным подбородком и пронзительными голубыми глазами. Он наблюдал за посетителями. По мне лишь мазнул взглядом, зато внимательно рассматривал яркую блондинку в воздушном светлом платье, украшенном живыми цветами. Наверное, по мнению большинства, именно такая леди должна переместиться из будущего, а уж никак не серая невзрачная мышка, в которую превратили меня грим и скромный наряд.

К лорду Оливеру подсел мальчик в низко надвинутой на лоб кепке. Он что-то прошептал мужчине на ухо и вложил в его руку записку. А затем стремительно выбежал из зала. Оливер Блэкстон тут же развернул послание. Резко поднялся с места и, озираясь, последовал к выходу. Я рассматривала артефакт, а сама краем глаза приглядывала за «объектом». Как только родственник покинул зал, чуть помедлив, устремилась за ним.

Согласно указаниям в записке, которую я передала Оливеру через юного разносчика газетных листков, лорд свернул на боковую улочку и там зашел в небольшое, уютное кафе. Через несколько минут он сел за столик, зарезервированный на имя мистера Блэка. О чем я сообщила Оливеру все в той же записке. Удостоверившись, что слежки нет и мужчина явился один, я вошла в кофейню и села рядом с ним.

– Леди Блэкстон? – Светлые брови родственника поползли вверх. Он въедливо меня изучал. И нервничал не меньше моего.

– Да, – подтвердила я.

– А ваше имя? – уточнил младший Блэкстон и тут же нахмурился. – Ох, я все понимаю. Встреча тайная, лучше без имен.

К столику подошел официант, и Оливер заказал для нас чай и десерт. Избавившись от служащего, он развернулся ко мне, пристально вглядываясь в лицо:

– Это у вас грим? Вы ведь выглядите по-другому?

Я усмехнулась, но решила не лгать. Пока не могу предстать перед родственником во всей красе. Это слишком опасно.

Лорд Блэкстон проникновенно проговорил:

– Я вам верю, моя дорогая. И с нетерпением жажду услышать вашу удивительную историю в деталях.

Еще раз осмотревшись, не обнаружила какой-либо слезки. Но на всякий случай засунула руку в сумочку и сжала пальцами шокер. А затем тихим голосом поведала историю своего появления в Дардании прошлого. Не стала скрывать, что ранее служила в полиции. Но вот лорда Вивера пришлось заменить на незнакомца, который мне помог выжить в этой Дардании.

– Так вы видели Амалию и Эдуарда? – вскрикнул Оливер, когда я рассказала ему о встреченных мной преступниках в храме богини.

– Тише, тише, лорд Блэкстон. Да, я их видела и даже пыталась поймать.

По просьбе родственника мне еще раз пришлось описать внешность принца и супруги императора.

– Без сомнения, это они, – нахмурился Оливер. – Очень опасные люди.

Я же лишний раз поразила наивности лорда. Ведь на моем месте мог оказаться кто угодно. Портреты Амалии и Эдуарда были в местных газетах, любая авантюристка при желании сумела бы обмануть младшего Блэкстона. В то же время я обрадовалась, что лорд оказался таким доверчивым.

– Необходимо обо всем сообщить Александру. Я познакомлю вас, и он непременно поможет. – И младший Блэкстон стал уговаривать встретиться с братом.

– Дело в том, что лорд Александр получил такое же письмо, как и вы. И он уже натравил на меня полицию. При желании можете уточнить это у брата, – объяснила я свой отказ встречаться со старшим Блэкстоном.

– Возможно, Алекс принял вас за авантюристку? Ой, простите. – Лорд

Оливер потупил взор и покраснел, словно девица. – Как хорошо, что мы не виделись с братом в этом месяце, а то по доброте душевной я бы рассказал о вашем послании. Извините.

– Не извиняйтесь. Я была готова к подобному исходу, поэтому и встречаюсь с вами тайно, – призналась я.

– Поэтому такой маскарад и смена музея на кафе? Но главное, мы увиделись. – Лорд Блэкстон достал из кармана пачку купюр. – Вам же нужны деньги. Вы здесь одна, без знакомых, без средств. Вот, возьмите.

Остановила его, заставив убрать купюры:

– Я нашла временную работу, снимаю квартиру.

Лорд Оливер склонился к моему уху:

– У меня в Верхней Ольвии особняк. Я купил его, потому что в ближайшее время планирую переехать и вплотную заняться раскопками храма. Поживите там, чтобы не тратиться на аренду. Мы с супругой будем счастливы.

– Спасибо. Я подумаю, – улыбнулась я родственнику и сообщила: – Кстати, ваши раскопки прошли успешно. Храм Аполии подняли из морских глубин, он существует в моем времени.

– Значит, мы нашли его? Нам все удалось, – зачарованно произнес Оливер, а затем попросил в деталях описать, как выглядит храм.

Я так и сделала: поведала родственнику обо всем, что знала о храме-музее.

– Дорогая, я просто обязан познакомить вас с лордом Вивером – моим компаньоном по проекту. Максимилиан готовит расчеты, и ему будет интересно услышать подробности, – с чувством проговорил младший Блэкстон.

– Я пока не готова к такой волнительной встрече. – Я вздрогнула при упоминании о лорде Вивере: догадываюсь, какое у него будет выражение лица, когда Оливер нас друг другу представит. – Прошу вас, никаких новых знакомств.

– Понимаю. Мы с вами не можем никому доверять. Алекс повел себя как обычно – его подозрительность не знает границ. Но брат почувствует, что вы говорите правду. Если он с вами познакомится поближе, то поверит, – убеждал меня Оливер.

Я бы на это не рассчитывала. Думаю, старший Блэкстон подвергнет меня многочасовому допросу и будет держать под стражей. Ведь ритуал перемещения – это тайна. Вдруг я окажусь шпионкой, которая пытается проникнуть в святыню и разведать секреты Дардании? Или навредить.

– Расскажите мне о вашем времени. Магия наверняка достигла

неведомых вершин, – мечтательно улыбнулся лорд Оливер.

– К сожалению, в моей Дардании почти не прибегают к магической силе и не развивают дар. Мы пошли путем технического прогресса, – расстроила я лорда и углубилась в рассказ о будущем.

Мы общались, как старые знакомые. Лорд Блэкстон задавал вопросы, перебивал меня и тут же рассказывал о жизни в Дардании прошлого. За час беседы я уже знала все о его семье. О том, что два брата были влюблены в одну и ту же женщину – леди Елену Северс, сестру лорда Лукаса. Но Оливер не смог сохранить свое счастье, он обидел возлюбленную, отрекся от нее. А спустя девять лет они вновь встретились, но бывшая невеста так его и не простила. Зато Александр оказался более удачлив и четыре года назад женился на Елене. Сейчас они воспитывают двоих малышей.

– Но все, что ни делается, – к лучшему, – вздохнул Оливер Блэкстон. – Я встретил Пэт. Милую, очаровательную, добрую. Она стала тем лучиком, что осветил мою безрадостную жизнь. А наша дочка – это чудо богов. Вы обязательно должны встретиться с ними. Ведь теперь вы тоже часть семьи. Как бы я хотел узнать ваше имя, чтобы общаться не так официально!

Оливер все говорил и говорил, а я заметила, что стрелка на настенных часах приблизилась к восьми.

– Мне пора, лорд Оливер, – объявила я.

Было жаль расставаться с младшим Блэкстоном. Он мне понравился: искренний и наивный. Мужчина-романтик.

– Нужно условиться о следующей встрече. Как мы будем поддерживать связь? Через почтовый ящик? – В глазах родственника загорелся азартный блеск.

– Боюсь, на какое-то время о ящике можно забыть. Я же говорила ранее, что лорд Александр натравил на меня полицию.

– Тогда дам адрес нашего дома в Ольвии. Прошу, приходите в любое время. А лучше переезжайте к нам жить. Мы с Пэт будем рады, – предложил лорд Блэкстон и написал на салфетке адрес. – Вы, наверное, мечтаете вернуться домой?

– Да, – кивнула я. А затем, решившись, сказала: – Я случайно узнала, что меньше чем через три недели состоится ритуал в храме бога Ди. Вы не могли бы мне помочь и провести в храм в Окадии?

– О, вы слышали о ритуале?! – удивился лорд Блэкстон.

– Да, но не спрашивайте, от кого, – поморщилась я. – Так вы сможете организовать мое участие в ритуале?

Необходимо проработать запасной вариант на тот случай, если Макс передумает или обманет.

– Это сложно. Я там в качестве стороннего наблюдателя. Нужно пообщаться с Алексом, – нахмурился младший Блэкстон.

– Нет-нет, для меня это рискованно. Хотя я готова пройти магическую проверку личности. Наверняка у вас есть нечто подобное? – спросила я, а лорд Оливер кивнул:

– Вы правы. Александр захочет все проверить, но это займет время. Вряд ли он допустит вас к участию в ближайшем ритуале. Но мы что-нибудь обязательно придумаем, леди Блэкстон. – И родственник из прошлого сжал мою ладонь.

– Эвелин. Меня зовут Эвелин, – отважилась назвать свое имя, а затем поднялась. Салфетку с адресом сжала в кулаке. – Подождите, пожалуйста, я ненадолго отлучусь в дамскую комнату.

– Конечно-конечно. Я пока расплачусь. А затем провожу вас, – улыбнулся лорд Оливер.

Я взяла сумочку и прошла по коридору вглубь кофейни, но повернула не направо, где была расположена дамская комната, а налево. Там, рядом с кухней, находился еще один хозяйственный выход во двор. Надеюсь, Оливер меня простит. Интересно, расскажет ли он старшему брату о нашей беседе? В любом случае я не жалела о встрече.

Возьму несколько дней на раздумье, прежде чем отважусь посетить дом младшего Блэкстона. Да и не до того будет в ближайшие дни: нужно раскрыть еще одно дело и подготовиться к встрече с лордом Вивером. Я прекрасно помнила о приглашении на бал и планировала серьезно поговорить с Максимилианом. Очень надеюсь, что он наконец-то поведает о своих истинных планах относительно ритуала и о моей роли.

Глава 21

– Ваш наряд в голубой комнате, – бросил сквозь зубы лорд Вивер, как только я переступила порог его дома.

Прошло несколько дней после встречи с Оливером Блэкстоном. И больше недели с тех пор, как в последний раз я видела Максимилиана. Сейчас он с надменным видом восседал в кресле, закинув ногу на ногу, и изучал документы. На нем был черный костюм с белоснежной рубашкой и белым шейным платком. Волосы зачесаны назад, а ботинки блестят так, что можно использовать вместо зеркала. Хорош, мерзавец. И злит меня ужасно. Особенно непроницаемое выражение лица. И это после всего, что между нами было! С другой стороны, для такого обольстителя, как Вивер, ничего особенного не произошло: он всего лишь поцеловал даму и наговорил комплиментов.

– Даже не поздоровайтесь? – любопытствовала я, задержавшись в холле перед лестницей.

А лорд наконец-то оторвал взгляд от бумаг.

– Добрый вечер, леди Блэкстон. У вас полчаса на сборы, поэтому на пустые разговоры времени нет, – холодно произнес он.

– А на содержательные? – В образе сурового Лина Марча я исподлобья посмотрела на собеседника. – Поговорим, например, о том, что до начала ритуала осталось всего ничего, а шеф Лукас так и не сделал мне предложение. При этом Скотт Мур ходит петухом.

Лорд Вивер пожал плечами и хмыкнул:

– Пусть ходит кем хочет. Если я обещал, что вы примете участие в ритуале, так оно и будет. Терпение, мистер Марч.

– Терпение и вера – это все, что мне остается, лорд Вивер, – ворчливо пробурчал мой Марч.

– Главное, не занимайтесь самодеятельностью, а следуйте нашему плану.

Я хотела возмутиться, что в план меня особо никто не посвящал, но аристократ поджал губы и вновь углубился в изучение документов.

– И как же сегодняшнее посещение приема поможет нашему делу? Я даже не знаю, куда мы идем, – решила зайти с другой стороны.

Однако заносчивый лорд и бровью не повел.

– Леди Блэкстон, мы оказываем друг другу услуги. Я помогаю вам, а вы отвечаете на мои просьбы. Мне нужна спутница на вечер. Раз уж я

представил вас как невесту, то будьте любезны сегодня сопровождать меня в особняк лорда Нобиля на банкет и на бал.

Я замедлила шаг и сжала кулаки. Ах, леди Блэкстон! Ах, ему всего лишь нужна спутница на вечер! Ну я устрою вам сопровождение, разлюбезный лорд Вивер. Я громко затопала по лестнице, а затем зашла в голубую спальню и с силой хлопнула дверь.

С удивлением стала рассматривать разложенный на постели бальный наряд: с цветом Максимилиан явно перестарался – глубокий черный больше подошел бы вдове, а не невесте. Если он решил мне отомстить, обрядив в старушечье платье, то зря надеется. Я настезь распахнула дверцы гардероба и по-хозяйски осмотрела наряды, которые ранее приобрел для меня лорд. Взгляд сразу же задержался на алом платье из переливчатой ткани. Узкий корсет должен подчеркнуть талию и приподнять грудь – то, что нужно. Пышная юбка из воздушной вуали напомнила о балах прошлого, в котором, собственно говоря, я пребывала. Волосы не стала убирать в прическу: светлые кудри крупными кольцами легли на плечи. Надеюсь, Марко и Веллюру заплатили за молчание, а лорд Оливер не узнает во мне новую родственницу: на нашей встрече я была в темном парике и гриме. Остальные представители высшего света впервые смогут лицезреть невесту лорда Вивера во всей красе.

Перед выходом покрутилась у зеркала, а затем нанесла на губы яркий блеск, завершив образ роковой красотки. Получилось очень чувственно. Это именно то, чего я добивалась. На трюмо заметила открытую продолговатую коробочку – лорд Вивер не поспешил на украшения для невесты. Серьги и кольцо с крупными рубинами прекрасно подошли к наряду.

Войдя в гостиную, небрежно задела плечо Вивера круглой сумочкой, напоминающей миниатюрную шляпную коробку.

– Соскучились?

Максимилиан оторвался от газетного листа, и его глаза тотчас округлились. Кажется, кто-то потерял дар речи. Его взгляд блуждал по моей фигуре, лорд приоткрыл рот, словно рыба, которую только что безжалостно выбросили на берег. Я же невинно похлопала ресницами:

– Да-да, знаю, вы приготовили другой наряд, но он не подошел. Пришлось выбрать платье по размеру из тех, что были в гардеробе.

Я маняще качнула бедрами и двинулась к выходу. А услышав протяжный вздох лорда, довольно улыбнулась.

Пока мы ехали в особняк Нобиля, Максимилиан не сводил с меня глаз. Я же делала вид, что не замечаю спутника, как он ранее не обращал

внимания на меня. Оживленно болтала с водителем, расспрашивая об особенностях новой модели техномобиля. Видимо, я нашла больную мозоль у молчаливого дворецкого Джорджа: он увлеченно говорил о двигателях, поршнях, цилиндрах и даже пытался шутить. Я громко смеялась над нелепыми шутками лакея-водителя, и порой мне казалось, что слышу подозрительный скрежет. Позже догадалась, что это лорд Вивер слишком крепко сжимал зубы.

А в особняке Нобилия в огромном мраморном зале с колоннами собрались сливки общества Риджинии. Леди Фиона Нобиль блистала в белоснежном наряде, который, к сожалению, теперь подчеркивал ее возраст. За то время, что мы не виделись, дама постарела. Зато ее старшая дочь мисс Нора выглядела словно аппетитная роза на кремовом торте. В желтом открытом платье с пышными нижними юбками рыжеволосая девица приковывала к себе взгляды. Младшей дочери Нобилия и ее златокудрого Аполлона на балу не было. Вероятно, родители еще не простили голубков. Хотя возле Фионы Нобиль уже крутился молодежавый тип.

Пока лорд Вивер представлял меня гостям, я улыбалась. Но улыбка тотчас слетела с лица, как только к нам подошел Оливер Блэкстон под руку с молодой миниатюрной дамой в изумрудном платье.

– Оли, познакомься, это моя невеста леди Эви Дженкинз. – Макс по-свойски обратился к младшему Блэкстону.

– Невеста? Леди Эви? – Оливер прищурился.

– Дорогая, это Оливер Блэкстон, мой компаньон по раскопкам храма Аполии, – пояснил Вивер, играя роль внимательного и любезного жениха. – А это леди Патриция – его супруга.

Оливер с интересом меня разглядывал, а супруга потянула его за рукав.

– Ах да. Очень рад нашей встрече, – тут же пришел в себя дальний родственник из прошлого. – Как давно вы встречаетесь с Максимилианом?

– Два месяца, – ответил Макс.

– Два месяца? Ясно. – И супруги Блэкстон переглянулись.

В этот момент лорд Вивер притянул меня ближе, но его взгляд был направлен вдаль. Оливер тоже заметил знакомых и улыбнулся. А спустя несколько секунд к нам приблизилась еще одна пара: высокий широкоплечий мужчина лет тридцати пяти – сорока с суровым выражением лица и дама в роскошном наряде цвета спелой вишни. Присмотревшись к женщине внимательнее, едва не ахнула. Именно эту темноволосую красавицу я видела в воспоминаниях Максимилиана и Лукаса. Кто же она?

На мой вопрос тут же ответил Оливер:

– Знакомьтесь. Это мой старший брат Александр Блэкстон, глава клана стихийников и министр. А это его супруга – Елена Блэкстон, бывшая леди Северс.

Лорд Блэкстон кивнул и поцеловал мне и Патриции руки. Лорд Вивер также склонился к руке прекрасной Елены, но дама его проигнорировала. Зато внимательно рассматривала меня. Разговор не клеился. Лорд Александр прожигал взглядом Макса, а тот обнимал меня за талию, словно демонстрировал всем невесту. Вот только смотрел «мой жених» в это время на леди Елену. Мне стало неловко: захотелось сбежать от странной компании и глупого фарса.

– С вашего позволения, – пробормотала я, выскользнув из объятий Вивера.

И торопливо покинула бальный зал, направившись в сторону дамской комнаты. Уединившись среди белоснежных умывальников, ширм и мягких кресел, прислонилась лбом к прохладной стене. Размышляла о поведении Максимилиана и его интересе к замужней женщине – даме из видений. И припомнила рассказ Оливера о брошенной им невесте, размолвке с братом и удачном браке Александра и Елены. Получается, эта красавица с медными волосами и точеной фигурой связала в единый узел семью Блэкстонов и Северсов. Но вот почему о ней грезил лорд Вивер, для меня оставалось загадкой. Даже не загадкой, а неприятным открытием. Постаралась взять себя в руки: гордо расправила плечи и улыбнулась своему отражению.

Неожиданно дверь распахнулась, и леди в изумрудном наряде устремилась ко мне.

– Вот вы где! Очень хорошо. Здесь тихо и можно поговорить. – Я с удивлением взидала на Патрицию Блэкстон, которая выглянула в коридор: – Да входи же скорее! Она здесь одна.

Через секунду появился лорд Оливер и придвинул кресло к двери. А затем супружеская пара заключила меня в объятия.

– Эвелин, дорогая наша девочка! Как мы рады тебя видеть! – перебивали друг друга супруги.

Я старалась вырваться из рук сумасшедших Блэкстонов и удивленно бормотала:

– Вы что-то путаете. Я не Эвелин. Я – не она.

– Ну, конечно, это ты! В этом нет никаких сомнений! – щебетала Патриция.

– Знаю, дама из кофейни выглядела по-другому. Но там были грим и

маскарад. А сегодня ты вылитая ее копия, мы сразу же тебя узнали! – вторил жене Оливер.

Он смотрел на меня с таким умилением, словно я напоминала ему горячо любимую, давно почившую бабушку.

– Чья копия? – уточнила я.

– Эвелин, у нас сейчас мало времени, мало ли кто зайдет. Потом тебе объясним. Мы с Оли все понимаем, ты должна хранить инкогнито. Муж рассказал, что Александр тебе не поверил и натравил полицию. И я не удивлена: Алекс нечуткий, непроницательный. Никого не замечает, кроме своей Елены. Как же хорошо, что ты написала нам!.. – тараторила Патриция, игнорируя мой вопрос.

Я же безуспешно пыталась освободиться из крепких объятий.

– Вам? – переспросила я.

– Да-да, я нашла твое письмо, а Оли мне во всем признался, – закивала дама. – И будем на «ты», мы же теперь родственники, хоть и очень дальние.

– Пэт, нам пора. – Оливер взял супругу за руку, а затем обратился ко мне: – Эвелин, ждем тебя в нашем особняке в Верхней Ольвии. Мы переезжаем в Риджинию на время раскопок храма.

– Мы все обсудим и разработаем план! – Леди Блэкстон подмигнула мне, напоследок чмокнув в щеку, а Оливер подтолкнул жену к выходу.

– Приезжай в любое время, Эвелин, без всяких церемоний. – И младший Блэкстон тепло улыбнулся.

Супружеская чета удалилась, я же пребывала в полной растерянности. Получается, лорд Оливер узнал меня, да еще и рассказал жене. Но как он догадался, что Эви Дженкинз и Эвелин Блэкстон – одно и то же лицо?! Хорошо хоть старший брат Александр не в курсе, иначе бы меня увели с приема стражи.

Напряжение от знакомства с Еленой Блэкстон и встречи с родственниками следовало как-то снять. Заметив в коридоре лакея с подносом, схватила фужер с игристым и направилась в зал в надежде, что все переживания позади. Как же я ошибалась!

Вечер в доме Нобиля был в самом разгаре. Перед ужином гостей развлекали танцами. Что ж, почему бы не потанцевать с женихом, некоторые па мне хорошо знакомы. Но в дверях бального зала столкнулась с шефом Северсом. Вот только его еще мне не хватало!

– Разрешите пригласить вас на танец, – произнес Лукас низким голосом и посмотрел на меня обволакивающим взглядом.

– К сожалению, вынуждена вам отказать. У меня ревнивый жених, он будет против.

– Что-то не вижу рядом с вами лорда Вивера. Да и в зале его нет, – заметил лорд Северс.

Я осмотрелась и заметила Оливера в компании Патриции, рядом стояли брат Александр и пожилая супружеская пара. А вот леди Елены с ними не наблюдалось. Как не видно было и Максимилиана. Сердце предательски сжалось. Я отдала в руки удивленному Лукасу пустой фужер и покинула его. Не хватало еще расплакаться при шефе.

Бежала по коридору и заглядывала в пустые комнаты, убеждая себя, что Вивер мне никто и волен делать со своей жизнью что пожелает. Нет, я не превращусь в ревнивицу. Мне лишь нужно успокоиться. Заметив, что библиотеку еще никто не облюбовал, устремилась в дальний уголок к удобному креслу. Оно, правда, подпирало какую-то дверь. Кажется, библиотека граничила с еще одной комнатой. Поуютнее устроившись, прикрыла глаза. Все-таки нельзя злоупотреблять игристым на голодный желудок, вино действует на меня возбуждающе.

Вон как разозлилась из-за Вивера, да еще голоса в голове слышу. Один особенно громко бубнил про какое-то ожерелье. При слове «ожерелье» встрепенулась и поняла, что голоса раздаются не в моей голове, а в соседней комнате. А дверь, которая разделяла гостиную и библиотеку, служила не слишком надежным прикрытием. Да и беседовавших мужчин я узнала: лорд Нобиль и Максимилиан за эти месяцы стали мне как родные. Прижалась ухом к замочной скважине, вслушиваясь в разговор.

– ...но он требует объяснить, откуда у меня ожерелье! Ведь артефакт находился в хранилище долгие годы, – повысил голос Витас Нобиль.

– Вы как-то говорили, что ваша родословная тянется от самой богини Аполии, – тихо произнес Макс, растягивая слова.

– Да-да, это правда. Есть семейные хроники...

– Вот на этом и настаивайте. Говорите всем, что ожерелье – семейная реликвия. И вы не могли смириться с тем, что ваше наследство пылится в хранилище, поэтому решили забрать.

– На время? – уточнил Нобиль.

– Да. Может, вы планировали восстановить энергию целебных камней? – тут же сориентировался Макс.

– Так и есть, именно это и планировал, – пробормотал Нобиль. – И не переживайте, никто не узнает, что шесть лет назад вы изъяли ожерелье для меня из...

– Шшш, – зашипел мой компаньон. – Если вы будете орать об этом на каждом углу, то узнают все. Сменим тему. Скажите, император Эрик удовлетворил вашу просьбу?

– Да-да, теперь все хорошо. Лорд Лукас никак не хотел идти мне навстречу, пришлось обратиться с прошением к императору. Вместо меня в ритуале будет участвовать Макги, а я лишь доставлю камень стихийников в храм Окадии, – зашептал лорд Нобиль, но я расслышала. Лишь сильнее вжалась ухом в дверь.

– Макги, как и вы, остановится в той гостинице по пути в Окадию? – полюбопытствовал Макс.

– Да, план такой. Переночуем в гостинице, нас будут сопровождать люди Бригза... – торопливо ответил Витас Нобиль.

Вивер его вновь перебил:

– А лорд Северс отправится из Ольвии с вами?

– Нет, зачем? Он сопровождает Оливера, хранителя камня... Или Оливер поедет с Александром и стихийниками? Что-то я запамятовал...

Голоса удалялись, и я уже едва могла разобрать последнюю фразу. Но мне и этого хватило, чтобы понять: несколько лет назад именно Вивер выкрал из музея ожерелье для Нобилья. Получается, мой компаньон прекрасно знал об артефакте. И теперь нанятая им актриса Карина Шульц не подходила на роль шпионки. Думаю, доносчиков у Вивера хватало и среди охранников. А «горничную Флору» приставили к девице Нобиль, чтобы наставить на путь истинный. Нужно же было подсказать глупышке Эльзе, как сделать своего принца богатым. Неужели громкая кража артефакта с самого начала была подстроена Вивером? Но как такое возможно? И зачем?

Я резко поднялась с кресла, твердо намереваясь разобраться с лордом-авантюристом. Но сделала несколько шагов и покачнулась. Игристое вино и нервы – не лучшее сочетание. В дверях меня подхватили за талию сильные руки.

– Вот вы где прячетесь! Нам надо поговорить без свидетелей. – Лукас вовремя поддержал меня, но разговоры с ним будут излишни. – Прошу вас, бегите от Максимилиана Вивера, пока не поздно! Он не тот, за кого себя выдает.

Его страстный призыв удивил. Если бы мне не надо было играть роль наивной невесты, я бы обменялась с шефом своими впечатлениями о Вивере. Но пришлось шире распахнуть глаза и даже надуть губки.

– Что вы говорите? А кто же он? Не лорд? Он беден?

– Лорд и богат, к сожалению. Но он не тот, кто вам нужен. Вивер чуть не погубил близкого мне человека. Женщину. Я не хочу, чтобы та же участь постигла и вас.

– Какую женщину? О чем вы говорите? У Максимилиана есть

любовница? – Мои губы дрожали, в глазах появились слезы. Даже не пришлось брать уроки у мисс Шульц.

Лорд Лукас держал меня за талию, а я зачарованно разглядывала красивое лицо шефа. Вот в кого надо было влюбляться, а не в проходимца Вивера. А в том, что я влюбилась, нет сомнений. Себе уж можно не лгать.

– Вы такая же чистая, как и она. Не хочу, чтобы негодяй разрушил вашу жизнь. Эви, разорвите помолвку!

– Да кто она?!

Я с нетерпением ждала ответа. К сожалению, мне так и не суждено было узнать о том, чью жизнь разрушил негодяй Вивер. Потому что дверь распахнулась, и на пороге библиотеки появился Максимилиан собственной персоной.

– Что здесь происходит?! – зарычал «жених», подошел к нам и выдернул меня из объятий Лукаса.

– Вашей невесте стало плохо. Так как вас не было рядом, я взял на себя смелость и поддержал леди Дженкинз, – с вызовом пояснил начальник полиции Риджинии.

– Поддержали, прижимая к себе? Наедине в библиотеке? – вновь рыкнул Максимилиан. – Что ж, теперь я рядом и справлюсь сам.

Я с удивлением обнаружила, что Макс злится.

– Максимилиан, дорогой, у меня действительно закружилась голова, и лорд Северс не дал мне упасть, – попыталась оправдаться.

– Именно поэтому он склонился к твоим губам? – зло прошипел Макс, сузив глаза.

Я не выдержала и захихикала. Все это походило на дешевый спектакль, который я недавно смотрела с участием мисс Шульц. Лекарь точно так же застал свою жену в объятиях молодого подмастерья, а та всего лишь неудачно споткнулась. Как и я. Пока смеялась, оба лорда гневно сверлили друг друга взглядами. Макс тихо выругался, подхватил меня на руки и покинул библиотеку.

– Куда мы? А как же ужин? А танцы? – поинтересовалась я.

– На этот раз танцы пропустим, – нервно ответил лорд Вивер, направляясь к выходу.

Он чуть не сбил с ног лакея, который услужливо открыл парадную дверь.

А я все же разозлилась. Да что он себе позволяет? То «сопровожайте меня на бал», то «танцы пропустим». И опять никаких объяснений. Из-за него весь вечер я была словно сжатый комок нервов. Мало того что вздрагивала при приближении Лукаса – не дай бог шеф разглядит в невесте

Вивера сыщика Марча, – так еще и Оливер с супругой разоблачили меня. А уж про поведение «жениха» и вовсе молчу: он бесцеремонно пялился на чужую жену, а сейчас строил из себя обиженного. Последнюю мысль я ему и озвучила. Лорд дошел до техномобиля и усадил меня на заднее сиденье.

– О чем ты, Эви? – Макс приподнял бровь.

Ах, о чем я? Вместо того чтобы ответить на вопросы, он сделал вид, будто ничего не произошло. Не удержалась и влепила ему пощечину, зло крикнув:

– Не делайте из меня дурочку! Если вам нравится леди Елена, так и добивайтесь ее. Зачем вы обнимаете и целуете меня? К чему весь этот фарс с невестой?!

– Не понимаю тебя. – Аристократ поджал губы и собрался сесть рядом.

– Ах, не понимаете?! Ну так я еще раз объясню!

И объяснила, одарив лорда новой оплеухой.

– Первая – за то, что разыграли весь этот спектакль с кражей ожерелья. А вторая – за ваши поцелуи, нежные слова и томные взгляды. Дарите их той, кто живет в ваших грезах!

– Эви, успокойся! Дома поговорим, – сквозь зубы процедил Макс, его глаза засветились опасным блеском.

– У меня нет здесь дома! Да и знаю я ваши разговоры. Вы все делаете для того, чтобы соблазнить глупышку Эви. Ведь так легче будет мной управлять. Вот только ответьте, зачем вы стремитесь попасть на ритуал? Молчите? Это у вас хорошо получается – врать и молчать!

Я замахнулась для очередной пощечины, но лорд был готов к удару. Он перехватил мою руку, приблизил свое лицо к моему и поцеловал. Жестко, болезненно, сминая поцелуем рот. А я ненавидела себя за то, что желала этого мужчину и была готова ответить на поцелуй. Лорд Вивер резко отстранился и захлопнул дверь мобиля. Он что-то крикнул Джорджу, который стоял неподалеку и с бесстрастным выражением наблюдал за нашей безобразной ссорой.

Максимилиан занял водительское место и вдавил педаль газа в пол. Техномобиль резко дернулся, меня отбросило на спинку сиденья. Но я благоразумно промолчала, понимая, что Макс не в том состоянии, чтобы делать ему замечания. Решила переждать и пока не устраивать истерики. В конце концов, я не брошенная любовница, мы всего лишь партнеры. Правда, мой партнер сейчас гнал мобиль на полной скорости и бормотал что-то про любопытную малышку, ослепляющую страсть и планы, которые катятся в бездну.

Глава 22

Мы мчались вдоль побережья, проехали поворот к особняку Вивера и остановились возле бухты. Максимилиан вышел из мобиля и распахнул дверь с моей стороны. Поднял меня на руки и направился в сторону пришвартованных кораблей и парусников.

– Отпустите!

Мои попытки вырваться выглядели жалко: Виверу в силе не откажешь. Не церемонясь, он закинул меня к себе на плечо.

– Ну уж нет! – зло рявкнул Макс. – Давайте объяснимся, леди Блэкстон!

Он ступил на палубу белоснежного судна, поставил меня на ноги, а сам отвязал канат и встал к штурвалу. С ужасом я наблюдала за тем, как мы отчаливаем от берега. Судно покидало бухту и выходило в море.

– Что вы творите? Куда мы плывем?! Остановитесь! – закричала я.

Безумец никак не отреагировал на мой призыв. Он усмехнулся, порывисто скинул сюртук и стянул шейный платок. А затем вернулся к управлению. В отчаянии я сползла вниз, прислонившись спиной к бортику. Тьма дружелюбно раскрыла объятия, море ласково плескалось, убаюкивая, а звезды заговорщически подмигивали. Все они были заодно с несносным лордом.

Через какое-то время Вивер остановил судно, бросил якорь и подошел ко мне.

– Ты что-то хотела спросить, Эви? Давай! Можешь кричать, ругаться, обвинять. Здесь нас никто не услышит. – Схватив за руку, он рывком поднял меня на ноги.

Гордо вскинув подбородок, я приняла вызов.

– Это же вы организовали кражу ожерелья? Признайтесь честно. Вы устроили горничную Флору на работу в дом Нобиля присматривать за Эльзой. И она внушила девочке, что заветную мечту о принце Аполлоне можно осуществить, похитив украшение. Именно поэтому вор выбрал не деньги, а бесценный артефакт. Вам понадобилось громкое дело!

– Это тебе, Эви, нужно было громкое дело!

Я поняла, что на правильном пути, и продолжила:

– Ювелира в салоне тоже подкупили вы.

– Молодец, Эви, хороший сыщик, – похвалил Вивер. – Догадалась про горничную и ювелира. Хотя нанятые люди – профессионалы.

Я удивилась, что Макс сдался так просто, и поинтересовалась:

– Зачем?

– Где бы ты взяла громкое дело? Сколько бы нам пришлось ждать, чтобы его заполучить? А Марч в сжатые сроки должен был выслужиться перед Лукасом. Я лишь помог.

На не защищенной от ветра палубе стало прохладно, и я поежилась. Макс обнял меня за плечи и потянул за собой. Мы оказались в просторной каюте – там, где я его связала, а потом поведала свою историю. Остановившись посредине комнаты, попыталась отстраниться и продолжила обвинения:

– Если бы я занималась убийствами, вы бы тоже кого-нибудь наняли для роли жертвы?

– Не сомневайся, что-нибудь придумал бы! – Макс притянул меня ближе.

– Ничуть не сомневаюсь в ваших талантах, лорд Вивер. То есть вы не были уверены, что я способна самостоятельно раскрыть запутанное дело?

Упираясь ладонями в его грудь, я старалась держать между нами дистанцию. Близость к этому мужчине делала меня безвольной, а я желала сохранить ясный ум и задать еще кое-какие вопросы.

– Я уверен в твоих способностях, Эви. Поэтому ты и заменила настоящего Лина Марча. И самостоятельно раскрыла остальные преступления. Но мы нуждались в громкой краже, а это случается в Дардании не так часто. – Лорд Вивер оплетал паутиной слов, убеждая в своей правоте.

– А если бы не получилось с хищением в доме Нобиля?

– Если бы не вышло с Нобилем, значит, была бы другая кража. Все это для тебя, Эви.

– Для меня?! – Недоверчиво посмотрела на Максимилиана, а зря: в его глазах расплескалось желание. А ведь мы говорили о серьезных вещах. Я бросала ему колкие обвинения. О чем этот лорд только думает в такой момент? Резко заметила: – Да я даже не попала в число избранных! До ритуала осталось меньше двух недель, а Лукас молчит. Скорее всего, выбрал Мура.

– Даже если Северс предпочтет Мура, участвовать будет Лин Марч. Я обещал и слово сдержу. Ты не умеешь ждать, а еще не доверяешь мне.

– Как я могу вам доверять? Вы же ни о чем не рассказываете! Что задумали? В чем заключается роль Марча во время ритуала? Хотелось бы получить ответы.

Вивер прислонился лбом к моему и вздохнул:

– Эви, иногда ты просто невыносима.

Я попыталась вырваться из объятий обольстителя, но он крепко держал. Взгляд лорда затуманился, не отрываясь, он смотрел на мои губы.

– Зачем вы так стремитесь отправить своего человека в храм? Чего добиваетесь?

Макс молчал, словно решался на что-то. А я догадалась:

– Ну конечно! С помощью своих разработок хотите поймать преступников и доказать Александру Блэкстону, что он зря отстранил вас от участия в ритуале!

– Доказать Александру Блэкстону? Конечно, все так и есть.

Максимилиан уже не слушал. Он покрывал нежными поцелуями мои глаза, скулы, губы.

– Вы опять это делаете! – возмутилась я и одновременно разозлилась.

Ну почему я каждый раз реагирую на него так, что сбивается дыхание и дрожат руки?

– Что «это»? – Я услышала насмешку в голосе лорда.

– Все эти взгляды и поцелуи, призванные очаровать. Надеетесь, что потеряю бдительность и сделаюсь ручной?

– Изначально все так и было. Я планировал соблазнить привлекательную женщину и неприступную сыщицу Эвелин Блэкстон, – согласился Максимилиан, а мое сердце пропустило удар. Но затем лорд прошептал, едва касаясь моих губ: – Все изменилось. Кажется, это ты соблазнила меня. И это я теряю бдительность. Еще несколько часов назад хотел держаться от тебя как можно дальше, а сейчас не могу. Что мне делать, Эви? Ты способна разрушить мои планы.

– Опять лжете! – в отчаянии крикнула я. – На банкете вы так смотрели на ту женщину... На леди Елену Блэкстон.

– Как?

Обольститель дотронулся подушечками пальцев до моей шеи и провел вниз, очертив край декольте.

– Словно у вас с ней что-то было, – выдохнула я и тут же засмушалась.

Не хотелось казаться ревнивицей, но именно так себя и чувствовала.

– Раньше я был увлечен Еленой, – признался Макс, чем удивил меня. – Но она выбрала Александра. На этом наши пути разошлись.

– И сейчас... – Я пыталась задать новый вопрос, но, похоже, время для ответов истекло.

– Сейчас только ты. – Лорд Вивер поцеловал меня.

На этот раз он не сдерживался. Это был жадный, страстный поцелуй мужчины, который всегда добивается своего. Он утверждал надо мной

свою власть и одновременно признавался в чувствах, которые испытывал помимо воли. Макс подхватил меня на руки и отнес на диван. Он уговаривал не словами – ласками. А я не понимала, что значу для него, и сомневалась в том, что намерения лорда серьезны. Но когда настойчивые губы нежили мое тело, окончательно сдалась. Стремительно стягивала с лорда рубашку, безжалостно отрывая пуговицы. А едва платье соскользнуло вниз, прижалась к его груди, дрожа от нетерпения.

Максимилиан ласкал меня с каким-то одержимым отчаянием, словно не мог насытиться. Я упивалась нашей близостью, ощущала его дыхание на своих губах, биение сердца под ладонью. Сильные руки сжимали мои бедра, приказывая подчиниться. И я отдалась на волю чувств, теряя себя. Мы жадно ловили стоны друг друга, и в безумном танце двигались тела, окутанные жаром и желанием. А когда оба замерли на пике наслаждения, Макс прошептал:

– Только моя.

Я вложила в поцелуй нежность, страсть, любовь – все те чувства, что испытывала к нему. Это было больше, чем слова. Впервые я плакала от счастья. И впервые за все это время видела его счастливую улыбку. Мы так и не осмелились произнести наши признания. Словно боялись поверить в чудо, боялись поверить в невозможное.

Не помню, как Макс перенес меня в каюту на кровать. И не знаю, сколько раз мы просыпались и вновь засыпали в объятиях друг друга. Рассвет я встретила, прижавшись щекой к его груди. Слушала размеренный стук сердца и глупо улыбалась. Жалела ли я о своем безумии? Наверное. Хотела бы все повторить? Да. Неужели я вновь влюбилась? Не вновь. Впервые. То, что было с Симонсом, – легкий бриз. С Максимилианом я попала в шторм. Только с этим мужчиной ощущала себя не робкой и неуверенной девочкой, а дерзкой, желанной, красивой. Разум кричал, что он не тот человек, который спасет в минуту смертельной опасности. «Возможно, он тебя удивит», – возражало сердце. Осталось так много вопросов, так много невысказанных слов. И непреодолимое, граничащее с сумасшествием притяжение.

После бурной ночи я решила привести и мысли и чувства в порядок. Осторожно приподнялась на руках, стараясь не нарушить сон страстного возлюбленного. Накинула на плечи его рубашку и тихонько выскользнула за дверь.

На палубе в час рассвета я залюбовалась морским пейзажем. В лучах солнца волны искрились и переливались изумрудом. Приветствуя, они бились о борт судна, и мелкие брызги щекотали лицо. Я раскинула руки,

впитывая радость дня. Мне хотелось обнять этот мир и, к своему стыду, вновь почувствовать жаркие поцелуи лорда. Пришла глупая мысль, что если бы Макс попросил остаться, то я бы согласилась. Но боги решили иначе: мечтам суждено было растаять в предрассветной дымке.

Взгляд задержался на палубе, а присмотревшись, я заметила тонкий круг, начертанный то ли ножом, то ли светлой краской. Различила фигуры: змею, око и волны. А по окружности были нарисованы три круга поменьше, линии от них сходились в центре. Внимательно рассматривала странный рисунок и хмурилась. Ведь я это уже видела. И даже стояла в центре круга в лучах света. Вспомнив, застыла, боясь нарушить тишину и произнести слова. Мне казалось, если озвучить догадку, то чары спадут: принцесса превратится в нищенку, а принц исчезнет. Как и прежде, я была слепа. Очевидно, что лорд-ученый проводил на судне опыты, связанные с ритуалом перемещения во времени. И до меня постепенно стало доходить, каким образом я здесь оказалась и кто именно прочитал заклинание, перетянув меня в этот мир.

Я вздрогнула от неожиданных прикосновений: широкие ладони легли на талию, притягивая к сильному мужскому телу.

– Моя красавица проснулась? – спросил Макс осипшим ото сна голосом.

Я отстранилась и указала на круг:

– Что делают знаки из храма Аполии на палубе судна?

Макс схватил меня за руку, но я отступила назад.

– Эви, как плохо, что ты работаешь в полиции. – Лорд, как всегда, пытался отшутиться. – Женщинам не пристало быть столь наблюдательными.

– Макс! Что. Все. Это. Значит? – Отчеканив слова, я отошла от любовника еще дальше.

Лорд провел пятерней по волосам и вздохнул:

– Это ритуальный круг.

– Зачем он здесь?

– Ты хочешь поговорить об этом прямо сейчас? Может, вернемся в постель? Там мы лучше друг друга понимаем, – предложил Максимилиан.

– Просто ответь. Ты здесь проводил свои опыты? Это ты притянул меня в прошлое?!

– Точно не знаю. – Улыбка исчезла, лорд Вивер выглядел растерянным. А я замерла, вслушиваясь в каждое слово, произнесенное доморощенным магом-ученым. – Дело в том, что я разработал уникальный механизм. Его можно настроить на определенное время и место. Когда год назад меня

отстранили от ритуала, я продолжил экспериментировать здесь.

– Ты решил переместиться в другое время и лично поймать Эдуарда и Амалию? – догадалась я.

– Переместиться с палубы судна не получится – нужны артефакты. И нет трех магических стихий, чтобы совершить ритуал. Но я попытался притянуть преступников в этот мир. Поэтому расположил судно над храмом Аполии, настроил механизм и прочитал заклинание. Однако твое появление стало сюрпризом. – Макс приблизился, но я вытянула руку, словно защищалась от него и всей этой лжи.

– Глупая Эвелин шагнула во временную воронку. Точнее, в ловушку, которую ты приготовил!

Я прикрыла веки, задержав дыхание: мое появление объяснялось так просто. Ни звезды, ни боги здесь ни при чем, лишь лорд Вивер с его механизмами и опытами.

– Если бы не мои разработки, ты могла застрять во временном потоке, как Амалия и Эдуард. Или последовать за ними в далекое прошлое, Эви, – «успокоил» Макс.

Вероятно, он прав. Но я не могла смириться с тем, что возлюбленный с самого начала водил меня за нос и не давал никаких разъяснений.

– Так зачем ты пытаешься пристроить своего человека на ритуал в храме Окадии? Ловил бы преступников на палубе судна. – Я чувствовала, что Макс что-то недоговаривает и от меня ускользало нечто важное.

– Эксперименты на судне – не то же самое, что в храме. Здесь нет божественных потоков, камней, магов. Я планировал продолжить опыты с временным перемещением, снабдив своего человека хронометром, – нехотя признался Макс.

– Чем? – удивилась я.

Максимилиан приблизился и, схватив меня за руку, потащил вниз. Мы вновь оказались в просторной каюте. Лорд прочитал магическое заклинание, и панно с зелеными огоньками отъехало в сторону, являя моему взору углубление в стене. Макс достал из ниши плоский камень и положил на стол.

– Что это? – Я взяла камушек в руки, изучая.

– Магический хронометр. Внутри встроен механизм управления временем. Если положить его в центр ритуального круга, божественный поток перенесет тебя в нужное место.

Я изумленно разглядывала странный предмет. Поднесла к уху и услышала мерное тиканье. А затем попробовала на зуб, чем вызвала усмешку лорда.

– Камень как камень. Похоже, кто-то пудрит мне мозги, – пробормотала я и положила предмет на место.

Тем временем Макс пошарил рукой в нише и бросил на стол пачку бумаг, перевязанных лентой.

– А это что?

– Документы на твое имя.

Я потянула за темную ленту, а просмотрев бумаги, ахнула. Это были дарственные и облигации на имя Эвелин Блэкстон. Лорд Вивер передавал мне свое имущество в том случае, если опыт по перемещению пройдет неудачно и я останусь в Дардании прошлого.

– Зачем мне это? Что может пойти не так?

– Всегда есть риск, – пожал плечами лорд.

– Но мы же не подписали магический договор. Ты мне ничего не должен. – Я обвязала документы лентой и положила на стол рядом со странным камнем.

– Должен, Эви. Вдруг по моей вине ты задержишься в этой Дардании...

– Значит, мы попробуем в другой раз. Когда следующий ритуал? Через три месяца?

Лорд Вивер приблизился ко мне, а я отступила.

– Конечно, попробуем. И не в другой раз, а в этот. Во время ритуала твой Марч положит в центр круга хронометр. Преступники переместятся в нашу Дарданию, а ты перейдешь в свое время. Все просто, Эви. – Макс сделал еще один шаг по направлению ко мне, а я остановилась, прислонившись спиной к стене.

Отступить было некуда. Максимилиан приблизился, заключив меня в кольцо рук.

– Преступники? Думаешь, Амалия жива?

– Возможно, она жива и вновь застряла в божественной временной воронке. А может, утонула. Но будет достаточно и Эдуарда. У тебя остались еще вопросы, любопытная малышка Эви?

Макс прижался губами к моим волосам, делая глубокий вдох.

– Но почему? Почему ты сразу не рассказал мне об опытах, хронометре и своем плане? К чему столько тайн и загадок? И про кражу у Нобиля мог бы сказать. – Мне было досадно, что все это время я действовала как слепой котенок. Обида застилала взор, и я сбросила руки Макса со своих плеч, выкрикнув: – Ты мне не доверял! Я для тебя лишь занимательное приключение. Уйду, а ты останешься здесь и будешь заниматься своим делом.

– Эви, все не так! Ты не занимательное приключение. Ты моя... мое... – Максимилиан запнулся.

Вспомнила его ночные признания.

– Я твоя слабость? Твое искушение? И на что же ты готов ради меня? Может, предложишь остаться?

И ведь знала, чем закончится и ночное безумие, и этот разговор. Но не могла сдержать слез. Понимала, что он ничего мне не обещал, я сама себе все придумала: и любовь, и нежность, и дыхание на двоих. С силой закусила губу, чтобы окончательно не разрыдаться, и холодно произнесла:

– Полагаю, нам лучше забыть эту ночь, лорд Вивер, и вернуться к первоначальному плану. Я отправлюсь домой, а вы продолжайте опыты. Уверена, их оценят по достоинству, лорд Блэкстон будет рукоплескать. С такими талантами, как у вас, слава ученого не за горами. И не только ученого. Вы не думали о карьере в полиции? Смогли бы стать лучшим, затмив самого лорда Северса.

– Эви, не надо так со мной.

– А как? Как?! Ночь закончилась, а вместе с ней и наша близость. Боюсь, вы не готовы встать на одно колено и сделать предложение! – Я открыто насмеялась над лордом. Правда, мое тело сотрясала мелкая дрожь, а бравада грозила перейти в истерику.

Молчание любовника было лучшим ответом, как и то, что он отстранился.

Я попросила:

– Отвезите меня в особняк. Мне необходимо переодеться в костюм Марча и вовремя появиться на службе.

– Эви, подожди! Мы что-нибудь придумаем, – неуверенно произнес Макс и тяжело вздохнул.

Это все решило.

– Не стоит, лорд Вивер. Не меняйте ради меня грандиозные планы, – зло выкрикнула я и подошла к двери.

А услышав его шепот, едва сдержала рыдания.

– Возможно, ты права, моя разумная девочка, не стоит менять планы. Столько лет, столько усилий. Да и тебя ждут дома.

Я переделась во вчерашнее бальное платье и ждала на палубе, пока лорд пришвартует судно к берегу. Мы молча доехали до особняка на техномобиле, оставленном возле пристани. Я поднялась в голубую комнату и вновь натянула на себя маску и костюм Марча. Старалась не дать волю слезам. Что толку плакать? Он не любит меня, вот и весь ответ на мои вопросы.

В гостиной на столе заметила знакомый сверток с документами и плоский камень – магический хронометр. Так, кажется, назвал его лорд? Если опять не обманул.

Максимилиан Вивер расположился в кресле, на нем был темный дорогой костюм, волосы зачесаны назад. Ни теплоты, ни нежности во взгляде: передо мной сидел не страстный ночной любовник, а делец.

– Леди Эвелин, давайте закончим разговор без истерик, как взрослые люди. – Лорд жестом пригласил присесть на диван.

Я заняла предложенное место, и наши взгляды схлестнулись. Будьте уверены, лорд Вивер, больше никаких истерик. Я научусь играть в подобные игры. С таким-то учителем.

– Слушаю вас, – ровным голосом произнесла я, впиваясь ногтями в ладони.

– Скоро состоится ритуал перемещения в храме бога Ди. Красное марево затянет солнце всего на девять минут. За это время необходимо четко следовать наставлениям лорда Лукаса и... нашему плану. От вас потребуют произнести слова заклинания. А когда возникнет божественный поток света, вы должны положить в центр круга хронометр. Он не зря выглядит как неприметный камушек. Магическая иллюзия позволит ему слиться с поверхностью.

У меня остался еще один вопрос:

– Как же я окажусь в храме бога Ди, если лорд Северс до сих пор не выбрал меня для участия в ритуале? По всей видимости, он решил сделать предложение Скотту Муру.

– Если Лукас выбрал Мура, то только потому, что знает его дольше, чем вас. – Макс говорил так спокойно, словно не был разочарован моим проигрышем. – Но Марч – следующий кандидат в списке главы полиции. Поверьте, ваши старания не прошли даром. Нужно лишь подождать, и Лин Марч будет участвовать в ритуале. Подготовьтесь к отъезду в Ольвию заранее: положите хронометр в секретный карман пиджака, документы зашейте под подкладку, а лучше в накладной живот. И необходимо позаботиться о магической метке на руке. Лукас проверит ее наличие перед ритуалом.

– Уже позаботилась, – кивнула я.

Максимилиан не удивился. Он придвинул ко мне бумаги и квадратную черную коробочку. Я спросила:

– Зачем это? Если ритуал пройдет успешно, дарственные не понадобятся.

– Вот и прекрасно. В Дардании будущего эти документы не будут

иметь силы. А если что-то пойдет не так, станете одной из богатейших женщин в моем времени.

– А что там? – поинтересовалась я, открыв коробочку.

И обнаружила в ней несколько крупных переливающихся камней.

– Еще одна гарантия. Если вдруг потеряете документы, всегда сможете продать камни. Уверен, в будущем бриллианты тоже в цене. Это благодарность за ваши услуги, – объяснил лорд Вивер.

– Я не могу это принять... – попыталась возразить, но собеседник пронзил меня суровым взглядом:

– Не спорьте! Просто сделайте так, как я прошу. Считайте это компенсацией за причиненный ущерб.

Хотела поинтересоваться, что именно он понимает под ущербом: ту ночь, когда притянул меня в это время, или вчерашнюю ночь, когда страстно целовал? Но перепалка с раздраженным Максом точно не входила в мои намерения. Поэтому кивнула и забрала «дары» лорда Вивера. Больше нам говорить не о чем.

– Прощайте, леди Эвелин. На днях я уезжаю из Ольвии. Возможно, мы больше не увидимся. Если возникнут сложности, свяжитесь с Джорджем. Но, надеюсь, все пройдет согласно плану.

Оборачиваться и прощаться не стала. Джордж сообщил, что наемный экипаж остановился у дальних ворот. Я прошла по дорожке через сад. Наконец-то появилась возможность полюбоваться редкими плодовыми деревьями. Кожу щипало от слез, но под маской Марча их не было видно.

Неожиданно на меня налетел мужчина, чуть не сбив с ног.

– Ой, простите. Не знал, что здесь кто-то...

Я столкнулась лицом к лицу с Лином Марчем – располневшим и обрюзгшим. Бравый полицейский выпучил глаза, губы затряслись. Он сделал шаг назад и отмахнулся от меня, опознав свою копию, пусть и усовершенствованную.

– О боги! – вскрикнул настоящий Марч. – Так и знал, что крепленое вино до добра не доведет. Привидение! Двойник!

Марч захлебнулся немым криком, закатил глаза и упал на траву. Я прикоснулась пальцами к его шее и, убедившись, что «оригинал Марча» жив, прошла к воротам. Надеюсь, о нем позаботится лорд Вивер и его приспешники. Я же направилась на службу в отделение полиции. Встреча с настоящим Марчем навела на печальные мысли. Если по какой-то причине не смогу участвовать в ритуале или что-то пойдет не так, придется задержаться в этой Дардании. Но я не вынесу еще несколько месяцев в образе Лина Марча. Нужно вновь стать собой – Эвелин Блэкстон. А сделать

это я смогу единственным способом.

– Эй, любезный! – обратилась к извозчику. – Далеко ли от центра до Верхней Ольвии?

Я примерно представляла, в какой стороне расположен дом Оливера Блэкстона. В районе проживали богатые аристократы, но мне не приходилось там раньше бывать.

– От центра города четверть часа на мобиле, а на лошадях будет поболее, – ответил извозчик. И добавил: – Красивейшее место. А какой вид открывается на море.

Возможно, в ближайшие выходные я смогу лично оценить это красивейшее место, навестив дальнего родственника.

Глава 23

Все последующие дни я старалась не вспоминать о лорде Вивере, нашей безумной ночи и неприятном разговоре. Загрузила себя делами, Перкинс и Лямкин за это время стали надежными помощниками. А симпатия к моему Марчу со стороны мисс Пенелопы росла с каждым днем. Мы с ней регулярно обедали, и даже однажды мой Лин Марч приглашал даму в ресторацию. Мне удалось добиться расположения чопорной мисс, и теперь я была в курсе всех сплетен. С Лукасом отношения сложились деловые и в меру доверительные. О таком начальнике можно было только мечтать.

Однако я постоянно размышляла о том, каким образом смогу попасть на ритуал в Окадию. Судя по всему, выбор пал на Скотта Мура. А еще этот везунчик раскрыл очередное убийство и со своими коллегами, двумя сыщиками и дознавателем Стефаном Марко, планировал ужин в лучшей ресторации Ольвии. Утром Мур как бы невзначай остановился у моего стола и громко хвалился, что его отдел по итогам года признают лучшим. Лорд Северс, похоже, сделал ставку на профессиональные качества мистера Мура, но в людях глава полиции Риджинии разбирался неважно. Как можно было привлечь к тайному ритуалу хвастуна и сноба? Уверена, что только магический договор позволит звездному полицейскому сохранить все в секрете. Хорошо, что в этот момент ко мне подошла мисс Пенелопа и сообщила про обед. Иначе я бы вклинилась в разговор хвастунишки и поставила его на место.

Мы прошли с дамой на кухню и разделили трапезу на двоих.

– Полагаю, лорд Северс ошибся, посвятив мистера Мура в секретные дела, – проговорила мисс Пенелопа, понизив голос.

– Сегодня рагу изумительное. – Я сделала вид, что меня не беспокоит выбор Лукаса.

Женщина тепло улыбнулась:

– Вот что значит хорошее питание. Вы стали лучше выглядеть, сбросили вес. – Склонившись ко мне, она прошептала: – Деталей дела, к сожалению, не знаю. Лишь слышала, что через несколько дней шеф с Муром покинут Ольвию.

Я пожала плечами и многозначительно заметила:

– Везет тому, кто умеет ждать. Кстати, как настроение у лорда Лукаса?

– Ох, давно не видела его в таком плохом расположении духа, –

запричитала мисс. – Лорд Северс всю неделю сам не свой. Он уже несколько раз просил меня отправить роскошные букеты в дом лорда Вивера на имя некой Эви Дженкинз. Но посылки возвращались обратно. Кажется, лорд Лукас ошибся в выборе дамы сердца.

Я была полностью согласна с мисс Пенелопой. И дама сердца не та, и причина для скверного настроения с Лукасом у нас одна – Максимилиан Вивер.

На этом сплетни не закончились.

– А вчера я передала лорду Северсу корреспонденцию. Даже через закрытую дверь расслышала ругань. Он выбросил записку в мусорную корзину, а я совершенно случайно нашла. Послание было от поклонницы. И вот что я вам скажу, мистер Марч, приличные дамы о таком не пишут!

– Не помните, как звали поклонницу? – заинтересовалась я и на секунду оторвалась от нежнейших кусочков мяса.

– Разумеется, помню! Мисс Блюмс.

Секретарша повела плечами и пренебрежительно фыркнула. А я чуть не подавилась едой. Актриса Карина Шульц, она же Марика Блюмс, выполнила свое обещание и отправила письмо с пылкими признаниями красавчику Лукасу. Вот что значит профессионал – доиграла роль до конца. Теперь вряд ли лорд Северс захочет продолжить расследование дела «леди Блэкстон». В тот момент, когда я размышляла о талантах мисс Шульц, в помещение вошли несколько полицейских. Лямкин направился к нам и хмыкнул:

– Пока вы здесь обедаете, к начальнику пришла дамочка. И теперь ее визги и рычание лорда Северса слышны аж на первом этаже.

Мисс Пенелопа встрепелась и вскочила с места, а я уточнила:

– Что за дамочка, Пит? Ты ее знаешь?

– А как же, – хитро улыбнулся сыщик. – Старшая дочурка Нобиля собственной персоной.

Вспомнив, какую «симпатию» Лукас испытывал к леди Норе, я поспешила за мисс Пенелопой спасти шефа.

Лямкин был прав, на первом этаже слышались вскрики дамочки и голос Лукаса. А когда мы с секретарем поднялись на второй этаж, стало ясно, что лорд Северс дверь в кабинет не закрыл. Видно, боялся, что безумная дочка Нобиля нападет на него без свидетелей.

– Леди Нора, мы во всем разберемся, – расслышала я голос главы полиции.

– Именно так мне и сказал ваш сотрудник два месяца назад. Больше я его не видела, – парировала девушка.

– Значит, он до сих пор расследует дело, – возразил Лукас.

– Никто этим не занимается! – гневно воскликнула Нора Нобиль. – А у нас, между прочим, пострадали еще две студентки. Вероятно, полиция ждет, чтобы девушки потеряли не только память, но и кое-что другое?

Мы с мисс Пенелопой заглянули в кабинет. Лукас сидел за столом, сложив руки на груди, а злобная рыжеволосая фурия нависала над ним, упершись ладонями в столешницу. Сегодня на леди Нобиль было платье лимонного цвета в немьслимых оборках и рюшах, волосы завивались мелкими кудряшками. Когда Нора Нобиль резко вздернула подбородок, упругие завитушки смешно подпрыгнули. Но судя по всему, моему начальнику было не до смеха.

Завидев нас, он тут же крикнул:

– О, Марч, очень вовремя. Заходите!

Я прошла в кабинет, а мисс Пенелопа закрыла дверь с той стороны.

– Опять вы? – Нора с вызовом посмотрела на моего Марча. – Вместо того чтобы искать подстрекателя и настоящего преступника, вы обвинили во всем Эльзу!

Я с трудом сдержалась, чтобы не огрызнуться. Кажется, у этой дамочки на все имелись возражения.

– О чем вы сейчас говорите, леди Нора? – вежливо поинтересовалась я.

– Разумеется, о краже ожерелья: деле, которое вы вели. Как легко обвинить семнадцатилетнюю глупышку, которая влюблена и готова на безумства. Но вам даже не пришло в голову выяснить, как Эльза узнала адрес оценщика? Мы никогда не вращались в подобном обществе. Но нет, твердолобым полицейским вроде вас некогда разбираться в деталях – нашли козла отпущения и закрыли дело. А сестре теперь всю жизнь мучиться с Фоксом!

Девушка перевела дыхание и облизала губы. Я налила в стакан воды и услужливо протянула леди Норе. Пока она пила жадными глотками, устроив нам небольшую передышку, я произнесла хриплым голосом Марча:

– Многоуважаемая леди Нора. Это случайно не вашу сестру я застал в лавке скупщика драгоценностей, когда она пыталась сбыть краденое ожерелье? И не она ли обсыпала представителя закона вредоносным зельем? К вашему сведению, я провел в лечебнице несколько дней. Но зачем вам об этом беспокоиться? Лин Марч – всего лишь твердолобый полицейский, а ваша сестра – жертва, не преступница.

В душе, где-то очень глубоко, я понимала, что Нора Нобиль права, но

ее поведение недопустимо. Поэтому решила осадить строптивую девицу. И теперь она смотрела на меня с удивлением, хлопая ресницами. Ага, значит, сестрица не рассказала о нападении на сыщика. Я взяла остолбеневшую леди под локоток и повела к выходу, бросив многозначительный взгляд на шефа. Тот с облегчением выдохнул.

– А теперь, дорогая леди Нора, спокойно объясните, что за дело привело вас в отделение?

Девушка, как ни странно, успокоилась и проговорила:

– В Академии целителей, где я учусь, за последние два месяца произошли странные случаи с тремя студентками. Ваш сыщик, к которому я обратилась за помощью, с ними не переговорил. Ректор академии, мой отец, решил не предавать дело огласке. Видно, посчитали это девичьими фантазиями.

– Прошу, расскажите подробности.

– Хорошо, – любезно согласилась посетительница. – Моя подруга Лиза Камерон получила практическое задание по аптекарскому делу. Мы готовим лечебные зелья и мази на основе редких трав. Они произрастают на дальнем нагорье на окраине Ольвии, которое называют Приютом Лекаря. Лиза ушла собирать растения на рассвете и пропала. На занятиях ее не было. А когда подруга появилась, то не смогла объяснить, где находилась все это время.

– Правильно ли я понял, что мисс Камерон пропустила занятия? – полюбопытствовала я.

– Возможно, она встречалась с ухажером? – вторил мне Лукас.

– У нее нет ухажера! Надо знать Лизу: она чиста, как первая роса, и не способна на ложь. Если бы у нее появился поклонник, я бы первой об этом узнала, – уверенно заявила Нора Нобиль.

– Вы говорили что-то о подобных случаях, – напомнила я.

– Слышала, что с двумя девушками с младших потоков приключилось подобное, но деталей не знаю. Думала, ваш полицейский все выяснит. Ведь Лиза до сих пор не пришла в себя и собирается бросить учебу. – Нора с укором посмотрела на лорда Северса.

– Значит, деталей не знаете, но сразу заявили ко мне и учинили скандал, – зло заметил Лукас. – Марч, прошу вас, найдите, кто в отделении вел расследование.

– А почему этим делом не может заняться мистер Марч? – тут же схватилась за меня Нора Нобиль.

– Лин Марч специализируется на крупных кражах и аферах, – ответил Лукас.

Леди Нобиль сузила глаза. Только она открыла рот, чтобы возразить шефу, как я встряла:

– Не переживайте, лорд Северс, я займусь.

Начальник кивнул. Вероятно, он так устал от препирательств, что был согласен на все, только бы дама покинула кабинет.

Мы с леди Нобиль спустились на первый этаж и прошли в комнату для бесед. Для допроса в присутствии свидетеля я пригласила молодого дознавателя, который работал в моем отделе. В компании Юриса Фридмана и старшей дочери мистера Нобилья я незаметно провела два часа. Нора расслабилась, вся ее агрессия, направленная на Лукаса, исчезла. Она с упоением рассказывала об учебе в Академии целителей, а я с интересом слушала. Это не имело отношения к делу, да и дела как такового не было. Я понимала прежнего сыщика, который прекратил расследование. Похоже на то, что девицы нашли ухажеров, а чтобы их не исключили из учебного заведения, придумали историю с потерей памяти. Тем не менее я согласилась посетить академию и встретиться с подругой леди Норы. Если, конечно, останусь в Дардании прошлого, а не перемещусь в свое время.

Хотя мои надежды на возвращение домой таяли с каждым днем. Вероятно, шеф Северс выбрал не меня, а Максимилиан покинул Ольвию, так и не выполнив обещаний. Придется привыкать к жизни в Дардании прошлого. А значит, мне нужна поддержка. Думаю, самое время встретиться с дальним родственником – лордом Оливером Блэкстоном.

Глава 24

В выходные я собралась с духом и решила нанести визит Оливеру. До ритуала оставалось несколько дней, но шеф Северс по-прежнему молчал. А лорд Вивер просто исчез. Значит, остается единственный вариант – попросить о помощи Оливера. Я не стала сильно менять внешность, лишь спрятала светлые кудри под париком и закрыла лицо массивными очками с темными стеклами. На этот раз воспользовалась тайным проходом в ограждении и оказалась на узкой улочке позади дома. Прошла пару кварталов и наняла экипаж.

Повозка медленно поднималась по серпантинной дороге. Внизу словно на ладони раскинулась столица Риджинии. Мне нравилось путешествовать в конном экипаже. В этом есть некое очарование старины. Так я острее чувствовала, что нахожусь в прошлом, словно леди из романа, наряженная в длинное платье и шляпку. Вот только романтического героя рядом не было. Экипаж наконец-то подъехал к трехэтажному дому из желтого камня с резными балкончиками и двумя башенками по бокам. С холма открывался прекрасный вид на знакомую бухту с маяком: там в будущем появится храм богини Аполии. Представилась дворецкому как леди Эвелин Блэкстон, и меня незамедлительно провели в просторную гостиную. А уже через несколько минут подошел лорд Оливер и обнял:

– Эвелин! Позволь так тебя называть. Мы с Пэт волновались. Думали, ты позабыла про нас. Уже собирался навестить лорда Вивера. Ведь он сказал, что ты его невеста.

Я засмузилась то ли от крепких объятий Оливера, то ли от намека на наши отношения с Максом. Мы расположились на уютном диване и какое-то время рассматривали друг друга.

– Прекрасный дом и потрясающий вид из окна, – начала я беседу, чтобы нарушить неловкое молчание.

– Именно поэтому я и приобрел этот особняк. По расчетам Максимилиана, неподалеку от маяка должен быть храм Аполии. Пока он под водой. Но, надеюсь, мы сможем его поднять на поверхность... – Оливер о чем-то задумался. – Мне неудобно об этом спрашивать... Эвелин, ты действительно невеста лорда Вивера? Как вы с ним познакомились?

Я решила сказать правду. Ну, или почти правду.

– Максимилиан был тем владельцем судна, который нашел меня при перемещении. Он помог обустроиться в вашем мире и выжить. Но наша

помолвка – фикция.

В этот момент в комнату вошла Патриция. Платье цвета морской волны выгодно подчеркивало смуглую кожу и темный шелк волос. На руках она держала хорошенькую светловолосую малышку. Супруга Оливера села рядом, а девочку усадила мне на колени.

– Дорогая, как хорошо, что ты приехала. А мы с Оли все гадали, не слишком ли тебя напугали на банкете. И прошу, сними этот жуткий парик. В нем ты не особо похожа на...

– Пэт, мы же договорились! – строго произнес Оливер.

Малышка в это время схватила в кулачок мои искусственные локоны и с силой потянула на себя. Парик сполз, как того и желала Патриция Блэкстон.

Я поправила разметавшиеся по плечам светлые кудри и переспросила:

– Не слишком похожа на кого?

Супружеская пара переглянулась, миниатюрная Патриция подскочила с места и выбежала из комнаты. А ее дочка удобнее устроилась у меня на коленях, пытаясь отобрать и очки. Через несколько минут леди Блэкстон вернулась, в руках она держала семейный портрет. Они с Оливером устроились на диване с двух сторон от меня, а их дочурка, маленькая Августа, нацепила на нос мои очки и заинтересовалась серьгами. Я же с удивлением рассматривала супружескую чету на портрете. Высокий темноволосый мужчина суровой наружности внешне был похож на лорда Александра, а рядом с ним стояла привлекательная светловолосая женщина. И она была... моей копией.

– Наши с Алексом родители, – пояснил Оливер.

– Оли их плохо помнит, они погибли на войне с асумами почти двадцать пять лет назад, – добавила Пэт. – Оливера воспитывал старший брат Александр. Портрет родителей всегда был в комнате маленького Оли, а сейчас висит в кабинете. Представляешь, как мы удивились, когда увидели тебя на приеме? Сразу же догадались, что ты и есть наша Эвелин. У тебя одно лицо с матерью Оливера и Александра.

– Я так понимаю, вы рассказали супруге о нашей встрече в кафе. И брату тоже?! – Я посмотрела на дальнего родственника с укором.

– Нет-нет, только Пэт. Она нашла письмо и последовала за мной в Ольвию. Пришлось ей поведать о нашей беседе. У меня нет от жены секретов, – торопливо проговорил Оливер, а супруга довольно кивнула. Но мужчина тут же добавил: – Алексу я ничего не сообщил, как мы и договаривались.

Малышка перебралась на руки к отцу, пытаясь пристроить у него на

голове мой парик, а я взяла портрет.

– Но лорд Александр тоже мог меня узнать на приеме. – Я всматривалась в лица дальних предков и поражалась сходству с прапрапра... не знаю, сколько раз, бабушкой.

– Кто? Алекс? Узнать? – фыркнула Патриция. – О чем ты говоришь! Да он никого не видит, кроме своей Елены! То, как Александр поступил с тобой, получив письмо, ужасно! Это же надо придумать: поручить свояку поймать новую родственницу и допросить! А с другой стороны, не захотел признать тебя – так ему и надо. Теперь ты только наша!

И девушка набросилась на меня с объятиями и поцелуями. Я смутилась от подобного проявления чувств. Меня так родители не утешали, а тут незнакомка, которая была практически ровесницей. Правда, создавалось ощущение, что она гораздо старше и мудрее. А еще Пэт чем-то напоминала бабушку Кайру – не столько внешне, сколько манерой поведения, радушием и заботой о ближнем. Жаль, бабушка умерла, когда мне исполнилось десять, и я больше ни к кому не могла прийти со своими печалью. И вот теперь в окружении Патриции и Оли вновь почувствовала заботу и внимание. Невольно на глаза навернулись слезы.

– Эвелин, не расстраивайся. Мы же тебе поверили и Александра убедим, – участливо проговорил Оливер, а я едва сдержала улыбку. Мой темный парик нелепо смотрелся на светлой макушке родственника. А довольная Августа теперь перебралась к матери и пыталась нацепить ей на нос мои уродливые очки. Младший Блэкстон с серьезным видом продолжил: – Мы чуть позже побеседуем о будущем, но сейчас необходимо определиться с твоей дальнейшей судьбой. Я благодарен лорду Виверу за помощь. Но раз он не твой жених, ты должна от него немедленно съехать.

– Полностью поддерживаю Оли, – произнесла Патриция. – Хоть Макс и компаньон мужа по раскопкам, но я ему не доверяю. Жених с сомнительной репутацией нам ни к чему. Подберем тебе более подходящую партию.

Согласна, что Макс еще тот «жених», но без его помощи я не выжила бы одна в чужом мире. Но мне не хотелось спорить с этими милыми людьми. Возможно, уже через несколько дней я окажусь в своем времени.

Оливер словно прочитал мои мысли и вздохнул:

– Ты интересовалась ранее, могу ли я провести тебя на ритуал в храм Окадии. Боюсь, не в этот раз. Но у нас будет три месяца до следующего ритуала. Мы подготовим Александра, расскажем историю твоего перемещения и попросим помочь.

– А вдруг ты решишь остаться? – встряла Пэт. – Кстати, чем ты

занималась дома?

– Работала сыщиком в полиции, – ответила я, а леди Блэкстон вскрикнула и захлопала в ладоши.

– Оли, ты слышишь? Это так увлекательно! Нашу Эвелин нужно срочно познакомить с Лукасом. Он руководит отделением полиции Риджинии. Такой серьезный молодой человек, воспитанный, порядочный. Лорд Северс составит тебе прекрасную партию...

Я не стала сообщать новым родственникам, что знакома с Лукасом. Но Патриции, похоже, не нужен ответ, она уже пустилась в рассуждения о прелестях замужества. А когда выяснила мой возраст, сильно удивилась. Оказалось, что Пэт на два года младше. Но девушка тут же заметила, что чувствует себя, будто она старшая сестра. В это время принесли ягодный пирог и ароматный чай. Мы отвлеклись от беседы, а после десерта то и дело перескакивали с разговора о женихах на наряды разных эпох, с техномобилей на магические способности. А когда речь зашла о храме богини Аполии, тут уж Оливер не упустил ни малейшей детали. Он подробно расспрашивал, где именно расположен храм, что собой представляет, какие ритуалы проводят в Дардании будущего. И радовался, словно ребенок, когда я рассказала про табличку у входа в храм с его именем.

– Интересно, почему на табличке не было имени лорда Вивера? – полюбопытствовала я.

– Уверена, министры будут против, чтобы имя преступника указали на памятной доске, – бойко проговорила Патриция, а Оливер отвел взгляд. – Да-да, Оли, не защищай его! Уверена, что и Елена была замешана в темных делишках Вивера, хотя вы это тщательно скрываете. Но у меня есть уши! Так вот, четыре года назад именно Максимилиан организовал кражу камней-артефактов по просьбе императрицы Амалии и ее дяди. Тех самых трех камней, которые даровали нам боги Ди, Аполия и Арис...

– Пэт, перестань! Максимилиана Вивера оправдали. И, между прочим, это государственная тайна. – Оливер сурово посмотрел на жену.

– Молчу-молчу. – Девушка вздохнула, а уже через секунду затараторила: – Так вот, моя дорогая, Максимилиана хотели заключить в темницу, как и других участников заговора: архимага Рауфа, бывшего главу полиции и дядю императрицы Амалии, мистера Крауча. Вивера спасло лишь то, что он поделился жизненной силой с правителем, когда тот был при смерти. И Максимилиан пообещал императору Эрику, что проспонсирует в Дардании все крупнейшие прожекты. Четыре года назад на его пожертвования открылась Академия целителей. Сейчас ведутся

раскопки храма Аполии, и мой Оливер является идейным вдохновителем.

– Патриция! Твой отец будет в гневе, ты обещала не разглашать подслушанные разговоры министров и тайны империи! – повысил голос лорд Блэкстон.

– Молчу-молчу! – Пэт хитро улыбнулась и потупила взор.

Я же поняла, как мало знаю о лорде Вивере. Хотя услышанное не удивило. Я и раньше подозревала, что Макс не только аристократ, но еще авантюрист и свой человек в преступном мире. И как меня угораздило влюбиться в такого?! Правда, насчет жизненной силы переспросить не решилась: видела, как Оливер злится. К этому времени малышка раскапризничалась, а на улице стемнело, медный круг солнца качался на синих волнах и медленно тонул.

Попрощавшись, Пэт унесла дочь в комнату, а я вновь спросила у Оливера:

– Может, все-таки проведете меня в храм на ритуал?

– Боюсь, что в этот раз ничего не получится. Алекс и Лукас уже отобрали кандидатов для участия. Даже если мы поговорим с Александром и ты пройдешь магическую проверку, он не изменит решение. – Оливер сжал мои руки в своих ладонях. – Предлагаю действовать постепенно, пусть брат свыкнется с мыслью о новой родственнице, задаст вопросы и убедится, что был не прав, подозревая в шпионаже. Тогда спокойно обсудим с ним перемещение.

Нацепив парик с очками, я направилась к выходу:

– Спасибо за теплый прием, мне пора.

– Когда ты к нам переедешь? – спросил младший Блэкстон таким тоном, словно я была его нерадивой дочерью.

– Мм... Скоро. Объяснюсь с лордом Вивером и соберу вещи, – солгала я.

Если останусь в Дардании прошлого, тогда и приму решение о переезде в дом Оливера и Пэт.

Повозка уже отъезжала от ворот, когда хозяин поместья прокричал:

– Эвелин, помни: ты не одна в нашем мире! У тебя есть мы!

Все складывалось не так, как я себе представляла. Чужие люди неожиданно стали родными. А мужчина, которому отдала сердце, оказался бесчувственным и циничным. Правда, щедрым. Я по достоинству оценила его подарки.

Не заметила, как доехала до арендованной квартиры: все мысли были о возвращении в будущее. Вошла через парадную дверь: сегодня соседи вновь наблюдали визит темноволосой дамы в берлогу холостяка Марча. На

пороге заметила конверт. Подняла письмо и юркнула внутрь. Неужели лорд Вивер вернулся в Ольвию и решил принести извинения? Несмотря ни на что, я не жалела о ночи страсти. Винить Максимилиана было глупо. Он не клялся в вечной любви, не обещал долгую и счастливую жизнь в браке. Макс взял то, что я сама отдала. Но когда открыла послание, остолбенела. Записка была от Лукаса. Он сообщал, что приезжал в квартиру Марча, но не застал сотрудника на месте. Шеф Северс просил срочно прибыть в его особняк. Вмиг были забыты страдания по лорду Виверу, сердце бешено заколотилось в предвкушении. Неужели это то, о чем думаю?!

Глава 25

Тем же вечером я подъехала к знакомому поместью на побережье. Оставила служебный техномобиль у железных ажурных ворот и прошла через сад к дому. Меня никто не встретил, и на стук не ответили.

– Лорд Северс, вы где? Это Марч!

Дверь оказалась открыта, в холле и в гостиной было безлюдно. Заглянула в кабинет, где в прошлый раз Лукас проводил беседу с ложной Эвелин Блэкстон. Заметила, что створки двери, ведущей на террасу, распахнуты. И моему взору предстала необычная картина. По побережью шел, прихрамывая, Лукас. Раньше я не обращала на это внимания. Теперь стало ясно, отчего глава полиции Риджинии так редко выезжал на места преступлений и в основном работал в кабинете. Но поразило меня другое. Белоснежный песок закручивался вихрем и следовал за ним. Волны отступали, а камни узкой дорожкой вели своего путника вдаль. Море и небо сливались в темнеющую синеву, бледные звезды мерцали в лиловых разводах.

Лорд Северс, босой, в расстегнутой рубашке и с растрепанными волосами, был похож на мальчишку, а не на грозного шефа полиции. Он развел руки в стороны, и волны, подчиняясь, образовали замысловатые фигуры. Лукас остановился на небольшом островке, омываемом морем, которое теперь плясало в диком танце и сталкивалось с песчаной бурей. Они то сходились в поединке, то разбегались. Мужчина, словно каменное изваяние, находился посередине стихийного хаоса и управлял им.

Через несколько минут море успокоилось, песок осел в воде, а Лукас развернулся и направился к берегу. Не успела я перевести дыхание, как огромная волна вздыбилась, будто дикий конь, и кинулась вдогонку за лордом. С ужасом наблюдала за водным потоком: он стремительно приблизился к шефу и накрыл с головой. Я закричала и замахала руками, стараясь привлечь внимание лорда Северса. Не помня себя ринулась на помощь отчаянному, нет, не лорду, безумцу! Что он творит?! Ведь не спасется, не выберется на берег. Мои ботинки вязли в мокром песке, и я понимала, что не успею добежать и помочь. Голос тонул в шуме прибоя и завывании ветра. А волна вновь поднялась в два человеческих роста и с шумом приблизилась к берегу. Я едва успела отпрыгнуть, но костюм промок насквозь.

Часто моргая, пыталась разглядеть силуэт мужчины. Как ни странно,

все стихло. Ни вихря, ни огромных волн, ни ветра, лишь тускло отражались восходящая луна и звезды в темнеющем море. Сердце замерло: неужели Лукас утонул? Зачем так глупо и безрассудно бросился в пучину? Страшная догадка пронзила меня: вдруг он решил покончить с собой от неразделенной любви к Эви Дженкинз?!

– Эй, Марч, чего это вы там высматриваете? – услышала за спиной знакомый низкий голос.

– Но как?! Вас же накрыло волной! Вы чуть не погибли! – заикаясь, прохрипела я и обернулась.

– Лин, я стихийный маг. Море и ветер – мои верные союзники, – криво усмехнулся Лукас и подмигнул. Его глаза излучали веселье.

– Что ж ты... с-с-с... сынок... так пугаешь! – Я так разнервничалась, что чуть не выругалась. Пришлось сделать глубокий вдох, а затем ударить кулаком шефа в плечо.

Лукас залиvisto рассмеялся в ответ:

– Марч, вы никогда не встречали стихийных магов?

Он вернул ответный удар, а я едва устояла на ногах.

– Видел только Перкинса, как он порывом ветра подбросил в воздух бедную девчонку Нобиль. Но такого размаха еще не встречал, – процедила сквозь стучащие от холода зубы, чувствуя, как мокрая ткань неприятно липнет к телу и холодит кожу.

– Скоро стихийные маги планируют поднять с морского дна плиту с храмом богини Аполии. Вот там будет размах! Но не это предмет нашей встречи. Идем в дом, надо поговорить.

Лорд Северс направился к террасе, а я поплелась за ним. В ботинках хлюпала вода и забился песок.

От любезного предложения переодеться в вещи Лукаса пришлось отказаться. Я закуталась в плед и устроилась в плетеном кресле. Через несколько минут хозяин вернулся на веранду в сухой одежде, вручил мне кружку горячего чая, а сам расположился напротив.

– Марч, не буду ходить вокруг да около и сразу перейду к делу.

– Что-то случилось? – встревожилась я.

– К сожалению, да. Сегодня Мур и его напарники, как вы их называете, отправились в ресторацию. Но повар перемудрил с рецептом, в итоге все четверо отравились. И если Марко и двое других пришли в себя, то Мур – нет. Директор лечебницы Расс Веллюр сообщил, что понадобится неделя для полного восстановления. К сожалению, у меня нет этой недели, – вздохнул Лукас.

– Надо же, как не повезло Муру, – пробормотала я и отхлебнула

горячего чаю.

Уже догадалась, кто явился идейным вдохновителем, точнее, организатором всеобщего отравления. И с замиранием сердца ждала следующей фразы.

– Дело в том, что ваш коллега должен был участвовать в поимке опасных преступников. Это секретная операция, в которую я могу посвятить лишь доверенное лицо. Теперь мне срочно нужна замена Муру. – Лукас взял паузу, а затем решительно произнес: – И это вы.

– А я готов! – Едва смогла подавить радостную улыбку: нельзя так очевидно торжествовать.

– Прежде чем посвятить вас в детали дела, давайте-ка проверим магическую печать, – и Лукас перевел взгляд на мою руку.

Как хорошо, что я воспользовалась услугами мистера Фурсика. С трудом закатала рукав мокрого пиджака и рубашки, демонстрируя шефу метку на сгибе локтя.

– Ну вы и отощали, Марч, – поморщился лорд Северс, увидев мое тонкое запястье.

Я предпочла тут же одернуть рукав рубашки.

– Отощает тут, когда начальник в море бросается, а подозреваемая гадостью обсыпает. Никаких нервов с вами не хватит, – пробурчала я в стиле Добсона.

Лукас фыркнул в ответ, но тут же сделался серьезным:

– Речь идет об участии в тайном ритуале. Наверняка вы слышали, что четыре года назад супруга императора и его племянник уехали в храм Окадии помолиться о здоровье правителя и погибли в песчаной буре?

Я кивнула. Как и предполагала, лорд Северс поведал историю о попытке переворота, где основными действующими лицами были провидец архимаг Рауф, леди Амалия и принц Эдуард. Заговор был раскрыт лордом Александром Блэкстоном. Сейчас маг Рауф отбывает наказание в темнице. А императрица Амалия и наследный принц не погибли, согласно официальной версии, а исчезли в божественной временной воронке. С тех пор в дни появления на небосклоне красного солнца группа приближенных к императору магов участвует в ритуале инициации четвертого дара богов и пытается поймать преступников.

– Мы подозреваем, что Амалия и Эдуард до сих пор пребывают во временном портале, – закончил свой рассказ Лукас. – Надеюсь, у этих двоих недостаточно знаний, чтобы переместиться в другую эпоху. Но такая вероятность существует. И это может повлиять на прошлое или будущее.

– В чем заключается моя роль? – спросила я.

– Необходимо поймать преступников. Именно поэтому мы заменили магов-ученых на полицейских. Нужно бесстрашно шагнуть во временную воронку и схватить предателей, – объяснил Лукас. – На этот раз ритуал будет длиться всего девять минут.

– Кто участвует? – задала новый вопрос.

– Раньше в ритуале участвовал Александр Блэкстон. Но он – второе лицо в империи, мы не можем позволить, чтобы с ним что-то случилось. В круг также входил Аристарх Гудвич – директор-распорядитель столичного музея артефакторики. Но вместо того чтобы ловить преступников, мистер Гудвич изучал плотность светового потока и рассуждал о силе притяжения. Еще один участник ритуала, лорд Вивер, слишком увлекся механическими приборами, его интерес к опытам носил личный характер.

– Личный характер? – опешила я.

– Вы знакомы с лордом Вивером? – насторожился Лукас.

– Нет, впервые слышу это имя. Просто удивился: какой может быть личный интерес в деле государственной важности? – тут же успокоила шефа.

– Именно! Изначально изобретения Вивера выглядели любопытными и даже полезными. Но в прошлом году лорд Александр уличил его в опасных играх со временем и отстранил от участия. К тому же я выявил, что Вивер подкупил стражей порядка: одного в Риджинии и другого в Арконе. Кстати, вы заняли место продажного полицейского, который работал на Максимилиана.

– Продажные полицейские – это позор! – возмутилась я. Хотя была уверена, что Макс подкупил не одного и не двух представителей закона.

– Именно поэтому мы стали подписывать с сотрудниками магический договор. И приглашать людей из соседних государств, как вас. Уж туда Вивер вряд ли доберется, – самонадеянно заявил Лукас, и я конечно же согласилась.

– Итак, что конкретно нужно делать во время ритуала? И правильно ли я понял, что магия имеет значение?

Я была нетерпелива, хотела поскорее узнать детали и убраться восвояси. Несмотря на то что закуталась в теплый плед, изрядно замерзла. Все-таки мокрые ботинки и влажная одежда не располагали к долгой беседе с шефом.

– Совершенно верно, магия важна, – кивнул лорд Северс. – В круг должны войти представители всех магических культур: стихийник, провидец и целитель. Правда, у Скотта провидческий дар своеобразный –

внутренним зрением он видит оружие и способ убийства, но не преступника.

– Что вы говорите?!

– Да. Но не о нем речь. Итак, от стихийников участвую я. От провидцев – теперь вы. И целителя пришлось поменять. Лорд Нобиль уже обратился к императору, и вместо него в ритуале примет участие Томас Макги. Он занимается медицинской экспертизой в Арконе под руководством главы полиции Тедди Винника. К сожалению, я его плохо знаю, поэтому и не хотел торопиться с заменой. Но что сделано, то сделано.

– Если в круг войдут три представителя полиции, больше шансов схватить преступников, – поддержала я лорда Северса.

А сама неожиданно вспомнила подслушанный разговор Нобилья и Максимилиана. Они упоминали о каком-то Макги. Неужели он тоже человек Макса? Я бы не удивилась.

Лукас поднялся с места, тем самым показывая, что беседа окончена. Я оставила на столе кружку, положила плед на кресло и последовала за шефом к выходу. На пороге он остановился и произнес:

– Нам необходимо сработать четко и слаженно. Завтра расскажу вам подробнее о самом ритуале. Но помните, Марч, как только увидите преступников, сразу же хватайте не раздумывая.

Я чуть было не хмыкнула вслух. Всего-то и нужно: войти в божественный портал перехода во времени и задержать опасных преступников. А еще подложить магический хронометр и переместиться в мое будущее. Но о последнем сообщать начальнику не стала.

– Сделаю все, что от меня зависит, – подтвердила я.

Вернулась в арендованную квартиру с мечтой о горячей ванне. По дороге меня то и дело одолевали противоречивые чувства. Вроде бы вот она, мечта. Я вернусь домой, мои незнакомки и незнакомцы останутся в прошлом. Мне довелось поработать не только полицейским, но и лицедейкой. В то же время приходилось обманывать Лукаса – честного шефа полиции, преданного своему делу. Порой очень хотелось ему во всем признаться, но это было рискованно: на карте стояло возвращение в будущее.

Весь следующий день я провела в доме шефа. Он подробно описал ритуал, поведал о четвертом даре богов и заклинании из фолианта. А когда вечером вернулась к себе, обнаружила записку с одним-единственным словом: «Поздравляю». Не нужно обладать магией, чтобы догадаться, от кого послание. Сам лорд Вивер не пожелал со мной встретиться. Не знаю,

действительно ли он покинул Ольвию или это был предлог, чтобы больше не видеться со мной. Я часто вспоминала наш последний разговор. Вроде бы Макс все объяснил про ритуал и хронометр, но интуиция подсказывала: в этом деле что-то не так. Иногда я доставала из тайника странный камень и рассматривала. Судя по мерному тиканью, механизм находился внутри. Мне казалось, что если загляну внутрь, то пойму нечто важное. Наверное, я просто нервничала, ведь каждая минута приближала меня к заветной мечте и... окончательной разлуке с несносным лордом, которому отдала сердце.

Глава 26

На рассвете у дверей арендованной квартиры меня ждал полицейский техномобиль. Вспомнив, как лорд Северс вчера хромал, предложила занять водительское место.

– Это вы набегались за волнами, вот нога и заболела. Ей-богу, как мальчишка, – с укоризной заметила я.

– Открылась старая травма. Я до одиннадцати лет был прикован к креслу, ходил с трудом. Только благодаря сестре Елене и чете целителей Питерс стал полноценным человеком. Но иногда прошлое настигает, – грустно улыбнулся Лукас, усаживаясь на пассажирское место. – Спасибо, что предложили. Чуть позже сменю вас.

– Мы поедем вдвоем? – поинтересовалась я, припоминая разговор Вивера с Нобилем: вроде бы Лукас и Оливер должны отвезти в храм артефакт стихийников.

– Да, мы с вами отправимся в Ольвию вдвоем. Лорд Витас выехал вчера и остановился на ночлег в гостинице, там встретится с Макги. А Оливер, Александр и Елена везут камень стихийников, – объяснил Лукас.

Я сперва удивилась такому подробному отчету, а затем вспомнила, что теперь я – одна из посвященных и связана магическим договором. Правда, ложным. При всей своей проницательности и опытности ни лорд Лукас, ни Александр Блэкстон не могли представить, что Максимилиан зайдет так далеко. Не просто подкупит продажных полицейских, а произведет замену.

Странно, но я покидала Ольвию с тяжелым сердцем, хотя должна была радоваться. Как только проехали цветущую и утопающую в зелени Риджинию, море осталось позади. А в Центральной Дардании, как и в моем времени, нас ждал привычный пейзаж: острые скалы и черные плато, сиротливые кустарники и роскошные дома аристократов, больше похожие на неприступные замки. Один плюс: в центральной части империи было не так жарко, с Арконы-ривы дул легкий ветерок. Столица почти не изменилась, особенно главная улица. Разве что пяти- и шестиэтажные дома выглядели мрачнее, не было заметных вывесок и цветастых черепичных крыш. А чуть только отъехали от города, окунулись в суету провинциальных деревенок. В империи будущего они разрослись до крупных поселений с современными постройками из камня и стекла.

А вскоре мы пересекли невидимую границу и очутились в бескрайних песках региона Окадии. Сделав небольшую остановку, перекусили. Лукас

сменил меня на водительском месте, и я с пассажирского сиденья задумчиво разглядывала унылый желтый пейзаж. В моем времени Окадия не выглядела выжженным одиноким островом. Там разбили сады и наполнили чистой водой искусственные озера, а разноцветные яркие строения стояли среди зеленых оазисов. Здесь же встречались скромные одноэтажные домики, изредка проезжали груженные повозки, реже – техномобили. А вскоре перед взором возник величественный храм бога Ди. От жары воздух словно плавился, и строение выглядело как огромный корабль, чинно плывущий среди песков. Небо подернулось розовой дымкой: вскоре кровавое марево на девять минут окутает солнце. А значит, наступит время для проведения таинственного ритуала.

Я с интересом разглядывала мощные колонны, широкий купол, кладку из неровных здоровых желтых камней. Мы взошли по ступеням, грозные воины молча пропустили нас в зал, узнав шефа Лукаса. Невольно провела рукой по накладному животу. Там защиты документы и драгоценные камни, а в потайном кармане пиджака надежно спрятан хронометр. Дубинку-шокер пришлось оставить среди вещей Марча в Ольвии. Если меня будут обыскивать, то она первой привлечет внимание.

В просторном ритуальном зале храма бога Ди уже все собрались. Стражи осмотрели нас, но костюмы лорд Вивер заказывал у профессионалов. Жилет из тончайшей искусственной кожи плотно прилегал к телу. Сегодня он был мне особенно дорог, так как служил хранилищем. Поправила пиджак, застегнув пуговицу на животе, и последовала за лордом Северсом. Вдоль стен стояли люди из армии Бригза. Все они были магами-стихийниками. Возле ритуального круга я заметила Александра, Оливера и пожилого седовласого военного, которого мне представили как лорда Бригза. В компании мужчин находилась и леди Елена. На ней был привычный моему взгляду наряд: темные брюки и укороченный жакет. Значит, некоторые дамы все же могли себе позволить носить подобную одежду. В руке она сжимала камень-артефакт. Худой юноша в рясе монаха торопливо подошел к Елене и протянул еще один камень. Женщина прикрыла глаза, провела пальцами по артефакту, а затем кивнула.

– Елена, как и вы, провидица, – прошептал на ухо Лукас, заметив мой интерес. – Она чувствует артефакты. Камни охраняются должным образом, но проверить не мешает.

Я поблагодарила шефа за разъяснения и отошла подальше от провидцев – Елены и монаха. Поймала на себе цепкий взгляд лорда Бригза, но затем он переключился: в зале появился приземистый лорд Нобиль в

сопровождении высокого темноволосого мужчины с бородой. Его представили как Томаса Макги, служащего отделения полиции Арконы. Нобиль передал камень целителей Елене. Она подтвердила, что артефакт подлинный, и отдала все три камня брату – Лукасу Северсу. Макги, как и я, чувствовал себя не слишком уверенно среди аристократов. Он предпочел подойти ко мне и ждать дальнейших указаний.

Лукас прокашлялся и собрался что-то сказать, но в этот момент в зал вбежал пожилой мужчина. Незнакомец принарядился по случаю проведения ритуала: бархатный камзол с золотой вышивкой смотрелся вычурно, белоснежная рубашка с жабо придавала костюму праздничный вид, а лента, подхватившая в хвост седые волосы, богато украшена камнями.

– Вот и распорядитель музея артефакторики прибыл, наш уважаемый Аристарх Гудвич. Что ж, теперь все в сборе, – громко произнес Лукас и пригласил нас с Макги войти в ритуальный круг. – Начальник полиции Тедди Винник сегодня не участвует.

Мистер Гудвич встал рядом с одной из трех чаш. В руках он держал толстый фолиант наподобие того, что я нашла в храме Аполии.

– Разъясню новым участникам ритуала, как активировать четвертый дар, – произнес распорядитель музея. Он посмотрел на часы, свисающие на золотой цепочке из кармана сюртука. – Но надо бы поторопиться, времени мало.

Александр Блэкстон тоже приблизился к нам с Макги:

– Вы – лучшие полицейские Дардании, иначе вас не отобрали бы для участия в ритуале. Так докажите это. Поймайте преступников, парни!

Мы со столичным полицейским одновременно кивнули, и лорд Блэкстон сделал шаг назад. Лукас прошел вдоль линии круга, устанавливая в плоские чаши камни. Он попросил Макги подойти к кристаллу целителей, а я встала рядом с оком провидцев. Сам лорд Северс остановился у камня стихийников. Заметив, что этот артефакт окружало изумрудное сияние, спросила:

– А почему камень светится?

– Он единственный из всех активирован. Артефакт признал хранителя – Оливера Блэкстона. Два других камня ждут своего часа, – услужливо сообщил Аристарх Гудвич, а затем протянул нам листки. – Здесь слова заклинания. У вас, мистер Марч, текст из послания бога Ди. У вас, мистер Макги, – из послания богини Аполии. Лорд Лукас заклинание Ариса и так знает.

– Я начну. Вы, Макги, прочитаете заклинание вторым, Марч –

последним, – добавил шеф Северс.

– Почувствуйте связь с артефактами! – с пафосом произнес распорядитель Гудвич, обращаясь к нам. – Откройте свое сердце и попросите помощи у богов. А затем направьте энергию на получение четвертого дара. Вы должны желать этого больше всего. Соприкоснитесь с чудом!

На последних словах голос седовласого распорядителя музея задрожал, по щеке покатила одинокая слеза. Старик явно принимал все близко к сердцу.

– Благодарю, мистер Гудвич, – едва заметно улыбнулся Лукас.

Не знаю, как Макги и лорд Северс, я же всей душой желала соприкоснуться с чудом, которое поможет попасть домой. Мой коллега из Арконы внимательно изучал текст, а Лукас перешептывался с Александром Блэкстоном. Все остальные слушали старика-распорядителя, тот что-то увлеченно вещал, утирая слезы белоснежным платком. Я встала боком к чаше, в которой лежал камень. И, прикрываясь листком с заклинанием, достала хронометр, зажав его между пальцами. А затем с серьезным видом уставилась в текст послания бога Ди, который мы вчера разучили с Лукасом.

Сквозь окна храма заметила, как небо окрасилось в пурпур: настало время магии. И глава полиции Риджинии торжественно провозгласил:

– Пора. Приступим к ритуалу!

Лорд Северс зычным голосом прочитал заклинание. Затем настала очередь Макги. Коллега едва слышно проговорил слова послания богини Аполии, а когда закончил, посмотрел на меня. Хриплым голосом Марча из моих уст лилась магия слов:

– Стихия – для бесстрашных, ясное знание – для мудрых, исцеление – для сострадательных, а вместе они – сила, пробуждающая последний дар. Если желание велико, магия подчинится. Соедини три камня, открой свое сердце, произнеси слова клятвы, и ты приблизишься к богам. Станешь равным им, последуешь за ними...

Как только я закончила, око Ди окутал мягкий лиловый свет, кристалл целителей окружило голубое сияние, а от камня стихийников исходило изумрудное свечение. Яркие лучи вырвались из сердцевины камней, устремились ввысь к куполу храма и образовали световую пирамиду. Полупрозрачная иллюзорная стена, словно стекло, отделила нас от присутствующих в зале. Все звуки и голоса смолкли. Вспомнив наставления Аристарха Гудвича, я попросила богов открыть портал перехода. Почувствовала, как тепло разлилось по телу, а кончики пальцев

стало покалывать.

В тот момент, когда мы обменялись взглядами с Лукасом и Макги, из центра ритуального круга поднялся столб света. Подобное я уже видела в храме Аполии. Я подошла к световому потоку, всматриваясь и прислушиваясь. Полицейский-целитель стоял совсем близко и смотрел на меня, его губы что-то шептали. Может, он нервничает и ищет поддержки? Странный тип. До этого он ненароком касался моей руки. А теперь отвлекал Лина Марча от серьезного дела. Вместо того чтобы быстрее войти в центр круга и положить хронометр, я пыталась отдалиться от коллеги и не столкнуться с Лукасом. Времени было мало, я решила рискнуть и шагнула вперед.

– Отдай хронометр! – расслышала громкий шепот.

Макги схватил меня за руку: ту, где был зажат камень. В голове мелькнула мысль, что, возможно, он тоже человек Вивера. Или же раскусил меня и сейчас сдаст Лукасу. Ну уж нет, не для того я мучилась больше двух месяцев с накладным животом Марча, чтобы упустить свой шанс! Сделала рывок, но Макги не отпустил:

– Срочно отдай хронометр! Так нужно.

Он пытался разжать мой кулак и забрать камень. В этот момент мы услышали раздраженный голос Лукаса:

– Что у вас там за возня? Марч, Макги?

– Эви, отдай хронометр! – настойчиво требовал целитель и тянул меня в сторону.

Лорд Северс сжал мое плечо и гаркнул на ухо:

– Вы что творите?! Срываете операцию! У нас всего девять минут, чтобы поймать преступников!

Макги чуть ослабил хватку, заметив шефа. А я рванула вперед, крепко сжав в кулаке хронометр. Только бы успеть! Яркие лучи света слепили, за спиной раздавались крики Лукаса и Томаса Макги, сопровождаемые глухими ударами. Я не понимала, зачем сыщик из Арконы пытается помешать. Но раз он знал, что под личиной Марча скрывается Эви, а в моей ладони зажат хронометр, значит, тоже был человеком Вивера. То ли он перепутал инструкции, то ли решил перехватить инициативу и выслужиться перед Максимилианом. Мне нет до этого никакого дела. Я хочу вернуться домой.

Склонилась к полу, собираясь установить магический хронометр, но световой луч побледнел. Осмотревшись, обнаружила, что нахожусь все в том же храме в Окадии. Неужели я осталась в Дардании прошлого? Удивило то, что ни Лукаса, ни Макги рядом не наблюдалось. Световая

пирамида по-прежнему отгораживала ритуальный круг. Я различила какое-то движение, а в следующий момент вздрогнула. Незнакомый мужчина – высокий, темноволосый, в длинном балахоне – подошел к иллюзорной стене. В его глазах сквозило удивление, смешанное с восхищением. Он что-то пытался сказать, но я не слышала.

Мрачный незнакомец заколотил кулаками по световой перегородке, которая сейчас напоминала стеклянную. Но магический барьер не дрогнул. Я же невольно сделала шаг назад, возвращаясь в центр круга. Яркая вспышка вновь ослепила, а потоки воздуха чуть не сбили с ног. Растерявшись, не понимала, что делать. Стоит ли вернуться в храм к незнакомцу? Но это явно не музей Аполии из будущего, а ведь лорд Вивер обещал настроить хронометр на него. Сопrotивляясь потокам воздуха, сделала несколько шагов вперед. И опять расслышала голоса. Один из мужчин кричал:

– Марч, где вы? Время выходит! Дайте руку!

– Эви, срочно вернись! – призывал второй.

Кто-то с силой схватил меня за плечи, другая пара рук вцепилась в накладные волосы. Чем больше вырывалась, тем сильнее меня тянули. Ощутила, как маска Марча заскользила по лицу, сползая. А в следующий момент я парила в невесомости и падала, падала, падала...

– Не-э-эт! – закричала я, сопротивляясь.

– Эви, тебе нельзя там оставаться! – услышала голос Макги.

– Марч, держись! Я вытащу тебя! – донесся до слуха призыв Лукаса.

Сильным рывком меня дернули назад, вытаскивая из световой воронки, словно котенка за шкурку. Я упала в объятия лорда Северса, колени упирались в грудь распластавшегося на полу полицейского-целителя.

– Лин, ты жив?

– Вроде бы, – ответила я.

Встретилась глазами с Лукасом. Почему-то у него разбита губа и покраснел глаз. И смотрел на меня шеф с ужасом.

– Леди Эви?! – сдавленно произнес Лукас.

– Эви, – услышала я облегчение в голосе Макги.

Он выглядел не лучше главы полиции Риджинии: на лице страшная рваная рана, из которой сочилась кровь. Видимо, пока я находилась в божественной временной воронке, между лордом Северсом и полицейским-целителем произошла потасовка.

Светящаяся пирамида исчезла, а к нам устремились участники действия и охрана. Я же с тоской взидала на маску Марча в руке Лукаса.

Дотронулась до разметающихся по плечам локонов, убедившись, что Эвелин Блэкстон вернулась. Очень, надо сказать, не вовремя.

– Кто вы? Шпионка? – Лукас смотрел на меня с таким презрением, что я была готова провалиться сквозь землю. Он резко поднялся на ноги, увлекая меня за собой. И хорошенько встряхнул за плечи: – Ну конечно, кем еще может быть невеста лорда Вивера? Только шпионкой! Признавайтесь, что вы сделали с Марчем?

– Да ничего она с ним не сделала, просто слетела маска. – Макги встал рядом с нами. – Она ни при чем. Это я во всем виноват.

– А с вами будет отдельный разговор, – процедил сквозь зубы лорд Северс. – Вы тоже шпион Вивера? Пойдете под суд как предатель!

– Судите только меня, – проговорил столичный сыщик подозрительно знакомым голосом, а затем рывком стянул с лица порванную маску.

– Вивер?! – Мы с Лукасом одновременно вскрикнули и застыли в изумлении.

Я уже ничего не понимала. Лишь то, что Максимилиан лично участвовал в ритуале, пытаясь отобрать у меня хронометр, и не позволил остаться в будущем. А я упустила свой шанс.

В этот момент услышала радостный вскрик Оливера. Пока Лукас и Вивер сверлили друг друга взглядами, родственник уже сжимал меня в объятиях.

– Эвелин, дорогая моя! Как ты здесь оказалась? Уговорила кого-то тебе помочь? Но я счастлив, что ты решила остаться с нами. А как Пэт обрадуется! И почему на тебе этот странный костюм?

– Мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – раздался грозный рык лорда Александра.

– Я все тебе объясню, Алекс. Это наша родственница – Эвелин Блэкстон, она из будущего, – с блаженной улыбкой сообщил Оливер, а по залу прошла волна вздохов.

– Я спрашивал не о ней. О нем. – И Александр Блэкстон указал рукой на лорда Вивера.

Мужчины стояли друг напротив друга, ненависть отражалась в глазах обоих.

Лукас властно произнес, протягивая ко мне руку:

– Отдайте!

Я не стала сопротивляться, это совершенно ни к чему. Разжала ладонь и передала шефу хронометр.

– Это по вашему наущению леди пыталась подложить камень во время ритуала? – грозно спросил лорд Северс у Вивера.

– К сожалению, это не камень, Лукас. Вивер пытался проделать подобный фокус ранее, за что и был отстранен от участия в ритуале. Я зря решил замять тот случай, наивно полагая, что он отойдет в сторону. – Александр Блэкстон забрал хронометр из рук родственника, достал нож и попытался открыть.

Неожиданно верхняя часть откинулась назад, словно крышка на часах. Не знаю, как ему это удалось. Ведь мои попытки не увенчались успехом. А лорд Блэкстон, всмотревшись в светлый циферблат, прорычал:

– Ну и подлец ты, Вивер! Так и не успокоился! Ты вновь хотел ее вернуть? Хотел, чтобы она все здесь потеряла?! Меня, детей, свою жизнь?

Я не понимала ни слова из того, о чем говорил мой дальний родственник. Леди Елена подошла к мужу и взглянула на циферблат. Она побледнела, а затем бросилась с кулаками на Вивера, словно разъяренная кошка.

– Серьезно?! – вскрикнула женщина и залепила лорду оплеуху. От спокойной, уверенной в себе леди не осталось и следа. Ее красивое лицо исказила гримаса гнева. – Ты хотел вернуться в прошлое? На тринадцать лет назад? И что бы это изменило, Макс? Сделал бы мне предложение руки и сердца? Так вот знай – я бы отказала. Я не любила тебя. Все равно выбрала бы путь воровки. Это лучше, чем быть с таким, как ты!

– Не хочу марать руки. Уведите Вивера и запирайте в склепе храма! – приказал стражам Александр Блэкстон.

Он обнял жену за плечи, и супружеская чета покинула зал. Максимилиана окружила охрана, взяв его за локти. Но он отчего-то смотрел не вслед своей потерянной любви, а на меня. В его взгляде было столько боли. Я многое не понимала из обвинений Елены Блэкстон, но ясно одно: Максимилиан Вивер планировал повернуть время вспять и переместиться в прошлое. Он не собирался мне помогать. Хорошо, что рядом был Оливер, иначе я бы рухнула в обморок от таких откровений.

– Вы не планировали отправить меня в будущее, ведь так? – с горечью в голосе спросила я у бывшего компаньона. – Весь этот грандиозный план был не ради любви к науке? Вам было наплевать, что я тоже могла переместиться в прошлое или остаться в этой Дардании навсегда? Поэтому вы снабдили меня дарственными и драгоценностями. Очень благородно!

– Эви, послушай... Все не так... Я здесь, чтобы изменить план, поэтому пытался отобрать камень... – оправдывался Макс. Он даже запинаясь, что было несвойственно прежде уверенному в себе лорду.

– Передумали в последний момент? Хорошая попытка, лорд Вивер, но я не верю. Это было бы глупо для такого умного мужчины, как вы.

Надеюсь, что выполнила свои обязательства. Больше я вам ничего не должна. – Слезы уже текли по щекам, но я не ощущала стыда. – Не понимаю, зачем нужен Марч, когда вы и сами прекрасно со всем справились?

Лорд Вивер опустил голову, кажется, у кого-то закончился словарный запас. Но вместо него ответил Лукас:

– Боюсь, таких Марчей много. Максимилиан Вивер использовал вас, леди Эви, как и прочих. Вы были для него запасным вариантом.

Судя по голосу, лорд Северс злился. А как иначе? Я дважды его обманула: и как верный соратник, и как женщина, которой он имел неосторожность увлечься. У меня не осталось сил смотреть ни на Лукаса, ни на Максимилиана. А тем более – выслушивать колкие обвинения одного и жалкие оправдания другого. Я уткнулась в плечо Оливера:

– Прошу, уведите меня из зала.

Дальний родственник, утешая, ласково провел ладонью по моим волосам и что-то сказал Лукасу, после чего шеф обратился к монаху:

– Морис, у вас есть свободные кельи? Мы сможем разместить там леди?

Монах-провидец ответил, а Оливер произнес:

– Пойдем, Эвелин. Тебе нужно успокоиться. Не волнуйся, мы с Пэт не дадим тебя в обиду. Ты – наша семья.

Я благодарно кивнула и последовала за монахом и лордом Блэкстоном в окружении охраны. На Максимилиана и Лукаса старалась не смотреть. На выходе из ритуального зала Макс прокричал:

– Эви, все не так! Я действительно передумал и желал, чтобы ты осталась, – здесь, со мной.

Но его слова больше не трогали, сердце будто заледенело. Весь тот путь, что я прошла за два с половиной месяца, оказался ненужным, бессмысленным, бесполезным. Я проиграла.

Как только очутилась в темной маленькой келье, легла на узкую кровать и натянула на голову жесткое колючее одеяло. Хотелось на время укрыться от этого мира и от суровой реальности. Но чувства... Чувства я спрятать не могла. Они отзывались пронзительной болью, окрашенной предательством любимого мужчины.

Глава 27

Как только проснулась, сразу же вспомнила, что нахожусь в келье при храме бога Ди. Обнаружив источник тусклого света, выглянула в узкое оконце. Звезды побледнели, розоватые блики, словно мазки неумелого художника, размывали линию горизонта. Песок стелился волнами, напоминая море, но сухой воздух говорил о том, что здесь пустыня.

Вновь легла на жесткую постель и прикрыла лицо ладонями. В ушах до сих пор звучали обвинения Елены Блэкстон, колкие слова Лукаса Северса и жалкие оправдания Максимилиана. Лорд Вивер давно продумал свой план, а страсть к Елене превратилась в навязчивую идею. Не знаю, что у них случилось в прошлом, и, наверное, не хочу знать. Поняла лишь то, что Максимилиан мечтал повернуть время вспять ради возлюбленной. А я... Что ж, получается, я была для него лишь средством для достижения безумной цели. Он ведь с самого начала планировал любой ценой добиться участия своих людей в ритуале. И чем больше ставленников – тем крепче гарантии. Рано или поздно у кого-то из нас получилось бы подложить хронометр. А лорд Вивер мог подождать и воспользоваться механизмом позже, через несколько месяцев. И не важно, что случится со мной. Ведь я могла оказаться в прошлом или навсегда остаться в этой Дардании. Никакие ценные бумаги или драгоценные камни не смогли бы искупить его вину и затмить боль от предательства.

Интересно, почему Максимилиан лично не воспользовался образом Марча или не сыграл лорда Нобиля? И почему не нанял для этих целей актеров, как купил в свое время услуги мисс Шульц? Усмехнувшись, сама же и ответила на вопрос. Макс не подходил по фактуре: и Марч и Нобиль были гораздо ниже ростом. К тому же он был целителем, как Макги, а Марч – провидцем. А актеры – всего лишь актеры; сыграть роль горничной – не то же самое, что работать больше двух месяцев в местном отделении полиции, каждый день раскрывая новые преступления. Мое падение в прошлое, в объятия Вивера, было для лорда-авантюриста поистине даром богов. Где бы он еще нашел такую дурочку? Ради того чтобы вновь оказаться дома, я сознательно шла на преступление. И еще один вопрос, который волновал и не давал вновь уснуть: зачем Макс в последний момент пытался забрать хронометр? Нужно было подождать несколько секунд, пока я установлю механизм в центре круга, а затем шагнуть в прошлое: к своей мечте, к Елене.

Не выдержав, встала с постели и начала мерить шагами комнату. Какой уж тут сон, когда мысли, словно неугомонный рой пчел, не давали покоя. Я с самого начала подозревала, что хитрый лорд не так прост. Но такое даже не могла представить. Была уверена, что Макс хочет доказать Блэкстону и прочим министрам, что они ошибались на его счет, что его механизмы уникальны, а он сам – великий ученый. Но Максимилиан Вивер никому ничего не собирался доказывать. Он из тех, кто действует. С самой первой встречи он пытался меня соблазнить и очаровать. Так было бы легче управлять доверчивой девушкой. И чуть позже ему это удалось. Я потеряла бдительность. А ведь сигналы поступали.

История с ожерельем лишней раз доказывала то, что в действиях лорда нет ничего случайного. Только холодный расчет. Он планировал каждый ход, подстроил кражу, чтобы Лукас меня заметил и выделил. Макс организовал отравление Мура и подтолкнул Нобилия обратиться к императору – в итоге вместо главы клана целителей участвовал Макги. Лорд Вивер использовал людей, как используют вещи, не думая о том, что их можно сломать. Я прислонилась лбом к стеклу и увидела в отражении, как бесшумно открывается дверь кельи. Незнакомый голос произнес:

– Леди Блэкстон, прошу пройти с нами.

Я накинула на плечи пиджак и пригладила рукой растрепавшиеся волосы. Хотя... кому какое дело, как я выгляжу?

В окружении стражей шла узкими темными коридорами. Один из охранников открыл дверь в комнату. За столом сидел шеф Северс, злой и невыспавшийся. Он жестом предложил занять свободный стул. Какое-то время Лукас сверлил меня взглядом, а я молчала и ждала, когда начнется допрос. А в том, что это не дружеская беседа сослуживцев, не сомневалась.

– Вы – Эвелин Блэкстон, – проговорил Лукас, а я кивнула. – Все это время работали на лорда Вивера?

Отрицательно покачала головой. Фактически я не работала на Макса, а исполняла договоренности. Лукас удивленно поднял бровь и спросил:

– Но все это время в костюме Марча были вы?

Я вновь кивнула. Отчего-то в горле пересохло, не могла выдавить ни слова. Лукас прикрыл глаза:

– Эви... Эвелин. Впервые не знаю, как вести этот чертов допрос. Предлагаю самой мне все рассказать.

– Хорошо, – тут же ответила я, а шеф с облегчением вздохнул.

Взяла себя в руки и ровным, спокойным голосом поведала лорду Северсу свою историю. Как служила в полиции будущего и получила задание обследовать храм-музей. Там увидела преступников в странной

световой воронке и погналась за ними. Точнее, за ней.

– Это была леди Амалия? – перебил меня Лукас.

– Думаю, да. Во всяком случае, Макс... в смысле лорд Вивер, подтвердил это, когда я описала внешность дамы.

– Воровка забрала из храма книгу богини Аполии? Полагаете, Амалия утонула? – нахмурился лорд Северс.

– Да, она похитила фолиант. Именно поэтому я последовала за преступницей и оказалась в вашем времени. Но вот погибла ли она, не знаю. Возможно, леди Амалии удалось спастись. – Я пожала плечами, потому что вовсе не уверена в ее смерти. Такие, как она, легко не сдаются.

– Даже не знаю, радоваться ли тому, что Амалия жива. Ведь в ее руках древняя книга. Неизвестно, как она воспользуется заклинаниями. – Лукас расстроился, и я его понимаю. Теперь придется заводить новое дело и искать опальную императрицу. – Продолжайте, Эвелин. Как вы согласились на план Вивера?

Я искренне сказала лорду Северсу, что другого выхода не видела. Ведь первым делом отправилась в полицию, а там меня схватили и отвезли в лечебницу. Между прочим, по его высочайшему распоряжению.

– Но я не давал таких указаний! – удивился Лукас. – Я даже не знал, что вы приходили в отделение.

– Но Стефан Марко сказал... – начала было я, а шеф закатил глаза.

– Все ясно, – зло произнес он. – Стефан Марко арестован. Мы выяснили, что он работал на Вивера. Именно Марко отравил Мура, чтобы тот не смог участвовать в ритуале. Его вспомнил повар, когда полицейский заходил на кухню ресторации и интересовался готовностью блюд. Полагаю, что и лечебница, куда вы попали, – дело рук Вивера.

То, что именно Макс посодействовал моему размещению в клинике, я восприняла спокойно. После того как по его вине чуть не осталась в прошлом одна, остальное казалось мелочью.

– А как же магическая метка? Ведь Марко нарушил договор.

– Вивер все оплатит. – Лукас вздохнул. – И по договору запрещается разглашать секретную информацию третьим лицам. Но Марко и не разглашал. Он выполнял приказы третьего лица. Как и вы.

Шеф бросил на меня укоризненный взгляд, а я нехотя призналась, что метка на меня не действовала. Пришлось рассказать всю правду и о покупке магического знака, и о подмене леди Блэкстон для беседы с Лукасом. А также сообщить, что дело с кражей ожерелья было подстроено.

– Вы знали об этом и играли роль? – Брови шефа поползли вверх.

– Нет, я ничего не знала, как и вы. Честно занималась расследованием,

заглатывая улики, подsunутые Вивером, как наживку.

– Каков умелец! – невольно восхитился лорд Северс. И тут же сквозь зубы прошипел: – Подлец! И как он ловко все обставил с Макги.

Я не удержалась от вопроса:

– Он был тоже человеком Макса?

– Нет. Лорд Вивер прибыл в ту же гостиницу, что и Нобиль с полицейским-целителем. И подкупил поваренка, чтобы подмешать в ужин зелье. Та же схема и та же отравка, которую Марко подсыпал в еду Муру. А утром из комнаты Макги вышел преображенный лорд Вивер и отправился с Нобилем в храм. – Как ни странно, Лукас ответил на вопрос.

– Он уже пришел в себя, ваш полицейский? – спросила я.

– Макги в лечебнице, с ним все хорошо, – ответил Лукас и неожиданно ругнулся: – Я вот одного не понимаю, леди Эвелин, зачем Вивер отобрал у вас хронометр во время ритуала? Ведь всего несколько минут, и он добился бы цели!

– Не знаю, – покачала я головой. А затем прошептала: – Я и сама всю ночь об этом думала. Наверное, в кармане его пиджака вы нашли еще один хронометр?

– Да в том-то и дело, что не нашли, – проговорил бывший шеф, в голосе чувствовалось удивление.

Получается, Макс действительно передумал в последний момент? Но почему?

Лукас перегнулся через стол и дотронулся до моей руки:

– Эви, я ведь предупреждал, нужно было бежать от него.

Я резко отдернула руку: мне не нужна его жалость. Если виновата, готова понести наказание. Я сделала свой выбор осознанно, знала, на что иду.

– Где он? – невольно вырвалось у меня.

– В подвале храма. Склеп служит ему темницей.

– Что с ним будет? Суд, казнь? – пыталась говорить ровным голосом, но в конце фразы всхлипнула.

– Хорошо бы! – хмыкнул Лукас. – Надеюсь, Вивер проведет в темнице много, очень много лет. Он заслужил. За то, что сделал с моей сестрой и с вами.

Я вспомнила, что Макс решил разрушить брак Елены Блэкстон, изменив судьбу. И понимала ненависть лорда Северса – ее брата.

– В свое время Елена попала в сети к Виверу, как и вы, – неожиданно проговорил Лукас, а я вся превратилась в слух. – Эта история началась давно. Двадцать четыре года назад родители погибли в войне с Асумской

империей, как и многие другие маги. Если читали учебники истории, то должны знать, что в те годы империя лишилась сильнейших представителей магических кланов. Но речь не о том. Перед последней битвой дарданцев с асумами мать родила меня, но Елена об этом не знала. Сестре было всего семь, она жила с опекунами, которые позже отдали девочку в приют. Они скрыли факт моего рождения, тайно определив ребенка-калеку в лечебницу. Так было легче получить наследство семьи Северс. Позже опекуны подобрали Елене жениха, чтобы окончательно сбыть с рук.

– Лорда Александра? – догадалась я.

– Нет, Оливера. Александр – тот, кто на правах главы рода расторг помолвку, поддавшись предрассудкам. Он принял Елену за девицу легкого поведения и охотницу за наследством. Оливер, к сожалению, не заступился за невесту, а опекуны отреклись. Это произошло тринадцать лет назад. Куда было пойти восемнадцатилетней девочке? – горько усмехнулся Лукас.

– К друзьям? – предположила я.

– Все верно. У нее был единственный друг, с которым она росла в приюте. Который оберегал от нападков местных мальчишек, именно он покупал ей теплую одежду и еду. Он, не опекуны.

Мне казалось, что друг Елены совершил добрые дела, но Лукас отчего-то выплевывал слова с презрением.

– Друг помог? – уточнила я.

– Можно сказать и так. Он предложил ей выбор – стать любовницей или компаньоном в темных воровских делах, – отозвался шеф полиции, а мое сердце пропустило удар.

Я боялась спросить, кем был этот компаньон, хотя уже догадалась.

– Но почему он не предложил брак? Наверняка любил ее, раз заботился? – прошептала свой следующий вопрос.

– Вы слишком романтичны, Эвелин. Может, и любил. Но его чувства были странными. Или безумными. Юноша не смог смириться с тем, что Елена собралась замуж за Оливера. Ранее друг детства сделал ей предложение, но строптивица отказалась. Он решил ее проучить. Или наказать, – резко ответил Лукас.

Он вскочил со стула и отвернулся к окну, пряча от меня эмоции.

– И что же случилось с Еленой?

Помедлив, Лукас приблизился и рывком поднял меня с места. Его слова били в самое сердце.

– Она выбрала путь воровки. А этим другом был лорд Вивер. Именно поэтому я просил держаться от него подальше, но вы меня не услышали.

Он всматривался в мое лицо, словно хотел уловить в глазах ненависть и презрение к обидчику.

– Мне искренне жаль вашу сестру. Но я сознательно пошла на сговор с лордом Вивером, потому что хотела вернуться домой. Это все иллюзия, что есть выбор, – его нет.

Лукас прижался лбом к моему и вздохнул:

– Елена ответила так же, когда я спросил о решении стать воровкой. В чем-то вы похожи.

Мне было важно узнать еще кое-что.

– Елена любила его?

– Вивера? Нет. В детстве она относилась к нему как к другу. Возможно, Елена смогла бы полюбить, если бы Максимилиан в тот день проявил благородство. Хотя... не знаю, вряд ли. Ненавижу его! Он использует тех, кто слаб и нуждается в помощи. И если вам лорд Вивер предложил стать предателем-полицейским и ложной невестой, то ей – воровкой и любовницей. – Лукас отошел от меня на другой конец комнаты и прислонился спиной к стене.

Я же осела на стул и прикрыла лицо ладонями. Да, Макс использовал нас. Он негодяй. Но, в отличие от Елены, я успела в него влюбиться. И что мне с этим делать?

– Марч... черт! Эви, что мне с тобой делать? – Лукас вторил моим мыслям.

Пожала плечами:

– Не знаю. Вам решать. Просить прощения не буду, но честно отвечу на вопросы и достойно приму наказание.

Я видела, что Лукас разрывается между долгом и симпатией ко мне. Вздохнув, он с силой ударил кулаком в железную дверь, которая тут же распахнулась. В комнату вошли охранники. Я старалась не встречаться взглядом с бывшим начальником. Молча проследовала за стражами теми же узкими коридорами в келью – мой новый дом.

Глава 28

Весь день после допроса я провела в келье храма наедине с мыслями и чувствами. От еды отказывалась, сон не шел. Утром следующего дня ко мне явился юный монах, который присутствовал на ритуале. Он сел на постель, передав тарелку с кашей и кусок хлеба. И молча ждал, пока я закончу с завтраком.

– Вкусно, спасибо! – поблагодарила я.

– На здоровье. Меня зовут Морис. Лорд Северс просил, чтобы вы погостили у нас.

Я кивнула, понимая, что скрывается под этим «погостили». Но келья лучше, чем склеп или тюрьма.

– Вы провидица, ваш дар в том, чтобы видеть воспоминания, – то ли спросил, то ли сообщил юноша. И посмотрел на меня с нескрываемым интересом.

– Да, я вижу образы. Правда, дар слабый. Не умею ставить защиту и не могу устранить чужую, – честно призналась я.

– Ничего страшного, главное, что есть дар. Развитием способностей мы с вами займемся. – Морис улыбнулся, но тут же нахмурился и шепотом спросил: – А еще я слышал, что вы переместились из будущего. И правда ли, что лорд Вивер отправил вас в прошлое?

Юноша выжидающе смотрел, я же скривилась:

– «Да» – на первый вопрос и «не знаю» – на второй. Храм бога Ди выглядел так же, как и сейчас. Но когда я вышла из светового луча, участников ритуала рядом не было. Лишь мрачный тип в длинном балахоне...

– Мрачный тип в балахоне? – насторожился Морис. – А как он выглядел?

Я описала темноволосого незнакомца, увиденного мной при временном переходе. Морис задумался, а затем поднялся с постели и попросил следовать за ним. Мы свободно покинули келью, и я удивилась:

– Разве меня не будут сопровождать стражи?

– Зачем? Они охраняют темницу, – пояснил провидец, проходя коридорами храма.

– И кто же в ней находится? – любопытствовала я.

– Бывший архимаг империи Рауф и лорд Вивер. Вот его мне жаль.

Мы поднялись по узкой боковой лестнице и вышли на балкон. Монах

умолк. Внизу была открытая площадка, огороженная каменной стеной. Там, в окружении четверых охранников, прогуливался мужчина. На его руках и ногах болтались цепи. Как только я взглядела в лицо, сразу же узнала. Это тот самый незнакомец из храма, который пытался пробиться ко мне сквозь световую завесу. Правда, сейчас он выглядел старше. Морис заметил мою реакцию и кивнул:

– Значит, вы видели архимага Рауфа.

– Да, – подтвердила я. – Только он был моложе.

– Получается, вы и впрямь попали в прошлое. Рауф в те годы собирал артефакты и заклинания, чтобы получить четвертый дар богов. Наверное, своим появлением вы укрепили его веру. Правда, архимаг мог до конца не понять, что увидел. А вдруг он принял вас за бога Ди, вы же были в мужском костюме? – лукаво улыбнулся юный монах.

Было бы смешно, если бы я не вспомнила, кто именно пытался запихнуть меня в это прошлое и в тот самый мужской костюм. Неожиданно темноволосый маг запрокинул голову и впился в меня взглядом. Почувствовала, что сознание словно пронизывают стрелой, голова закружилась, стало трудно дышать. Зажмурилась, стараясь взять себя в руки и снять странное оцепенение. А когда открыла глаза, необычное состояние прошло. Рауф смотрел на меня с недоверием.

– Провидица? – низким скрипучим голосом проговорил архимаг.

Не уверена, что стоит отвечать на вопрос преступника. Морис тут же подтолкнул меня к двери, и мы вновь оказались внутри храма.

– Не нужно с ним общаться. Рауф хитер, недаром он много лет вынашивал план переворота. Ведь его душа древняя: он пришел из далекого прошлого за своей возлюбленной Лисандрой. Архимаг был уверен, что душа Лисандры переселилась в тело императрицы Амалии. На протяжении многих лет Рауф собирал артефакты и заклинания. Желая получить четвертый дар богов, думал, что вместе с возлюбленной приобретет бессмертие и универсальную божественную силу. А на самом деле они открыли временной портал. Архимага схватили, а Лисандра-Амалия и принц Эдурад исчезли в божественном луче. Вот уже четыре года наследника и императрицу пытаются поймать, а Рауф отбывает наказание здесь: в тех склепах, где держал провидцев.

Затаившись, я внимала словам монаха и удивлялась, насколько магия вплелась в жизнь этих людей. Если бы рассказала такое своим современникам, никто не поверил бы. Я уже слышала о перевороте от Макса и Лукаса, но теперь узнала причину. Жажда обладать даром богов, вернуть и возвысить возлюбленную – вот что двигало зачинщиком.

– Вам плохо? – Сердобольный Морис положил мне руку на плечо. – Вряд ли Рауф сможет на вас воздействовать. В прошлом он был великим провидцем Тимосом. Но, оказавшись в чужом теле и пройдя ритуал замещения души, растерял силу.

Я не была бы так уверена в безобидности Рауфа. Всего несколько минут назад чувствовала, как он вторгается в мое сознание. Хотя... может быть, это все, на что он способен.

– Почему вы мне это рассказываете? – обратилась я к Морису. – Ведь я преступница. А это тайны империи.

– Вы не преступница, а провидица. И служите в полиции, – улыбнулся монах. – А лорд Северс и Оливер Блэкстон за вас поручились.

Не успела я задать очередной вопрос, как мы расслышали голоса. Звали Мориса.

– Провидцы ждут нас. Пора приступать к занятиям. Возможно, вы хотели бы развить свой дар? – предложил монах.

В ритуальном зале нас ожидали двое мужчин. Морис представил их мне, а затем объяснил, что магов с даром бога Ди в Дардании мало, а женщин и вовсе не осталось – лишь леди Елена и теперь я. Поэтому все рады моему появлению.

– Мы набираем новичков по всей империи и обучаем. Но магия у большинства из них слаба, – рассказал один из монахов. – У каждого свой дар. Мы с братом Арсением слышим голоса, юный Морис видит души людей.

Морис весело улыбнулся:

– Я сразу определил, что у вашего полицейского женская душа.

– Но если вы почувствовали неладное, почему не сообщили об этом лорду Северсу?

– Всякое бывает. У мужчины – женская душа. И наоборот, – засмутился юноша.

Мы приблизились к каменному кругу. Морис буднично достал из кармана балахона око Ди и положил в чашу.

– На днях лорд Бригз должен забрать артефакт, а пока проведем ритуал. – Юный монах перехватил мой непонимающий взгляд и пробормотал заклинание. Лиловое свечение окутало око Ди, а монах продолжил: – Вряд ли кто-то захочет выкрасть спящий артефакт, он пока не выбрал хранителя, как это сделал камень стихийников.

– А как артефакт находит хранителя? – поинтересовалась я.

– Лучше спросить у распорядителя музея артефакторики Аристарха Гудвича, он изучал послания богов. Мистер Гудвич говорит, что хранитель

должен быть чист помыслами и готов служить артефакту, искренне и бескорыстно. Возможно, око Ди признает вас?

– Боюсь, мои помыслы не слишком чисты, – возразила я.

– Как знать, – пожал плечами мужчина постарше. – Мы просим всех провидцев империи поделиться с камнем частичкой своей силы. Надеемся, что артефакт напитается магией и рано или поздно проснется.

– И что же случится, если артефакт проснется? – Я пристально рассматривала серый плоский камень с отверстием посередине и со знаками змеи, морских волн и ока.

Такой же я видела в музее артефакторики Ольвии. Правда, тот камень был кристаллом целителей.

– О, тогда око Ди усилит магию даже у слабых провидцев, они смогут ясно слышать, четко видеть образы и прошлое, а также ведать о судьбе людей и стран, – с благоговением проговорил Морис.

Я пожалала плечами и... согласилась: терять мне нечего. Морис поднес к моему запястью узкий ритуальный нож, который вытащил из кармана балахона. Лезвие легко скользнуло по коже, сделав едва заметный порез. Несколько капель крови упали на камень. По подсказке Мориса я положила ладони поверх камня, направила свою энергию артефакту, а монахи нараспев прочитали заклинание. Око Ди замерцало бледным лиловым свечением, а я почувствовала, как тепло разливается по телу. Рана на запястье затянулась, оставляя едва различимую отметку в виде ока.

– Вы ошиблись. Я не хранитель, – проговорила, наблюдая за тем, как исчезает мерцание вокруг ока Ди.

– Жаль, – с печалью в голосе ответил Морис. Он любовно погладил пальцами камень и убрал в карман. Кажется, монах искренне надеялся на чудо. – Но вы все равно получили благословение, потому что добровольно передали частичку своей души и магии. А теперь займемся практикой. Чему бы вы хотели научиться?

– Хорошо бы закрывать личные воспоминания от других провидцев и прочих сильных магов.

– Это очень легко, – отозвался еще один монах. Все это время он молча наблюдал за мной. – Нужно лишь окутать память плотным вязким туманом, сквозь который никто не сможет пройти. Подобные упражнения у нас с детства практикуют все маги, даже целители и стихийники. Ну и, разумеется, не забывайте о заклинаниях. Начнем с самых простых.

– Я попробую.

И мы приступили к практике. Какое-то время монахи проверяли меня, попросив разглядеть их воспоминания. Что-то далось легче, например, я

увидела склеп, больше похожий на темницу, и прикованных цепями четверых монахов. А еще перед внутренним взором предстал лорд Вивер: он склонялся над пленниками, прикладывая руку к груди. Как объяснил Морис, Макс вливал жизненную силу в полуживых заключенных. А вот личные воспоминания, связанные с детством и семьей мужчин, мне разглядеть не удалось.

Мы перешли ко второй части занятий – защите. Через несколько часов упражнений у меня получилось окутать свои воспоминания плотным туманом. А чтобы проверить мою защиту в действии, позвали мальчишку лет семи. У него оказался дар, схожий с моим. Чуть позже в зал подтянулись и остальные воспитанники монахов – юноши и мужчины с разной степенью магии.

Ближе к вечеру мы поужинали в трапезной. Картофельное пюре пахло маслом и молоком, напоминая о детстве. А когда мне показали помывочную и выдали чистую одежду, счастьем не было предела. Сытая и довольная, я переделалась в длинную льняную рубаху и легла на узкую кровать. И подумала о том, как мало человеку надо. Еще утром не сомневалась, что меня приговорят к вечному заточению в мрачных склепах. Но вот я лежу в чистой одежде в теплой постели и радуюсь, что жива. Так и заснула с блаженной улыбкой на устах.

А проснулась от того, что кто-то ласково гладил мои волосы и нежно шептал:

– Эви...

Я столкнулась со знакомым взглядом зеленых глаз. И столько в них было нежности, столько любви. Любви? Какой, к дряхлым артефактам, любви, когда рядом сидел мой кошмар! Лорд Вивер осунулся и выглядел плохо. На руках и лице кровоподтеки и синяки – результат драки с Лукасом.

– Эви! – Макс порывисто меня обнял, а затем принялся покрывать щеки поцелуями. – Прости.

– Отпустите, – упиралась я руками в твердую грудь, пытаюсь остановить безумца. Но он сильнее сжимал меня в объятиях. Пришлось с силой его оттолкнуть. – Макс! Прекратите это! И нет, я не могу вас простить.

– Не можешь?

Интересно, почему он так удивился. Это случайно не он отправил меня в прошлое вместо будущего? И не из-за него ли я оказалась в келье-тюрьме?

– Не могу. – И кивнула в подтверждение слов.

Максимилиан смотрел на меня с отчаянием, я же предпочла встать с постели, благо рубашка из плотной ткани – подарок монаха – доходила до пят.

– Как вы здесь оказались? Вы же должны быть в темнице?

– Ах, это. Пока охранники завтракают, провидец разрешил навестить тебя, – обыденно проговорил Макс, словно не был заключенным, а зашел по-соседски выпить чаю.

– Вы обманули провидца? – прищурилась я, не веря в такое объяснение.

– В свое время я поделился с монахами жизненной силой. Можно сказать, спас от смерти. Юный Морис считает, что должен мне, – пояснил Вивер.

Вот теперь я его узнаю. Даже здесь он заставил совершить преступление невинного провидца.

– Что же сразу не сбежали?

– Куда? Вокруг пустыня. Да и хотелось бы услышать приговор.

– Макс, зачем вы здесь? – в очередной раз задала свой вопрос.

– Мы теперь на «вы»? – изумился он.

– Да, лорд Вивер, исключительно на «вы». Отвечайте!

– Нужно объясниться, – едва слышно произнес Максимилиан.

– Слушаю вас! – Я в упор смотрела на собеседника, пытаюсь понять, что за игру он затеял. – Хотя что объяснять? Про вашу любовь к леди Елене я уже слышана. Как по мне, чувство давно переросло в безумие.

– Все не так! – Макс запустил пальцы в свои волосы.

Сейчас, с пятнами крови на светлой рубашке и темными кругами под глазами, он мог бы вызвать сострадание. Мог бы. Но не у меня.

– А как? Ведь я была для вас всего лишь запасным вариантом, – зло проговорила я и села в углу комнаты так, чтобы тень скрывала лицо.

– Все изменилось, – глухо возразил лорд Вивер.

– И когда же все изменилось?

– В ту самую ночь. В нашу ночь на море. Но я глупец, отказался от тебя, испугался своих чувств и желаний.

– Не думаю, что вы глупец. Елену вы любили много лет, а Эвелин Блэкстон – лишь временное помутнение, – огрызнулась я. – Не стоило мешать устанавливать хронометр. Ну, не получилось бы у вас перейти в прошлое в этот раз, попробовали бы в следующий.

– Я столько лет мечтал о счастье с Еленой, но, войдя в храм, вдруг осознал, что больше не думаю о ней. Лишь о тебе.

– Очень глупо с вашей стороны, лорд Вивер. Вы вроде бы производили

впечатление умного, расчетливого дельца, который не допускает ошибок и не следует за эмоциями, – ехидно подколола бывшего компаньона, отыгрываясь за свои страдания.

– С моей стороны очень глупо было гоняться за призраками целых четыре года, – горько усмехнулся Макс и устало прикрыл веки.

Но я не отступала, решив все выяснить до конца, раз уж он здесь:

– Вы же не собирались возвращать меня в будущее? Мой Марч должен был подложить хронометр и остаться в этой Дардании. А если бы не получилось заменить Макги, механизм перемещения дожидался бы своего часа. И через несколько месяцев вы бы пролезли на ритуал под новой личиной.

– Таков был план. Лишь с той оговоркой, что чуть позже я бы тебе помог перейти в будущее, – подтвердил Макс, но не осмелился посмотреть мне в глаза.

– Как благородно! Интересно, а как бы вы сами вернулись из прошлого? – Я не смогу успокоиться, пока все не выясню.

– Джордж, – честно признался лорд Вивер.

Ну конечно, верный пес спас бы хозяина. Скорее всего, Макс передал слуге заклинания и установил на судне подобный хронометр, чтобы механизм через три месяца притянул его.

– И что бы вы сказали Елене, если бы переместились? Ах да, вы бы ничего ей не сказали, ведь в прошлом живет двойник. Наверняка подготовили для него записку с инструкциями и убедительными доказательствами... – Заметив, что Макс пытается возразить, я замотала головой: – Нет-нет, молчите! Не желаю больше слышать ни о вас, ни о вашем плане, ни о Елене Блэкстон. А ведь вчера я могла вернуться домой!

Взгляд Максимилиана потемнел.

– Я бы не отпустил. Или отправился бы вслед за тобой.

– Ну уж нет, не перекидывайте на меня безумие, пусть все достанется Елене. И знаете что? Вы – самовлюбленный эгоист! – крикнула я и сжала кулаки. – Захотели одну женщину и разработали грандиозный план, не думая о чужих чувствах и сложившейся судьбе. Захотели другую – и вам вновь плевать на мои желания. Ненавижу!

– Прости, – прошептал Макс. – Всю жизнь я четко шел к намеченной цели, просчитывая каждый шаг наперед. А тут, словно мальчишка, все бросил.

Он смотрел с такой болью во взгляде, однако я ему не верила. Чтобы лорд Вивер внезапно изменил план? Отказался от женщины, о которой грезил годами, и неожиданно влюбился в меня? Вряд ли. Так зачем он

пришел? Извиниться? Такие, как он, всегда правы и ни перед кем не оправдываются. Что же ему надо? И вдруг меня осенило: бумаги! Ну конечно же! В накладном животе Марча хранилось состояние лорда Вивера. И владелицей была я. Подскочила со стула и со злостью начала рвать тонкую ткань жилета. Достала бумаги и бросила собеседнику в лицо.

– Документы! – воскликнула я. – Вы же за этим пришли, не так ли? Не надо было зря тратить время и пытаться меня разжалобить. Забирайте! И больше никогда не ищите со мной встреч!

Я отвернулась к окну и прикрыла ладонью рот, едва сдерживая рыдания.

Услышала, как Макс прошел к двери:

– Жаль, что ты не поверила. Я бы и сам себе не доверял. Прости.

– Вам не требуется мое прощение, лорд Вивер. Уверена, вскоре вы повторите гениальные опыты. Правда, я не заметила, чтобы Елена была в восторге. Кажется, она искренне любит мужа. Но вас волнуют лишь собственные желания. Убирайтесь!

Максимилиан тихо прикрыл дверь кельи, а я наконец-то позволила себе разрыдаться. Почему меня угораздило влюбиться не в благородного лорда Северса, а в афериста Вивера? Зачем не послушалась Оливера и не обратилась к Александру? Уж лучше пройти магическую проверку, лежать в лечебнице или жить затворницей в доме младшего Блэкстона, чем так страдать!

Вдоволь наплакавшись, обернулась и с удивлением обнаружила на полу разбросанные бумаги. Максимилиан их не забрал. Странно. Ведь он пришел не для того, чтобы принести извинения и рассказать жалобную историю о внезапной любви к незнакомке из будущего? Такие, как он, не ошибаются. И не раскаиваются.

Глава 29

Я провела в храме неделю. Занятия с монахами пошли на пользу: образы и видения стали четче, а моя защита от чужого вторжения – надежней.

Но сегодня утром в келью явились охранники и пригласили на очередной допрос. Я была готова к суровому наказанию и с высоко поднятой головой гордо проследовала в комнату. К моему ужасу, там, помимо Лукаса, находились Александр Блэкстон, лорд Бригз и Оливер Блэкстон. Последний не вызывал чувства страха. Он тут же подошел ко мне и обнял за плечи:

– Эвелин, все будет хорошо.

Боюсь, что хорошо уже не будет. Но поддержка Оливера многое для меня значила, поэтому я улыбнулась в ответ. Заняла место у окна, младший Блэкстон подсел ко мне и дотронулся до плеча, словно был моим адвокатом или ангелом-хранителем. Ну что ж, демон-искуситель у меня уже был.

– Эвелин Блэкстон, – сурово произнес лорд Александр, – вы понимаете, что совершили преступление?

У меня перехватило дыхание, а Оливер тут же махнул рукой:

– Алекс, не начинай! Девочка и так напугана. Ты бы сперва хорошенько рассмотрел портрет нашей матери и просто поговорил с Эвелин. Нет, тебе нужно было напугать ее и натравить Лукаса. А сколько она дел закрыла? Это же такая редкость – женщина-полицейский! И не вижу ничего дурного в том, что наша родственница согласилась принять помощь лорда Вивера...

– Помощь?! Да он чуть не умыкнул у меня жену! – зарычал старший Блэкстон. – Ваш Вивер всех обдурил! И использовал!

– Тем более! Раз Максимилиан использовал Эвелин в коварных планах, она жертва и ни в чем не виновата, – тут же нашелся младший брат.

Лорд Александр лишь закатил глаза.

А в разговор чинно вступил пожилой лорд Бригз:

– Алекс, ну что ты, в самом деле. С Вивером отдельный разговор, а леди Эвелин нам нужна. За нее поручились Оливер, Лукас и моя дочь Пэт.

Я была удивлена. Оказывается, Патриция Блэкстон – дочь лорда Бригза? Что ж, у меня хорошая группа поддержки. Остается выяснить, зачем я нужна этим лордам.

Бригз тем временем продолжил:

– Да я бы и Вивера пристроил на службу империи. У него столько энергии, неумная фантазия, да и связи быгодились. Все лучше, чем гнить в тюрьме. А как он смастерил этот хронометр? Ведь техническая магия внутри храма не действует: ни световые и охранные ловушки, ни техномагические иллюзии. Как он узнал заклинания? Где достал материалы, чтобы заставить работать механизм перемещения во времени?! Явно же отколол кусок от ритуальной плиты в полуразрушенном храме бога Ариса!

В голосе полководца чувствовалось восхищение.

– То-то корпус хронометра мне кое-что напомнил! Максимилиан очень талантлив. А какие устройства придумал для поднятия храма Аполии, – мечтательно произнес Оливер. Он тоже симпатизировал лорду-аферисту. – Бригз, а возьмите к себе Вивера? Может, в разведку?

Я недоуменно открыла рот, Александр чуть ли не зарычал, а Лукас закашлялся.

– Да взял бы, – кивнул лорд Бригз, не обращая внимания на разъяренного старшего Блэкстона. – Даже обсудил это с императором. Эрик не против, все же Вивер спас ему жизнь. Но финансирование для создания службы разведки не выделил. Зато направил дополнительные средства Нобилю на развитие лечебниц и аптек. Это, конечно, важнее, чем армия! Алекс, может, ты...

И военачальник с надеждой посмотрел на второе лицо в империи. Но Блэкстон-старший рявкнул:

– За Вивера даже не проси. Я денег не дам!

Лорд Бригз тяжело вздохнул, Александр сжал кулаки, а Лукас не выдержал:

– Мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать лорда Вивера. Предлагаю перейти к делу и объяснить леди Эвелин условия нашей сделки.

– Но прежде мне хотелось бы выяснить кое-что, – вмешался старший Блэкстон.

– Желаете спросить о будущем? – озадачила я вопросом главу стихийных магов.

– Было бы любопытно, – оживился лорд Бригз.

– Представляешь, Александр, в будущем не используют магию! – вспомнил мой рассказ Оливер.

– Это прискорбно, но так решили потомки, – пожал плечами Блэкстон-старший. – Стоит ли знать о том, что случится в далеком будущем, если провидцы не могут точно сказать, что будет завтра?

– И вам не интересно, что император Эрик – последний правитель

Дардании? После него судьбу жителей будут решать министры. Вы не разочарованы? – не удержалась я и приоткрыла завесу, зная о том, что Александр Блэкстон – следующий претендент на трон после правящего императора.

Этот высокомерный лорд раздражал, и мне захотелось стереть надменное выражение с его лица, увидеть испуг или растерянность. Пока же удивились Бригз и Оливер, а Лукас нахмурился.

– Возможно, это наилучший вариант, – спокойно изрек лидер стихийников. – После Эрика, не считая предателя Эдуарда, трон наследую или я или нынешний король Асумской империи. В древности земли асумов были частью Окадии. Он представитель третьей правящей династии, я – второй. Как вы понимаете, в Дардании асумам власть никто не уступит. Значит, быть войне. Мы уже потеряли лучших мужей и жен в первой битве. У нас с Оливером, у Елены и Лукаса погибли родители. Хочу ли я подобной судьбы своим детям? Нет. Правящие министры – не самый плохой план богов. Так что вы не разочаровали меня, леди Эвелин.

Я впервые посмотрела на Александра Блэкстона другими глазами. Умный, сдержанный, рассудительный, преданный стране. У него есть одно слабое место – супруга Елена. Именно поэтому он вспыхивал при каждом упоминании о Вивере. Ведь тот собирался отобрать самое ценное, что было у главы стихийных магов. Несмотря на возникшее уважение, этот мужчина не стал более приятным в общении, его брат Оливер по-прежнему мне ближе и роднее. Но я улыбнулась лорду Александру:

– И это хорошо, что вас не интересует будущее. Потому что я плохо учила историю. Могу лишь поведать о громких кражах и методах расследования.

Бригз разочарованно вздохнул, а Лукас бросил на меня проницательный взгляд.

– Что ж, спросить я вас хотел о другом. Вы видели преступников в вашем времени? – уточнил Александр Блэкстон.

– Да, – кивнула я. – Принца Эдуарда и леди Амалию.

Рассказала о том, как по моей вине Эдуард остался в будущем, а преступница выхватила книгу и скрылась в световом потоке. Я слышала лишь всплеск воды, сама же оказалась на палубе незнакомого судна.

– Это именно то, чего я боялся! Эдуард остался в будущем! – Александр со злостью ударил кулаками по столу, отчего мы с Оливером одновременно вздрогнули.

– Алекс, вряд ли у него получится управлять временем. Сильно сомневаюсь в магической силе и умственных способностях принца, –

выразил общее мнение лорд Бригз.

– Но как они оказались в будущем? – спросил Лукас.

– Полагаю, принц и Амалия зависли в божественной воронке, а леди Эвелин их притянула, прочитав заклинание. То, что пытались сделать и мы, – предположил глава военных.

– Значит, расчеты Максимилиана верны, с помощью хронометра и заклинаний можно перетащить в наше время преступников! – восторженно вскрикнул Оливер.

– И не только преступников, – пробормотал Лукас и покосился на меня.

– Прикажу своим людям прочесать побережье, вдруг кто подобрал фолиант. – Полководец Бригз укоризненно посмотрел на меня: – Жаль, что вы не рассказали про Амалию сразу, мы потеряли почти три месяца. За это время заклинания могли использовать в преступных целях. А может, Амалия выжила и решила вызволить из темницы архимага. Александр, а не перевезти ли нам Рауфа из храма?

– Перевезти архимага? – переспросил лорд Блэкстон и нахмурился. – Мы давно планировали. Стражи, конечно, здесь надежные, стихийники не позволят и мышам проскочить. Но охранные ловушки в храме действуют слабо.

– В общую тюрьму его нельзя, о заговорщиках в империи не знают, – заметил Лукас.

– В общую – нет. Но можно оборудовать под темницу заброшенный форт на острове, – хитро прищурился лорд Бригз. – Там установим технические новинки, тогда не потребуется столько стихийников для охраны Рауфа.

– Хорошо. Обсудим детали позже, – согласился старший Блэкстон.

А шеф Северс взял слово:

– Мы отклонились от основной темы. Эвелин, вы служили в полиции будущего и в моем отделении проявили себя как профессионал. Учитывая опыт и провидческий дар, предлагаю вам вернуться на службу.

– Вернуться? В полицию? – Я не могла поверить своим ушам. – Но я же преступница!

– Лорд Вивер полностью взял вину на себя. Вы виновны лишь в том, что пытались здесь выжить, примерив образ Лина Марча. – Лорд Северс был очень убедителен, словно все так и происходило.

– А что с настоящим Марчем? И в каком виде я предстану перед сослуживцами?

– Хороший вопрос. Скорее всего, придется придумать новый образ.

А что касается Марча – всем сообщили, что он погиб при исполнении секретного задания. Настоящему Лину Марчу сделали новые документы и отправили в соседнее государство. Полицейский убежден, что работал на благо империи.

Я была рада за судьбу настоящего Марча, но мне стало жаль моего двойника.

– Дорогая, соглашайся! На работе за тобой присмотрит Лукас, а жить ты будешь у нас с Пэт, – принялся уговаривать Оливер.

– Это же не просто жест доброй воли? Я зачем-то вам понадобилась? – обратилась к Лукасу.

Если уж ввязываться в новую авантюру, необходимо понимать, на что соглашаюсь.

Мужчины переглянулись, Александр Блэкстон благосклонно кивнул, видимо, позволяя начальнику полиции Риджинии удовлетворить мой интерес.

– Похищен кристалл целителей, – вздохнул Лукас.

– Но как? – поразила я. – Ведь артефакты и послания богов охраняли.

– Так и есть, – подтвердил шеф Северс. – После окончания ритуала лорд Нобиль увез кристалл в Ольвию. Он разместил артефакт в сейфе в Академии целителей. На следующий день камень похитили, а помощницу лорда Нобилия убили.

– Убили? Похитили? Но кому понадобился недействующий артефакт?!

– Вот вы и разберитесь. Хотел бы я повесить эту кражу на Вивера, но он принес магическую клятву. Шельмец не лжет и не имеет к похищению никакого отношения, – с сожалением промолвил лорд Александр.

– Леди Эвелин, – вновь обратился ко мне Лукас, – нам нужен ваш опыт и дар, чтобы разглядеть воспоминания у подозреваемых и свидетелей.

Дело меня заинтересовало. И я действительно им нужна – ведь провидцев, да к тому же полицейских, специализирующихся на кражах, в империи нет. Но сейчас перед важными лордами сидит не прежняя наивная Эви.

– У меня есть встречные условия.

Мужчины переглянулись, а Лукас усмехнулся:

– Какие?

Переведа дух, принялась перечислять:

– Во-первых, по окончании дела вы обещаете вернуть меня домой, в будущее.

– Это форменный шантаж! – пробурчал старший Блэкстон.

– Алекс, давай дослушаем Эвелин. Что еще? – Лукас смотрел с любопытством.

– Во-вторых, я не буду рядиться в мужские костюмы. Вы берете на работу Эвелин Блэкстон! – У Александра тут же округлились глаза, а Лукас поперхнулся. Лишь лорд Оливер сиял от счастья. – Хорошо, не Блэкстон. Могу выйти к вам под именем Эвелин Марч. Сообщите сотрудникам, что я племянница Лина Марча, тоже работала в полиции Атрии и помогала дяде раскрывать дела. Схожие методы работы коллеги сразу заметят.

– Но мы... но у нас нет в полиции женщин! – возмутился Александр.

– Значит, буду первой. Надо же когда-нибудь начинать. – Я мило улыбнулась дальнему родственнику.

– Что-то еще? Не стесняйтесь, огласите весь список, леди Эвелин. – Лукас уже не скрывал насмешку в голосе.

Кажется, он смирился с тем, что под его началом будет работать женщина-полицейский, к тому же самоуверенная и наглая, раз в такой ситуации диктует условия.

– Вы оставляете мне отдел и отдаете Перкинса и Лямкина. Дело сложное, нужны помощники.

Лукас подавил улыбку:

– Хорошо. Я согласен на ваши условия. Но придется подписать магический договор и продемонстрировать метку.

Начальник полиции Риджинии достал из внутреннего кармана пиджака документ. После того как все формальности были соблюдены, я ощутила, как кожу на сгибе локтя с внутренней стороны защищало. Закатала рукав рубашки и обнаружила розоватые буквы, похожие на ожог. Магическая метка полностью повторяла печать на бумаге. Условия договора предельно просты – я нахожу артефакт, а мне помогают вернуться в будущее. Сделка справедливая. В любом случае лучше работать в полиции, чем коротать дни в келье.

Оливер тут же заключил меня в объятия, Александр с шумом отодвинул стул, кивнул на прощание и покинул комнату. Лукас убрал договор в карман и спросил:

– Леди Эвелин, сколько времени вам понадобится на сборы?

– Десять минут. Нужно забрать кое-какие вещи из кельи.

Шеф Северс вызвал охранника, тот внес жилет с распоротым накладным животом, пиджак Марча и длинную льняную рубаху – подарок монаха.

– Что-то еще? – выгнул бровь Лукас.

– Это все, я готова. От вас мне нужны документы на имя Эвелин Марч

и детали дела. – Поднялась со стула и проследовала к выходу.

– Уже уходите? Везунчики! А мне еще с Вивером разбираться, – проворчал лорд Бригз.

– И что вы решили? – зачем-то спросила я.

– Проведет остаток жизни в темнице, если не сбежит или не посулит огромный откуп, – посетовал мужчина.

Идея пришла молниеносно. Я достала бумаги из накладного живота Марча – дарственные на имущество лорда Вивера. И положила на стол драгоценные камни.

– Как вы думаете, лорд Бригз, этого будет достаточно для развития шпионской сети в империи? – любопытствовала я. – Если вы не получили финансирование от императора, то частное лицо может сделать пожертвование? Тогда вы смогли бы взять в штат нового сотрудника. Например, лорда Вивера.

Бригз внимательно изучал документы, а Оливер и Лукас недоуменно смотрели то на военного, то на меня. Кажется, они пока не понимали весь масштаб бедствия. Да я и сама не знала, зачем это делаю. Почему помогаю тому, кто предал и растоптал мои чувства.

– Жаль, здесь не все состояние Вивера, лишь недвижимость в Ольвии. Но для создания нового подразделения внешней разведки хватит, – удовлетворенно проговорил Бригз. А затем его брови поползли вверх: – Но почему вы не вернули это Максимилиану или не оставили себе?

– Мне не нужно, а Макс не обнищает. Да и куда он пойдет, если сбежит? В Дардании его ожидает судьба преступника и изгоя. А сейчас у него появился шанс начать новую жизнь. Да и шпион из него выйдет отличный.

– Но если Вивер откажется работать на меня – деньги не верну! – Лорд Бригз торопливо убрал документы и камни в карман.

– Уверена, Максимилиан с радостью примет столь заманчивое предложение послужить на благо империи. Свобода лучше, чем заключение в темнице или скитания на чужбине.

– А вы мне нравитесь, не зря Пэт вас так защищала! Что ж, подпишем документ о законном переходе недвижимости лорда Вивера к военному министерству. Лукас – договор! – Бригз потер руки и довольно рассмеялся.

Лорд Северс, вздыхая, достал еще одну бумагу из кармана и положил на стол.

– А как же Александр? Уверен, он будет против, – пробормотал шеф.

– Алекса беру на себя. – Бригз уже вписал все данные и попросил меня расписаться, что я и сделала.

– Эвелин, зачем вы ему помогаете? – В голосе Лукаса сквозило удивление. Он всматривался в мое лицо, словно пытался разгадать какую-то тайну. – Надеетесь на ответные чувства? Думаете, он отблагодарит вас?

– Нет, лорд Северс. Я ни на что не надеюсь. Просто не люблю историй с плохим концом.

От принятого решения словно груз с плеч упал. Не важно, как поступил со мной Макс. Главное, как поступаю я. Не хочу на предательство отвечать обидой, на боль – злостью, на измену – подлостью. Я желаю перевернуть эту страницу и следовать своей дорогой. Максимилиан оказал мне одну неоценимую услугу: помог превратиться скромной и неуверенной в себе сыщице из будущего в смелую и дерзкую главу отдела по раскрытию краж Риджинии прошлого.

Покидая храм бога Ди, я рассчитывала найти кристалл целителей и вернуться сюда через три месяца. Именно тогда состоится следующий ритуал инициации четвертого дара богов. Хотела вновь увидеться с монахами-провидцами и поблагодарить за помощь. Но вот с лордом Вивером надеялась больше никогда не встречаться. Этого мужчину постараюсь забыть, чувства к нему – безжалостно вырвать из сердца. А любимая работа – лучший лекарь.

Глава 30

По дороге в Ольвию мы заехали в гостиницу. Ранее в ней останавливались лорд Нобиль и настоящий Томас Макги. Пока Лукас лично допрашивал персонал, я просматривала воспоминания. Ни горничная, ни управляющий ничего подозрительного не заметили. Лишь то, что пожилой рыжеволосый мужчина ужинал в компании высокого темноволосого постояльца – служащего полиции из Арконы. Под конец беседы у младшего поваренка выхватила образ статного блондина – он передал мальчишке деньги и порошок. Явно лорд Вивер принял облик незнакомца с целью устранения Макги. Полицейского без сознания днем обнаружила горничная. Пока его определили в лечебницу, пока сообщили в полицию – время было потеряно. И лорд Вивер в образе Макги поучаствовал в ритуале.

После того как выяснились подробности подмены, нам предстояло отправиться в Риджинию, чтобы вплотную заняться поиском артефакта. По словам Лукаса, лорд Нобиль, вернувшись из Окадии, оставил кристалл целителей в академии. Камень находился в сейфе под надежной магической защитой, а возле кабинета ректора дежурил охранник. Утром кристалл целителей из сейфа исчез, а секретарь мисс Евгения погибла. Скотт Мур уже занимался раскрытием убийства, а мне надлежало разыскать того, кто похитил артефакт, и выяснить – с какой целью. Ведь камень неактивен и магический дар передать не может.

Ближе к вечеру в компании Лукаса и Оливера мы въехали в столицу Риджинии, которая встречала лиловым закатом и приятным ветерком с моря. Лукас подвез нас в особняк Блэкстона-младшего. На порог выбежала леди Патриция и бросилась мне на шею:

– Дорогая моя, наконец-то все закончилось! Муж попросил поручиться за тебя перед отцом. Разумеется, я подтвердила, что ты родственница Оли.

– Спасибо! – Я неловко обняла в ответ говорливую, но добрую девушку.

Не привыкла к выражению подобных чувств. Моя мать в лучшем случае могла потрепать меня за щечку, да и то в те времена я была ребенком. А отец лишь достаивал одобрительным взглядом или хмурился, если был недоволен.

– Леди Эвелин, можно вас на минуту? – раздался голос лорда Северса. Он вышел из техномобиля и, слегка прихрамывая, направился к нам.

– О, Лукас, мой дорогой! Рада вас видеть! – На лице Пэт появилась кокетливая улыбка. – Не желаете зайти?

– Благодарю за приглашение, но не сегодня. Я хотел бы переговорить с леди Эвелин. – Лукас отвел меня в сторону и произнес: – Завтра утром представлю вас коллегам как племянницу Лина Марча. Но у меня просьба – не могли бы вы повременить с мужской одеждой и прийти в женском наряде? Хотя бы в первые дни работы.

И глава полиции бросил выразительный взгляд на рубашку и брюки «Марча», в которых я путешествовала из Окадии.

– Разве что только в первые дни, – дерзко ответила я.

– И да, леди Эвелин, если вам что-то понадобится – буду рад помочь.

Лукас тепло улыбнулся. Ямочки на щеках придавали красивому, но суровому лицу шефа особое обаяние, и я невольно им залюбовалась.

– Спасибо, лорд Северс.

– Называй меня Лукасом, и можно на «ты», когда мы наедине. – Он поднес мою руку к губам. – В обычное время я твой начальник. В остальное – друг. Правда, я мечтаю стать не только...

– Разумеется, лорд Северс. В смысле Лукас, – перебила я своего нового друга. И этих откровений на сегодня достаточно. – Вы тоже можете называть меня Эвелин. Но только когда мы наедине. А в отделении я для вас мисс Марч.

– Ну что, раскроем это дело, мисс Марч? – усмехнулся Лукас.

– Даже не сомневайтесь, – подтвердила я. – Этот древний булыжник еще пригодится, ведь я собираюсь вернуться в будущее.

Подмигнула начальнику и вошла в дом, краем глаза заметив замешательство Лукаса. Но, услышав смех, обрадовалась тому, что напряжение между нами окончательно спало. Он простил меня. Уже предвкушала, как завтра встречу с мисс Пенелопой, Перкинсом и Лямкиным. Эти люди стали моей поддержкой в Дардании прошлого. Как и дальние родственники Пэт и Оливер. После ужина они показали дом и мои апартаменты: на первом этаже располагалась гостиная с широкими окнами и выходом в сад, а на втором – просторная спальня. Белоснежные шелковые обои с цветочным рисунком, такие же шторы и покрывало придавали комнате уют.

Я извинилась перед родственниками и, быстро приняв ванну, удобно устроилась на мягкой перине. А ночью вновь столкнулась с хитрым прищуром знакомых зеленых глаз. Даже во сне лорд Вивер не отпускал меня. Лишь надеялась, что со временем его образ сотрется из воспоминаний и я не буду думать о той сумасшедшей поездке на судне,

страстных поцелуях и признаниях. Все это грезы, а я в реальности, где работаю в полиции и должна раскрыть сложное дело, чтобы вернуться домой.

Утром обнаружила у ворот особняка техномобиль Марча. Не знаю, каким образом черный железный конь здесь оказался, но я была рада встретиться со старым знакомым. Удобно устроившись на водительском месте, вдавила педаль газа: мобиль дружелюбно фыркнул, и мы понеслись по живописной дороге в центр города. Туда, где находилось отделение полиции Риджинии. При виде дома из красного кирпича с белыми колоннами сердце радостно затрепетало.

– Эвелин Марч к лорду Северсу, – сообщила хмурому Перкинсу, который караулил у дверей.

Странно, почему он так неодобрительно смотрит на меня? Сегодня я выглядела прилично, как и просил Лукас: в длинной темной юбке и светлой приталенной блузе, волосы скрутила в скромный пучок.

– Я не мог видеть вас раньше? – поинтересовался страж.

– Да, я приходила в отделение около трех месяцев назад на встречу с лордом Лукасом, – подтвердила догадку полицейского.

– Вспомнил! Вы – та странно одетая дамочка.

Я не стала посвящать его в подробности, ведь настоящее имя и правду о моем появлении из будущего знал только Стефан Марко, которого уволили из полиции и связали магической клятвой. Поэтому с равнодушным видом пожала плечами и напредила, что пришла по приглашению лорда Северса. Меня провели в уже знакомый кабинет на втором этаже, за столом сидела мисс Пенелопа. Ее лицо осунулось, покрасневшие глаза выдавали недавние слезы. Ну конечно, Лукас уже всем сообщил о гибели Марча, и она явно приняла его смерть слишком близко к сердцу.

Начальник вышел из кабинета и, окинув меня взглядом, удовлетворенно кивнул:

– Мисс Эвелин, позвольте представить вас служащим. Готовы?

– Да, лорд Северс. – И я последовала за ним.

Мы остановились на ступенях, а на первом этаже уже собрались полицейские. Они с интересом взирали на меня.

– Прошу внимания, – громко проговорил Лукас. – У меня важное объявление. Хочу представить нового сотрудника. Точнее, сотрудницу. Как вы знаете, наш уважаемый Лин Марч погиб при исполнении задания. Его племянница – мисс Эвелин Марч – с сегодняшнего дня приступает к работе в отделении полиции Риджинии.

В зале воцарилась гробовая тишина. Затем раздался громкий всхлип мисс Пенелопы, который перешел в рыдания. А мужчины оживились и принялись обсуждать ошеломляющую новость.

– Эвелин Марч – первая женщина-полицейский в Дардании. Это решение одобрено на самом высоком уровне, поэтому надеюсь на ваше разумное поведение и содействие новому сотруднику, – добавил Лукас.

– И чем же будет заниматься мисс Марч? Служить вторым секретарем? – не преминул уколоть Скотт Мур.

– Мне не нужен второй секретарь. Мисс Пенелопа чудесно справляется со своими обязанностями. Эвелин Марч будет замещать дядю и руководить отделом по расследованию крупных краж и афер. Перкинс и Лямкин поступают в ее распоряжение. Как и дознаватель Фридман, – ответил шеф и, пресекая новые расспросы, поднялся в кабинет.

Я прошла к уже знакомому столу, где раньше сидел мой Лин Марч.

– А что? Я не против служить под руководством такой красотицы, – улыбнулся Лямкин и направился ко мне. – Ты как, Перкинс, с нами?

Грозный охранник кивнул и тоже подошел к моему столу. К ним присоединился дознаватель Фридман.

– Разберусь с документами, и мы встретимся в комнате для бесед: познакомимся и обсудим дела, – деловито проговорила я и уткнулась в бумаги.

Но переговорить с командой не успела. Меня и Скотта Мура пригласили в кабинет шефа.

– Хочу, чтобы вы вели расследование вместе. Явно убийство секретаря как-то связано с хищением артефакта. Мур, введите мисс Марч в курс дела, – попросил Лукас.

– Неделью назад лорд Витас Нобиль оставил в Академии целителей артефакт. Камень хранился в сейфе, снабженном магической защитой. У дверей кабинета дежурил охранник. По его словам, в комнату вечером и ночью никто не входил. На следующее утро ректор обнаружил, что артефакт похитили, а секретарь мисс Евгения не вышла на работу. Чуть позже ее труп нашли в коттедже на территории академии, – отчитался Скотт Мур и выдохнул.

– Как я понимаю, тело нашел заместитель ректора Арон Петрик? – уточнил лорд Северс.

– Совершенно верно, – кивнул Мур. – Когда мисс Евгения, секретарь ректора Нобилья, не появилась на рабочем месте, мистер Петрик зашел в ее коттедж. Дверь была открыта, женщина лежала в гостиной и была мертва. Мы прибыли тотчас после получения записки из академии. На столе

обнаружили бутылку вина. В напиток подлили сильнодействующее зелье. Чуть позже в кармане жакета мисс Евгении нашли записку.

– Записку? – переспросил Лукас.

– Да. Вы уехали из Риджинии, я не успел доложить. Жакет висел на стуле в спальне, мои люди не сразу обратили на него внимание. А когда сыщики тщательно обследовали дом, тогда и обнаружили записку, – разъяснил полицейский.

– Что в ней было? – Шеф выгнул бровь.

Скотт Мур достал из папки, что держал в руках, квадратную картонку и передал лорду Северсу. Тот нахмурился и пробормотал:

– «Любовь моя, приду сегодня, как условились. Твой Вэ». Хм, и вы определили, чей почерк и кто такой «Вэ»?

– На примете несколько кандидатов, чье имя или фамилия начинается на эту букву, – произнес Мур и достал еще одну бумагу из папки. – Это преподаватель по медицине и хирургии Вольдемар Вудс, охранник Петр Ворон, мистер Расс Веллюр и...

– ...лорд Витас Нобиль, – закончил за него Лукас и сделался мрачнее тучи.

– Почерк в записке не схож ни с одним, – добавил полицейский.

Какое-то время лорд Северс сверлил нас взглядом, мы же терпеливо ожидали указаний.

– Вы подтвердили способ убийства? – поинтересовался шеф полиции у Мура.

– У меня было видение, что даму отравили напитком. По моей просьбе Расс Веллюр проверил вино в своей лаборатории в лечебнице. Он обнаружил усыпляющее зелье. Слишком большая доза отвара стала смертельной, – сообщил Скотт Мур.

– Мур, Эвелин, немедленно отправляйтесь в Академию целителей. Мисс Марч, пообщайтесь с преподавательским составом и со студентами, используйте ваш провидческий дар, – отдал распоряжение лорд Северс и отпустил нас.

Мы с Муром молча покинули кабинет шефа. Ни я, ни он не горели желанием сотрудничать и делиться информацией.

– Ладно, мисс Марч, берите своих людей и поехали, – обреченно вздохнул коллега. – Мы с вами пообщаемся с преподавателями, а сыщики покрутятся среди учеников и прочего персонала. Но, чур, я задаю вопросы, а вы помалкиваете и применяете дар.

Я пожала плечами. Все равно сделаю так, как считаю нужным.

Мы уже спускались по лестнице, когда Лукас рывкнул:

– И никакого соперничества! Дело должно быть раскрыто в кратчайшие сроки.

– Как всегда, – одновременно пробормотали мы с Муром.

Глава 31

В Академию целителей взяла с собой Лямкина и Фридмана, по дороге рассказав им о новом деле.

– Кстати, пару недель назад к вашему дяде приходила Нора Нобиль и поведала о пострадавших девушках из академии, – неожиданно вспомнил дознаватель. – Может, эти дела как-то связаны с кражей артефакта и убийством секретаря?

– Вряд ли. Девуцы потеряли память, хотя уверена, они просто скрывали встречи с ухажерами, когда их прищучили, – ответила и тут же опомнилась: по идее мисс Марч не знает о том деле. – Но могу ошибаться. Я утром быстро пролистала папки с делами.

Подъехав к высокому каменному забору, оставили у ворот мобиль и предъявили полицейские документы охраннику. Нас пропустили на территорию академии, указав на здание учебного корпуса. Оно не сильно отличалось от особняка лорда Нобиля – лишь размерами. Тот же полет фантазии, те же башенки на крыше и массивные колонны у входа. А рядом разбит парк с фонтанами и беседками. Стайка девушек и несколько парней сновали по дорожкам, держа в руках книги. Наши коллеги из отдела убийств уже были на месте. Скотт Мур взял с собой одного сыщика – седовласого мужчину с хитрым прищуром. Кажется, его звали Рой Эванс.

– Эй, Марч, решила привезти с собой всю команду? Боишься, что одна не справишься? – подколот меня Мур.

– Боюсь, что тебе нужна помощь, раз ты до сих пор не раскрыл это преступление, – высокомерно заметила я и гордо прошла мимо ошарашенного сыщика.

Охранник на входе в здание сообщил, что лорд Нобиль еще не приехал, но на месте его заместитель – мистер Арон Петрик.

– Главное, не мешай. Я расследую убийство и задаю вопросы, – нагло заявил Мур, когда мы поднимались по лестнице.

– Лучше ты не путайся под ногами. У меня кража ценного артефакта, дело под контролем у императора, – парировала я и громко хмыкнула, увидев вытянувшееся лицо коллеги.

А он думал, раз женщина, то промолчу? Это было в прошлой жизни, а теперь леди Эвелин могла за себя постоять.

– Держи портрет убитой мисс Евгении, рисовал наш художник. Северс просил тебе передать.

Сыщик нехотя протянул лист бумаги с изображением привлекательной курносой блондинки с аппетитными щечками и лукавым взглядом. На вид ей было лет тридцать.

Пожилой страж подвел нас к кабинету ректора, где у дверей караулил еще один парень в форме охраны академии. Он бросил мельком взгляд на портрет и побледнел. Якобы случайно дотронулась до его руки, и моему внутреннему взору предстали образы юношей и девушек, лица преподавателей, среди которых был лорд Нобиль. Но чаще всего в воспоминаниях молодого охранника мелькало лицо мисс Евгении.

– Вы не могли бы пригласить мистера Петрика для беседы со служащими полиции? – любезно попросила я.

Охранник кивнул и направился на поиски декана.

– Мур, допроси этого парня. Возможно, он что-то знает про убийство секретаря, – прошептала коллеге.

Сыщик бросил на меня удивленный взгляд. Видимо, решал, верить или нет. Но профессионал в нем победил:

– Что-то увидела? Расскажешь?

– Он много думает о мисс Евгении. Возможно, у них был роман.

Мы вошли в кабинет, а Фридман и Рой последовали за нами. Лямкин кружил по этажу, заглядывая в соседние комнаты. Как и в поместье лорда Витаса, на полу в кабинете ректора лежал белоснежный ковер с цветочным рисунком, у окна красовался полированный стол из красного дерева, точно такой же шкаф занимал всю стену. У другой стены расположился диван, обитый золотистым бархатом. В углу ютился небольшой стол. Я подошла ближе и обнаружила благодарственные письма лорду Нобилю от знатных семейств империи: в академии учились отпрыски виднейших целителей.

– Мисс Евгения работала здесь? – Я указала на маленький стол.

– Ага. И уверен, она прекрасно слышала все разговоры начальства, включая заклинания, – подмигнул мне Мур и подошел к шкафу.

Он открыл дверцы, явив моему взору пузатый серебристый сейф. Все под рукой, не надо далеко ходить.

– Интересно, кому понадобился артефакт? Может, твой воришка и пришел мою дамочку? – рассуждал Скотт Мур.

– А где сидит заместитель Нобиля Арон Петрик? – спросила у коллеги.

– Мой кабинет по соседству, – услышала я встревоженный голос и обернулась.

В дверях стоял мужчина среднего роста с русыми волосами, одетый в дорогой костюм. Даже отсюда я ощутила аромат парфюма с резким цветочным запахом. Мур чихнул, я прокашлялась.

Магистр Петрик проводил нас в соседнюю комнату. Она была меньше, чем кабинет Нобиля, все пространство занимали два широких дивана с красной шелковой обивкой. Рабочий стол, как и у мисс Евгении, был маленьким и узким. И девственно-чистым.

– Мистер Петрик, мы с вами недавно встречались. – Мур пожал мужчине руку. – Теперь хотел бы пообщаться в компании Марч из отдела по расследованию краж.

– К вашим услугам, – улыбнулся сыщику мужчина. На меня не обратил никакого внимания. – А ваш коллега Марч когда подойдет?

– Уже. Эвелин Марч – это я.

– Но как же так? – возмутился мистер Петрик, хмуро рассматривая меня.

Интересно, чем же я так не понравилась этому мистеру?

– Как же так? – вновь повторил вопрос магистр. – Женщина – и в полиции!

– Привыкайте! – неожиданно строго произнес Мур. – Новое распоряжение императора.

Не знаю, в курсе ли моего назначения император Эрик, но лорд Северс сумел правильно подать информацию сотрудникам отделения.

Мы с Муром расположились на шикарных диванах и начали допрос. Оказалось, что мисс Евгения работала в Академии целителей с момента основания, то есть уже четыре года.

– Ее рабочее место вы видели. Жила она в коттедже на территории академии, дома выделяют преподавательскому составу, – неторопливо вещал мистер Петрик. При этом смотрел только на Мура. – Работала исключительно на лорда Нобиля и на меня.

– А много ли в академии преподавателей и учащихся? – уточнила я.

– Коллектив небольшой. Несколько потоков, на каждом от двадцати до тридцати учащихся. Ректор, четыре магистра, секретарь и ассистент. И обслуживающий персонал: комендант миссис Гаранкина, охранники, дворники, повар, библиотекарь. Я преподаю целительскую артефакторику и совмещаю с должностью заместителя ректора. Расс Веллюр – магистр по энергетическим практикам. Ассистент мисс Лютенция помогает учителям составлять расписание лекций, зачетов и экзаменов.

– А какие предметы ведут два других преподавателя? – вмешалась я.

Мистер Петрик бросил на меня раздраженный взгляд:

– Вольдемар Вудс пришел в академию недавно, он преподает хирургию, раньше работал с лордом Бригзом и военными. Ставленник лорда Нобиля Борис Олви ведет предметы по аптекарскому делу. Мисс

Евгения... ну, это вы уже знаете.

– Позвольте задать вопрос, – вновь заговорил Скотт Мур. – Вы замечали, что мисс Евгения задерживается в кабинете ректора допоздна?

– Вы ранее спрашивали об этом. Понятия не имею, – пожал плечами Арон Петрик. – Я не слежу за секретарями. Вон, спросите у охранников.

– А у кого был доступ к сейфу? – прищурилась я.

– Только у лорда Нобилия, – тут же отреагировал магистр. – Ректор гордился своими охранными заклинаниями, держал их в тайне. Даже я, его правая рука, не знал. Если вы на что-то намекаете.

– Ну что вы, мы не намекаем. Обычные вопросы при ведении дела. – Я мило улыбнулась магистру.

– Мне их уже задавали! – огрызнулся мистер Петрик.

Я не стала реагировать на выпад магистра и вновь спросила:

– А кто-то мог подслушать заклинание?

– Да откуда я знаю! – резко отозвался заместитель ректора.

– А как часто кристалл целителей оставляли в академии? – не сдавалась я.

Ответ Петрика удивил:

– Камень и прочие артефакты привозили из музея примерно раз в месяц для занятий по артефакторике. Их хранили в сейфе пару-тройку дней. – Мы с Муром переглянулись, а магистр тут же торопливо добавил: – Впрочем, вам следует поговорить на эту тему с лордом Витасом.

– А зачем на уроках по артефакторике камень? – спросил мой коллега.

– Кристалл целителей – главный артефакт Риджинии. Да, он сейчас неактивен, но на занятиях студенты делают эскизы, разбирают знаки. Мы проводим – условно, разумеется, – простые ритуалы. Будущие целители должны знать, как это может работать на практике, – высокомерно произнес магистр, защищая свой предмет.

– А что, артефакт нельзя изучить в музее? – усомнилась я.

– У нас в группах по двадцать – тридцать человек. Согласитесь, весьма неудобно приходить в музей толпой и проводить там полдня. Поэтому лорд Нобиль и договорился о передаче кристалла и прочих артефактов в академию примерно раз в месяц. – Мистер Петрик махнул рукой: – Да кому нужен мертвый камень? За четыре года не было ни одного происшествия.

– Зато сейчас сразу два – кража и убийство, – произнес Мур и впился взглядом в собеседника.

– А кто-то из студентов мог использовать артефакт? Например, активировать? – задала вопрос.

– О чем вы? В Риджинии всего четырнадцать аристократических

семей, в которых лишь несколько отпрысков с сильным целительским даром. Да и тем многому надо учиться. Остальные лишь условно называются целителями, – пренебрежительно фыркнул Арон Петрик. – Сейчас в академию лезут все кому не лень. Что говорить, если они кристалл целителей не отличают от ока Ди или камня стихийников.

В словах декана сквозила желчь, хотя, как я уже знала, он не был представителем ни одной из четырнадцати аристократических семей. Как с таким снобом наладить контакт? Как проникнуть в воспоминания? Я дотянулась до его руки, а магистр вздрогнул. И даже поморщился. Явно он меня невзлюбил.

– Простите, мистер Петрик. У меня еще один вопрос, не относящийся к делу. Почему Академия целителей работает летом? Разве сейчас не время для каникул?

Магистр окинул меня высокомерным взглядом:

– Сразу видно, что вы не местная. Потому что летом есть возможность собрать травы, провести практикумы на природе. А что важно для аптекарей и целителей? Растения! Поэтому летом мы учимся, зимой отдыхаем.

– Спасибо, теперь все понятно, – улыбнулась я.

Мне и правда многое стало понятно. Как только дотронулась до руки магистра, перед внутренним взором замелькали женские фигуры во фривольных одеяниях. Но лиц не разглядела, да и образы нечеткие, будто смотрела через стекло. Интересно, это студентки или кто-то из преподавателей? Оказывается, наш Петрик – дамский угодник.

Нам так и не удалось добиться откровенности от заместителя ректора. Попрощавшись, мы с Муром покинули основное здание и направились к преподавательским коттеджам. Небольшие домики были разбросаны в парковой зоне и огорожены кустарниками с яркими цветами.

Мур направился к розовому коттеджу с коричневой черепичной крышей.

– Забрал ключ на время, пока не раскроем преступление, – объяснил он мне, открывая дверь.

В гостиной было неуютно, даже странно, что здесь жила женщина – секретарь лорда Нобиля мисс Евгения. Ни скатерти, ни тюлевых штор на окнах, лишь толстые гардины и такие же в спальне. Две комнаты – гостиная и спальня – соединены дверью. Створки шкафа распахнуты настежь, являя взору скромные наряды из дешевых тканей.

– Кое-что покажу тебе, Марч, – усмехнулся Мур и открыл один из ящичков комода.

Там я обнаружила ажурные чулки с бантиками, корсеты из шелка с вышитыми розочками, полупрозрачные сорочки.

– У нашей дамы был любовник? – взглянула я на сыщика, хотя откровенное белье могла носить и скромница.

– Уверен, не один, – подтвердил Мур.

– Таинственный любовник, он же убийца. А может, и вор артефакта.

– Не факт, – покачал головой сыщик. – Мы не знаем, являлась ли мисс Евгения воровкой. Кабинет ректора караулят охранники. Они утверждают, что секретарь покинула в тот день кабинет вместе с лордом Нобилем и больше не возвращалась. А утром ее убили.

Я напомнила коллеге:

– Допроси того молодого стража. В его воспоминаниях часто мелькал образ мисс Евгении. Он явно что-то знает.

– И зовут его Петр Ворон. А послание подписал некий «Вэ», – насупился Мур, закрывая ящик комода и направляясь к выходу. Явно в его душе происходила борьба: стоит ли верить моим словам или игнорировать. – Может, пройдешь по территории и посмотришь воспоминания преподавателей и студентов?

– И как ты себе это представляешь? Здесь около ста человек. Я всех даже за неделю не успею просмотреть. А надо же настроиться, выцепить из воспоминаний нужное и отринуть неважное, например детские годы.

– Ты права. Вот если бы здесь жить... – вздохнул Мур и захлопнул входную дверь коттеджа.

– Жить? – переспросила я.

В голову пришла идея, но решила сперва обсудить ее с Лукасом.

У ворот мы встретили коллег-полицейских. И только собрались покинуть территорию академии, как услышали крик:

– Стойте! Ну стойте же!

По парковой дорожке к нам бежала раскрасневшаяся леди Нора. Значит, жди скандала. Девушка решительным шагом направилась к Юрису и взяла его за лацканы пиджака:

– Вы же с мистером Марчем обещали, что займетесь расследованием! И что? Уже две недели прошло, а никто в академии не появился. Вам нужна новая жертва? Я спрашиваю, где Марч? – Леди Нора с силой трянула худосочного Фридмана.

– Погиб при исполнении, – прохрипел тот.

– А как же расследование? – искренне удивилась леди Нора.

– Э-э, ладно, мы пойдем. Пообщаемся с охранниками, – сориентировался Мур и подхватил под локоть напарника.

– Я, пожалуй, посмотрю столовую и общежитие, – пробормотал Лямкин и направился в сторону трехэтажного особняка в глубине парка.

– Расследование проведу я, – вздохнула я и постаралась освободить Юриса от цепкой хватки студентки Нобиль.

– Вы кто? – напряглась девица, тут же уперев руки в бока. – Мы с вами нигде не встречались?

Разумеется, мы встречались с леди Норой на приеме в доме ее отца. Я тогда изображала невесту лорда Вивера – яркую Эви Дженкинз. Но сейчас я выглядела гораздо скромнее без грима и вечернего платья. Меня могла спасти самоуверенность, граничащая с наглостью, поэтому строго ответила:

– Вряд ли. В Академии целителей я не училась, а по приемам, где бывают богатенькие цыпочки, не хожу. – Леди Нора, к моему удовольствию, покраснела, а я продолжила: – Может, напоминаю вам Лина Марча? Он мой дядя. Я – Эвелин Марч, занимаюсь расследованием краж и афер.

– Вы первая женщина-полицейский в Дардании! – с восторгом вскрикнула девушка. – А я – Нора Нобиль, дочка ректора и главы клана целителей. Мечтаю стать аптекарем, но отец говорит, что женщин-аптекарей не бывает. Теперь предъявлю вас...

– Не надо меня никому предъявлять! – перебила я восторженную Нору. – Лучше займемся делом. У меня не так много времени. Где мы можем пообщаться с девушками?

– Ах да, с девушками, – вспомнила про потерпевших дочка ректора. – Я найду свободную аудиторию и позову Лизу и Марту.

Мы с дознавателем прошли за леди Нобиль на второй этаж. В комнате прождали ее возвращения минут двадцать. Зашла она в компании высокой, худой и рыжеволосой девицы, которую представила как Лизу Камерон.

Я сразу же приступила к вопросам, но потерпевшая лишь невнятно блеяла, а затем заплакала:

– Ничего-о-о не помню-у-у!

Решила зайти с другой стороны:

– После происшествия вы обращались к целителям?

– Если имеете в виду то самое, то Лиза все еще девица, – надменно проговорила Нора Нобиль, а подруга закивала.

– Никаких телесных повреждений? – вновь спросила я, размышляя при этом, как разговорить пострадавшую.

– Нет! – ответила Нора.

– Я не уверена, но... – Лиза показала запястье.

На нежной коже виднелась бледная полоса от пореза. Но не прямого, а волнистого. Какая-то зигзагообразная линия с утолщением на конце.

Фридман тут же перерисовал странный знак в свою тетрадь.

– У вас появилась эта отметка после происшествия?

– Да. Я п-проснулась. Точнее, о-очнулась. Вернее, п-пришла в себя... – Девица, заикаясь, подбирала слова, Нора Нобиль гладила ее по плечу, а мы с Юрисом терпеливо ждали. Лиза набрала воздух в легкие и неожиданно затараторила: – Как и прочие студентки, я должна была приготовить микстуры для сдачи зачета по аптекарскому делу. Для этого нужны редкие травы. Студенты обычно их собирают сами на рассвете на Приюте Лекаря.

– Мы так называем плато на окраине Ольвии. Там чудесный пейзаж: море бьется о скалы, а поляна – будто пестрый ковер с редкими цветами и травами. Поэтому мы и прозвали это место Приютом Лекаря, – любезно пояснила леди Нора. – Конечно, можно не утруждать себя и купить травы в городской аптеке, но за это магистр снижает оценку. Так что все студенты собирают растения сами.

Я кивнула и обратилась к Лизе:

– И вы пошли на поляну собирать травы одна?

– Да, так принято. Никто не должен мешать или подсказывать. Нас забирает экипаж, который мисс Лютенция заказывает заранее. Кучер ожидает на дороге возле поляны, он же присматривает за студентками, а потом везет обратно.

– Кто такая Лютенция? – любопытствовала я.

– Ассистент преподавателей. Она составляет расписание занятий, экзаменов и зачетов. И планирует раз в неделю выезд студентов за сбором трав, – объяснила Нора, а Лиза согласно кивнула.

– Обязательно это делать по расписанию? А сами студенты не могут нанять экипаж и поехать на поляну в удобное им время? – спросила я у подруг.

– Что вы! В Академии целителей с этим строго. Без разрешения студентам нельзя покидать территорию. Только мне и Эльзе отец разрешал ночевать дома, – вновь встряла леди Нобиль. – Но после кое-какого происшествия теперь я тоже живу в общежитии.

Разумеется, я поняла, о каком происшествии идет речь, – о скандале с ожерельем. Только зря лорд Нобиль решил упрятать старшую дочку в академии. Что-то мне подсказывало, что девица найдет приключения и здесь.

– Получается, эта Лютенция вызвала экипаж и вы доехали до Приюта Лекаря? – обратилась я к Лизе Камерон, а Фридман все это время

записывал ответы в тетрадь.

– Да. На рассвете, примерно в пять утра, я покинула здание академии. Извозчик довез до плато, остался ждать на дороге, а я вышла на поляну. Помню, что уже собрала люцерну, потянулась за кубышкой и...

– И что кубышка? – Я спрятала улыбку.

– И дальше не помню, – поникла девица. – Я почувствовала сильный запах дурман-травы, а затем наступила темнота. Когда открыла глаза, обнаружила, что лежу возле моря. Рядом была рыбацкая деревушка, один из жителей меня нашел. Страшно болела голова, и не было сил, словно их кто-то выпил.

– Что случилось потом? Вы обратились к лекарю или в полицию? – вновь задала вопрос Лизе.

– Нет, что вы! Вернулась в академию. Но зачет провалила, ведь травы я не собрала, даже корзинку потеряла.

– Но можно же было обратиться к ректору? – своевременно вклинился Юрис.

– Как только Лиза мне все рассказала, мы так и сделали: обратились к ректору, к моему отцу! – сказала Нора Нобиль. – Папа предпочел замять дело, сказал, что Лиза перегрелась на солнце и потеряла сознание. Дал возможность пересдать зачет и отправил в лечебницу к Веллюру. Там и подтвердили, что она до сих пор девица, проблем со здоровьем нет. Значит, и полицию вызывать не стоит. Но больше на поляну Лиза не рискнула ехать, травы заказала в аптеке Ольвии.

– Если все так, как говорите, может, и правда вы потеряли сознание от жары? – предположила я.

– А вместе с сознанием заодно и магию! – Из глаз страдальцы потекли слезы.

– Возможно, дар исчез от потрясения? – уточнил Юрис.

– Да, мистер Веллур так и сказал. Тем более что магия у меня слабая, – кивнула девушка. – Но куда делись воспоминания? Куда пропал целый день? Где я была и что со мной делали? Обидно, но родители не поверили. Они считают, что я отлынивала от учебы. Моя семья принадлежит к древнему роду, и обучение дочери в Академии целителей для родителей дело чести.

– Разберемся! – резко проговорила я, пресекая очередные рыдания девицы.

– Только не говорите родителям, что я общалась с полицией, – жалобно попросила Лиза.

В знак утешения я сжала ее ладонь, сама же попыталась считать

воспоминания. Обнаружила образы из детства, унылые дни учебы в Академии целителей, шалости студентов и страх перед экзаменами. А вот воспоминаний о сборе трав действительно нет.

– Вы не помните, когда примерно с вами произошел тот случай? – спросил Юрис и перевернул страничку.

– Прекрасно помню: почти три месяца назад. Тогда в академию привезли кристалл целителей. Я как раз за день до происшествия посетила семинар по артефакторике и была очарована легендами о камне, которые нам поведал магистр Петрик, – живо откликнулась Лиза Камерон.

Юрис вновь заскрипел карандашом в тетради. Я же призадумалась. Этот жук Нобиль таскал артефакт в академию, когда ему захочется. Нужно выяснить поподробнее, в какие дни привозили кристалл и как долго он здесь находился.

– Вообще-то травы – не мое, – продолжила рассказ внезапно разговорившаяся студентка. – Я больше люблю работу с энергиями. Магия позволяла видеть цветовые изменения в ауре. Вот предметы по артефакторике и аптекарскому делу приходилось зубрить. Везет Норе, она с детства знает все растения, чувствует их совместимость!

Я едва сдержала усмешку, ведь в моем времени именно этим и занимались все студенты – зубрили! А здесь привыкли полагаться на магию. Мне бы тоже следовало не слишком увлекаться чужими воспоминаниями, а подключить логику и нюх ищейки. Поблагодарила Лизу, попросив держать в секрете события того дня. А Нора Нобиль уже побежала за другой потерпевшей.

Спустя четверть часа в комнату вошла Марта Кармалис. Я поразились, насколько студентка похожа на Лизу Камерон: светлые рыжие волосы, белоснежная кожа и скромный наряд. Марта рассказала похожую историю, которая приключилась с ней два месяца назад. Только она не доехала в тот день до поляны, а села в экипаж, что ожидал ее возле ворот академии, а очнулась днем на окраине города рядом с незнакомым домом. Его жильцы и вызвали родителей потерпевшей. К сожалению, близкие посчитали, что она их обманывает и хочет уйти из академии. Дома Марту ждал возлюбленный, но родители выбор дочери не одобряли. И у этой девушки дар был слабенький, она могла различать лишь некоторые растения по запаху, только и всего. Лечить заклинаниями или воздействовать энергией ей было не по силам.

Как и у первой пострадавшей, я обнаружила на запястье странный порез. На мой вопрос о невинности девица покраснела и подтвердила, что блюдет себя до свадьбы.

– Есть еще кое-что, – робко произнесла студентка.
– Вы что-то вспомнили? – насторожилась я.
– Не знаю, воспоминание это или ночной кошмар. Но иногда мне снится, что я еду в экипаже, чувствую резкий запах трав, и все плывет перед глазами. А потом появляется он, – с ужасом прошептала Марта.

– Кто? – спросила я.
– Чудовище. – Глаза девицы округлились. – С белым лицом, длинным носом, напоминающим клюв. И стеклянными глазницами.

Мы с Юрисом переглянулись, а я вздохнула:

– И что же чудовище? Напало на вас?
– Он поднял меня на руки и куда-то понес. Может, это был кучер, который превратился в страшилище? – Девушка заплакала.

Я сжала ее руку в знак сочувствия, заодно и воспоминания посмотреть. Разглядела лишь лица студентов и преподавателей. И юношу, вероятно, жениха. Воспоминаний о том дне и «чудовище» не было.

– Думаю, ты сильно понервничала и тебе снятся кошмары. – Нора порывисто обняла подругу.

И я полностью согласна с этим утверждением.

Юрис записал нашу беседу, и мы отпустили студентку, попросив никому не сообщать о разговоре. А вот еще одна потерпевшая, Виола Грон, уехала домой. Нора поведала нам, что с девушкой произошел подобный случай. После этого дочка ректора пришла в полицию, встретила с Марчем и узнала, что дело студенток никто не расследует. В академии тоже были не в курсе случившегося, да и сами девушки молчали. По словам Норы, отец последней пострадавшей студентки Виолы поскандалил с ректором. Тому пришлось отдать деньги за обучение, только бы семья не предала случай огласке.

– Я как раз находилась дома, когда лорд Грон пришел к отцу. Ему принесли извинения и возвратили деньги за обучение дочери. Насколько я поняла из разговора, Виола тоже не доехала до поляны, она потеряла сознание в экипаже. А дальше ничего не помнит. Девушка сразу же обратилась к родителям. Те посчитали, что в академии плохая охрана, раз на студенток нападают, – с деловитым видом сообщила нам дочка ректора. – Это хорошо, что я дружу с Лизой и Мартой, и они мне по секрету все рассказали. Иначе скрыли бы, а преступник дальше продолжил насильничать.

Юрис закашлялся, я же попыталась успокоить не в меру активную девицу:

– Пока о насилии речь не идет. Возможно, кто-то из студентов решил

подшутить над девушками?

– Да вы что?! В Академии целителей строгая дисциплина! У нас учатся отпрыски известных семей или те, кто по конкурсу прошел экзамен. Все думают лишь об учебе, на подобные поступки студенты не способны! – горячо заверила леди Нобиль.

Поверить ей на слово я не могла. Мне предстояло прочитать воспоминания каждого студента, всех преподавателей и прочих работников академии, чтобы убедиться в этом. А еще найти извозчиков, что забирали девушек из учебного заведения и караулили возле поляны.

– Пока не понимаю, что означают эти случаи, – честно призналась я леди Норе. – Лишь прошу: не обсуждайте это ни с кем, даже с отцом.

– А с ним бесполезно обсуждать. Я столько раз просила папу надавить на полицию, он мне обещал, а в итоге дело закрыли. Правда, тогда думала, что это вина лорда Северса. Даже накричала на него, – гордо сообщила Нора Нобиль.

Я уже выяснила, что полицейский, который занимался этим делом, уволен. Именно он работал на Вивера, и вместо него в отделение взяли моего Марча. Вероятно, коллега не гнушался брать взятки не только у Макса, но и у лорда Нобилия. Недаром «дело студенток» замяли так, что начальник полиции был не в курсе расследования. Вспомнив скандал, учиненный девушкой в отделении, усмехнулась:

– Все бывает. Что ж, мистер Фридман в ближайшее время навестит Виолу Грон и задаст вопросы.

– А вы чем займетесь? – прищурилась Нора.

Этой девице в полиции бы работать, а не аптекарем.

– А я буду думать. И искать мотив. – Я встала и направилась к выходу.

Мало того что мне предстоит найти артефакт, так еще и заниматься сомнительным делом о потере памяти и магии. Пока склонялась к версии, что кто-то из студентов балуется запрещенными зельями. Больше похоже на жестокую шалость, чем на преступление, ведь девичья честь не пострадала. Пожалуй, стоит внедрить в академию своего человека и проследить за студентками. Или... внедриться самой!

Глава 32

За эту неделю я побывала в Академии целителей еще несколько раз. Познакомилась со светловолосым улыбчивым магистром аптекарского дела Борисом Олви, с угрюмым магистром по медицинскому и хирургическому делу Вольдемаром Вудсом и с ассистентом – высокомерной красавицей мисс Лютенцией. Преподавателя по целительской практике мистера Расса Веллюра уже знала. Он совмещал должность магистра с руководством лечебницей, в которой я имела несчастье побывать в первые дни появления в Дардании прошлого. А с магистром по артефакторике и по совместительству заместителем ректора Ароном Петриком отношения у меня не заладились. Он, как и прочие учителя, сильные маги-целители, старался закрыть свои воспоминания. Но после обучения у монахов я могла преодолеть защиту и увидеть пусть не все, но гораздо больше, чем раньше.

У каждого были свои тайны и секреты, но женские образы то и дело мелькали в сознании преподавателей-мужчин: студентки, коллеги, хорошенькие девушки, случайно встреченные на улицах Ольвии. Правда, у Расса Веллюра в воспоминаниях были пациентки, а у лорда Нобиля – его дочери. Но самые фривольные картинки я обнаружила у мистера Петрика. К сожалению, лиц по-прежнему не различала, но откровенные наряды дам отбивали охоту копаться в голове у магистра.

Шесть студентов, которых судьба занесла в девичье царство академии, пока не вызывали подозрений: никаких тайных ритуалов в их прошлом не увидела. Лишь поцелуи с девицами, вздохи под окнами общежития и... изготовление микстур, хирургические манипуляции и нетрадиционные методы лечения с помощью энергии, игл и пиявок. Со студентками было сложнее – трудно считать воспоминания более восьмидесяти девушек, ведь при этом необходимо касаться собеседниц. А это не всегда возможно. Я все больше утверждалась в мысли, что надо бы устроиться в академию на работу. Но единственная вакансия – это секретарь лорда Нобиля вместо погибшей мисс Евгении. Именно это я сегодня и собиралась обсудить с Лукасом на совещании.

В участке утром было подозрительно тихо. Как ни странно, коллеги в отделении лишь первые дни активно обсуждали мое назначение и наблюдали за тем, как я работаю. Но то ли Лукас так поставил вопрос перед сотрудниками, то ли мои подчиненные – Перкинс, Лямкин и Фридман – что-то сказали остальным, только я почувствовала, что работать

стало легче. Каждый занялся делом, если и были сплетни, то они сразу же пресекались. Да и мисс Пенелопа взяла меня под крыло, а с этой дамочкой лучше не ссориться. За покровительство пришлось расплачиваться сытными обедами в компании секретаря лорда Северса. Зато теперь я была в курсе личной жизни коллег.

Скотт Мур тоже изменил тактику, неожиданно пригласив вечером в ресторанцию. После отказа попытался в свойственной ему манере обидно подколоть, но, получив отпор, наконец-то успокоился. И сейчас наши отношения стали рабочими. Мы с ним делились информацией, он даже посодействовал устройству Перкинса на работу в академию дворником, а своего сотрудника планировал внедрить в студенческую столовую. Дознатель Юрис Фридман изучал «дело студенток», которое делом-то пока не являлось. А мы с Лямкиным вновь общались со скупщиками, пытаюсь выяснить судьбу артефакта. К сожалению, безуспешно.

Как только поднялась на второй этаж, мисс Пенелопа взяла меня за локоть, подталкивая к кабинету шефа:

– Бегите скорее. Лорд Северс просил зайти, как придете на работу. Мур уже там. Они общаются с лордом Нобилем.

Уверена, на визите ректора в отделение настоял Лукас. Происшествие с ожерельем и небрежное отношение к артефакту явно разозлили начальника полиции Риджинии.

– Добрый день! Можно? – проговорила я, войдя в кабинет.

Лукас указал на свободный стул, а Нобиль удивленно вскинул брови, вероятно, вспомнив мое участие в ритуале. По словам Лукаса, целителям объяснили, что маскарад был вынужденной мерой.

– Знакомьтесь, это Эвелин Марч, теперь она занимается кражами, – официально представил меня шеф.

– Ясно-ясно, – закивал лорд Нобиль.

Даже если он и узнал меня, то лишних вопросов не задавал. Как и прочие участники ритуала, глава клана целителей был связан магическим договором.

– Продолжим. Лорд Нобиль, объясните, почему вы хранили ценный артефакт в академии? – строго произнес Лукас и впился взглядом в ректора.

– Какой в этом вред? Камень не активирован, что с ним могло произойти? – удивился собеседник, словно хранение в его сейфе кристалла целителей – обыденное дело. – Магистр Петрик просил предоставить ему артефакты для изучения на практикуме. Директор музея не возражал. У дверей кабинета дежурит охранник, в сейфе – надежная защитная магия.

– Вероятно, такая же, какая была у вас дома, когда выкрали ожерелье

Аполии, – не преминул поддеть целителя Лукас.

Лорд Нобиль пожал плечами и устался в пол.

– Всякое может произойти, – пробормотал он.

– Как вы думаете, мог ли кто-то из студентов выкрасть артефакт? Или преподаватели? Например, магистр Петрик. Ведь он артефактор, – сразу же перешел к делу лорд Северс.

– Уверен, что кражу совершил чужак! А мистер Петрик – глубоко порядочный человек. Работает в академии четыре года, со дня основания. До этого был моим ассистентом, сейчас заместитель... – И Витас Нобиль активно принялся защищать преподавателя по артефакторике.

– А я слышал, что ваш Петрик поглядывает в сторону столичной Академии всех магических наук, которую в этом году планирует открыть император. Вроде бы ректор новой академии Джеральд Дав предлагал Петрику должность декана?

Оказывается, шеф хорошо подготовился к беседе.

– До меня дошли подобные слухи. Но это лишь слухи – Петрик не может меня предать после всего, что я для него сделал! Он глубоко, глубоко порядочный человек. А если вы намекаете, что Арон мог украсть камень, – это нелепо. Зачем ему подставляться и рушить карьеру? Да и охранного заклинания он не знал. – На последней фразе лорд Нобиль заносчиво вскинул подбородок.

Мы с Муром одновременно переглянулись: наверняка и Петрик и мисс Евгения давно подслушали заклинание. А насчет порядочности тоже поспорила бы, судя по увиденным образам дамочек в откровенных нарядах.

Лукас тем временем продолжил:

– Ну, хорошо. Если не Петрик, то кто еще из магистров мог возжелать артефакт?

Шеф посмотрел на нас с Муром, словно просил подсказки. Я произнесла:

– Например, магистр Олви?

– Ну что вы! – развел руками лорд Нобиль. – Борис Олви – глубоко порядочный молодой человек, аристократ, старший сын, правда, отец наследство ему так и не передал. Но Борис всего добился сам, он работал у меня ассистентом. Я даже подумываю отдать за него замуж старшую дочь. Зачем Борису какой-то жалкий мертвый камень, когда впереди блестящая карьера?!

Здесь возразить было нечего, мой коллега Мур тут же полюбопытствовал:

– А магистр Вудс?

– Я не так давно знаю Вольдемара. Мне его в прошлом году рекомендовал лорд Бригз. Вольдемар Вудс практикует методы хирургического лечения, отработал их на военных. Исключительно талантливый и...

– Порядочный молодой человек, – хором продолжили мы с Муром за лорда Нобилья.

Лукас закатил глаза. Кажется, от нашего ректора ничего дельного не добьешься.

– Хорошо, лорд Нобиль. Если возникнут новые вопросы, мы вас вновь пригласим к нам.

– Лучше вы к нам, лорд Северс. – Глава клана целителей поднялся с места и торопливо направился к двери.

– Лорд Нобиль! – окликнула я. – А что по поводу студенток, на которых напали?

– Каких студенток? – Глазки ректора забегали. – У нас не было нападений.

– Я слышала про Лизу Камерон, Виолу Грон...

Не успела закончить, как лорд вымученно засмеялся:

– Ах, про этих девиц! Видите ли, учеба некоторым студентам дается тяжело. Я был обязан принять в академию дочерей виднейших целителей Риджинии, но сейчас об этом жалею. У названных вами студенток нет способностей к обучению, да и усидчивости не хватает. Поэтому и придумывают небылицы о похищении. Одна перегрелась на солнце, другой стало плохо в экипаже. Мистер Веллюр подтвердил, что студентки не пострадали, никто на них не напал, девичьей чести они не лишились. Так что, боюсь, полиция беспокоится преждевременно. Да и официальных заявлений от родителей учениц, насколько знаю, нет?

Я отрицательно покачала головой, а ректор кивнул на прощание и покинул кабинет. Он попросту сбежал от ответов.

– Этот Нобиль непрост. И как такого жука назначили главой клана? – Мур выразил общее мнение, едва за ректором закрылась дверь.

– Главу клана выбирают на совете сильнейших магов-целителей, – ответил Лукас. – К тому же он заручился поддержкой императора Эрика. Теперь Нобилья никто не посмеет сместить. Ведь Риджиния получает дополнительное финансирование из казны. Хотя после истории с Краучем я бы вряд ли смог доверять лорду Витасу.

– Крауч – это бывший заместитель Нобилья, который отбывает наказание за участие в перевороте? – уточнил Мур.

Я удивилась, что сыщик в курсе государственных тайн. Но тут же

вспомнила, что именно Скотт Мур должен был участвовать в ритуале. Вероятно, Лукас, взяв магическую клятву, успел просветить сыщика насчет переворота.

– Да, Крауч – один из зачинщиков переворота и дядя императрицы Амалии. Он же под носом Нобиля организовал в Риджинии преступную сеть. Но магическая экспертиза показала, что лорд Витас не принимал участия в махинациях Крауча, а для императора этого достаточно, – просветил лорд Северс и тяжело вздохнул.

Похоже, шеф не испытывал симпатии к главному целителю.

– Видимо, для него главное – не вылезать, – добавила я. – Удобнее закрыть глаза на происходящее.

– Теперь понятно и отношение к артефакту. Да еще пытается убедить нас, что никакой истории со студентками нет. Думаю, он и убийство секретарши замаял бы, если бы мог, – с горечью проговорил Мур.

Сыщик был амбициозным, нахальным, порой высокомерным, но в то же время болел за дело. Это мне в нем и нравилось.

– Кстати, об убийстве. Мур, вы раскололи охранника? – спросил Лукас.

И наша беседа плавно перешла в рабочее совещание.

– Да, благодаря подсказкам Эвелин. Под давлением моих ребят охранник признался, что был увлечен мисс Евгенией. Она кокетничала с ним и несколько раз приглашала в коттедж. Петр Ворон подтвердил, что мисс Евгения обращалась к нему с просьбами пропустить поздно вечером в кабинет ректора.

– А вечер накануне убийства он помнит? – нахмурился шеф Северс.

– Да. Ворон рассказал, что женщина умоляла пустить ее в кабинет ректора в районе одиннадцати вечера. Она якобы не успела переписать письма. Но дама просила никому не сообщать, иначе ее могут уволить за нерасторопность. Ближе к полуночи мисс Евгения покинула кабинет Нобиля. Охранник дежурил до утра, никаких прочих происшествий не было. А когда обнаружили пропажу артефакта и убийство дамы, он испугался обвинений. Поэтому и молчал, – бодро отчитался Мур.

– Ей-богу, не охранник, а ребенок. После убийства и кражи мог бы догадаться, что его использовали, – разозлился Лукас.

– Влюбленный мужчина порой совершает глупые поступки, – буркнула я.

А Мур тут же добавил:

– Боялся, что его признают соучастником. Ворон ничего не знал об истинных намерениях мисс Евгении. Эвелин проверила воспоминания.

– Так точно, – подтвердила я версию сыщика. – Кстати, у нашей

Евгении были романы и с другими преподавателями, с тем же магистром по хирургии Вольдемаром Вудсом. Уверена, и с Петриком, судя по тем комплектам белья, что я обнаружила в ее комодке и в его воспоминаниях.

– Какая любвеобильная дамочка. Так, может, этот Вольдемар и есть наш убийца? Приревновал любовницу. Ведь в записке, которую вы нашли у мисс Евгении, стояла подпись «Вэ»? Кто из них: Ворон, Вудс, Веллюр или Витас Нобиль? Явно кто-то заходил в тот вечер к ней в коттедж и напоил отравленным вином?! – заседал на нас Лукас.

– Мы это проверяем. Вудс в прочих сомнительных связях не замечен, только роман с мисс Евгенией. Но я приставил к нему человечка, – оправдывался Мур.

Я хмыкнула, потому что «человечком» был Перкинс, который каждые полчаса мел дорожки возле коттеджа Вудса и под окнами его кабинета в учебном корпусе. А сыщик продолжил:

– А Витас Нобиль и Расс Веллюр для романов не подходят. Эвелин их проверила, у одного на уме дочери, а у другого – уколы и клизмы.

– Проверили они! Плохо проверяете, раз преступник до сих пор не пойман. Человечка они приставили! Почему не допросили Вудса с пристрастием? – проворчал шеф и с силой ударил ладонями по столешнице.

В гневе Лукас был прекрасен: черты лица заострились, глаза потемнели и светились опасным блеском, а стихия ворвалась в комнату, распахнув створки окна и разметав бумагу по столу.

– Мы допросили. Вудс все отрицает... – попытался возразить Скотт Мур. – А с пристрастием – не имеем права.

– Вы лучшие полицейские, провидцы! И не можете раскрыть дело! Прошло почти три недели, а у нас ни убийцы, ни артефакта. Позор! – гневался начальник.

– Лорд Северс, у меня предложение, – решила отвлечь внимание Лукаса и взять удар на себя.

– Какое? – Шеф откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди.

– Хочу устроиться в Академию целителей на работу секретарем. Тогда смогу быть ближе к преподавателям и студентам, тщательно покопаюсь в воспоминаниях, подслушаю разговоры...

– Нет! – резко перебил меня Лукас.

– Но почему? – удивилась я. – Сделаем хороший грим...

– Я сказал – нет, Эвелин! – упорствовал начальник. – Это опасно. Если преступник – кто-то из преподавателей, он может вас вычислить. А я не хочу найти в академии еще один труп.

Ладно, вернусь к этой теме позже, когда Лукас чуть успокоится. И обратилась к Муру:

– Можешь подготовить список дат, когда артефакт находился в Академии целителей?

– А мне-то это зачем? Вроде кража – твое дело? – недовольно заметил сыщик.

– А затем! Проверь у охранника, не оставалась ли мисс Евгения в эти дни в кабинете ректора, – ответила я Муру.

– Думаете, секретарша могла забирать камень и в другие дни? Не только в день убийства? – Лукас прищурился.

– Хоть мы пока и не доказали, что именно мисс Евгения выкрала камень, но да, я так считаю. Дамочка могла забирать камень из академии и кому-то отдавать, – предположила я.

– Бред какой-то, – проворчал сыщик.

Начальник полиции не обратил внимания на фыркание Мура и медленно протянул:

– Получается, кто-то забирал кристалл целителей для личных нужд?

– Да, – кивнула я. – О том, что камень несколько дней лежал в сейфе ректора, знали все преподаватели и многие студенты. Возможно, в последний раз что-то пошло не так, и мисс Евгению, предполагаемую сообщницу и воровку, убили.

– Или наш преступник никого и ничего не боится, – заметил Лукас.

– Или он близок к достижению цели, – добавила я.

Мур все это время вслушивался в разговор, не перебивая. А затем выдвинул версию:

– Вдруг студенты используют артефакт в каком-то запрещенном ритуале?

– Юношей я проверила – все чисто. А вот студентки или преподаватели – могут, – подтвердила догадку сыщика.

– В последней версии одно «но». – Лукас скептически посмотрел на нас с Муром. – Кристалл целителей не имеет силы. Он не выбрал хранителя, камень спит, поэтому для ритуала непригоден. Кстати, Эвелин, на днях в музей из Арконы приезжает Аристарх Гудвич. Поговорите с ним, лучше распорядителя столичного музея никто не разбирается в артефактах.

Я разочарованно вздохнула – только что погибла такая замечательная версия о тайном ритуале. Шеф жестом указал на выход, намекая на то, что совещание закончено. Уже в дверях он крикнул:

– Мур, Марч, проработайте новые версии! И, Эвелин, задержитесь!

Лорд Северс закрыл дверь, а затем неожиданно взял меня за плечи,

притягивая к себе:

– Забудь про маскарад. Я не отправлю тебя на такое опасное задание. Если вор и убийца в академии, он может догадаться. Твой провидческий дар пока не настолько совершенен, чтобы прочитать и понять замысел преступника. И ты не стихийник, чтобы постоять за себя.

– Но я сотрудник полиции. Это моя работа.

Понимаю, что шеф в какой-то степени прав. И в то же время расследование затягивается. Возможно, мы упустили вора, и он продал артефакт. Хотя интуиция подсказывала, что злоумышленник притаился. А ювелиры в один голос уверяли, что только безумец мог выкрасть дремлющий кристалл целителей: для передачи магии он бесполезен, а из страны не вывезешь.

– Бригз поставил своих шпионов вдоль границы, – продолжил Лукас, словно прочитав мои мысли. – Если кто-то попытается провезти артефакт в другую страну, мы узнаем.

– Хорошо. Но если до конца недели мы не найдем преступника, вы, лорд Северс, разрешите мне проникнуть в академию под видом нового секретаря, – оставила я за собой последнее слово и отстранилась.

Лукас слишком близко склонился к моему лицу, а поцелуй с шефом не входил в планы, тем более на рабочем месте.

– Эвелин, в эти выходные стихийники будут поднимать со дна морского храм Аполии. Ты придешь?

– Да, я там буду.

Дома Оливер все уши прожужжал про храм и участие двадцати четырех сильнейших стихийных магов, а Патриция закупала наряды для выхода в свет.

– Если не возражаешь, после мероприятия хотел бы пригласить тебя на свидание, – понизил голос Лукас.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась, на пороге стояла мисс Пенелопа. Мы с шефом отпрянули друг от друга и оба покраснели, словно нас застали за чем-то непристойным.

– Лорд Северс, к вам посетитель, – строго доложила дама.

– С вашего позволения, – пробормотала я и выскользнула за дверь.

– Мисс Эвелин, вы не ответили на последний вопрос! – услышала на лестнице громкий голос шефа.

– Я подумаю над вашим предложением, – крикнула в ответ. И дерзко добавила: – Как только вы подумаете над моим!

В груди разливалось тепло, губы невольно тронула улыбка. Я мечтала забыть прошлое, полностью погрузилась в работу. И теперь делаю первый

шаг навстречу новым отношениям: без предательства, боли и лжи. А свое сердце я старалась не слушать, все это время оно было плохим советчиком.

– Мисс Марч, мы можем поговорить? – Юрис Фридман дожидался меня у рабочего стола, где скопились папки с делами и лежали стопкой книги по артефакторике.

– Конечно.

– Вы просили меня встретиться с той девушкой из академии, третьей потерпевшей, Виолой Грон.

– Докладывайте.

Мы прошли в комнату для бесед, и Юрис приступил к отчету:

– Сперва родители были против встречи, но в итоге мне удалось их убедить, что могут пострадать и другие студентки. Тот же случай: потеря памяти и магии. Девушка помнит, что вышла из учебного корпуса, села в наемный экипаж, и дальше провал в воспоминаниях. Днем она очнулась в центре Ольвии в парке на скамейке. Леди Виола сообщила обо всем родителям, те забрали ее из академии, но в полицию обращаться не стали, чтобы не навредить репутации дочери.

– Все девушки очнулись примерно в полдень. Значит, их похищали ненадолго. Где-то с пяти утра до часу, – задумчиво произнесла я. – А знак на руке вы не заметили?

– Да-да, странный порез на запястье. Я его перерисовал. – Юрис положил лист, на котором был изображен зигзагообразный символ. – Кстати, у нее рыжие волосы, как и у двух других студенток. И она представительница древнего аристократического рода. Родители держат в строгости, можно предположить, что девушка невинна.

– Древнего рода? – Я вспомнила, как одна из девушек хвалилась, что ее родовое древо уходит корнями к богине магов-целителей Аполии. – Юрис, а не мог бы ты составить список всех представителей целительских династий и выделить те семьи, в которых растут восемнадцатилетние дочери? Ведь столько лет нашим потерпевшим?

– Совершенно верно, – кивнул Фридман. – И еще они должны быть невинными и со слабым магическим даром.

– Я тоже заметила схожие черты. Вряд ли таких дев наберется много. И отметь в списке отдельно рыжеволосых.

– Все сделаю! – Молодой человек поднялся со стула и вытянулся по струнке.

Я же прошла к столу и открыла книгу по артефакторике, решив изучить древние символы.

А чуть позже отправилась на Приют Лекаря – плато среди скал, где на

поляне росли редкие растения и травы. Лето подходило к концу, жара душила, несмотря на то что поблизости шумело море. По пути мне не встретились ни мобили, ни повозки. Явно место безлюдное, о нем знали лишь жители ближайшего рыбацкого поселка да студенты академии. В Дардании будущего я никогда не слышала о Приюте Лекаря. Насколько помню, в этом районе построены мотели для туристов. А вот Фридман где-то вычитал, что в скалах были пещеры. Там наши предки создавали алтари, воспевая культ матери-целительницы.

Надо бы взять в сопровождающие дружелюбного преподавателя по аптекарскому делу магистра Олви, но не хотелось привлекать ненужное внимание к расследованию. Я не боялась ехать одна, но на всякий случай прихватила дубинку-шокер и оружие. Бросив мобиль на обочине, вышла на поляну, усыпанную яркими цветами и травами. Я все шла и шла вперед, но было ощущение, что ни на миг не приближаюсь к видневшимся вдали скалам. Устав, присела в траву, а затем и прилегла, подложив руки под голову. Солнце скатилось к горизонту, поляна покрылась золотом, а небо заиграло всеми оттенками рыжего. Вершины скал окутало дымкой, словно мягкой вуалью.

Я вновь продолжила путь, срывая неведомые мне доселе яркие цветы. До ближайшей скалы так и не дошла, зато неожиданно очутилась у обрыва. Внизу раскинулось море, по волнам, словно маленькие пятнышки, сновали рыбацкие суденышки. Надо бы поручить Фридману и Лямкину съездить в деревушку на побережье и поговорить с местными жителями. Скорее всего, именно там и нашли одну из девушек. Но как она спустилась, ведь здесь крутой обрыв? Если только преступник местный и знает, как пройти к берегу. Взгляд зацепился за узкую тропинку, которая вела к чернеющему входу в пещеру. Но я не рискнула приблизиться, боясь, что сорвусь с обрыва.

Когда шла обратно, все размышляла о странных происшествиях. Воспоминаний об этом дне у потерпевших студенток не было, словно его стерли, забрали, как и магию. Чувствовала, что дела с кражей артефакта и потерей магии у девушек связаны, но никак не могла ухватить нить и распутать клубок. Я теряла время, проводя беседы с преподавателями и студентами, просматривая чужие воспоминания, но версия происшедшего не складывалась. А мне нужно любой ценой найти артефакт. Ведь это мой пропуск домой, в будущее.

Глава 33

В субботу утром в особняк к Оливеру заехала Елена Блэкстон. Как ни странно, ей была нужна я. Женщина ожидала в холле, от чаепития отказалась.

– Я приехала на два дня в Ольвию. Дети сейчас с Алексом, Лукасом и миссис Питерс. Брат попросил оказать помощь леди Эвелин в расследовании кражи артефакта, – без лишних предисловий изложила Елена причину своего визита к родственникам.

Поблагодарив леди Блэкстон за помощь, проследовала за ней к белоснежному техномобилю.

– Необходимо убедиться, что кристалл целителей в стенах академии. Или уже не там, – пояснила я.

Большую часть пути мы молчали, но когда на широкой дороге мобиль набрал скорость, не могла не восхититься плавностью хода.

– Это новая модель. Обожаю ее. Раньше я боялась железных зверей до умопомрачения. Хотя меня мало что может напугать, – с улыбкой ответила леди Блэкстон.

Я рассказала о технокарах из будущего. Она была удивлена новшествами и живо расспрашивала о деталях. Так напряжение между нами спало, разговор потек легко, касаясь не только «железных монстров», но и прочих сфер.

В Академии целителей леди Елена обошла все помещения – комнату за комнатой. Мы побывали в учебном корпусе, в здании, где проводились практикумы, посетили студенческое общежитие. Мы с леди Блэкстон делали вид, что интересуемся жизнью студюзов. Спрашивали у сопровождавшей нас бойкой маленькой старушки с сиреневыми волосами, коменданта академии миссис Гаранкиной, есть ли в учебном корпусе библиотека, как кормят в столовой, соблюдается ли безопасность при изготовлении зелий. Супруге второго лица в империи отвечали в подробностях, на меня же, даму из полиции, смотрели с недоверием.

– Проверка или как? – сузила и без того раскосые глаза миссис Гаранкина. – А ректор знает?

– Лорд Нобиль в курсе. Академия получила от империи финансирование, я должна проверить, в каких условиях живут студенты, как питаются, – надменно проговорила Елена, не давая усомниться в правоте ее слов. – А мисс Марч из полиции меня любезно сопровождает.

Не хотелось бы приходиться с угрожающего вида стражами и привлекать ненужное внимание студентов к моей персоне.

– А, ну тогда смотрите на здоровье, – прокряхтела миссис Гаранкина, едва поспевая за нами.

На пути из учебного корпуса в общежитие мы встретили Перкинса в фартуке и кепке. Он лениво одной рукой мел дорожки. Я уже видела сыщика в подобном наряде при задержании дочки Нобиля, но за это время его навыки не улучшились.

Прошла мимо, сделав вид, что мы незнакомы. А комендантша остановилась, язвительно заметив:

– Ну кто так метет? Кто так метет?! Вон листья валяются!

– Ветер, – равнодушно отозвался Перкинс.

– Лучше мети! – рявкнула на него комендантша.

Я обернулась, заметив, что на чистой дорожке лежат от силы три листочка и пара травинок. Неожиданно порыв ветра сорвал с деревьев и цветов листья и лепестки, закружил в урагане, а затем осыпал весь этот ворох на миссис Гаранкину. Дама замахала руками, отбиваясь от назойливых лепестков, которые покрыли одежду и ее сиреневые кудри, прочно застряв в них.

– Безобразие! – взвизгнула старушка.

– Ветер, – все так же равнодушно произнес стихийный маг Перкинс и с невозмутимым видом продолжил смахивать мусор с дорожки.

подавив улыбку, я устремилась за Еленой в студенческое общежитие. Когда провидица невольно проводила рукой по стене и словно от усталости прикрывала веки, я понимала, что она пытается найти артефакт. К сожалению, кристалла целителей в академии не было. Из общежития мы направились к коттеджам. Внутрь заходить не стали, лишь обошли разноцветные каменные дома. Но и там Елена артефакт не почувствовала. Миссис Гаранкина наконец-то отстала от нас. А мы вернулись к центральным воротам, где оставили мобиль. Но заметив беседку, увитую плющом с нежными розовыми цветами, решили немного отдохнуть.

– Ваш дар работает так же, Эвелин? Вы видите образы или историю целиком?

Я оглянулась, убедившись, что рядом никого нет, и ответила:

– По-разному. Раньше могла выхватить неяркие образы, а потом еще долго гадать, что они означают. Сейчас же, после обучения у монахов, ярче вижу прошлое, иногда перед внутренним взором проходит вереница лиц. Но если передо мной сильный маг, его воспоминания недоступны или смазаны.

– Знаю, я и сама практикую подобную защиту, – улыбнулась собеседница. – Мой муж Александр – стихийник, но к нему в голову не пробраться, а сам он может различить чужие эмоции. Например, почувствовать, говорит ли собеседник правду.

– Никогда не слышала, чтобы стихийники проявляли свою силу подобным образом, – удивилась я.

А про себя возмутилась: почему же лорд Блэкстон не захотел встретиться со мной, когда получил письмо? Он смог бы почувствовать правду в моем рассказе. Вероятно, второй человек империи слишком занят для подобных встреч. Ведь куда проще привлечь полицию в лице Лукаса или армию в лице Бригза.

– На это способны лишь сильнейшие, будь то стихийники или целители, – продолжила объяснения Елена. – Правда, после войны с асумами сильные маги – редкость. Жаль, что в будущем решили не развивать магические способности. Наши потомки многое потеряли.

– А мне нравится технический путь развития, когда все зависит от человека, а не от дара или богов. То, что делает Максимилиан со своими механическими разработками, понятно и близко мне.

Сказала и осеклась. Вот что я не хотела обсуждать с леди Блэкстон, так это лорда Вивера.

Но та ничуть не смутилась, а подхватила мои откровения:

– О да, Макс еще тот умелец. В свое время он придумал уникальные охранные ловушки, мог взломать любую защитную систему, разработал такие приборы, которые разве что шпионы применяют. К сожалению, он мало использует дар целителя, который всю жизнь считал никчемным. Но однажды он ему пригодился: Максимилиан спас жизнь императору.

– Дар целителя? Спас жизнь императору? – недоверчиво переспросила я.

– Еще четыре года назад в империи такие маги, как мы с вами, Гудвич и Вивер, считались изгоями, – принялась рассказывать Елена Блэкстон. – В чести были сильные стихийники вроде моего мужа Александра Блэкстона или лорда Бригза. А прочие маги с редким, необычным даром скрывали способности. Я от всех утаивала, что чувствую артефакты, потому что еще в детстве опекуны называли это «воровским даром» и советовали молчать. А Макс скрывал, что обладает магией жизни. Потому что, помогая выжить другим, он отдавал все силы, всякий раз находясь на волосок от смерти. Четыре года назад Амалия, будучи целителем и прекрасно разбираясь в зельях, пыталась отравить супруга – императора Эрика. Каждый день она подсыпала в еду яд. Император был при смерти, и Максимилиан передал

ему жизненную силу, но сам едва выжил. А лорд Нобиль и Расс Веллюр отпаивали и Макса и правителя настойками. С тех пор Эрик покровительствует лорду Витасу, а Виверу простил преступления, заменив наказание вложением средств в важнейшие прожекты империи. В том числе в открытие этой академии.

– Надо же, лорд Вивер способен на что-то хорошее, – невольно заметила я.

– Способен. Но в последний раз он зашел слишком далеко, решив разрушить мою жизнь, – жестко ответила Елена.

– Наверное, он вас очень любил, раз хотел вернуть любой ценой. – Я зачем-то заступилась за Макса. Взяла себя в руки и добавила: – Но я не оправдываю его.

– Вряд ли бы у него получилось осуществить план, ведь я его не люблю. Но, поставив меня перед выбором, он предал нашу дружбу, – с вызовом проговорила провидица. А ее слова застали меня врасплох: – Но вы любите его, несмотря ни на что.

– Не уверена, – буркнула я.

Леди Блэкстон мне нравилась – сильная, волевая, целеустремленная, но вряд ли мы стали бы с ней подругами. Поэтому откровенничать я не собиралась. Да и ни с кем не желала обсуждать мои чувства и ту боль, что испытываю от предательства.

– Я простила мужа, ведь это он в свое время разрушил мой брак с Оливером. И Александр смог принять и меня, и мое не совсем праведное прошлое. – Не ожидала от Елены подобных признаний и не понимала, к чему она ведет. А леди Блэкстон продолжила: – Я могу обижаться и ненавидеть Максимилиана. Это наши с ним отношения. Вы же любите его. Значит, можете простить и принять со всеми проступками. Возможно, он самый первый из грешников, но он смог ради вас остановиться. Для такого, как он, это сродни признанию в любви.

Не думала, что именно Елена произнесет эти слова. Но я не хотела развивать тему.

– Не понимаю, о какой любви вы говорите. Да и вряд ли лорд Вивер испытывает ко мне что-либо, раз столько лет грезил о вас.

Я поднялась со скамьи, чтобы покинуть беседку. Но, сделав несколько шагов, заметила, что к нам приближается лорд Александр Блэкстон. От его взгляда, направленного на супругу, все могло бы плавиться и гореть. Елена, завидев мужа, бросилась к нему.

– Я не вовремя? Вы еще не закончили? – спросил дальний родственник, обнимая жену.

– Уже закончили. И я очень устала. Обошла всю академию, проверила каждый закуток. Столько энергии выплеснула, что сейчас упаду, – пожаловалась Елена.

– Поэтому я и решил заехать за тобой. Не волнуйся, дети в надежных руках Лукаса и миссис Питерс. – Александр поцеловал супругу и спросил: – Нашли артефакт?

– Нет. – Елена отрицательно покачала головой.

– Тогда мы завтра же после ритуала на побережье возвращаемся домой. У меня много дел в столице, но я не хочу расставаться надолго ни с тобой, ни с детьми, – проговорил старший Блэкстон, сильнее прижимая к себе жену.

– У нас трехлетний сын и годовалая дочка, – улыбнулась мне Елена.

А я испытывала неловкость. Между этими двумя словно искры летали: Александр сжимал супругу в крепких объятиях, а она с обожанием смотрела на своего сурового мага-стихийника. Неожиданно Елена предложила:

– Алекс, нужно пригласить Эвелин к нам в гости. Она же теперь твоя родственница.

– Очень дальняя, седьмая вода на киселе, – пробормотала я.

– Родственница из будущего по линии Оливера, насколько я понял, – уточнил лорд Блэкстон.

Я кивнула.

– Это не имеет значения! Эвелин – копия вашей матери, Пэт показала мне портрет, который висел в кабинете Оливера. В твоем кулоне, конечно, сходство не так заметно, миниатюра слишком маленькая. Поэтому ты не обратил внимания. Нет, если до сих пор сомневаешься в родстве, можно провести магическую экспертизу. Да и в лечебнице Веллюра не откажут в подобной услуге, – зачем-то убеждала мужа Елена.

– Я чувствую, что леди Эвелин говорит правду. Разумеется, буду рад видеть ее в нашем особняке, – официальным тоном произнес лорд Блэкстон.

И что же ему мешало встретиться со мной раньше и почувствовать, что я не лгу? Вероятно, будучи военным, он привык никому не доверять. Я понимала настороженность главы клана стихийников, но лишней раз порадовалась, что являюсь родственницей именно Оливера. Отчего-то чувствовала себя скованно рядом с лордом Блэкстоном-старшим. С Лукасом, да с тем же Вивером, мне было куда проще общаться. А уж Оли и вовсе стал для меня как старший брат.

– Благодарю. Нанесу вам визит вместе с лордом Оливером и

Патрицией, – вежливо ответила на приглашение.

– Могу я вас попросить добраться до дома на моем техномобиле? А служащий вечером заберет. Поеду домой с Александром, – попросила Елена, а я с радостью согласилась прокатиться за рулем шикарного белоснежного «зверя».

Пара направилась к выходу, я же решила задержаться и прогуляться по территории академии, чтобы лишний раз «невольно» коснуться студентов и считать их воспоминания. Возможно, в чьей-то памяти и промелькнет артефакт стихийников. К сожалению, так и не увидела ничего полезного.

Ближе к вечеру вернулась в особняк Оливера и перед ужином вышла на веранду. Присев на широкую лавку, вдыхала запах надвигающейся грозы. Ветерок донес благоухание луговых трав, а еще я почувствовала знакомый аромат морской свежести с немного пряными нотками. Секунду раздумывала, стоит ли уйти в дом. Но убежать как от опасностей, так и от нежеланных встреч, не привыкла. Вздохнула и строго произнесла:

– Лорд Вивер, не прячьтесь в кустах, словно нашкодивший кот. Выходите уже.

Спустя несколько секунд услышала шелест. Максимилиан раздвинул руками кусты и подошел ко мне. Он сел рядом на широкую лавку и посетовал:

– Как плохо, когда твоя возлюбленная – сыщица с хорошим нюхом.

– Не с нюхом, а с обонянием. И я не ваша возлюбленная! – возмутилась я, стараясь не смотреть на лорда.

– Не спорь. Это мои чувства, – ответил Макс.

– Ваши чувства сродни безумию, лорд Вивер. Не верю, что столько лет можно разрабатывать план по возвращению одной женщины и в один миг все забыть, влюбившись в другую, – зачем-то ляпнула я и покосилась на предателя.

В свете закатного солнца глаза Максимилиана казались темнее. Волосы небрежно падали на лоб, а красиво очерченный рот искривился в ухмылке. И как я могла раньше принять его за лорда и аристократа? Как есть пират и сомнительный тип. А еще мне так отчаянно хотелось к нему прикоснуться, почувствовать вкус губ, тепло тела. От этого еще больше злилась и на себя, и на него.

– Эви, давай разберемся с этим раз и навсегда. – Макс резко развернул меня к себе лицом, сжав плечи. Он смотрел таким пронзительным взглядом, будто пытался выжечь на мне клеймо. – Да, я любил Елену с детства. Хотя, не спорю, может, это и не любовь, а привязанность или одержимость. Я рос без семьи, мать потерял рано, отец – виднейший

аристократ Риджинии – не захотел признать внебрачного сына. Меня отправили в приют. Я выгрызал дорогу к свободе кулаками и зубами, понимая, что мир жесток. А потом встретил ее: прекрасную девочку с глазами цвета неба и медными волосами. Замкнутую, но храбрую и отважную. Опекуны отдали Елену в приют после того, как родители погибли в войне с асумами. Как-то Елена увидела, что я украл в приюте у мальчика игрушки – разноцветных деревянных солдатиков. Мне было одиннадцать, она на два года младше. Случился скандал, директор грозил нам розгами и голодом. Я знал, что Елена меня видела, но не сдала, не предала. А на следующий день тот мальчик нашел своих солдатиков под подушкой. Не знаю, как она сумела обнаружить тайник. Елена никогда не обсуждала со мной тот случай и не винила за кражу. Да и потом еще не раз покрывала. Когда мы повзрослели, я ошибочно решил, что подруга детства примет участие в моих авантюрах.

– Зачем вы мне это рассказываете? – Было тяжело слушать о любви юного Макса к прекрасной Елене. – Я же не прошу никаких объяснений. Понимаю, что была для вас временным увлечением. Запасным вариантом.

Предательские слезы навернулись на глаза. Почему-то в Дардании прошлого я много плакала. Наверное, здесь что-то витает в воздухе. Хотела отвернуться от Макса, но он не позволил. Лишь прижал к себе.

– Малышка, я виноват перед тобой по всем пунктам, – произнес он с отчаянием в голосе. – А рассказал эту историю, чтобы ты поняла – я с детских лет мечтал, что мы с Еленой поженимся. Когда покинул приют, то влез в опасные аферы, но сам заработал деньги. Всего лишь за два года сколотил огромное состояние без помощи отца и его связей. Это чуть позже лорд Вивер-старший покинул сей мир, так и не оставив других наследников. По злой иронии судьбы его состояние и недвижимость перешли ко мне – к нежеланному и нелюбимому сыну со странным целительским даром. Но в двадцать лет я гордился тем, что добился всего сам. И ждал, когда моей избраннице исполнится восемнадцать, чтобы взять в жены.

– Но она выбрала другого, – прошептала я и зачем-то потерлась щекой о плечо подлого предателя.

– Опекуны нашли выгодную партию в лице Оливера Блэкстона. Я был уверен, что Елена откажется от брака. И был сражен ответом. Она призналась, что влюбилась в Оли с первого взгляда, словно ждала его всю жизнь. А я... я...

– А вы остались не у дел со своим богатством, – закончила я, отчего-то всхлипнув.

– Да. И лелеял мечты о том, что Оли окажется подлецом и бросит ее. А Елена прибежит ко мне, ища утешения. Мечтал, но не ожидал, что так все и случится.

Я поняла, что слишком увлеклась рассказом обманщика и даже начала сочувствовать. Отстранилась от него, пряча за злой усмешкой свою боль:

– О, да вы романтик, лорд Вивер! Кто бы мог подумать!

– Мог бы им быть. Но в тот день, когда Елена пришла ко мне за помощью, я жаждал лишь мести. Знаю, это недостойно и гадко. Но и я не прекрасный принц, – резко произнес Макс.

– Вот это точно, – согласилась с ним и отсела на другой конец скамьи. Скрестив руки на груди, ехидно поинтересовалась: – Мне еще долго слушать вашу слезливую историю? А то родственники ждут на ужин, суп остывает.

Вивер усмехнулся и покачал головой:

– Все правильно, Эви, ужаль побольнее. Я не заслуживаю твоего прощения. Ни твоего, ни ее.

– А меня волнует другое – вы полагали, что вернетесь на тринадцать лет назад и легко измените прошлое? Не думали, что леди Елена счастлива в браке?

Максимилиан помедлил:

– Четыре года назад Елена вновь выбрала не меня. Но и не Оливера. Она выбрала...

– Александра Блэкстона, – услужливо напомнила лорду имя избранника его неземной любви.

– Она даже не захотела объясниться со мной, не отвечала на письма!

– Но вы не из тех, кто легко сдается, – хмыкнула я и поднялась со скамьи, отступая к дому.

Но Вивер последовал за мной, продолжая рассказ:

– Я ведь думал, что она мне мстит, выходя замуж за Александра. Затем считал, что появились дети, и ей уже не уйти от Блэкстона. Мне же хотелось все изменить, быть для нее другом, мужем...

С усилием взяла себя в руки и перебила романтические излияния лорда:

– Что ж, вы упустили шанс, лорд Вивер. Елена счастлива в браке, а ваш эксперимент провалился. Если закончили жалостливую историю, я, пожалуй, пойду.

– Да-да, помню, суп стынет, – съязвил Макс. Он в один шаг приблизился ко мне и с силой сжал в объятиях. Его поцелуй вышел злым. Не знаю, кого он хотел наказать, меня или себя. Отстранившись, лорд

прохрипел: – Эви! Как же я ошибался. После нашей ночи постыдно сбежал, чтобы быть как можно дальше от тебя. Не мог поверить, что продуманный план летит в бездну, а девчонка из будущего вмиг завладела сердцем. Но каждую секунду вспоминал твой запах, стоны, поцелуи...

– Хватит! – закричала я. – Не хочу владеть вашим сердцем. Найдите себе другую!

– Поздно! – Макс вновь притянул к себе, нежно целуя, будто упрасивая.

– Не могу, – с отчаянием простонала я, упираясь кулаками в его грудь. – Вы обманщик! Хотели отправить меня в прошлое!

– Нет. Полагал, что ты установишь камень в ритуальном круге, а я в этот раз или в следующий войду в божественную временную воронку и перемещусь в прошлое. А когда достиг бы цели, обязательно отправил бы тебя домой.

– Как благородно! Но знаете что, лорд Вивер? Никакие признания и жалобные истории не смогут заглушить ту боль, что я чувствую.

В этот момент из дома донесся голос Оливера:

– Эвелин, ты где? Мы ждем, дорогая.

– Думаю, вам пора. – И я указала лорду на кусты.

– Я не сдамся, Эви! – жестко пообещал Макс.

– Кто бы сомневался, безумие не лечится! – съехидничала я.

К счастью, Оли вновь позвал, а Вивер торопливо произнес:

– Мне пора. С твоей легкой руки я работаю в разведке у Бригза.

И теперь не принадлежу себе.

– Может, надо было оставить вас в том склепе? – усмехнулась я.

– Эви, я благодарен тебе за все. Как ни странно, мне нравится то, чем я теперь занимаюсь. Кстати, одно из моих заданий – поиск Амалии, – поведал Макс, озираясь на дом.

Мне показалось, он не горел желанием встретиться с моим родственником. Чую, пронырливый лорд втихаря сбежал из-под опеки Бригза.

– Нашли императрицу? Она жива? – любопытствовала я.

– Нет, не нашли. Но, возможно, она жива. Амалия – из клана целителей и родом из Риджинии. Ее дядя, лорд Крауч, был заместителем Нобилия. Уверен, в Ольвии у него остались свои люди, к которым могла бы обратиться Амалия. Я даже кое-кого знаю, но пока всех проверишь...

Я не заметила, как вновь оказалась в крепких объятиях лорда, а его губы – в опасной близости от моих.

– Что ж, желаю удачи на новом поприще, лорд Вивер, – безразлично

промолвила я и увернулась от поцелуя.

Мы вновь расслышали голос Оливера.

– Возьми это. – Максимилиан протянул мне знакомый кулон – дар бога Ди.

– Вы его украли?! – Я с ужасом смотрела на переливающийся камень.

– Выкупил у Укропского, – хмыкнул Макс и подмигнул. – Теперь он твой. Артефакт поможет усилить провидческий дар. Я появлюсь, как смогу, и мы во всем разберемся, Эви. Береги себя, не лезь на рожон, не гоняйся одна за преступниками.

Такая трогательная забота, если бы она исходила не от предателя.

– Ничего от вас не приму! – прошипела я.

– Какая же ты упрямая, – закатил глаза лорд Вивер, а затем вновь впился в мои губы поцелуем.

А я все вспомнила – и ту ночь, и жаркие объятия, и признания.

– Эвелин, ты здесь?

Оливер вошел в гостиную, а я оттолкнула Максимилиана и резко обернулась:

– Да, Оли. Иду!

– Вот ты где! – Родственник вышел в сад, я же готовилась к объяснениям.

Но, обернувшись, поняла, что лорд Вивер исчез. Лишь шелестели листья на кустах. Младший Блэкстон вопросительно смотрел на меня:

– Ты с кем-то разговаривала?

– Соседский кот забрел, и мы с ним мило пообщались, – соврала я и взяла Оливера под руку, направляясь в дом.

– Не знал, что у соседей кот. Да и до ближайшего поместья далековато. Кстати, прекрасная идея, надо купить дочке котенка. – Оли остановился, рассматривая меня. – Какая любопытная вещица, чем-то напоминает кулон бога Ди. Правда, я видел артефакт много лет назад в столичном музее, а потом его приобрели для частной коллекции.

Перевела взгляд и обнаружила на шее кулон с переливающимся камнем. Когда только Макс умудрился мне его нацепить?

– Нет-нет, это копия. Искусная подделка, – уверила я родственника.

– Разумеется, ведь оригинал стоит баснословных денег.

Я торопливо спрятала артефакт под ворот рубашки. Вивер прав, задание опасное, и кулон пригодится. Позже ему верну.

В столовой нас ждала Патриция. За ужином мы обсуждали наряды, которые родственница приобрела, в том числе для меня. А чуть позже перешли к разговорам о работе полиции и лорде Лукасе. Потом солировал

Оливер, рассказывая о предстоящем грандиозном событии – поднятии с морских глубин храма богини Аполии. Благодаря чете Блэкстон мне удалось немного успокоиться и прийти в себя после встречи с одним несносным лордом.

А ночью мой сон потревожило видение. Я находилась в какой-то пещере и словно со стороны наблюдала за странным ритуалом. На каменной плите лежала девушка, а вокруг двигались тени. Подойдя ближе, рассмотрела лицо жертвы. Это была Лиза – скромная рыжеволосая студентка академии. На ее раскрытой ладони лежал кристалл целителей, от артефакта исходило тусклое голубое сияние. Кто-то шепотом произносил заклинание, но я различила лишь слова «добровольно передаю дар... предназначенную тебе... будет служить ему вечно». Я заметила рядом со студенткой фигуру в светлом одеянии с жутким, пугающим лицом. Лезвие ножа коснулось запястья жертвы, Лиза вздрогнула и закричала. А я закричала вместе с ней.

И проснулась. Оглядевшись, поняла, что лежу в своей комнате. Предраассветные лучи солнечными зайчиками прокрались на постель и лезли в глаза. Почувствовала жжение на шее: кулон бога Ди нагрелся. По спине стекали капельки холодного пота. Я догадалась – артефакт пробудил чужие воспоминания и пытался показать, что именно произошло с девушкой. Значит, все-таки ритуал. Но кто его проводил и с какой целью – не понимала. Кем были те фигуры из видения: преподавателями, студентами? Знала лишь одно: преступники не остановятся, пока не закончат начатое. Сколько еще невинных жертв должно пострадать? Завтра же пообщаюсь с Аристархом Гудвичем, который приехал в Ольвию. А после поговорю с Лукасом: нужно срочно устроиться на работу в академию и вычислить злодея. Интуиция кричала, что времени осталось мало.

Глава 34

Сегодня мы с Патрицией принарядились, и я даже позволила сделать мне сложную прическу, украсив волосы цветами. Воздушное платье голубого оттенка из легкой вуали на подкладке прекрасно сочеталось с незабудками в волосах. Наряд делал меня юной и какой-то беззаботной. Я накинула шаль на плечи, чтобы не замерзнуть вечером. Чувствовала себя немного неуютно в изящных туфельках и в образе романтической девы, но чего не сделаешь ради дорогих родственников. Ведь для Оливера это важный день – соберутся двадцать четыре стихийника, чтобы разогнать волны и поднять храм богини Аполии. Правда, я пока плохо представляла, как это возможно.

Мы прибыли на набережную. Предзакатное небо розовело, солнце отбрасывало пурпурные блики, и те сливались с изумрудом волн. Толпу приглашенных гостей и обычных зевак отгораживали от моря юные стихийные маги из клана лорда Блэкстона. А двадцать четыре сильнейших стихийника, включая Александра, Оливера, Лукаса и Бригза, вытянулись в ряд у самой кромки воды. Я рассматривала старый маяк, сердце мучительно сжалось от воспоминаний. Не могу сказать, что была счастлива в моем времени, но мечтала вернуться домой. Здесь я всего лишь странник.

Оливер зычным голосом прочитал заклинание, и камень стихийников на его ладони засиял изумрудом. От артефакта исходили лучи, переплетая световыми нитями руки стихийных магов, словно связывая в единое целое. Все ахнули, когда камень воспарил, а изумрудный свет растекся в воздухе, уходя далеко в море. Хоть мы и находились на расстоянии, но почувствовали мощный порыв ветра. Появившийся неведомо откуда ураган подхватил волны и вопреки всем законам природы унес их далеко от берега. Где раньше плескалось море, теперь виднелись мокрый песок и галька.

Александр Блэкстон прочитал еще одно заклинание. Из ладоней стихийников вырвался световой вихрь. Он понесся вслед за удаляющимися от берега волнами, образуя воронку. Там, где сошлись море и ветер, вода бурлила, пенилась и что-то выталкивала на поверхность. Подчиняясь приказам и силе магов, стихия отдавала обратно то, что ей не принадлежит. А вскоре под наш дружный крик обнажился погребенный веками в песках и морской воде храм, пока лишь его верхняя часть. Волны омывали купол, словно песчаный остров. Некогда белоснежное строение плотно облепили

водоросли и ракушки.

Вдруг ветер стих, будто и не было разбушевавшейся стихии. У берега море измельчало, вдали виднелась вершина храма. Изумрудное свечение вокруг камня уменьшилось и потускнело, артефакт плавно опустился на ладонь хранителя, Оливера Блэкстона, а стихийные маги опустили руки и отступили. Я заметила усталость на лицах.

– Это первый этап. – Блэкстон-младший повернулся к толпе. – Слишком много затрачено энергии. Как только остров из песка и камней затвердеет, мы продолжим.

Раздались одобрителльные крики и аплодисменты, Пэт уже подбежала к мужу и повисла на шее. Стихийные маги подходили к близким и родственникам, делясь радостью. Я же невольно искала взглядом еще одного участника действия – того, кто готовил расчеты, кто обнаружил храм, кто спонсировал прожект. К сожалению, лорд Вивер не пришел. Он получил новое дело и уехал из страны.

– Все-таки магия – удивительная вещь, – с придыханием произнес Аристарх Гудвич. – Было бы так скучно жить без нее.

Я взяла распорядителя музея под руку, вспомнив, что хотела расспросить про кристалл целителей и ритуалы.

– Мистер Гудвич, вы не могли бы уделить мне несколько минут?

Мужчина расплылся в улыбке:

– Конечно, моя дорогая коллега. Я ведь правильно понял, что вы провидица, как мы с Еленой? И служите в полиции. Кстати, напомните, в чем ваш дар?

Мы пошли по набережной, любуясь куполом храма богини и оставляя стихийников и зевак позади.

– Я вижу воспоминания людей и образы, связанные с прошлым. Но дар пока слабый.

– Ничего-ничего, – подбодрил мистер Гудвич. – Все придет. Вы, наверное, уже знаете, что моя магия связана с древними текстами: я их чувствую, могу разгадать заклинания, уловить сакральный смысл. А Елена – говорящая с артефактами. Так я ее называю.

– Да, леди Елена как раз помогает мне в одном деле, это связано с кражей кристалла целителей. Вот о нем и хотела вас расспросить.

Мы остановились, вглядываясь в горизонт.

– Конечно-конечно, спрашивайте.

– Подозреваю, что кристалл похитили для проведения какого-то ритуала. Скажите, можно ли полностью передать свою силу артефакту или другому магу?

Вспомнила, как сама делилась частичкой силы с камнем провидцев. Но то, что видела во сне, на добровольную передачу магии не походило.

– Насчет передачи магии другому слышу впервые, – пожал плечами Аристарх Гудвич. – А вот отдать часть силы артефакту – возможно. Но небольшую часть. Я читал в послании бога Ди, что с помощью подобного ритуала камень можно напитать магией.

Только почувствовала, что нащупала нить, как Гудвич меня расстроил:

– Но на подобное пробуждение потребуются месяцы, если не годы. Как говорится, с каждого по капельке магии. Артефакт – как накопитель силы.

– А если не по капельке? Вдруг кто-то решит передать всю свою силу? – предположила я.

– Кто же в здравом уме лишится магии? – усомнился в моих словах распорядитель и с недоверием посмотрел. – Не помню, чтобы в послании бога Ди говорилось о подобном ритуале. Хотя... тексты в книгах разные. В послании Ариса что-то об этом есть, но фолиант сохранился в плохом состоянии, половина заклинаний затерта, некоторых страниц нет. А книгу Аполии мы так и не нашли.

Решила зайти с другого бока:

– А кто может стать хранителем камня, чтобы пробудить истинную силу богов?

– В древних текстах говорится о чистоте хранителя.

– Чистоте? – переспросила я.

Сомневаюсь, что Оливер был таким уж безгрешным. Добрым, открытым и наивным – это да.

– Я способен лишь трактовать скрытый смысл послания, но только боги ведают истину. Речь может идти о душевной чистоте, самоотдаче, умении прощать и любить. Ошибки делает каждый, святых людей нет. Но хранитель сознательно не причинит зла другим. – Распорядитель будто прочитал мои мысли. И когда он говорил о посланиях и артефактах, во взгляде сквозил детский восторг. – Чистый помыслами и душой человек верит в чудо, полагается на волю богов. Но предугадать, когда именно камень выберет хранителя, невозможно. Лорд Оливер неоднократно прикасался к камню стихийников, но артефакт выбрал его неожиданно. Это произошло после инициации четвертого дара богов – открытия портала перемещения во времени. Возможно, камень напитался энергией. А может, почувствовал, что хранитель готов ему служить. Между прочим, Оли в тот момент был на грани жизни и смерти!

– На грани жизни и смерти? – Эта информация показалась

любопытной.

– Оливер, рискуя жизнью, помогал Елене остановить преступников. И был смертельно ранен.

– А у других артефактов те же требования к хранителям? – не сдавалась я, пытаюсь получить как можно больше информации.

– Полагаю, что душевная чистота и самопожертвование – это наиглавнейшие требования. И необязательно хранителями становятся сильные маги, хотя таких большинство. Но вот камень стихийников на этот раз выбрал наивного и искреннего Оливера со слабым магическим даром. Кстати, согласно легендам древней Аполии хранителем кристалла целителей становились лишь юные девы. И здесь, предполагаю, чистота должна быть не только душевной, но и телесной. Сохранилась легенда о двух сестрах – дочерях императора. Старшая девушка обладала сильным целительским даром, но слыла не в меру строптивой и высокомерной. Помогала не всем, мнила себя избранной. И у нее появился возлюбленный, скорее всего девицей уже не была. Но каждый раз, входя вместе с остальными девами в ритуальный круг, она надеялась, что камень выберет ее. Каково же было всеобщее удивление, когда кристалл избрал хранителем младшую сестру, чистую, невинную, добрую, но болезненную, со слабой магией. По преданиям, девушка умирала и решила последние дни провести в храме, посвятив жизнь богине. А став хранительницей, чудесным образом исцелилась. Правда, история закончилась печально – старшая сестра убила младшую, пытаясь отобрать артефакт и магию.

Распорядитель музея замолк и о чем-то задумался, я же старалась соотнести древнюю легенду и рассуждения Гудвича с моим делом.

– Интересно, а кого выбирало хранителем око Ди – дев или мужей?

– С этим артефактом все непредсказуемо. Если у целителей хранительницами оказывались невинные девы, у стихийников – преданные богам мужи, то у провидцев среди хранителей были и старшие дочери жрецов с сильным даром, и младшие, порой отвергнутые обществом, сыновья правителей, а иногда и вовсе случайно забредшие в храм путники. Известен случай, когда в песках нашли умирающего юношу-провидца и принесли в храм... – Распорядитель углубился в повествование, я же поняла, что мы слишком отклонились от интересующей меня темы. Тем временем Гудвич посетовал: – Я не успел ознакомиться со всеми заклинаниями. Лорд Бригз забрал священные послания Ариса и Ди, считая, что я могу пойти путем Рауфа. Говорит, многие знания приносят многие беды. Жаль, что до нас не дошла книга Аполии.

Ухватив последнюю фразу, вспомнила, что именно этот фолиант из

моего времени умыкнула императрица Амалия. Возможно, она уронила книгу в море, а кто-то отыскал и сейчас проводит страшные ритуалы.

– В Дардании будущего эта книга лежала в храме. Возможно, ее найдут. Мы ее найдем, – подбодрила я распорядителя.

– Да? Вы меня очень успокоили, – искренне улыбнулся старик.

Все участники ритуала так или иначе знали историю моего появления в прошлом, за исключением лорда Нобилия. Его не стали посвящать в подробности, лишь сказали, что маскарад был задуман изначально с целью поимки преступников. Уж слишком непредсказуем главный целитель, хоть и связан магическим договором.

– Но игры с будущим опасны, – продолжил рассуждения Аристарх Гудвич, переключившись на новую тему. – Впрочем, как и с прошлым. Мне нравится пылкий ум лорда Вивера, но вряд ли он смог бы оказаться в прошлом и не нарушить ход истории.

– В каком смысле? – поразила я словам пожилого мага.

– Двойник! – пояснил Гудвич. – Если бы вы переместились в прошлое, то вас бы не ожидал двойник. А лорд Вивер мог бы столкнуться с собой. Точнее, я уверен, что не мог. Шагнув из ритуального круга в прошлое, Максимилиан растворился бы в световом потоке. Или же, как Амалия и Эдуард, застрял в божественной временной воронке.

Я замерла на месте от подобного предположения. Отчего-то пришло воспоминание о той самой табличке в храме Аполии из моего будущего с высеченным именем Оливера. Возможно, упоминаний о Вивере не было потому, что он не смог вернуться из прошлого. От этой мысли стало страшно. Макс в расчетах и безумном плане предусмотрел все, кроме своей гибели.

– Неизвестно, как поменяется будущее после наших опытов! Если Максимилиану суждено было погибнуть, но вы и Лукас изменили это, значит, что-то должно произойти. Как и то, что императрица и принц не погибли, не застряли во временной воронке, а где-то живут. – Мистер Гудвич заговорил тише, во взгляде отражался восторг от только что сделанного открытия. У меня же по телу пробежали мурашки. Не хотелось бы вернуться в изменившееся будущее, где правит принц Эдуард. А старик-распорядитель разошелся, голос его дрожал: – Еще четыре года назад мы не подозревали о спящих камнях, о четвертом даре богов, потому что империя старалась контролировать, душить любое проявление необычной магии и скрыть наследие богов. Определенно мы шли к тому, что в стране осталась бы горстка избранных магов во главе с Рауфом, как сейчас происходит в Асумской империи. Но боги вмешались: лорд Вивер и леди

Елена получили заказ на... Впрочем, это уже не мои тайны.

В это время к нам подошел Лукас, прервав волнительную тему:

– Эвелин, надеюсь, ты узнала все, что хотела?

– И даже больше, чем хотела. Благодарю вас, мистер Гудвич. Если у меня будут новые вопросы, можно обращаться к вам?

– Конечно-конечно. Жаль, что вы не чувствуете артефакты, как Елена. Мы могли бы сотрудничать. Ведь так важно знать историю наследия богов.

– Истории людей бывают не менее увлекательными, – улыбнулась я и попрощалась с распорядителем музея.

Мистер Гудвич направился к Оливеру с Пэт. А Лукас придержал меня за руку:

– Все собираются в особняк Бригза на ужин. Но я предлагаю сбежать.

– Сбежать?

– Самое время пригласить тебя на свидание.

Не успела ответить, как Лукас повел меня к техномобилю. Мы довольно-таки быстро проехали набережную, отдаляясь от богатых особняков. И вскоре я заметила домики поскромнее в окружении плодовых деревьев и ярких цветов. Среди них находился и уютный особняк лорда Северса. По дороге я рассказала о беседе с мистером Гудвичем.

– Все, что связано с работой, – завтра. А сейчас отдых. – Лукас помог мне выйти из мобиля.

Мы обошли дом и очутились на знакомой веранде. На деревянном настиле были разложены пледы, подушки, рядом стояла бутылка вина и бокалы.

– Располагайся, – усмехнулся лорд Северс, видя мою растерянность.

Сам он скинул пиджак и остался в рубашке, от порывов ветра тонкая ткань облепила сильные мускулистые плечи и грудь. Я, любуясь шефом и местными красотами, присела на теплую шкуру и накинула плед на плечи. Стихийному магу, может, и жарко, я же замерзла – ветер доносил с моря прохладу. Да и вечерело: уходящее солнце золотило небо, переливалось розоватыми бликами, отражаясь в воде.

Лукас услужливо налил в мой бокал вина и поставил рядом вазу с фруктами. А сам зашел в дом, забрал заранее нарезанное мясо и овощи. Он умело разжег огонь в каменной печи, а спустя четверть часа раскладывал на решетке наш ужин. Мы говорили о детстве, я рассказала о своей учебе в Академии права, а Лукас – о том, что за два года освоил премудрости стихийных магов, а заодно стремительно продвинулся на службе в полиции под руководством Тедди Винника.

– В этом мы с тобой похожи, – улыбнулся шеф, когда я поведала, что

большинство дел в участке раскрывала, сидя в кабинете. – А вот Мур говорит, что его ноги кормят. Он деятельный, должен лично пройти по значным местам, посмотреть в глаза свидетелям.

– Наверное, истина где-то посередине, – пожала я плечами и сразу вспомнила о деле. Ведь пока мы пьем вино и мило беседуем, преступник выбирает новую жертву.

– Не думай об этом, Эвелин. – Лукас разложил по тарелкам приготовленное на огне мясо и присел рядом. – Наши люди следят за преподавателями в академии, студентов лорд Нобиль выпускает за ворота лишь по согласованию с ним. Ведь ты размышляешь о работе?

– Да. – Я сделала глоток и посмотрела на шефа. – А вдруг мы ошибаемся? И наш преступник не сотрудник и не студент, а чужак, который выкрал камень и уже покинул империю?

– Вряд ли. Бригз усилил охрану на границах. И привлек Вивера с его связями. Если артефакт попытаются продать, мы узнаем, – успокоил меня Лукас.

При упоминании о лорде Вивере настроение сразу же испортилось. Мы молча поужинали, любуясь закатом. Я то и дело поглядывала на Лукаса, он же не отрывал взор от меня. Придвинувшись ближе, шеф обнял за плечи.

– Холодно? – Его низкий голос раздался совсем близко.

Этот мужчина меня волновал. Он молод, красив, спокоен и уверен в себе. Всего несколько раз я видела, как он злился. А когда на море управлял стихией, то был похож на древнего бога. В то же время я никогда не задумывалась, какой он: как рос, что любит, с кем проводил свободное время? И сейчас, после наших задушевных бесед, Лукас стал ближе и понятнее. Сегодня я видела страстного лорда Северса: он с жаром рассказывал о том, как впервые почувствовал стихию, как магия срывалась с кончиков пальцев, заставляя содрогаться тело и причиняя боль. Позже он научился подчинять силу, ему помогли волны и ветер – верные спутники в детских играх. Для ребенка-калеки стихия стала другом. Я наблюдала за тем, как его лицо расслабляется, исчезает строгий серьезный начальник полиции, являя нежного, улыбчивого мужчину.

Лукас ласково провел пальцами по моей щеке, теплые губы накрыли мои. Поцелуй вышел трогательным и чувственным. Шеф слегка отстранился, заглядывая в мои глаза, словно спрашивал одобрения. Улыбнулась и притянула его за шею, приглашая продолжить. Я желала забыть прошлое, хотела вновь чувствовать. Твердые настойчивые губы ласкали мой рот, руки гладили плечи и спину. Ощущала удары его сердца,

но оно не билось в унисон с моим. Прекрасный принц, умный и благородный. Я могла бы его полюбить. Могла бы, но... в моих грезах царствовал другой. Циничный, ершистый, несносный. Попирающий законы, действующий лишь в своих интересах. Тяжело, когда любишь того, кого любить невозможно, а рядом достойный мужчина, на чувства которого ответить не можешь. Вздохнув, отстранилась.

– Вспоминаешь о нем? – Лукас все понял.

Не хотелось лгать.

– Мне просто нужно время.

– Конечно, Эвелин. – И прекрасный принц вновь притянул меня в свои объятия. – Я подожду. Но не отдам тебя.

Я горько усмехнулась: да никто и не забирает. Лорд Вивер больше не появлялся. Небось шпионит на благо империи, обольщая очередную «малышку».

Лукас сжал мою руку, а я наблюдала за тем, как наши пальцы переплетаются. Заметила на его запястье бледный порез, похожий на волну. Шеф перехватил мой взгляд и успокоил:

– Это не то, что ты думаешь. Не следствие неразделенной любви. Всего лишь след от ритуального ножа стихийников. Передавал артефакту часть магии...

Лукас запнулся, потому что я продемонстрировала магу похожий знак, только в виде ока.

– Ты прошла подобный ритуал в храме бога Ди? – догадался лорд Северс. – А затем с тревогой посмотрел на меня: – Эви, что случилось?

– Я поняла, что за порезы были у тех девушек из академии. Змея, знак от ритуального ножа богини Аполии! – Я подскочила на ноги, откидывая плед и забирая шаль. – Видела подобный знак в книге по артефакторике и только сейчас все сопоставила. Бежим!

– Куда? – Лукас тоже накинул пиджак, быстро затушил огонь в печи и последовал за мной.

– В отделение. Нужно посмотреть мои записи. Теперь я точно знаю: у целительниц забирают магию! Остается понять, кто и зачем.

Я буквально запрыгнула в мобиль. Лорд Северс сел за руль и усмехнулся:

– Только ты, Эвелин, на романтическом свидании думаешь о краже и убийстве. А затем вместо поцелуя просишь отвезти в отделение полиции.

– Если тебе не нравится... – Я насупилась, но Лукас склонился к моему лицу и поцеловал в нос, будто неразумного ребенка:

– Мне все в тебе нравится.

Отстранившись, он завел мобиль. Я же твердо решила: сейчас никаких романов. Сначала раскрою преступление, а затем решу, что делать с Лукасом, с моими чувствами к Виверу и как все это совместить с возвращением в будущее.

В здании отделения полиции еще горел свет. Мы застали на рабочих местах дознавателя Юриса и Скотта Мура.

– Берите материалы по расследованию и живо ко мне, – приказал им шеф.

Я сгребла со стола нужные папки и прихватила книгу по артефакторике. Мы устроились в кабинете начальника. Он скинул все документы со стола на диван и разложил огромный лист бумаги, закрепив по углам вазой и книгами.

– Рисуй. – Лорд Северс протянул мне толстый угольный карандаш.

Кивнула, но сперва обратилась к Муру:

– Помнишь, я просила тебя посмотреть даты, когда в этом году в Академию целителей приносили артефакт?

– Все подготовил. – Мур достал из папки исписанный лист бумаги. – Я выделил отдельно те дни, когда, по утверждению охранника Петра Ворона, мисс Евгения оставалась в кабинете Нобиля.

– Диктуй только их. – Я склонилась над столом, выписав четыре даты за последние три с небольшим месяца.

Закончив с Муром, обратилась к Юрису:

– Посмотри, в какие дни нападали на студенток?

Фридман продиктовал, а я выписала их рядом отдельной колонкой. Все замерли: три даты совпадали.

– Камень хранился в академии два дня. В первый день были занятия по артефакторике, на которых студенты рассматривали кристалл целителей, изучали в теории воздействие. На ночь артефакт запирали в сейф в кабинете ректора. Именно в эти вечера мисс Евгения неожиданно вспоминала о незавершенной работе, и охранник пропускал ее в кабинет. А на рассвете следующего дня студентки теряли память и магию, – проговорил Лукас, склонившись к нашей схеме и проводя стрелки от одной колонки к другой. Он забрал из рук Мура лист и нахмурился: – До этого в течение года примерно раз в месяц артефакт оставляли в академии, но мисс Евгения не выражала желания поработать. А за последние три месяца она оставалась четыре раза. Получается, в эти дни были совершены три нападения на студенток.

Мур присвистнул, а Юрис склонился к схеме:

– Четыре нападения! – И дознаватель вписал новое имя рядом с

последней датой, когда похитили камень и убили секретаря ректора. – Я составил список девушек из семей целителей-аристократов: восемнадцати лет, рыжеволосых, со слабой магией. Их пять. Лизу Камерон, Марту Кармалис и Виолу Грон мы знаем. Четвертая девушка, дочь владельца крупнейших аптекарских лавок Лана Эндрюс, живет в Ольвии, но в академии не учится. Я пообщался с ней на днях, пришлось действовать нестандартно и разыграть роль навязчивого ухажера. Тему похищения мы с ней не затрагивали, но на запястье я увидел такой же порез, как и у других студенток.

Я открыла книгу по артефакторике, где говорилось о ритуальных ножах и метках, которые они оставляют. Теперь все сходилось: странный порез был знаком змеи, символом целителей.

– Предположим, с ней произошло то же самое. Возможно, преступники караулили жертву, и она села в наемный экипаж. Нужно нанести семье визит и добиться признаний. Лорд Эндрюс – уважаемый человек в городе, я лично с ним пообщаюсь, – предложил Лукас, а я благодарно улыбнулась.

Юрис передал мне еще один лист бумаги:

– Как вы просили, я отметил здесь всех представителей знатных семей. По их утверждению, они ведут родословную чуть ли не от самой богини Аполии.

– Четырнадцать семей, – задумчиво протянула я, вчитываясь в список.

– Вы можете найти среди них лорда Нобиля. У него две дочери: семнадцати и двадцати лет. Обе рыжеволосые, младшая замужем и со слабым даром, старшая – с сильным даром. В этом же списке потомок основателя Ольвии лорд Арестас Ольвий Тринадцатый. У него один законный сын двадцати лет и двое незаконнорожденных сыновей тридцати и двадцати пяти лет. Лорд Арестас их признал, но из наследства исключил и...

– Юрис, – я прервала доклад помощника, – к чему такие подробности? Ни дочери Нобиля, ни сыновья лорда Арестаса нас пока не интересуют. Нужны девицы восемнадцати лет, невинные, со слабым даром.

– Да, простите, увлекся, – смутился дознаватель и тут же огласил новый список: – Девушек с соответствующими данными всего пять. Среди них Лиза, Марта и Виола. Последняя после случившегося покинула академию. Плюс Лана Эндрюс: еще одна жертва, в академии не учится.

Я прочитала новое имя:

– Клара Деверо – это пятая девушка?

– Да. Учится в академии.

– Ты с ней общался? – поинтересовался Лукас.

– Не успел, – посетовал Юрис. – Лишь узнал, что особа стеснительная, подруг нет, учеба дается с трудом.

– Может, и неплохо, что девушки и их родственники не подали заявлений в полицию. Действовать нужно аккуратно, не привлекая внимания к похищениям. Не хотелось бы спугнуть преступника. Пусть думает, что жертвы забыли о происшедшем и никуда не обращались, – проговорила я.

– Эвелин, я правильно понимаю, что согласно твоей версии преступник выбирал для ритуала похожих девиц? – уточнил глава полиции, а я утвердительно кивнула.

– Странные предпочтения, – добавил Мур.

– А не рыжеволосые в вашем списке есть? – спросил Лукас.

– Есть, – тут же кивнул дознаватель Фридман. – Две девушки. Возраст соответствует, магия слабая.

Я выписала два новых имени на лист и обозначила как группу потенциальных жертв номер два.

– И еще четыре дочери лордов или другого возраста, или с сильной магией. Среди них – дочки Витаса Нобилия, – отчитался Юрис и выдохнул.

Я записала этих девушек в группу под номером три.

– У нас одиннадцать дочерей знатных лордов-целителей, – заключил Лукас. – Но ты полагаешь, только пять находятся в красной зоне?

В это время я как раз обвела красным карандашом девушек из первой группы: Луизу, Марту, Виолу, Лану и Клару.

– Да, за последней необходимо установить слежку. Уверена, она будет следующей жертвой. – Я указала на схему.

– И как это связано с артефактом? С ним проводят какой-то ритуал? – нахмурился Лукас, а я вновь кивнула.

– Тогда преступник должен прекрасно разбираться в наследии богини Аполии и ритуалах, – заметил Скотт Мур. – Например, на роль злодея прекрасно подойдет магистр по артефакторике Петрик.

– А еще должен разбираться в травах. Ведь Расс Веллюр подтвердил, что в вине, которым умертвили мисс Евгению, редкие травы. Их трудно распознать. Значит, на роль злодея подойдет магистр по аптекарскому делу Борис Олви, – добавила я.

– Может, они сообщники? – подмигнул Мур. И тут же серьезно спросил: – А ты уверена, что камень забирали лишь на ночь и возвращали утром?

– Ну, смотри. Сбор трав проходит на рассвете. Это пять-шесть утра.

Думаю, именно в это время на девушек были совершены нападения и тогда же проводили ритуал. А к приходу на работу лорда Нобиля кристалл возвращали в сейф. Глава целителей пропажи не замечал, – объяснила коллегам свои домыслы.

– Значит, наша мисс Евгения по утрам подкладывала кристалл в сейф. Уверен, они с Петриком подслушали охранное заклинание. Он украл камень, а дамочку убил, потому что она его шантажировала, – заявил Скотт Мур. – Кстати, Арон Петрик говорил, что в сейфе у Нобиля хранились и другие артефакты богини Аполии, которые ректор не всегда возвращал в музей. Что-то мне подсказывает, что среди этих предметов был и ритуальный нож.

– Возможно, – подключился к разговору Лукас. – Есть еще одна версия: кто-то устраняет соперниц. Студенток, которые приглянулись преподавателю.

– Ты имеешь в виду Лютенцию? Ассистентку? – догадалась я.

– Да, вы сами сказали, что у нее роман с магистром по аптекарскому делу Борисом Олви, а до этого она бегала за Вудсом, – добавил шеф.

– Именно она составляет расписание занятий и практикумов, – задумчиво произнес Скотт Мур. – Ассистентка знала, что девушки отправляются на Приют Лекаря, могла их там поджидать. Или нанять сообщника, который увозил жертвы в экипаже.

– Похитить и напугать студенток – это одно. Но ведь у нас еще кража артефакта, убийство и записка секретаря от загадочного «Вэ»? Зачем это нужно Лютенции? – выразила сомнение я. – Да и похищение девушек на почве ревности не вяжется с тем, что им стирали память. Логично было бы их напугать, чтобы запомнили месть ревнивицы на всю жизнь.

– Кстати, про записку. Вы допросили Ворона и Вудса? – Лукас посмотрел на Мура.

– Охранник Петр Ворон прошел магическую проверку, с полицией активно сотрудничает. Роман с мисс Евгенией был, но не он наш убийца. Остается магистр по хирургии Вольдемар Вудс. Допрос провели, связь с секретаршей подтверждает, даже утверждает, что платил ей за... хм... услуги. А вот убийство отрицает. У нас нет формальных причин для его задержания.

– Боюсь, мы еще долго будем топтаться на месте. Выход один – я должна устроиться на вакантную должность секретаря. Пригласим мисс Шульц из театра, она сделает профессиональный грим, никто не узнает во мне сыщицу Эвелин Марч. – Я выжидательно посмотрела на начальника.

Тот колебался, а Мур поддержал мой порыв:

– В академии нужен свой человек. Перкинс не может втереться в доверие к преподавателям и студентам, дворник – не та персона.

– Лукас, соглашайся! – Сегодня мы все перешли на «ты», и, похоже, коллег это ничуть не смущало. – Я смогу считать воспоминания студентов и преподавателей, подробно все разглядеть, если буду каждый день с ними общаться. Да и за леди Кларой прослежу. Нам же не нужна еще одна жертва. А если преступники перестараются и студентка погибнет?!

– Я согласен, – вздохнул Лукас, а я радостно взвизгнула.

Хотела обнять его, но не стала смущать Мура и Юриса. Лишь хлопнула в ладоши.

Шеф серьезно спросил:

– Есть версии, что за ритуал проводит преступник и зачем?

– Это главная загадка. – Я развела руками. – Аристарх Гудвич рассказывал о ритуале передаче силы. А что, если девушек под воздействием зелья заставляют добровольно отдавать магию?

– Добровольно отдают каплю крови и немного энергии. У пострадавших выпили всю магическую силу. И в этом нет смысла. – Шеф присел на краешек стола. Я приподняла бровь, а начальник внес ясность: – Они слабые маги. Зачем забирать магию у слабого?

– Не знаю. Возможно, все дело в родословной девушек?

– Думай, Эвелин, думай! Мне кажется, что как только мы поймем, зачем проводят ритуал, то сразу же вычислим преступника, – заключил лорд Северс.

– Или преступников, – пробормотала я, вспоминая странные сны и тени рядом с жертвой. А еще была неприятно удивлена поведением главы клана целителей и задала Лукасу вопрос: – Странно, а почему лорд Нобиль лично не проводит ритуалы по добровольной передаче силы, как это делают провидцы и стихийники?

– Ритуал новый, Гудвич не так давно о нем прочитал в посланиях бога Ди и бога Ариса. Провидцы и стихийники начали практиковать добровольную передачу энергии, но не целители. Книга Аполии не найдена, заклинаний нет, – объяснил Лукас.

Про себя я подумала, что, возможно, послание богини Аполии, украденное Амалией в Дардании будущего, кто-то обнаружил. И теперь воспользовался заклинаниями в корыстных целях. Озвучить свое предположение не могла, здесь находился Юрис, который не был посвящен в тайны божественной временной воронки. Да и Скотт Мур хоть и знал о ритуале, но о моем путешествии из будущего в прошлое и встрече с Амалией – нет.

Меж тем Лукас свернул исписанный лист бумаги и убрал под стол. Наша беседа подошла к концу. Шеф обратился к нам:

– Эвелин, приведи завтра в отделение актрису. А я через Елену предложу Нобиллю нового секретаря. Мур, а ты официально задержи Петра Ворона – пусть все думают, что его подозревают в убийстве любовницы, мисс Евгении. Дело с артефактом временно закроем для отвода глаз. Преступник должен расслабиться и сделать следующий шаг. А мы будем рядом.

После совещания Лукас довез меня до дома Оливера. Но романтический настрой уже пропал. Он поцеловал, едва коснувшись губ. Скорее как друг, чем как любовник.

– До завтра, Эвелин. Приятных снов.

– До завтра, Лукас. И тебе.

В доме, похоже, все спали. Я тихонько прокралась в свои апартаменты, но меня ожидал сюрприз. Спальня была завалена цветами. Яркие пионы и душистые розы превратили комнату в пышную клумбу. Букет, который на днях мне прислал лорд Северс, затерялся в этой оранжерее. На постели заметила записку: «Сладких снов, малышка». Фыркнув, смяла послание и решила завтра же избавиться от цветов. А сегодня так устала, что не было сил злиться на лорда Вивера. Через четверть часа я засыпала на мягкой перине, цветочный аромат нежным флером окутывал комнату и звал с собой в мир грез.

Глава 35

Утром меня кто-то тормошил и звал по имени:

– Эвелин, проснись! Там какой-то Лямкин просит тебя разбудить. Вам нужно ехать в лечебницу.

Открыла один глаз: надо мной склонился Оливер в домашнем халате, на голове красовалась сеточка для волос.

– Какой Лямкин? В какую лечебницу?! Который час?

– Семь утра. Пора на работу. Твой коллега говорит, что появилась еще одна жертва. Но, возможно, я чего-то не понял...

При слове «жертва» подскочила на постели как ужаленная:

– Лямкин? Жертва?! Бегу!

Никогда Эвелин Блэкстон не собиралась на работу так быстро, но спустя десять минут я уже сбегала по лестнице. Оливер, как заботливый папочка, протянул мне завернутые в салфетки булочки.

– Спасибо!

Чмокнула родственника в щеку, забирая на бегу завтрак, и запрыгнула в полицейский техномобиль.

Перехватила удивленный взгляд Лямкина. Вспомнила, что наспех натянула брюки и рубашку, которые уже давно облюбовала и носила в поместье Оливера.

– А, это... Не обращай внимания, – улыбнулась я и отдала Лямкину одну булочку, вторую надкусила сама. – В Атрии все дамы это носят.

– А-а-а, – загадочно протянул напарник, и мы помчались в направлении лечебницы. Лямкин неожиданно проговорил: – Мисс Эвелин, давно хотел поблагодарить за то, что взяли нас к себе. Ну, в том смысле, что мы работали с Лином, а вы-то нас не знали. Могли бы выбрать кого-то другого.

– Я доверяю выбору... дяди.

– Для меня важна эта работа, – продолжил Пит Лямкин, быстро умяв булочку и выруливая на дорогу, что вела к лечебнице. – Отец умер, на мне младшие братья и сестры. Считайте, теперь я глава семьи.

С удивлением посмотрела на щупленького юношу. Совсем мальчишка, а жизнь уже сжала в тиски.

– Да и за Перкинса рад. Он же сильный стихийник, служил у Бригза, занимался поимкой опасных преступников. Но оплошал, – разоткровенничался Лямкин, я же с интересом слушала о жизни

сотрудников. – Его сестру избивал муж, вот он и превысил полномочия, заступился. Да так, что родственничка еле спасли в лечебнице. Глава полиции Винник хотел выгнать Перкинса, но Лукас замолвил словечко, поставил на охрану у дверей. А уж когда Лин Марч предложил участвовать в деле, Перкинс словно заново родился.

– А Юрис? – Раз уж пошли такие разговоры, нужно про всех знать.

– Хороший парень, порядочный, работает за идею, – доложил Пит Лямкин, подъезжая к воротам лечебницы. – Собирается жениться, хочет сделать карьеру в полиции.

Мне вдруг стало стыдно, что, проработав с коллегами три месяца, мой Марч совсем не вникал в их жизнь. Ведь я, по сути, использовала людей, как и Вивер. Мне было важно вернуться домой, поэтому смотрела на сотрудников как на средство достижения цели. Нужно было раскрыть кражу – подкупила Пита Лямкина и уговорила Перкинса. Желала знать сплетни – задаривала шоколадом мисс Пенелопу, одинокую старую деву. А теперь она страдает. Может, и неплохо, что я вернулась. Самое время отблагодарить людей, которые мне помогают. Для начала попрошу у Лукаса увеличить сотрудникам жалованье.

Эти благородные порывы временно пришлось приструнить. Лукас ожидал меня у входа в лечебницу.

– На рассвете напали на пятую девушку из списка – Клару Деверо, – сообщил шеф.

Мы прошли в кабинет директора Рассы Веллюра. Ранее я встречалась с ним в Академии целителей, но целитель ничем не выдал тот факт, что знаком с «невестой» лорда Вивера. Вот и сейчас мы вежливо поздоровались, и я сразу же осведомилась о здоровье потерпевшей.

– У нее перелом руки, сломана ключица, два ребра, подвернула ногу. Сильно ударилась головой. От шока леди Клара потеряла голос.

– А магия? – тут же спросила я.

– С магией вроде бы все в порядке, – пожал плечами Веллюр. – Следов насилия нет, как нет и подозрительных знаков.

– Тогда откуда переломы?

– Она выпрыгнула из экипажа, – объяснил Лукас. – В лечебницу леди Клару привезла семейная пара. Супруги путешествовали из Окадии, решили посмотреть красоты Ольвии. Кто-то из местных жителей посоветовал посетить Приют Лекаря. Эти двое ехали по сельской дороге в техномобиле, перед ними двигалась повозка. Из нее и выпрыгнула девушка. Экипаж скрылся, а пожилая чета подобрала пострадавшую и доставила в лечебницу.

– Я, пожалуй, пойду, лорд Северс. Проверю пациентку, да и родители уже пришли. – Расс Веллюр бочком продвигался к двери. Торопливо добавил: – Магический договор я подписал, обещаю молчать о случившемся, особенно в академии. – И юркнул в коридор.

– Получается, Клару опоили в экипаже и везли на поляну. Значит, где-то там логово преступников, – сделала я вывод.

– Тоже так думаю, – кивнул Лукас. – Мы не успели установить слежку за студенткой, только вчера вечером обсудили план действий. Но злоумышленник оказался быстрее.

– Если ритуал не провели, то злодей попытается снова похитить Клару. Она последняя в списке, – задумалась я.

– Девушка в таком состоянии, что придет в себя через неделю или две. Если камень у преступников, они могут и подождать.

– А если...

– Что ты замыслила? – напрягся Лукас.

– А если я превращусь не в нового секретаря лорда Нобиля, а в Клару Деверо? Через два дня выйду в академию в облике студентки и вновь попрошусь на сбор трав. Уж я смогу дать отпор, да и наши люди будут следить. – Идея казалась мне безумной, но пока единственно верной. Мы не могли терять время.

– Я видел Клару в палате, она такая же худенькая и вроде бы высокая, как и ты. Если сделать грим... – протянул лорд Северс. Но тут же нахмурился: – Елена уже написала Нобилю послание с просьбой взять секретарем ее подругу.

– Ничего страшного, подруга могла и передумать. Я же, играя роль Клары Деверо, всем скажу, что в экипаже мне стало дурно, потеряла сознание и очнулась в лечебнице. Лукас, дай мне шанс схватить этого мерзавца! – Я с мольбой посмотрела на шефа.

Он кивнул и обнял меня:

– Я приставлю к тебе людей. Обещай, что ты шага не ступишь без них.

– Хорошо, обещаю, – обрадовалась я. – Теперь остается уговорить родителей Клары и узнать, с кем она дружила, как училась. Впрочем, можно сослаться на временные провалы в памяти. А уж грим мисс Шульц сделает такой, что родственники не найдут отличий.

Следующий час мы провели в клинике. Сперва пообщались с родителями Клары. Эти аристократы оказались приятными людьми, сразу поверили в то, что дочери грозит опасность, и согласились с нашим планом. Договорились, что Клара останется в лечебнице под другим именем, к ней никого не будут пускать, а я вместо студентки через два дня

отправляюсь в академию. К счастью, девушка была стеснительной и замкнутой, училась на первом курсе, или потоке, как говорили студиозы, подруг не имела. Это то, что мне нужно.

А чуть позже Лямкин привез в лечебницу Карину Шульц. На этот раз она предстала в образе шикарной блондинки, как на портрете в театре. И отчаянно строила глазки Лукасу. Но дело свое актриса знала: она внимательно посмотрела на девушку, выслушала задание и выставила шефу счет. Через пару дней мисс Шульц превращала меня в Клару Деверо. В скромной одежде, в маске и с двумя тощими косичками я выглядела копией робкой восемнадцатилетней студентки. С голосовым прибором мудрить не стали, я буду тихо говорить, ссылаясь на потерю голоса после стресса.

В таком виде чета Деверо привезла меня в Академию целителей. В кабинете лорда Нобиля родители рассказали о том, что дочке стало дурно в экипаже, а от нагрузок в академии и переживаний девочка частично потеряла память, а заодно и голос. Мистер Веллюр подтвердил диагноз в записке для ректора. Мы не стали посвящать лорда Нобиля в планы, зная его отношение к похищению студенток. А чуть позже в академию пришел лорд Северс и зычно – так, чтобы это слышали другие преподаватели, чьи кабинеты были по соседству, – сообщил ректору, что оба дела закрыли. По словам начальника полиции Риджинии, артефакт, скорее всего, покинул пределы Дардании, и этим делом будет заниматься ведомство Бригза. А по подозрению в убийстве задержан охранник Петр Ворон, все улики налицо. Якобы мужчина приревновал любвеобильную мисс Евгению к другим поклонникам.

Я не слышала этой речи, мне чуть позже рассказал Перкинс, который подслушивал под окнами кабинета ректора.

В общежитии я без труда отыскала комнату Клары на третьем этаже. Когда приблизилась к двери, услышала знакомый голос:

– Привет! Отец сказал, что ты несколько дней провела в лечебнице. Просил за тобой присмотреть.

На меня, словно вихрь, налетела Нора Нобиль. Этого только не хватало. Видимо, деловая дочка ректора опекала здесь каждого студента.

– Последние месяцы дались с трудом. Учеба в академии не для меня, – проблеяла я едва слышно, отводя взгляд.

Юркнула в комнату, закрывая дверь. Однако не тут-то было. Настойчивая леди Нобиль прошла вместе со мной.

– Бедняжка, смотрю, ты и голос утратила, – искренне посочувствовала Нора. Но я напряглась, услышав следующий вопрос: – Как я поняла,

несчастье с тобой случилось в понедельник. Скажи мне правду, тебе стало плохо в экипаже? Что-нибудь помнишь?

– Я потеряла сознание, а потом оказалась в лечебнице. – Стараясь не смотреть на сокурсницу, я открыла шкаф, делая вид, что перебираю одежду.

– Это не первый случай, – задумчиво протянула дочка Нобилия. – Четвертый!

Хотела ее поправить, что уже пятый. Но, разумеется, не стала.

– Похоже, полиция вновь бездействует, – вздохнула Нора, подойдя ко мне и обняв за плечи. – А ведь я поверила той сыщице, она обещала разобраться. Ничего, сами все выясним!

– Не понимаю, о чем ты? – Я изобразила удивление.

– К сожалению, не могу рассказать подробности. Но обещаю: я за тобой присмотрю. И главное – на поляну за травами больше не ходи! – властно приказала леди Нобиль.

– Но как же так? Я не выполнила задание, а скоро зачет. Мне нужно изготовить микстуру, – возразила я, уткнувшись носом в полки с вещами.

– купишь травы в аптеке Ольвии, – со знанием дела проговорила Нора. – Лучше пусть магистр снизит оценку, чем ты потеряешь магию. Или жизнь.

Я повернулась к девушке, стараясь изобразить испуг: округлила глаза, губы задрожали.

– Ох, бедняжка ты моя! Да не пугайся так. Я с тобой буду ходить на все занятия. В обиду не дам! Ладно, вижу, ты устала. Отец разрешил сегодня пропустить лекции. Отдыхай, зайду за тобой в обед.

И девушка стремительно покинула комнату, а я вздохнула. Опекан Нобиль – последнее, что мне сейчас нужно. И как в такой нервной обстановке я должна ловить преступников?!

Как оказалось, это были не все потрясения за день. За обедом в столовой заметила мистера Нобилия в компании колоритной дамы. Яркая высокая блондинка с грубоватыми чертами лица и большой грудью несла себя, словно гордый парусник по безбрежным волнам. Женщина смеялась над шутками ректора низким рокочущим голосом. Размашистой походкой она подошла к стойке и положила на поднос двойную порцию мяса, картофеля и овощей. Не забыв прихватить три десерта. Блондинка гордо прошествовала мимо меня, одарив надменным взглядом. Что-то в ее манерах и ухмылке показалось знакомым.

– Папа опять выбрал вульгарную помощницу. Но мисс Евгения была посимпатичнее, – вздохнула Нора Нобиль, указав на даму.

– Кто это? – спросила я.

– Новая секретарша – мисс Мурк.

Мы с Норой сели за столик рядом с другими девушками, а я все разглядывала странную даму. Резкие, я бы даже сказала, мужские движения, хороший аппетит, низкий голос. Приглядевшись, чуть не рассмеялась вслух. Мисс Мурк напомнила одного высокомерного сыщика, который сперва меня игнорировал, потом пытался приударить, а в последние дни мы сдружились. Скотт Мур решил, что без его помощи я никак не справлюсь.

Покинув столовую, слушала щебетание Норы о магистрах и сокурсницах. В коридоре обратила внимание на молодого парня. Он тащил коробки в кладовку и тут же отвернулся, когда я прошла мимо. Без использования грима одной лишь кепкой и помятой одеждой меня не проведешь: молодой сыщик из отдела Мура устроился на работу в столовую. И это не считая моего Перкинса, который уже отполировал метлой все дорожки возле общежития. Такая поддержка коллег трогала, и я чувствовала себя частью большой семьи.

На следующий день Нора, как и обещала, сопровождала меня на занятия. И если у мистера Петрика было скучно, несмотря на многообещающую тему и выхваченные мной скабрзные воспоминания, то у Вольдемара Вудса на уроке царило напряжение. Студенты окружили магистра, который демонстрировал надрезы на трупе. Две девушки уже упали в обморок. Светловолосому студенту стало плохо. Я заметила, как он оседает на пол, и подхватила юношу за плечи, прислонив к стене. Заодно и просмотрела воспоминания: представителя аристократического рода волновали лишь поцелуи. Заметив, как я забочусь о студенте, магистр Вольдемар недовольно поджал губы:

– Леди... как вас там! Отойдите от него. Если студенту дурно сейчас, что же будет, когда придется делать настоящую операцию и разрезать грудную клетку или живот?

Послышался грохот, это упала еще одна студентка. Мистер Вудс недовольно нахмурился, а я не смогла сдержаться и громко прошептала:

– Меня зовут Клара Деверо. Я обязана помочь ближнему.

– Вы обязаны усвоить практику! – проворчал магистр. – Подойдите ко мне!

Я отругала себя за то, что не умею держать язык за зубами, и вышла в центр комнаты. Там на кушетке лежал мертвец. Дня три, не больше, судя по запаху.

– Сделайте надрезы, как я показывал ранее, – приказал магистр, протягивая длинный нож с тонким острым лезвием.

Хорошо, что в Академии права у меня были уроки по криминальной медицине. Да и трупы приходилось видеть. Главное, вспомнить, что именно демонстрировал преподаватель, пока я возилась со студентом. Сделала несколько небольших ровных надрезов в области груди. Девушки охали и перешептывались, а Вольдемар Вудс сверлил меня взглядом.

– Неплохо для такой скромницы, – пробасил он. – Два раза в неделю будете приходить на индивидуальные занятия. Возможно, из вас выйдет толк.

Я была благодарна за скупую похвалу, но занятия по хирургии отчего-то не прельщали. Передавая нож магистру, дотронулась пальцами до его руки и... считала воспоминания. В основном все они относились к учебному процессу: лекции, практические занятия. Выхватила сцены страсти с мисс Евгенией. А также перед внутренним взором возникло тонкое лезвие в руках магистра и обнаженные тела. Кто бы мне сказал, это были трупы, пациенты или пострадавшие студентки? Пока не понимала, что делать с увиденным, и отошла, позволяя магистру закончить практикум.

А вот на лекции у Бориса Олви был ажиотаж. Такое ощущение, что студентки специально принарядились на занятие, и каждая стремилась занять место в первом ряду. Преподаватель был дружелюбен и обаятелен. Чем-то напоминает Вивера, только светловолосый и кареглазый. Такой для каждой девицы найдет нужные слова. На последнем ряду заметила мисс Лютенцию. Что-то не видела ее на занятиях у других магистров.

– Зачем она здесь? – спросила у Норы.

Дочка Нобиля тоже зачарованно смотрела на магистра по аптекарскому делу. Интересно, не по этой ли причине она хочет открыть аптеку?

– Таскается за ним, как собачка, – фыркнула Нора. – Ревнует к каждой студентке. Но она не понимает, он на ней никогда не женится!

– Это почему? – удивилась я.

Черноволосая мисс Лютенция была красавицей, а что характер мерзкий, так и у мамыши Нобиль он не сахар. Но дама же нашла свое счастье.

– Потому что, – тяжело вздохнула Нора и отвернулась.

Мне было любопытно узнать подробности, но в этот момент магистр подошел к нашему столу. Пришлось сделать вид, что с восхищением слушаю его.

После лекции, в которой, к слову, я ничего не поняла, магистр окликнул меня. Подойдя к преподавательскому столу, краем глаза заметила,

что и Нора и Лютенция замедлили шаг.

– Леди Деверо, у вас получилось собрать травы? Я могу назначить дату зачета? – обратился ко мне Борис Олви.

– Нет. Я плохо себя почувствовала и не поехала на поляну. Вместо этого провела два дня в лечебнице, – соврала я, потупив взор.

Я попыталась приблизиться, чтобы ненароком дотронуться до его руки. Но магистр отошел к доске и принялся стирать рецептуры.

– Тогда купите травы в аптеке, – пожал он плечами. – Но придется снизить оценку. Таковы правила.

– Нет, не нужно снижать. Я поеду... – пыталась разыграть потрясение.

– Да-да, она купит травы в аптеке, – рядом возникла Нора Нобиль. – Я оставлю заявку у мисс Лютенции на посещение города.

– А что, леди Клара сама не может решить? И заявки я принимаю лично у студентов, – послышался окрик ассистентки, она стояла возле двери и с неприязнью смотрела на меня и Нору.

– Я бы предпочла посетить Приют Лекаря и лично собрать растения, – робко пропищала я.

– Нет! – возразила Нора, а магистр с удивлением воззрился на мою защитницу.

– Девушки, не ссорьтесь, – примиряюще улыбнулся он, подошел ближе и взял меня за руку. – Если леди Деверо чего-то боится, я могу сопровождать ее на поляну. Постою в стороне, помогать, разумеется, не буду.

Я была польщена таким предложением, но согласиться не могла. Еще не хватало, чтобы мистер Олви сорвал мне операцию по поимке опасных преступников. Я все же не травы пришла собирать в академию!

Но в ответ расплылась в улыбке, насколько позволила маска «Клары»:

– Это такая честь для меня. Но я сама справлюсь. Верьте мне!

– Разумеется, я в вас верю, леди Клара. – Борис Олви улыбнулся в ответ, сжав мою ладонь в знак поддержки.

Однако я не только любовалась интересным мужчиной, но и считывала его воспоминания. Студентки и незнакомые юные девицы то и дело мелькали перед внутренним взором. Появлялся и образ Норы. Надо сказать, гораздо чаще, чем лица Лютенции и Евгении, с которыми у магистра были романы. И еще промелькнуло знакомое лицо, но не могла припомнить, где раньше видела ту девушку. Как любой сильный маг, магистр закрывал воспоминания, поэтому подробности рассмотреть не удалось.

Мистер Олви задумался и неожиданно произнес:

– Мне кажется, ваша магия стала сильнее.

Я замерла, дыхание остановилось, словно меня застали на месте преступления. Затем вспомнила, что целители и стихийники, в отличие от провидцев, не видят природу дара, лишь силу. Олви, будучи опытным магом, почувствовал мой окрепший дар. Но то, что он провидческий, а не целительский, распознать не мог. Я тут же успокоилась и пролепетала, сочиняя на ходу:

– Мистер Веллюр сказал, что это временное явление – магический всплеск силы из-за перенесенного стресса. К сожалению, через несколько дней все станет как прежде. Смогу вылечить лишь простуду. На большее моя магия не способна.

– Жаль, – проговорил Борис Олви, отошел от меня и стал раскладывать на столе учебники для нового урока.

Нора, похоже, пропустила наш разговор. Она с какой-то вселенской тоской смотрела на магистра, думая о своем. А мисс Лютенция с раздражением бросила:

– Леди Деверо, оформите заявку по правилам. Я проверю, когда будет окно в расписании. Но придется ждать, раз вы упустили шанс. Желающих сдать вовремя зачет много.

И девица покинула комнату, с силой захлопнув дверь. Борис Олви нахмурился, вероятно, испытывая стыд за грубость ассистентки. И любовницы.

– Ненавижу эту выскочку! Подлиза! И его ненавижу! – шипела Нора Нобиль, когда мы шли к общежитию. – Представляешь, отец обещал этой мымре должность магистра на следующий год. Вертихвостка!

Мы поднялись в мою комнату, девушка плюхнулась на кровать и прижала к груди подушку.

– Зря она думает, что Борис на ней женится!

– Почему бы и нет? Она красивая, умная, – попыталась я подлить масла в огонь, разгорающийся в душе Норы Нобиль.

– Потому что она не аристократка. Я подслушала разговор Бориса с отцом. Олви хотел сделать мне предложение, для него, оказывается, важно, что моя родословная уходит корнями к богине Аполии. Как и у него. Правда, его лишили титула и наследства... – Девушка осеклась и поджала губы, сообразив, что сболтнула лишнее.

Я подсела к Норе и обняла за плечи:

– Ты влюблена?

– Была. – Не ожидала, что сильная и гордая Нора заплачет. – Думала, что немного нравлюсь ему. И готова была смириться с тем, что он видит во

мне выгодную партию. Но когда догадалась, что у Бориса романы с мисс Евгенией и с Лютенцией, не смогла этого принять.

– И отказалась от предложения. А сейчас страдаешь.

Мне было жаль девушку. Всегда бойкая и жизнерадостная, Нора Нобиль старалась скрыть свои печали и заботилась о других.

– Спасибо, Клара. И почему мы с тобой раньше не дружили? У меня никогда не было подруги, которой я могла бы вот так все рассказать. Сестра сама ко мне бегала за советами, а с мамой особо не поговоришь. – Нора разрыдалась пуще прежнего, уткнувшись в мое плечо.

Решительная и порой грубоватая дочка ректора сейчас вызывала сочувствие. Я вспомнила, как рьяно она защищала сестру-глупышку. Как опекала пострадавших студенток. Даже не побоялась скандала с начальником полиции. А теперь взяла под крыло мою «Клару», хотя до этого девушки не общались. Хотела бы я иметь такую подругу, как Нора.

Наплакавшись вдоволь, девушка потащила меня гулять в парк. А вечером мы сходили в библиотеку. Ведь в аптечном деле, как и в артефакторике, я была полным профаном. Неизвестно, сколько мне здесь предстоит учиться и когда мисс Лютенция соизволит отправить Клару Деверо за травами. Но если мои предположения верны и ассистентка замешана в преступлениях, это должно произойти в ближайшие время.

Глава 36

В эти дни я так уставала на занятиях, что засыпала на ходу. А сколько прочитала чужих воспоминаний! К сожалению, ничего, что относилось бы к артефакту и тайным ритуалам, не увидела ни у студентов, ни у преподавателей. Правда, последние окутывали память плотным туманом, через который я с трудом прорывалась. Кулон бога Ди больше сновидений не посылал, зато показывал странные картинки, словно выхваченные из чьей-то памяти. Догадаться бы, из чьей и что они значили. Нужно наладить с артефактом диалог, но как?

Пока подарок Вивера особой пользы не приносил. Но сегодня перед сном кулон неожиданно нагрелся и стал покалывать кожу. Провела рукой по артефакту и попросила показать мне видения, связанные с Петриком, Вудсом или Олви. Моя интуиция вопила, что в преступлении замешан кто-то из них. Неожиданно перед глазами все поплыло: перед внутренним взором возникло лицо Арона Петрика. Он кому-то улыбался и подносил к губам наполненный бокал. Затем я увидела в его руках тонкий нож, таким удобно разрезать конверты или... запястья. Через секунду увидела женщину, пуговицы на платье были расстегнуты, оно почти спало до талии, демонстрируя шелковый корсет. Фигура у девицы была нескладная, с широкими плечами, а вот лица не разглядеть. Неужели магистр потерял бдительность и решил расправиться с девушкой прямо на территории академии, ведь жертва находилась в комнате, а не в пещере?..

Вспомнив о ноже, очнулась и выбежала из комнаты. Миссис Гаранкиной внизу не обнаружилось, дверь была закрыта на замок. Но, работая в полиции, я приобрела много полезных навыков. Как только покинула общежитие, сразу направилась к коттеджу Петрика. Поразмыслив, решила позвать кого-нибудь на помощь. И повернула к дому, где проживала мисс Мурк. Проще говоря, мой коллега Скотт Мур. На стук никто не ответил, и я вошла без приглашения: дело не терпело отлагательств.

Ворвалась в спальню в тот самый момент, когда мисс Мурк готовилась ко сну. Я распахнула дверь, а сыщик вскрикнул, прикрывая широкими ладонями волосатую грудь в корсете с объемными накладками.

– Уф, Марч, нельзя же так пугать! И почему ты врываешься без стука к одинокой даме? Как ты догадалась, что это я?! – возмутился Скотт Мур.

Маска лежала на столике, блузка и юбка валялись на ковре.

– Твое выражение лица и походку ни с чем не спутаешь. Кстати, красивое бельешко, – хмыкнула я, указывая взглядом на цветастый корсет и мужские кальсоны. – Я к тебе по делу. Только что было видение: Петрик раздевает какую-то даму, а в руке у него нож.

– Жаль, что в видениях тебе являюсь не я, – посетовал Мур и тут же через ноги натянул юбку. Нацепил маску с париком и быстро застегнул пуговицы на кофте. – Думаешь, этот развратник похищает девушек и делает что-то неприличное? Что ж, проверим.

Мур потер ладони и размашистой походкой направился к двери.

– Что? Мы пойдем в таком виде? – Я замерла на пороге.

– А ты хочешь, чтобы два сыщика ввалились к магистру с допросом посреди ночи и раскрыли себя? Для обыска у нас нет предписания. Сделаем вид, что одинокие леди дышат воздухом перед сном возле коттеджей, – ответил Мур и потянул меня за руку к дому Петрика.

– Угу, дышат воздухом в ночи, заглядывая в чужие окна, – пробормотала я, но согласилась, что другого варианта нет.

В свете блеклого фонаря мисс Мурк, пригибаясь, продвигалась к соседнему коттеджу, где проживал Арон Петрик. А студентка Клара с двумя тощими косичками и в нелепом клетчатом платье семенила за ней. Мы обошли дом, в спальне на втором этаже заметили тусклый свет.

– Нанесем магистру дружеский визит! – Мур ловко ухватился за колонну, что подпирала не слишком высокий балкон.

Сыщик подтянулся на руках и вскарабкался наверх. Ругаясь, задрал юбку и перекинул ноги через ограждение. Огляделся, а затем нагнулся ко мне:

– Давай, Марч, я верю в тебя!

Обнаружив выступы в стене, поднялась по ним и схватилась одной рукой за основание балкона, другой – за предложенную длань. Мур подтащил меня вверх, и я повисла на перилах. В платье лазить по чужим домам было неудобно. Кое-как, кряхтя, забралась на балкон.

– Не шуми, – прошептал сыщик, прижавшись лицом к окну.

А я присоединилась к Муру.

Кажется, мы с ним одновременно охнули от увиденного. В полуосвещенной спальне на столе стояла бутылка вина, а мистер Петрик пританцовывал, напевая веселую мелодию и читая письмо. В такт движениям он размахивал ножом для вскрытия конвертов. На мужчине были ажурные чулки, дамский полупрозрачный халатик прикрывал корсет и панталоны с кружавчиками. Увиденное мной ранее платье свисало со спинки стула. Мы с Муром с удивлением наблюдали за тем, как магистр

подсел к трюмо, взял бокал и чокнулся со своим отражением.

– Столичная академия ждет вас, декан Петрик, – громко вскрикнул мужчина. – Джеральд, любовь моя, я еду к тебе!

– Святой бог Ди! Ничего себе. То-то этот тип мне все глазки строил, а такая красотка, как ты, вызывала раздражение, – выдохнул Мур, а я едва слышно хихикнула. – В следующий раз, Эвелин, повнимательнее взглядишь в образы. Нам нужны не скабрзные картинки, а ритуал. А лучше убийство. С конкретными именами, датами и мотивом.

– Что показали, то и увидела, – буркнула в ответ.

И припомнила, что ранее в воспоминаниях Петрика не было женских лиц, лишь откровенные дамские наряды. Я думала, что это любовницы. Но нет, мужчина примерял белье, любуясь в зеркале собой.

Мур отстранился от окна и покачал головой:

– Все, спектакль окончен. По домам.

Сыщик перелез через балкон и спрыгнул на землю, зацепившись юбкой за какой-то выступ. Раздался треск, и мы замерли, услышав шаги. Я распласталась на полу, молясь, чтобы Арон Петрик не вышел подышать воздухом. Но мужчина в таком виде никуда и не собирался, он лишь приоткрыл окно и пробормотал:

– Сверчок, что ли?

А затем хлопнул створкой и задернул шторы. Недолго думая я свесила ноги вниз и через секунду прыгнула в руки дородной «мисс Мурк». Сыщик поставил меня на землю и возмутился, поправив блузку на накладной груди:

– Ну и разврат творится в этой Академии целителей!

– Это точно, – согласилась я, откинув косички на спину. – Зато у нас одним подозреваемым меньше.

– Что ж, остаются Вудс, Олви, мисс Лютенция и... все студенты академии. А возможно, ректор и директор лечебницы Веллюр, – с раздражением пробубнил Мур и направился к зданию общежития. – Но я ставлю на Вудса. Не нравится мне этот мрачный тип. Да и к тому же хирург, явно хорошо управляется с ножом. Вон, у девчонок руки порезаны.

– А мой «любимчик» – Лютенция, – добавила я.

– Знаешь, Марч, мы так еще долго будем вычислять преступника. А он смоеется с камушком и кого-нибудь прирежет. Давай-ка ловить на живца, то есть на тебя. Проси Олви посодействовать и срочно направить тебя на сбор трав. И пусть вся академия знает, что идешь на поляну одна. А я уж расставлю там нужных людей, – деловым тоном приказал Мур.

У входа в общежитие мы встретили Перкинса. Он подозрительно

тщательно мел в ночи ступеньки здания. Завидев меня в компании переодетого Мура, с облегчением вздохнул. Едва заметно кивнула коллеге и вошла в холл. Миссис Гаранкиной на первом этаже вновь не наблюдалось. Я спокойно поднялась в спальню, стараясь двигаться как можно тише. Надо потом намекнуть ректору, что охрана у них здесь никчемная.

На следующий день я так и не получила назначение на сбор трав. Зато вечером обнаружила в комнате странный подарок. На постели лежали роскошные чайные розы, а рядом – записка. Вчиталась в строчки, и сердце пустилось вскачь. Нетрудно догадаться, от кого послание.

«Жаль, на мои письма ты не отвечаешь. Возможно, эти стихи растопят лед твоего сердца. Береги себя, малышка».

Интересно, когда это лорд Вивер стал романтиком? Как узнал, что я в академии? И когда он отправлял мне письма? Наверняка их перехватывала Патриция. То-то до моего отъезда в академию она нахваливала Лукаса и советовала поскорее забыть Максимилиана.

Пробежала глазами первые строчки.

Это как столкновение двух вселенных –
Мы не сходимся вновь, полюса мешают.
Но тебя ощущаю тоской по венам,
Ты же взрывом миров меня ощущаешь.
Разве мог угадать, что ворвешься вихрем
И разрушишь мой мир^[1]...

Скомкала листок и вытерла слезы. Нельзя раскисать и думать о чувствах, когда на кону поимка опасного преступника.

Ночью видения не посещали, только воспоминания о страстных поцелуях и объятиях несносного лорда. Утром проснулась разбитая и злая. Розы напоминали о Вивере, стихи никак не хотели выветриваться из головы. Благо в академии некогда предаваться унынию: занятия шли с утра до вечера. И если улыбчивый Олви и доброжелательный Расс Веллюр старались помочь освоить предметы, то хмурый Вудс и надменный Петрик лишний раз подчеркивали, что глупым богатеньким девицам лучше сидеть дома, а не учиться.

А после занятий я наконец-то получила уведомление от Лютенции. Встретив в парке Перкинса, произнесла три слова: «Завтра утром. Поляна». До вечера ходила в напряжении, думая о том, как схвачу преступника и найду артефакт.

На ужине мисс Мурк прошла мимо меня с подносом и процедила сквозь зубы:

– В незнакомый экипаж не садись. На нашем извозчике будет красный шарф.

Я закатила глаза. У мужчин-полицейских явно туго с воображением. Хорошо хоть не роза в петлице и не малиновый камзол. Но радовало одно – у меня будет защита и поддержка коллег.

Ночью все теребила на шее кулон и ждала подсказок. Настойчиво просила бога Ди продемонстрировать мне артефакт. И я увидела во сне кристалл целителей: он лежал на каменной плите в пещере, его аура ярко сияла голубым светом. Если у камня стихийников изумрудное свечение закручивалось вихрем, то здесь напоминало кристалл с переливающимися гранями. За ночь просыпалась несколько раз, но видение повторялось.

Измученная, встала раньше положенного времени. Подобрала наряд с широкой юбкой, чтобы удобнее было бегать за преступником. В корзину для сбора трав спрятала дубинку-шокер, а в карман юбки положила тонкий нож для среза растений. В пять утра я стояла у ворот, предъявляя охраннику разрешение на выезд за подписью ректора. Заметила Перкинса, который мел неподалеку дорожки. Уже собиралась сесть в подъехавший экипаж, но, присмотревшись, не увидела «знака». Пришлось отскочить к воротам. Неожиданно я споткнулась обо что-то. Точнее, об кого-то. У ворот сидел нищий. Он жалобно смотрел и протягивал ко мне руку.

– Подайте корочку хлеба, – прохрипел мужчина подозрительно знакомым голосом. Хотя его уродливое лицо мне было определено не знакомо. – У такой красотищи должно быть доброе сердце.

Мне показалось или он гаденько усмехнулся? Высокая, но щупленькая и невзрачная Клара Деверо красавицей не была. Зачем же так нагло льстить? Достала пирожок из тех запасов, что передавала мне в академию через Перкинса заботливая мисс Пенелопа. Побирушка проворно выхватил еду, а я, дотронувшись пальцами до его руки, вздрогнула. Потому что неожиданно рассмотрела в воспоминаниях оборванца... себя и лорда Вивера. Вернее, наши страстные объятия и поцелуи.

– Макс, что вы здесь делаете? – прошипела, склонившись к «нищему».

К его чести, он не стал отпираться, а прошептал:

– Говорю же, у тебя хороший нюх, малышка. Дело, которое я расследую, неожиданно привело к стенам академии. Решил кое за кем проследить. А ты куда в такую рань собралась?

Пока решала, сказать ли лорду Виверу правду или соврать, передо мной остановилась еще одна повозка. Белобрысый курносый кучер

перекинул через плечо алый шарф и гаркнул:

– Экипаж для леди Деверо!

– Куда ты? – грозно процедил бродяга, пытаясь схватить мою руку.

Некогда было объясняться, меня ждали преступники. Я запрыгнула в повозку, кивнув на прощание лорду-оборванцу. Но как только вернусь, обязательно выясню, что Вивер забыл в академии. В его отговорки про дело не верила. Наверняка следил за мной и решил взять измором: то цветы прислал, то стихи подсунул, а сейчас давит на жалость.

Проезжая мимо первой повозки, которая не успела далеко уехать от академии, пыталась разглядеть лицо извозчика. Но тот, как назло, надвинул на глаза кепи и отвернулся.

Отъехав от академии, кликнула:

– Лямкин, ты, что ли?

– Я, мисс Эвелин, – бодро ответил тот.

Голос мой сослуживец менять не стал, а над внешностью явно поработала Карина Шульц.

– А кто был в другом экипаже?

– Не из наших. Разберемся. Сейчас он чуток отъедет, ребята его возьмут. Не волнуйтесь, мисс Марч. На поляне расставлены наши люди. Шеф Лукас лично руководит операцией. Вы, главное, кругами ходите, чтобы быть на виду. К обрыву и пещерам не приближайтесь. Там сгинуть можно.

Фыркнула в ответ: яйца курицу учат.

Лямкин высадил меня на дороге, и я с корзиной побрела по поляне. В травах не разбиралась – кроме роз и пионов, даже названий других цветов не знала, но с деловым видом срывала первые попавшиеся растения. Заодно положила шокер ближе, накрыв его листиками. Приглядевшись внимательнее, чуть не рассмеялась: один из кустов медленно, но верно двигался за мной. А возле дороги пошевелилась парочка крупных кочек. Услышала, как к поляне подъезжает техномобиль, и сердце пропустило удар. Невольно сжала пальцами дубинку, готовясь к защите.

– Клара, слава Аполии! С тобой все в порядке! – Из мобиля выпрыгнула Нора Нобиль и устремилась ко мне.

А за ней с обреченным видом следовал магистр Олви.

Я едва не зарычала от злости. Эта девица решила испортить операцию по поимке опасных преступников? Не хватало, чтобы еще появились Вивер, а заодно и все сотрудники полиции, преподаватели и студенты. Можно устроить пикник и за разговорами подождать убийцу и вора. То-то он будет рад.

Пришлось подавить раздражение, взять себя в руки и застенчиво улыбнуться подруге и магистру. А Нора, обнимая меня, зататорила:

– Ты мне не поверила и не сказала, что едешь на поляну. Хорошо, что я догадалась и проследила. Ведь в академии было три подобных случая. Не желаю, чтобы моя подруга стала жертвой маньяка! Полицию в такую рань не дозовешься, пришлось разбудить мистера Олви и попросить о помощи. Пригнулась в техномобиле, чтобы охранники не заметили, ведь допуска на выезд из академии у меня нет. Да и магистр пригодится: вдруг на тебя нападут, одной мне не справиться.

Я продолжала все так же глупо улыбаться, кляня про себя на чем свет стоит добросердечную и болтливую Нору. Заметила, что Олви удивлен не меньше моего. Видимо, не смог отказать дочке ректора в просьбе.

– Уверен, это какое-то недоразумение, – вздохнул магистр. – Но раз уж мы здесь, а с леди Деверо все в порядке, предлагаю не мешать студентке собирать травы. Леди Нора, прогуляемся. Тем более нам есть что обсудить.

И магистр предложил девушке руку, бросив на нее выразительный взгляд. Нет, все-таки Нора была не права. Она явно нравилась магистру Олви. Просто до свадьбы мужчина не ограничивал себя в сомнительных связях. Им и правда нужно все обсудить. А меня это устраивало.

– Благодарю, – произнесла едва слышно. – Если вас не затруднит, то держитесь ближе к дороге. А то у меня будет искушение что-нибудь спросить, а вы потом снизите оценку за подсказки.

Олви улыбнулся, Нора кивнула, и они направились по протоптанной мною тропинке. Я же старалась отойти от них как можно дальше, соображая, как бы спровадить эту парочку. Да еще переживала, чтобы те не обнаружили притаившихся сыщиков. И преступник вряд ли ко мне подойдет, когда рядом свидетели. Делая вид, что собираю травы, не заметила, как очутилась возле обрыва. Раз уж я здесь, хорошо бы исследовать тропку, что вела вниз к ущелью. Спускаться было страшновато, а потому держалась рукой за каменные выступы и одинокие кусты. Далеко уходить не собиралась: так, разведать обстановку.

Неожиданно я очутилась возле входа в какую-то пещеру. Мне показалось, что в глубине мелькнула тень. Может, полицейский, а может, преступник? Решила довериться инстинктам и прошла внутрь. В пещере пахло сыростью. Тусклый свет, источник которого был неясен, позволил разглядеть узкий проход. Вдали вновь мелькнула фигура в светлом одеянии. Скорее всего, это женщина. Неужели похитительница и воровка? Двигаясь в глубь пещеры, слышала звуки воды. Капли с силой ударялись о камни, отражаясь эхом. Глаза привыкли к полумраку. Кулон Ди неприятно

покалывал кожу на шее, но я старалась не обращать внимания на жжение. И отгоняла от себя липкий страх. А в следующий момент обнаружила вход в большой зал и, сжимая в руке дубинку, вошла.

Мягкое фосфорическое свечение, исходящее от сталактитов и сталагмитов, придавало месту таинственность, но позволяло все рассмотреть. Шум, который слышала ранее, издавал водопад. Он каскадом стекал по одной из стен пещеры. Подошла к краю, пытаюсь отследить его путь, но вода бурлила и пенилась, стремительно утекая вниз. Рядом с обрывом виднелись каменные ступени. Судя по всему, это ход, что вел к морю. Вероятно, так Лиза Камерон оказалась у подножия скалы.

Я отвлеклась от водопада и осмотрелась. В центре импровизированного зала лежал плоский камень с изображением змеи и прочих символов. Подошла ближе и провела рукой по высеченным знакам. К сожалению, я слишком увлеклась осмотром и лишь в последний момент услышала, как кто-то приблизился. В нос ударил пряный аромат, голова закружилась, перед глазами все поплыло. Я вытащила дубинку-шокер и резко обернулась. Передо мной стояла женщина в светлой накидке. В руках она держала дымящуюся чашу. Лицо незнакомки скрывала странная белая маска: стеклянные глазницы пугали, вместо носа был клюв.

– Не двигайтесь! Полиция Риджиини! – прокричала я, наступая на «монстра» и пытаюсь задеть дубинкой.

Женщина проворно отскочила назад. Я же почувствовала, что дышать стало труднее, веки помимо воли слипались. А через секунду рухнула на пол и провалилась в темноту.

Не знаю, как долго я пробыла без сознания. Когда очнулась, в горле першило, грудь словно сдавило тисками, голова кружилась. Расслышала голоса: женский и мужской. Они о чем-то спорили.

– Она что, сотрудничает с полицией? Смелая! С палкой на нас пошла, а голосок дрожит, – жаловалась кому-то дама. – Никому нельзя доверять, даже невзрачная студентка может оказаться агентом полиции. Радует, что это последняя девица.

Сознание и память ко мне возвращались, стало легче дышать. Я корила себя за то, что пошла в пещеру одна. Понадеялась, что справлюсь, ведь у меня был шокер. К сожалению, опыт по захвату преступников у меня небольшой, да и злодеев, как выяснилось, двое. Одна надежда, что коллеги поблизости и скоро меня найдут.

– А вторую зачем притащил? Что прикажешь с ней делать? – Дама продолжала на кого-то ворчать.

Она здесь явно верховодила. Скорее всего, как я и предполагала,

Лютенция похищала вместе с сообщником студенток, чтобы напугать соперниц. Я вспомнила, что на поляне остались Нора и магистр. Надеюсь, полицейские, притаившиеся в кустах, смогут их защитить. Стоп... О ком тогда говорила незнакомка? Что за вторая девушка?

Пока приходила в себя, силясь открыть глаза, женщина требовала начать ритуал. Мужчина возражал, что зелье до конца не подействовало и девицы могут все вспомнить. Пока парочка пререкалась, я едва заметно пошевелилась, но поняла, что запястья связаны. А вот ноги были свободны. Как только слышала шаги и один из нападавших подошел ближе, с силой ударила его ступнями. Раздалось ругательство, послышался грохот. Я открыла глаза и обнаружила, что мы с Норой Нобиль лежим на камне, на наших связанных запястьях – порезы. Здесь же находились две белые маски, книга в потертой обложке, кристалл целителей и ритуальный нож.

Пока мужчина в балахоне поднимался на ноги, женщина устремилась ко мне. Но я даже связанными запястьями успела схватить нож, зажав между ладонями. Так мне хотелось жить. Спрыгнула с каменной плиты, не обращая внимания на головную боль. Пятясь назад, выставила лезвие, защищаясь. А двое преступников приближались ко мне. Вглядевшись в их лица, невольно ахнула. В недавних воспоминаниях магистра Олви я уже видела эту рыжеволосую незнакомку, жаль, не могла вспомнить, откуда ее знаю. А сейчас все встало на свои места. Выжившая императрица Амалия была одним из «чудовищ», похищавших студенток.

– Прости меня, я в нем ошиблась, – услышала голос Норы Нобиль. А в следующий момент девушка закричала: – Берегись!

К сожалению, я слишком поздно заметила, что второй преступник – мужчина в светлом одеянии – обошел меня сзади. Схватив за горло, он прижал меня к своей груди. Я выворачивалась и пыталась занести нож для удара. Но противник был сильнее. Он выгнул мою руку, отбирая нож. Ощутила хруст и жуткую боль: похоже, мне сломали запястье. Но на этом злодей не успокоился, я почувствовала, как лезвие касается шеи, разрезая тонкую кожу маски «Клары». В это время Нора Нобиль безуспешно пыталась освободиться от веревок. Жаль, что ни я, ни дочка ректора не были магами-стихийниками и не могли дать злодеям достойный отпор. А дубинка-шокер валялась у ног опальной императрицы. К счастью, она не поняла, что это за оружие, приняв его за обычную палку.

– Не рыпайтесь, если не хотите умереть, корчась от боли! – зло рявкнул преступник.

И куда подевались мягкие чарующие нотки, обаяние, деликатность в общении! Добродушный магистр по аптекарскому делу исчез, а перед нами

стоял жестокий преступник – Борис Олви.

Несмотря на предупреждение, Нора потянулась за книгой. Злодейка Амалия кинулась к ней и успела схватить фолиант, с силой толкнув девушку в грудь. Леди Нобиль упала на спину и вскрикнула, ударившись головой о камень. Кровь потекла из раны, заливая каменную плиту вместе с масками и кристаллом целителей, который преступники не успели забрать.

– Нет! Не убивайте ее! – с мольбой обратилась я к злодеям.

– Предлагала же провести ритуал побыстрее, пока девицы не очнутся! – с раздражением крикнула Амалия, глядя на сообщника.

– А я говорил, что нужно подождать и добавить больше зелья! Теперь придется избавиться от дочки ректора. Скинем ее со скалы, пусть думают, что несчастный случай. – Борис делился с сообщницей планами, при этом подтаскивал меня к жертвенному камню.

Я же упиралась ногами в пол, сопротивляясь изо всех сил. Это они еще не знают, что на месте Клары – полицейская ищейка. А как только догадаются, тут же убьют. Я была уверена, что коллеги из отделения меня рано или поздно найдут. Хотелось, чтобы пораньше. Решила потянуть время и пропищала:

– А что за ритуал? Это не больно?

– Конечно, нет, дорогуша, – усмехнулась Амалия. – Нужна одна капелька крови и немного магии, чтобы артефакт признал в тебе хранильницу. Ты пятая и последняя. И удивительно похожа на мою сестру Калерию. Уверена, камешек выберет тебя.

Мне казалось, что женщина бредит. Какая Калерия? Но вот в чем я не ошиблась – они действительно пытались разбудить артефакт. Эти безумцы отчего-то полагали, что одна из похищенных ими девушек – хранильница. Так как настоящей Клары здесь не было, нетрудно догадаться, что после ритуала преступники убьют и меня, и Нору. Кое-как вывернулась и ударила локтем в живот магистра Олви. Он скорчился, на секунду ослабив хватку. Я не растерялась и толкнула его плечом в грудь. Падая, магистр потянул меня за собой, с силой вцепившись в мое запястье. Мы с ним оказались в опасной близости от обрыва, где в расщелину с огромной высоты падал водопад.

– Да что же ты такая упрямая! Веди себя тихо, – прошипел преступник, поднимаясь на ноги.

– Вы лишили студенток магии, а я не хочу, – жалобно простонала я.

Если суждено умереть, хотелось бы выяснить правду.

– Девчонка много знает. Откуда? Подслушала? Работаешь на полицию? – насторожилась Амалия.

– Нет! Про полицию это я от испуга крикнула! – сделала вид, что трясусь от страха. – Про магию подслушала в академии. Две студентки шептались, что после посещения поляны потеряли магическую силу. А сейчас догадалась: это вы забрали. Но я хочу жить!

– Да будешь ты жить, мы позаботимся о тебе. – Амалия подошла к дочке ректора, проверяя дыхание. – А эта сорвется со скалы. Несчастный случай.

– Так зачем вы лишали девушек магии? – не успокаивалась я.

– Не пропадать же добру! Камень не признал в них хранительниц, значит, признает следующую. Магия какая-никакая мне пригодится, а этим дурехам она ни к чему. В книге Аполии я нашла много любопытных заклинаний. Главное условие – жертва должна быть добровольной. Под воздействием трав все они охотно дарили мне свою силу.

И Амалия хищно улыбнулась. Сейчас женщина была похожа на сумасшедшую. Видимо, повредила голову, когда падала в море.

– Хватит трепаться! – зло рыкнул Олви, сильнее вжимая нож в мое горло. – Амалия, скинь дочку ректора с круга. Положим Клару и быстро проведем ритуал. Нужно пробудить артефакт. На этот раз должно повезти. Кристалл дарует уникальную силу, я стану целителем, которому нет равных. По праву рождения это я должен стать главой клана!

Похоже, магистр, как и бывшая императрица, тоже не в себе. Краем глаза я увидела, как Нора Нобиль пошевелилась и приподняла голову. Она нащупала залитый кровью кристалл целителей, который Амалия не успела забрать с жертвенного круга. Императрица тоже это заметила и подскочила к девушке, но было поздно.

– Вам нужен кристалл? Размечтались!

Нора взмахнула связанными руками. Я была уверена, что она бросит артефакт в водопад. Злодеи, вероятно, тоже. Никто не ожидал, что дочка Нобиль поразит подскочившую к ней императрицу кулаком в лоб. Вот когда пригодился боевой характер леди Нобиль. Сильный удар сбил Амалию с ног. Падая, она выронила фолиант. Книга заскользила по влажному от брызг каменному полу и приземлилась на верхней ступеньке лестницы, что вела вниз. Мы с Олви одновременно покосились на послание Аполии и лестницу, по которой можно спуститься к морю. Но один неверный шаг, и ты в пропасти.

– Клара, беги! Спасайся! – крикнула леди Нобиль.

Легко сказать «спасайся». Пока я пыталась вырваться из лап Олви и думала, как сбежать по лестнице, прихватив с собой Нору Нобиль и артефакт, пещеру озарила голубая вспышка. И я, и преступники воззрились

на дочь ректора, которая держала в руке камень. Именно он сейчас вспыхнул ярким светом, напоминающим искрящиеся кристаллики. Теперь я поняла, почему артефакту целителей дали такое название. И что за сон видела сегодня.

Мы все на секунду замерли от удивления и словно зачарованные смотрели на пробудившийся кристалл целителей.

Первым тишину нарушил Борис Олви:

– Говорил же, что ты ошиблась, Амалия! Нужно было проверять всех дочерей аристократов-целителей. Уже давно бы женился на Норе, и хранительница была бы под боком, исполняя мои желания. Не делайте такое лицо, леди Нобиль, ваша невинность мне ни к чему, как и любовь. Нужен только дар!

– Но... но... – лепетала Амалия, поднимаясь на ноги. – Хранительница должна быть похожа на мою сестру Калерию. Я не могла ошибиться! Восемнадцатилетняя девственница, болезненная, со слабой магией...

Я вспомнила легенду про двух сестер, рассказанную Гудвичем, в которой кристалл целителей выбрал младшую немощную дочь Калерию, а старшая Лисандра ей завидовала. А затем припомнила, что монах говорил о Рауфе и Амалии. Архимаг считал, что душа его возлюбленной Лисандры переселилась в императрицу. Так, значит, то были не сказки и не легенды. Жаль, что я осознала это слишком поздно. Теперь преступникам нет смысла оставлять меня в живых, а Нору, скорее всего, спрячут, ее дар будут использовать, чтобы напитаться силой артефакта. Нет уж, я не сдамся! И приготовилась к новому рывку.

Склонила голову и с силой впилась зубами в ладонь магистра, прокусывая кожу до крови. Он зарычал, но жертву не выпустил. Одним быстрым движением Олви скользнул лезвием ножа по моему горлу. Именно в этот момент мы услышали голоса, а затем несколько человек с криками: «Полиция!» – вбежали в пещеру. Похоже, к нам с Норой подоспела помощь. Мне повезло, что маска смягчила порез, и я не сразу почувствовала боль. Но шею заливала теплая кровь, и страшные хрипы раздавались из моего горла.

Цепляясь за остатки сознания, поняла, что преступник меня уже не держит, а пятится к заветным ступеням, пытаюсь сбежать. Я сделала последний рывок и толкнула магистра в грудь, а сама тут же распласталась на мокром камне. Веки закрывались, темнота подступала, но я все же увидела, как Олви покачнулся, зацепившись ногой за фолиант. Лицо его вытянулось от удивления, а затем, неловко взмахнув руками, магистр вместе с книгой рухнул вниз. Водопад подхватил его тело, унося бурным

потоком.

– Не виновата я! Это все он! Он! А я жертва! Он держал меня в заточении в этой пещере! А я спасла девушек от смерти! Они все живы! Все! – истошно вопила Амалия, вырываясь из рук подоспевших к ней Мура и Перкинса.

Кто-то из полицейских развязал веревки и помог подняться с плиты леди Норе, а та зачарованно смотрела на пробудившийся кристалл целителей, лежавший на ее ладони. Я же чувствовала, как силы меня окончательно покидают. Совсем близко различила голос Лукаса. Чьи-то руки стянули с лица маску и пытались перевязать шею. Сквозь пелену разглядела расплывчатое лицо Макса. Очевидно, я уже не в этом мире, а в стране грез, раз вижу его. Даже расслышала голос лорда Вивера:

– Эви, малышка, не закрывай глаза! Не смей умирать!

В ответ я улыбнулась и произнесла одними губами отчего-то пришедшие на ум строчки:

– Это как столкновение двух вселенных – мы не сходимся вновь...

Дотронулась до влажной щеки призрачного лорда. Меня настигла оглушительная тишина, краски потухли... и я умерла.

Глава 37

Мне снилось, будто в мрачной пещере императрица Амалия и магистр Борис Олви проводили ритуал, а на жертвенном камне лежала Нора Нобиль. Олви почему-то заговорил голосом Гудвича:

– Чистота, наивная вера в богов и самопожертвование – только это имеет значение. Камень сам выберет хранителя, когда тот будет готов к служению.

Амалия вдруг закричала:

– Она – хранительница! Кристалл признал ее.

Вмиг Борис Олви очутился рядом со мной – не вырваться из крепких рук. Хочу закричать, но не могу. Узкое лезвие заскользило по горлу. Я не чувствовала боли, просто хотелось спать.

Знакомый голос убаюкивал, ласкал слух, вселял надежду:

– Эви, все хорошо. Я рядом. Ты будешь жить.

Открыла глаза и поняла, что это лишь сон. А я нахожусь в комнате с белыми стенами. На соседней постели почему-то лежал Макс. Он был бледен, посиневшие губы шептали мое имя. Его рука сжимала мою ладонь. Из сердца лорда Вивера серебристой дымкой струилась энергия, перетекая в мое сердце. От этого по телу разливалось тепло. Захотелось дотронуться пальцами до лица Максимилиана, коснуться губами его губ. Но я лишь устало прикрыла веки и вновь погрузилась в сон. И опять оказалась в пещере. Но сейчас не было страшно: свет искрился в потоках воды, что падала с огромной высоты. Я склонилась над пропастью: где-то там было море. Оно пенилось и бурлило, вызывая трепет и детский восторг.

– Эвелин, вернись, – услышала родной голос и невольно улыбнулась.

Зачем мне возвращаться, когда я дома? Здесь так хорошо: нет боли, предательства и лжи. Но кто-то с силой тянул меня за собой. А затем я увидела его. Дотронулась до жесткой щетины, что покрывала щеки. Провела ладонью по темным отросшим волосам. Очертила пальцами упрямые губы.

– Ты вернулась. – Максимилиан с облегчением выдохнул. – Я мечтал искупить вину ценой собственной жизни. Боги услышали меня.

Я пыталась что-то сказать, но голоса не было, раздался лишь хрип.

– Тише, тише. Отдыхай, Эви. А мне нужно идти. Прошу, дождись меня... – Слова растворялись в вязком тумане и окутывали теплом.

Решила, что лишь на секундочку сомкну веки, но меня вновь одолела

дрема.

Я не знаю, в какой момент темнота сменилась светом, а вместо боли пришло облегчение. Когда проснулась, все вспомнила. И события в пещере, и смерть. И то, что Максимилиан спас меня, передавая жизненную силу. Всю, до последней капли. Кто-то дотронулся до руки. Я потянулась к спасителю и замерла, подавив вздох разочарования. На постели сидел Лукас Северс.

– Эвелин, ты всех нас очень напугала. – Начальник сжал мою ладонь. – Зачем ты пошла в пещеру одна?

– Я преследовала преступницу. Думала, что это Лютенция. В руках у меня был шокер, полицейские – рядом, – оправдывалась я.

– Больше никаких приманок и ловли на живца. Пусть за злоумышленниками гоняются стихийные маги, а ты сиди в отделении, – злился Лукас. – Мы опоздали всего на несколько секунд. Если бы не Вивер с его даром, ты бы погибла.

– Но я жива. – Я покосилась на соседнюю кровать. Она была пуста.

Лукас перехватил мой взгляд и покачал головой:

– Он покинул лечебницу, как только пришел в сознание. Его вызвал Бригз. Срочное дело: Рауф бежал, след тянется в Асумскую империю, а у лорда Вивера там связи.

– Рауф бежал? – переспросила я, пытаюсь понять, какое отношение архимаг имеет к Максимилиану.

Но вспомнила, что сама же определила Вивера в разведку.

– Архимага перевозили из храма бога Ди в форт. В песках Окадии нашу стражу ждала засада. Никто лучше асумов не знает ту местность, раньше Асумия и Окадия были единой землей. Среди них находился провидец – маг иллюзий. В Дардании нет подобных. Пока наши стихийники боролись с противником, в основном в своем воображении, Рауф скрылся.

– Ясно...

Я старалась вникнуть в то, что говорил Лукас. Но думала о другом. Ведь я сама желала, чтобы Максимилиан отказался от прежней жизни и послужил на благо империи. И хотела, чтобы лорд Вивер оставил меня в покое. Так о чем же сейчас печалюсь?

– Эвелин, ты слушаешь? – нахмурился Лукас.

– Да, конечно, – бойко ответила я, правда, горло болело, а голос осип. – А что с Амалией? Ее схватили?

– Да. И поместили в закрытую лечебницу. Императрица утверждает, что является Лисандрой, старшей дочерью древнего правителя, и требует

отдать ей кристалл целителей. Якобы она и есть истинный хранитель. – Лукас закатил глаза.

– А что с Олви? – поинтересовалась у шефа.

Пусть лучше он расскажет о случившемся, чем буду думать о Максимилиане и его внезапном уходе.

– Борис Олви погиб. Точнее, лорд Борис Арестас Ольви Четырнадцатый. Мы нашли изуродованное тело у подножия скалы: там, где водопад впадает в море. А рядом на камнях лежала книга богини. Удивительно, но фолиант не пострадал.

– Так Олви аристократ? Потомок одного из древних семейств? – Теперь многое прояснялось.

Я приподнялась в постели, а Лукас поддержал меня за плечи и подложил под спину подушку. Устроилась удобнее для увлекательной беседы. Сам же лорд Северс сел в кресло напротив и продолжил:

– Не только потомок древнего рода, но и потомок основателя Ольвии. Борис и его брат Никос были незаконнорожденными детьми лорда Арестаса. Отец их официально признал, но наследство, титул и право быть главой рода передал младшему, законному сыну. Вероятно, для Бориса это был удар. Он много лет пытался доказать отцу, что тот допустил ошибку.

– И наш Борис сел под крыло Нобиля, решив жениться на дочке и стать зятем главы клана. А может, и самим главой клана, – сделала я заключение, вспомнив признания магистра в пещере.

– Не совсем так. Бориса и Никоса под свое крыло еще юнцами взял лорд Крауч, дядя императрицы. А уже потом пристроил старшего Ольви, или Олви, как он сам себя стал называть, к Нобилю, – разъяснил Лукас, а я открыла рот от удивления.

– Не может быть! Тот самый Крауч, который участвовал в перевороте и в свое время нанял лорда Вивера для кражи артефактов? – Я прекрасно помнила все, что мне рассказывали. И теперь в голове сложилась четкая картинка как событий четырехлетней давности, так и последних. И сообразила: – Амалия разыскала Олви, потому что знала его!

– Уверен, так оно и было. К сожалению, Борис мертв, его брат Никос немой, а Амалия делает вид, что тронулась умом, и желает говорить лишь про кристалл целителей. Мы можем только догадываться о том, что именно произошло, – тяжело вздохнул Лукас.

– Не понимаю, куда смотрит император? Мало того что лорд Нобиль препятствовал расследованию, так еще и пригрел на груди змею! – в сердцах бросила я.

– А теперь его не привлечешь, ведь дочка – хранитель кристалла.

Опять выкрутился, – усмехнулся начальник.

– Лукас, получается, что Нора Нобиль как хранительница обладает универсальной целительской силой? – спросила я.

– Нет, это значит, что кристалл действует как накопитель магии, а хранитель – проводник. И с помощью древнего ритуала Нора сможет активировать артефакт, а тот передаст энергию магам, – терпеливо пояснил Лукас. – Так в свое время произошло и с камнем стихийников. Если раньше слабый стихийный маг разве что ветер мог разогнать, то теперь управляет бурями и грозами. Так будет и с целителями. Если лорд Вивер раньше передавал жизненную силу, фактически умирая, – теперь он будет черпать энергию из кристалла целителей, подпитываясь. А слабые целители, такие как Лиза и Марта, смогут не только видеть ауры или заваривать чай от простуды, но и полноценно лечить. К сожалению, всегда найдутся Олви и Амалии, которые захотят использовать артефакт в своих целях, чтобы почувствовать превосходство над другими.

Я слушала затаив дыхание и удивлялась. В моем времени три артефакта и фолианты лежат словно старая рухлядь. А ведь потомки могли бы воспользоваться дарами богов и развивать магию. Вспомнила, как Аристарх Гудвич рассказывал, что всего четыре года назад в этой Дардании была похожая ситуация. Архимаг, разыскав камни, послания богов и заклинания, сам не ведая того, пробудил не только четвертый дар богов. Проснувшиеся артефакты стали искать хранителей. И выбор камня стихийников, и выбор кристалла целителей оказался непредсказуемым. Уверена, что и око Ди скоро всех удивит.

– К чести леди Норы, она ведет себя скромно, не кичится новым статусом хранителя, – продолжил рассказ Лукас. – Она приходила в лечебницу, после того как Вивер спас тебя, передав жизненную силу. Нора лечила твой шрам и обещала, что голос скоро восстановится.

Я провела рукой по шее и не обнаружила рубцов: кожа была гладкой. Но глотать немного больно. Лукас, заметив мой жест, передал кружку с какой-то темной вязкой жидкостью. Она оказалась сладкой и вкусной. И сразу же стало легче дышать и говорить.

– Настойку приготовила Нора, Веллюр не возражал. И эти двое подняли на ноги Вивера. Он потратил все силы, передав тебе энергию. За это я готов его простить.

Я кивнула и отставила чашку на тумбочку. Чтобы не говорить о Максе, продолжила допрашивать шефа:

– Получается, Амалия спаслась и разыскала Бориса Олви. И предложила найти хранительницу, а затем использовать силу артефакта в

своих корыстных целях, многократно усилив магию. В данном случае – целительскую.

– Так и есть. У императрицы была книга с заклинаниями и тайными ритуалами, а Олви придумал, как забрать кристалл. Борис давно жаждал стать главой клана целителей, но шел к этому другим путем – втирался в доверие к ректору, собирался стать его зятем, – пояснил Лукас. Он на миг задумался: – Я одного не пойму, почему Амалия зациклилась на невинных рыжеволосых девах восемнадцати лет со слабым даром? Надо было проверить весь список – одиннадцать наследниц из знатных семей, состоявших в родстве с самой богиней.

– Это как раз понятно. – И я поведала Лукасу легенду о двух сестрах, ранее услышанную от Гудвича. Закончила рассказ словами: – В девушках Амалия искала черты своей сестры Калерии, которая получила дар хранителя. Как считала императрица – незаслуженно.

– Она искала двойника сестры, а в итоге выбор кристалла целителей оказался непредсказуемым: камень избрал хранительницей деву с сильной магией, – усмехнулся Лукас.

– И с тем еще характером, – хмыкнула я. Но затем серьезно добавила: – И в то же время Нора невинная, наивная и чистая душой, верит в справедливость и готова жертвовать собой ради друзей.

– Смотрю, ты успела проникнуться симпатией к леди Нобиль, – удивился лорд Северс. – Кстати, зачем у девушек забирали силу, раз для ритуала требовалась всего лишь капля крови и магии?

– Для ритуала пробуждения камня требовалась капля. Но, убедившись, что девушки не являются хранительницами, императрица Амалия решила, что не стоит пропадать «добру». Она вычитала в книге Аполии ритуал добровольной передачи силы от одного мага к другому, вот и забирала себе чужую магию. Опальная императрица призналась там, в пещере, что хотела укрепить собственное могущество.

– Все же правильно, что даму поместили в лечебницу, – вздохнул шеф. – До такого додуматься мог лишь человек с больным воображением. Вероятно, почувствовав свою безнаказанность, Амалия и Борис потеряли бдительность и решили удариться во все тяжкие. Ведь они могли ошибиться с дурманящими зельями, неправильно провести ритуал. Да все что угодно! И девушки погибли бы. Не считая того, что эти двое, скорее всего, убили секретаря лорда Нобилья, не страшись полиции и расследования. Думаю, ту записку за подписью «Вэ» состряпал Олви, а подозрение пало на Петра Ворона и Вольдемара Вудса.

– Думаешь, это Борис Олви убил мисс Евгению? А кем был тот

возничий? – спросила у начальника.

– Извозчиком был брат Бориса – Никос. Мои ребята его задержали, как только ты отъехала. Но вот допрос немого ни к чему не привел. Да и личность его с трудом установили, документы были поддельными, – поморщился Лукас. – А про убитую секретаршу и кражу артефакта можно лишь догадываться. Полагаю, Олви платил даме и за отношения, и за услуги. Очевидно, она начала его шантажировать. Или же Борис решил, что дело с хранильницей близится к развязке и свидетели ему ни к чему.

– А Лютенция? – вновь задала вопрос, вспомнив красавицу ассистентку.

– Всего лишь влюбленная дурочка, – покачал головой Лукас. – Разумеется, расписание составлял Олви. Как и нанимал экипаж. А она его прикрывала, даже не понимая, что помогает преступнику. Борис ей наврал, что друг хочет заработать извозом, но он лично не может протезировать знакомого – неэтично. И еще обещал Лютенции похлопотать о должности магистра в академии.

– Боюсь, ее ждала бы та же участь, что и мисс Евгению. – И вновь поинтересовалась: – А маски преступникам зачем? Для устрашения?

– Нет. Во-первых, чтобы не узнали преступников в лицо. А во-вторых, чтобы не вдыхать пары одурманивающего зелья. Злодеи не только опаивали девушек, но и окуривали помещение. Воздействие каждого зелья было разным: усыпление, потеря памяти, лишение воли. Веллюр определил состав трав, которые мы нашли в пещере. Олви был талантливым аптекарем, но использовал дар в преступных целях.

Лукас посмотрел на настенные часы и засобирался. Вспомнив кое о чем, я отважилась задать последний вопрос:

– А как в пещере оказался лорд Вивер?

– У него было задание найти Амалию. Вивер поднял свои контакты. Он когда-то сотрудничал с Краучем и знал его людей, хоть те и прятались под личинами магистров и прочих лордов. Максимилиан вышел на след братьев Олви. Они родились в той рыбацкой деревушке у подножия скалы. Мы ловили вора, убийцу и похитителя студенток, а Вивер выслеживал Амалию. Кто бы знал, что это одна шайка. Когда ты спустилась с обрыва и буквально исчезла, я занервничал. А потом из поля зрения пропали магистр с Норой. Мы догадались, что на поляне есть потайной ход в пещеру, но пока обнаружили – прошло время. Да еще и Вивер появился, сообщив, что следовал за Олви – бывшим подельником Крауча. Я чуть с ума не сошел, пока тебя искали. А Максимилиан словно обезумел... – Лукас едва заметно скривился: то ли ему было неприятно упоминание о злодеях, то ли о Максе.

Напоследок шеф подмигнул: – Отдыхай, зайду позже.

Как только он вышел, в комнате появился Расс Веллюр. За ним следовала дама с подозрительными склянками в руках.

– Уколы и клизмы делать не буду! – закричала я и укуталась в одеяло.

– Не нужно так нервничать, вам вредно, – проворчал директор лечебницы. – Это всего лишь микстуры, они восстановят силы, я полечу энергией. Важно закрепить результат. А то получится, что лорд Вивер зря на вас потратил жизненный потенциал.

Дама в белом длинном халате протянула мне колбу с зеленой жидкостью:

– Мисс, вы готовы?

Я с недовольным видом приняла из ее рук микстуру и махом выпила. По телу тут же разлилось приятное тепло.

– А добавка будет? – спросила заплетаящимся языком и откинулась на подушку.

Дальнейшее помнила смутно.

Из лечебницы, в которой я провела больше двух недель, меня забирали Патриция и Оливер. К сожалению, Вивер так и не объявился. И не объяснился со мной. Зато Оли обрадовал, сообщив, что меньше чем через месяц состоится очередной ритуал и Александр дал добро на мое перемещение в будущее. А Максимилиан передал компаньону по раскопкам магический хронометр с настройками.

– Передал хронометр и все? – Я была поражена. Ни разговора, ни письма.

Все эти дни я думала, что Макс спас мне жизнь, потому что любит, а не потому, что отдавал какой-то мифический долг. Но каждый раз вспоминала его слова: «Я искупил вину ценой собственной жизни». И ни слова о чувствах.

– Вообще-то лорд Вивер передал тебе... – робко начал Оли.

Но Пэт тут же перебила мужа:

– Эвелин, ты не можешь его простить. Он предатель!

С отчаянием посмотрела на родственников и пробормотала:

– Я не знаю.

– Он даже не попрощался с тобой! – заметила Патриция.

– Максимилиан отправился за пределы империи. У него опасное задание, – возразил ей Оливер.

Добрый Оли пытался смягчить удар и оправдать Макса. А тот попросту от меня сбежал. Вечный игрок. Работа шпиона, вероятно, будоражила кровь не меньше, чем жизнь авантюриста. И оказалась важнее,

чем я.

Отвернулась, глотая слезы:

– Оли, не надо. Я все понимаю. Лорд Вивер служит в разведке, у него важные задания. А я... Между нами все кончено.

– Но он спас тебе жизнь! – не сдавался родственник.

– Он отдал долг, искупив вину. Макс сам мне об этом сказал. Я ему благодарна. Но больше не будем о нем говорить.

– Вот отдохнешь, и все наладится, – обняла меня Патриция. – Вивера выброси из головы и присмотришь к лорду Северсу.

– Я не люблю Лукаса. И не буду ломать ему жизнь. Рано или поздно он встретит свою единственную. Лорд Северс замечательный и заслуживает любви, – попыталась я объяснить то, что чувствую. Лукас был мужчиной-мечтой, но не моей.

– Эвелин, останься с нами! – всхлипнула Пэт.

Я отрицательно покачала головой. Прекрасно понимаю, что в будущем меня, скорее всего, никто не ждет. И если бы только Макс попросил... Вдруг вспомнила слова Оливера...

– Вы говорили, лорд Вивер что-то передал...

– Хронометр, – торопливо ответила Патриция и переглянулась с мужем. – Он оставил хронометр и уехал. Забудь его, ты сама сказала, что между вами все кончено.

Из клиники я отправилась в дом младшего Блэкстона и приняла окончательное решение вернуться в будущее. На службе больше не появлялась. Мне было бы тяжело видеть коллег и красный особняк с белыми колоннами, который, уверена, будет сниться ночами. Я полюбила этих людей, мне нравилась работа, но мое место не здесь.

В прогулках по саду и морскому побережью, погрузившись в воспоминания, я проводила день за днем. И меня потихоньку отпускало. Временную передышку воспринимала как отдых. Правда, сезон неподходящий – лето перешло в унылую, дождливую осень. Я посещала музей артефакторики, где вновь встретила с мистером Гудвичем, приехавшим из столицы. Мы подолгу беседовали с распорядителем музея, он часами рассказывал о ритуалах и вспоминал старые легенды. И поведал, что следующее перемещение состоится через три месяца, зимой, когда красное солнце вновь взойдет на небосклон. Но заметил, что вряд ли будут проводить еще один ритуал инициации четвертого дара богов.

Все эти дни Лукас навещал меня в доме Блэкстонов, мы пили чай в компании говорливой Патриции и восторженного Оливера, обсуждая различные новости. Мы стали видеться с ним каждый день, общаясь, как

старые друзья. За два дня до «отъезда» я все же набралась смелости и зашла в полицейский участок, чтобы попрощаться с коллегами и мисс Пенелопой. Никто не знал, что я покидаю их навсегда. Думали, после тяжелой болезни мисс Марч возвращается домой, в Атрию.

– Если буду в ваших краях, зайду. Только адресок оставь, – ухмыльнулся Скотт Мур.

– Приезжайте в Риджинию летом, дорогая Эвелин. У меня небольшой домик на побережье. Отдохнете, покупаетесь... – Некогда церемонная мисс Пенелопа рыдала на моем плече. – Судьба отобрала у меня Лина, но вас я не отдам.

Мне было жаль, что наш маскарад принес этой женщине страдания. Но я не могла не заметить, что секретарь лорда Лукаса сдружилась с Перкинсом. Начальник полиции Риджинии поведал, что теперь мисс Пенелопа подкармливает обедами сурового стихийника, а тот отвозит даму на мобиле домой. Искренне надеюсь, что взаимная симпатия выльется в нечто большее.

– Может, останешься? – предложил Лукас, когда мы возвращались в техномобиле в особняк Оливера.

Мы давно перешли на «ты», я чувствовала родственную душу в этом красивом сильном мужчине.

В ответ упрямо покачала головой и перевела разговор на другую тему:

– Лучше расскажи, кто будет участвовать в этом ритуале?

– Разумеется, я, – усмехнулся Лукас. – От целителей – Макги. Настоящий Макги.

Я тут же вспомнила про Макса, и настроение резко упало. До ритуала оставались считанные дни и часы, но он так и не появился, чтобы попрощаться.

– Скучаешь по нему? – спросил Лукас. – Бригз сказал, что дело опасное, Вивер пока не может вернуться в Дарданию. Он внедрился к асумам, рискует жизнью.

Даже Лукас нашел для Макса оправдание. Кто бы мог подумать. Но я была непреклонна. Если лорд Вивер не счел возможным объясниться со мной, не смог произнести три простых слова, то чего ждать? Зачем и дальше жить надеждой, строя иллюзорные замки?

– Мне все равно. Я приняла решение вернуться, и ничто не сможет меня остановить.

– Выходи за меня, – с отчаянием в голосе проговорил Лукас.

– Мы не любим друг друга, – вздохнула я. – И дело не в Вивере. Ты испытываешь ко мне влечение, симпатию, но этого мало. В наших

отношениях нет огня. Когда-нибудь ты встретишь ту, кто сможет пробудить в душе стихию. Ты будешь плавиться от одного лишь взгляда на нее.

– Эвелин, но ведь чувства бывают разными. Необязательно плавиться... – попытался возразить лорд Северс, но, перехватив мой взгляд, замолчал и сосредоточился на управлении мобилем.

Больше мы не произнесли ни слова, а встретились уже в храме бога Ди. В Окадию я предпочла поехать в компании Оливера.

Перед поездкой всю ночь не спала, перекладывая вещи, перебирая нарядные платица и изящные туфельки, которые не могла с собой забрать. В кармане юбки нашла скомканную записку – трогательный стих от лорда Вивера. И в который раз прочитала слова: «Разве мог угадать, что ворвешься вихрем и разрушишь мой мир...»

Давно уже придумала продолжение и собиралась отправить послание Максимилиану. Или лично признаться в своих чувствах стихами. Но не случилось. И сейчас выстраданные строчки ложились на бумагу.

Поклянись, что однажды сметешь все стены,
Что похитишь меня у людей и света.
Не могу быть твоей – но горю мгновенно,
Стоит имя твое мне услышать где-то.

Обмани, прокляни – ну какое дело,
Что ты мне обещал, в чем мы правы были?
Если я оттолкнуть тебя не сумела,
Если мы неприкаянно полюбили.

Оставила прощальное послание для лорда Вивера на столе и, дождавшись рассвета, покинула гостеприимный дом Оли и Пэт.

В храме бога Ди было не так многолюдно, как в прошлый раз. Лорда Нобилия на ритуал не пригласили, камень целителей привез Бригз. Я успела попрощаться с монахами, поцеловала в щеку старика Гудвича и обняла Оливера. Кивнула на прощание Александру и Елене, а затем надела пиджак Марча, который прихватила на память. Оливер снабдил меня драгоценными камнями на тот случай, если что-то пойдет не так и я окажусь в чужом мире. Но мы все уповали на то, что расчеты, сделанные гениальным Вивером, не подведут.

Обведя взглядом всех, кто остался за пределами круга, мысленно попрощалась с Дарданием прошлого. Искоса поглядывала на полицейского-

целителя Макги, глубоко в душе лелея лучик надежды. Вдруг в последний момент он сорвет маску, под которой окажется любимое лицо несносного лорда? Но нет, чуда не произошло.

И вот заклинания озвучены, ритуал иницирован. Артефакты вспыхнули яркими лучами, образуя светящийся треугольник.

Подошла к световой воронке, возникшей в центре круга. Лукас придержал меня за руку, а затем порывисто обнял:

– Эвелин, останься со мной.

Глупо расплакалась, вытирая слезы тыльной стороной ладони. Я любила его. Но не так, как он того заслуживал.

– Прости. Будь счастлив.

И шагнула в световой луч, оставляя эту часть своей жизни в прошлом.

Положила в центр круга хронометр и на всякий случай выхватила дубинку-шокер из кармана. Какое-то время стояла, замерев, ощущая сильный воздушный поток. Вскоре свет потускнел, превращаясь в легкую дымку.

Различила мужской силуэт и услышала смутно знакомый голос:

– Дорогие мои. Как я уже говорил, в этот ритуальный круг могли войти лишь избранные. Вот как это работало. Жрецы устанавливали в чашах артефакты, пели заклинания, прося о четвертом даре. Там были такие слова: «Ты последуешь за богами. Ты станешь следующим...»

– Там кто-то есть! – завизжала девица.

В отдалении послышались вздохи, вскрики и женские голоса. Я сделала шаг вперед, выходя из малого круга.

– А-а-а!!! – завопил незнакомец, с которым я столкнулась.

– Ой! – вскрикнула я, вцепившись в мужчину.

Смотрела на принца Эдуарда и не знала, радоваться или плакать. Он был одет по моде моего времени, в руках держал фолиант. Я застала его за чтением заклинания в храме богини Аполии. Мы одновременно замерли, рассматривая друг друга. Затем огляделись, заметив, что вокруг нас образовалась световая завеса.

– Кто вы? – прищурился Эдуард и тут же попытался меня оттолкнуть. – А-а-а, вы та девица, которая погибла в море! Призрак пришел за мной? Нет-нет, я не уйду. Мне и здесь хорошо. Слышите? Я уважаемый человек, профессор магических наук. Провожу лекции для студенток.

Мужчина попытался подтолкнуть меня в центр круга, а я вцепилась в его плечи, сопротивляясь. За пределами световой пирамиды толпились девицы. Нас отделила от незнакомок иллюзорная стена: крики и шум смолкли.

– Это вы убирайтесь в прошлое, вас там ждут! – бросила вызов принцу.

Эдуард застонал:

– Ну зачем, зачем я только открыл этот фолиант? Ведь знал же, что не стоит читать странные заклинания! Нет, к черту демонстрацию магических возможностей. Обойдусь без нее. Но живым не сдамся-а-а!

– Прекратите орать! Если вы обещаете больше не проводить опыты по открытию временной воронки – оставайтесь, – пошла я на компромисс, видя, как исчезает световой столб.

Принц Эдуард затряс головой:

– Я обещаю, клянусь! Больше не возьму эти фолианты в руки и не произнесу ни единого заклинания!

– Смотрю, вы здесь неплохо устроились, – заметила я, разглядывая мужчину. – Как выкрутились? Что наврали?

– Устроился неплохо. Статус, конечно, не тот. Уже не принц. Но я профессор, и студентки меня на руках носят. Исполняют любые желания, и даже очень порочные, – хмыкнул Эдуард, быстро придя в себя. Его руки соскользнули с моей талии ниже. Но, натолкнувшись на мой грозный взгляд и шокер, который упирался в его грудь, принц отстранился и продолжил: – После того как вы оглушили меня дубинкой, я очнулся в клинике. Мне пытались объяснить, что я доктор исторических наук и прибыл в храм Аполии для активации артефактов и пробуждения магии. Долго не мог понять, где нахожусь и чего от меня хотят. А когда сообразил, что переместился в будущее, вступил в игру. Пришлось соврать, что прибыл из дальних стран. Продемонстрировал пару фокусов со стихиями, и мне поверили. А что случилось с вами? Застряли в божественной воронке?

– Нет, я переместилась в Дарданию прошлого, в ваше время, – честно призналась принцу-авантюристу.

– То есть мою историю рассказывать не надо. – Эдуард цокнул языком: – Но вам будет любопытно послушать вашу.

– Мою? – удивилась я.

В зале вновь стало шумно, световые лучи рассеялись, ритуал был завершен, а я осталась в будущем. Услышала девичьи всхлипы, вскрики, а к нам уже подходили люди в полицейской форме.

– А что не так с моей историей? – допытывалась у Эдуарда.

– По официальной версии, вы погибли, когда полгода назад погнались за преступницей. Так, во всяком случае, объявили полиция и ваша семья, – сообщил принц, а я пошатнулась от столь неожиданной информации. –

Боюсь, вам придется провести остаток жизни в клинике для душевнобольных. Или умереть. Потому что Эвелин Блэкстон больше нет.

В этот момент меня подхватили с двух сторон под руки, а знакомый голос спросил:

– Эвелин? Ты жива? Не может быть!

Шеф Симонс смотрел на меня, округлив глаза, а затем этот высокий, широкоплечий мужчина начал медленно оседать на пол. Я же обратилась к одному из полицейских, скорее всего новичку, так как видела парня впервые:

– Срочно свяжитесь с лордом Алистером Блэкстоном и скажите, что его дочь воскресла.

К счастью, принц Эдуард ошибся – меня не упекли в темницу, не сдали в лечебницу и не убили. От меня откупились. Из разговора с отцом в присутствии шефа Симонса я узнала, что Эвелин Блэкстон погибла, сражаясь с преступниками. Ее тело захоронено в семейном склепе, отец получил от правительства награду за заслуги дочери перед империей. Я, в свою очередь, поведала печальную историю о том, как погналась за преступницей, та выпрыгнула в окно храма в море. А я последовала за ней. Что было дальше – не помню, потеряла память. Очутилась в далекой рыбацкой деревушке. А на днях память вернулась, и я решила навестить родные края. Врала без запинки и не краснела. Общение с лордом Вивером не прошло даром.

– Что будем делать? Твои предложения? – поинтересовался отец, словно вел важные деловые переговоры.

– Будем делать новые документы на имя Эви Марч. – Я тут же подсуетилась, решив прославить своего полицейского и в будущем.

– Полагаешь, так будет лучше? – нахмурился отец, но в голосе слышалось облегчение.

Видимо, он уже использовал историю гибели отважной дочери в своих целях. Мое воскрешение не входило в его планы.

– Уверена, что так будет лучше. Правду знают несколько человек, и всем выгодно молчать. Пока останусь в Ольвии, шеф Симонс выдаст мне лицензию на частный сыск. Не так ли? – И я мило улыбнулась бывшему возлюбленному.

Тот сразу перевел растерянный взгляд на моего отца.

– Но тебя могут узнать коллеги из полиции или бывшие преступники! – возразил лорд Алистер Блэкстон.

– Папа, никто и не вспомнит скромную служащую, которая большую

часть времени проводила в конторе. Изменяю внешность так, что и родной отец не признает, – зло пошутила я. Уроки мисс Шульц и Макса пригодятся и здесь.

– Обещай – если возникнут сложности, ты переедешь из Риджинии в... на... – Лорд Алистер запнулся.

– В другое государство, – любезно подсказала отцу, который сейчас казался чужим.

Отчего-то я не испытывала сожаления от прохладной встречи с родственником. И не чувствовала радости от возвращения домой. Как и в Дардании прошлого, взяла себя в руки и просто пыталась выжить.

– Да, в другое государство было бы хорошо, – радостно выдохнул он.

– Обещаю! – торжественно произнесла я, словно дала ритуальную клятву.

На том и договорились, закончив утомительную беседу. В тот же день я стала обладательницей новых документов, лицензии сыщика, небольшого домика на побережье Ольвии и модного технокара. Для министра Блэкстона не было ничего невозможного. Отец потребовал подписать документы об отказе от наследства. Передав бумаги Алистеру Блэкстону, поняла, что нас больше ничего не связывает. Странно, но у меня не возникло желания встретиться с матерью. Хотя отец намекнул, что должен правильным образом ее подготовить. Я же была уверена: наша встреча никогда не состоится.

Вечером развешивала новую одежду в гардеробе. Я приобрела платья, юбки, нарядные блузы и модные ботильоны в лучших магазинах Ольвии, а также грим и парик. Из зеркала на меня смотрела элегантная яркая блондинка с прямыми волосами до плеч, с сочными губами и пронзительным взглядом голубых глаз. Подмигнув своему отражению, взяла в руки старомодный пиджак моего Марча. Во внутреннем кармане нащупала драгоценности Оливера и еще что-то твердое. Вытащила и ахнула. Кулон бога Ди переливался в свете искусственной лампы всеми цветами радуги. Собиралась отдать его Максусу при нашей следующей встрече, но так и не успела. И вот теперь дар лорда Вивера переместился со мной в будущее. Пожав плечами, надела кулон на шею. Кого я хочу обмануть? Даже если избавлюсь от его подарков, воспоминания навсегда останутся со мной. Как и любовь.

Глава 38

С тех пор как вернулась из прошлого, минуло три месяца. Я превратилась из серой мышки Эвелин Блэкстон в яркую бабочку Эви Марч, открыла бюро, занялась частным сыском и расследованиями. Среди моих клиентов было много достойных людей, которые волею судеб попали в тяжелую жизненную ситуацию. Как, например, Феликс Черных. И сейчас мой прыткий помощник сообщил о его приходе.

Сначала в кабинете появился роскошный букет, а затем и сам мистер Черных. Молодой мужчина с русыми волосами и благородными чертами лица вошел в комнату и склонился к моей руке:

– Мисс Марч, примите в знак благодарности этот букет. Деньги за ваши услуги уже перечислены. Но то, что вы для меня сделали, – бесценно.

– Благодарю вас, – улыбнулась я и попросила помощника поставить цветы в вазу.

Мы с гостем присели на диван, вспоминая день знакомства. Месяц назад мистер Черных пришел в бюро и поведал, что находится на грани разорения. Более того, полиция завела на него дело о растрате банковского займа, который Феликс одалживал для развития бизнеса. Мужчине никто не верил, считая цветочные магазины прикрытием для финансовых афер. Ему дали месяц, чтобы найти деньги и выплатить долг. Иначе грозила тюрьма и испорченная репутация. Кулон бога Ди усиливал мои магические способности, которыми в Дардании, как ни странно, теперь пользовались. Была удивлена, что за полгода моего отсутствия в империи многое изменилось. Но магия сограждан из будущего не была столь развита, как в прошлом. Мне же артефакт посылал знаковые сны и видения. Нужно лишь конкретнее спрашивать, что именно хочу узнать. Иначе получится, как с образами магистра Петрика.

Разглядев воспоминания клиента и просмотрев видения, я не обнаружила в поступках мистера Черных дурного умысла. Решила устроиться к нему на работу секретарем, чтобы иметь доступ к документам и к персоналу. В итоге дело я успешно раскрыла – в хищении была виновна неприметная цветочница. Как оказалось, вечерами девица училась в академии на финансиста, а днем, работая продавцом в магазине Феликса, применяла знания на практике. Закрутив роман с одним из охранников, воровка проникла в кабинет к шефу и получила доступ к документам и деньгам.

Это преступление мне напомнило аферу в банке, которую первым делом поручил моему Марчу лорд Северс. Обе девицы, и в прошлом и в будущем, были внешне скромными и покладистыми, поддерживали хорошие отношения с руководством. Владельцы даже не подозревали, что эти невинные фиалки – самые настоящие авантюристки и воровки. А я лишний раз убедилась, что в любом мире преступники одинаковы.

– Мисс Эви, – Феликс дотронулся до моей руки, – я могу вас отблагодарить и пригласить на ужин?

Мужчина смотрел с обожанием, и стало ясно – дело не в благодарности.

– Вы мне нравитесь. Я бы хотел... – произнес он.

– Мистер Черных, спасибо за приглашение, но вынуждена отказаться. У меня много дел. – Я поднялась с дивана. Взглянув на часы, театрально нахмурилась: – Ого, скоро полдень! Прошу прощения, но сейчас придет новый клиент.

– Я все понял, – вздохнул он и направился к двери. – Так и думал, что у вас кто-то есть. Разумеется, такая шикарная женщина не может быть одна. Но если передумаете или потребуется помощь, буду счастлив видеть вас вновь.

Мистер Черных покинул кабинет, а я прислонилась лбом к стене и прикрыла глаза. Феликс был прав – у меня кто-то есть. Этот «кто-то» живет в моем сердце, он занял мои мысли, его образ терзает по ночам. Но он не помчался за мной, чтобы догнать, остановить, объяснить. Вспомнила, что именно сегодня красное солнце вновь появится на небосклоне, маги смогут провести ритуал и открыть портал. Но также вспомнила слова Аристарха Гудвича о том, что лорд Блэкстон запретил инициировать четвертый дар. Я все это время чего-то ждала, надеялась, мечтала. Видимо, пора начать новую жизнь. Но не здесь. В этой Дардании меня ничто не держит. Да и образ шикарной Эви Марч не для меня. К дорогим костюмам я привыкла, а вот к яркому гриму и белоснежному парикю – нет. Был лишь единственный случай, когда меня чуть не разоблачили. В парке я как-то встретила Добсона. Он остановился как вкопанный и дрожащими губами прошептал:

– Цыпочка Б-блэкстон?! На-напарница?

– Вы обознались. Я мисс Марч. – Окинула мужчину высокомерным взглядом, а тот с облегчением выдохнул:

– Конечно. Простите. Ведь Эвелин погибла.

К счастью, подобных встреч больше не было. Но пора заканчивать с маскарадом, болезненными воспоминаниями и пустыми надеждами.

Сегодня же попрощаюсь с прошлым и перееду в другую страну. Хорошие сыщики с провидческим даром везде нужны. Я решительно направилась к выходу, по дороге накинув на плечи коротенькую шубку. Предупредила помощника, что ненадолго отлучусь, и выбежала из здания. Я доехала до побережья и бросила технокар возле старого маяка. А сама направилась к морю. Каблуки вязли в песке, припорошенном снегом. Крупные белые хлопья падали на землю, красное марево затягивало солнце – природа творила волшебство в нашем техномагическом мире.

– Чудо! – хмыкнула себе под нос и остановилась рядом с прозрачным мостиком, который вел к храму богини Аполии.

– Ну что вы, моя дорогая. Всего лишь явление природы!

Принц Эдуард, ложный профессор исторических и магических наук, а ныне заместитель министра по истории и магии империи, стоял позади. Должность он, разумеется, выторговал у моего папаша за молчание о «гибели» дочки. И теперь свой человек в министерстве, обладающий обаянием и коммерческой жилкой, очень пригодился лорду Алистеру. Два месяца назад мы встретились с принцем в моем бюро. Тогда он и поведал мне, что получил должность замминистра и покидает Ольвию, перебираясь в столицу. Эдуард спросил о судьбе Амалии и Рауфа и сообщил об интересных находках. Принц вычитал в современных учебниках истории о том, что новым правителем Дардании после императора Эрика станет Александр Блэкстон. Эдуард нашел несколько строк и о других своих современниках из прошлого. Якобы Лукас Северс станет главой полиции империи, а лорд Вивер – руководителем разведки, а позже министром внешней политики.

– Этого не может быть! – возразила Эдуарду. – Я же изучала историю в академии и прекрасно помню, что император Эрик был последним правителем, затем власть перейдет к министрам.

– Можете убедиться в правоте моих слов, прочитав учебники, – пожал плечами собеседник.

Но если это правда, значит, наши опыты с перемещением во времени не прошли бесследно! Как и то, что, отказавшись от безумной затеи с переходом в прошлое, Вивер спас себе жизнь. Но в библиотеку не пошла, хроники не изучила. Зачем? Я вернулась в будущее, занимаюсь любимым делом, а то, что люди стали использовать магию, а история слегка поменялась, списала на волю богов. Странно, что камни в этой Дардании вновь пребывали в спящем состоянии. Они вместе с фолиантами находились в храме-музее богини Аполии, который министр Алистер Блэкстон после моего «визита» из прошлого закрыл для посетителей.

Вопрос Эдуарда отвлек от размышлений:

– Хотите войти в храм?

– Да, – кивнула я, – но он закрыт.

– Дорогая моя, для замминистра открыты все двери, – хмыкнул принц и протянул мне руку. Но тут же торопливо добавил: – В ритуальный круг входить не будем. Сам не знаю, зачем сегодня пришел. Наверное, хочу убедиться, что меня оставили в покое. А вы?

Я же хотела убедиться в обратном, но ответила:

– Окончательно прощаюсь с прошлым.

Я не была здесь три месяца, и теперь от воспоминаний сжималось сердце. Мы приблизились к входу в храм Аполии, и я с удивлением прочитала слова, выбитые на позолоченной табличке. Надпись сообщала, что храм был восстановлен благодаря усилиям Оливера Блэкстона и Максимилиана Вивера. Но ведь я прекрасно помню, что ранее на этой табличке значилось только одно имя.

Эдуард перехватил мой взгляд и лукаво улыбнулся:

– Вспомнили наш разговор о том, что события изменились?

– Но как это возможно? Ведь в нынешней Дардании я не заметила особых перемен. Моя семья, министры, государственное устройство – все вроде бы то же. Разве что появилось много магов, правда, дар не слишком сильный, и страна по-прежнему следует по пути технического прогресса. Но не припомню, чтобы раньше в школах и академиях изучали магию, тем более применяли на практике.

– Мне не с чем сравнить. Но знаю одно – в этой Дардании комфортнее. В прошлом все буквально помешались на магических способностях, даже будучи принцем, я постоянно что-то доказывал. А здесь не менее важны ум и смекалка. Именно они помогли продвинуться на вершину власти. И это еще не предел, – важно заявил принц.

Эдуард позвонил кому-то по коммутатору. Тут же раздался громкий сигнал, и железная дверь, отделяющая ритуальный зал от прочих помещений, открылась. Камни по-прежнему были на месте, как и три фолианта.

– Как она здесь появилась? – Я указала на книгу Аполии.

– Фолиант недавно нашли среди прочего хлама в каком-то сундуке. Может, Амалия выронила, когда убегала, а кто-то подобрал? – спросил Эдуард.

Я пожала плечами. Долго рассказывать историю фолианта, придется заодно поведать и о моих приключениях в прошлом. Ясно одно: в изменившемся будущем послание богини Аполии вновь находилось в

храме.

– Лучше ничего не трогайте, книги не открывайте, заклинания не читайте, – строго напутствовал принц.

Я прошла в центр ритуального круга и улыбнулась:

– У нас нет третьего мага-целителя. Только провидица и стихийник, так что ритуал нам не провести.

Эдуард расслабился и последовал за мной. Сквозь окна на пол и стены падали красные лучи солнца. И в гробовой тишине зала я различила тихий зов:

– Эвелин! Эви!

– Вы что-нибудь слышали? – встрепелась я.

– Нет, – пролепетал Эдуард и попятился назад. – Пожалуй, я пойду.

Не успел он и шагу ступить, как артефакты в чашах засияли, образуя световую пирамиду, а в центре ритуального круга возник столб света.

– Что? Опять?! – простонал Эдуард. – Так и знал, что они будут охотиться за мной!

Он пытался выйти за пределы ритуального круга, но невидимая преграда не пускала. Я же как зачарованная шла к свету. Словно что-то тянуло меня. Различила мужскую фигуру и услышала голос:

– Эви!

– Да... – отозвалась я и с замиранием сердца смотрела, как туман рассеивается, а передо мной появляется лорд Вивер.

Он осунулся, темные круги залегли под глазами. Волосы еще больше отросли, падая неровными прядями на лицо. Одна рука была перевязана и согнута в локте.

– Ты изменилась... – Он жадно всматривался в мое лицо, а я не верила в происходящее.

– Макс? Ты пришел за мной?! – лишь смогла прошептать.

– Малышка, ты думала, что я оставил тебя?

– Да. – И я смахнула слезы. – Ты даже не попрощался.

– Я передал Патриции для тебя письмо. – Макс подошел так близко, что я чувствовала его дыхание. Но он не касался меня, словно боялся разрушить иллюзию. – Мне пришлось уехать. Были затронуты интересы империи. Затем меня ранили, и я не смог вернуться вовремя. Думал, ты прочитаешь послание и останешься.

– Зачем же тогда ты передал Оливеру хронометр?

– Не хотел навязывать свою волю, как это было с Еленой. Если решила уйти, твое право. Но мое право – попытаться тебя вернуть.

Макс еще что-то говорил, а я не могла поверить. Он оставил для меня

послание и просил дождаться. Его ранили. Он рисковал жизнью. А теперь пришел за мной! Только сейчас по-настоящему поняла смысл слов, сказанных мне Еленой Блэкстон: «Вы же любите его. Значит, можете простить и принять со всеми проступками. Возможно, он самый первый из грешников, но он смог ради вас остановиться. Для такого, как он, это сродни признанию в любви». Тогда я была слишком обижена на Вивера, и слова не достигли сердца. А сейчас вдруг их вспомнила и поняла – важно лишь то, что он здесь.

– Эви, решай побыстрее, ты пойдешь со мной или хочешь, чтобы мы остались здесь, в будущем?

Этот вопрос застиг меня врасплох. В Дардании будущего у меня были налаженный быт и работа. Но там, в империи прошлого, осталась настоящая семья. Да и Макс, кажется, нашел дело по душе.

– Я пойду с тобой! – Выдохнув, бросилась Максимилиану на шею.

Он обнял меня одной рукой, с силой прижимая к себе.

– Эй, Эвелин, с вами там все в порядке? Из-за яркого света ничего не видно! – до нашего слуха донесся голос принца Эдуарда.

Макс хмыкнул:

– Так и знал, что встречу здесь этого проходимца.

И он потянул меня за руку, выводя из малого круга. Мы тут же столкнулись с Эдуардом, который отпрыгнул от нас.

– Вивер?! Оставьте меня в покое! Я никуда с вами не пойду! Эвелин, скажите, что я и думать забыл про четвертый дар богов!

– Вот и прекрасно! – улыбнулся Макс и протянул Эдуарду лист бумаги. – Тогда подпишите это.

– А у меня нет ручки, – замотал головой принц, пробегая глазами строчки. – Вы позволите мне здесь остаться?! Возврат под запретом... так-так... цена – моя жизнь. Да и ладно, я и не собирался... Ага, хранить события прошлого в тайне. Но это и в моих интересах...

Пока принц бормотал, читая магический договор, Макс тихонько спросил:

– Эви, у тебя есть что-нибудь острое? Заколка, украшение?

– Булавка. – Вспомнив, открепил серебряную изящную булавку от кармана жакета.

Удивительное дело, в нашем техническом мире не все верили в магию, зато охотно носили булавки и прочую дребедень, чтобы отпугнуть злых духов.

– Отлично! – Максимилиан схватил принца за руку и уколол. Затем прижал окровавленный палец к документу. – Это даже лучше, чем роспись.

– Нельзя же так! – взвизгнул принц, а затем потер сгиб локтя. – Что, печать останется на всю жизнь?

– Да, подарок из империи прошлого. Свобода и печать. – Макс отсалютовал принцу документом и убрал договор в карман вместе с моей булавкой.

А затем направился к световой воронке, потянув меня за собой. Как только вошли внутрь, нас чуть не сбило с ног мощным потоком воздуха. Лорд Вивер сжимал меня в объятиях, я же глупо улыбалась. А затем все стихло.

– Вот мы и дома, – произнес Макс.

– Ты уверен? – Я отстранилась и осмотрелась.

Узнала стены храма Аполии, правда, здесь стоял запах сырости и с потолка свисали водоросли.

– Макс, неужели вы это сделали? – Я догадалась, что за время моего отсутствия стихийникам удалось полностью поднять храм Аполии с морских глубин.

– А то! Мы в храме богини, – подмигнул мне Максимилиан.

– Эвелин, мы его подняли! – услышала восторженный голос Оливера и тут же ощутила крепкие объятия.

– Дорогая моя, все получилось! Ты с нами! Но выглядишь по-другому. – Патриция Блэкстон набросилась на меня с поцелуями. – Надеюсь, ты не обижаешься, что я не отдала тебе письмо Вивера? Я же хотела как лучше. Думала оградить, уберечь. Все надеялась, что ты присмотришься к Лукасу. А потом ты сама сказала, что между тобой и Максимилианом все кончено.

Я не успела ей ответить, потому что вновь оказалась в чьих-то объятиях. На этот раз – Лукаса. Но, услышав громкое покашливание Макса, лорд Северс отпустил меня и поинтересовался:

– Ну что, леди Эвелин Блэкстон, готовы вернуться в полицию Риджинии? Ваш отдел ждет, как и новое дело.

– Вивер, – поправил Макс. – Леди Эвелин Вивер.

– Сперва женись, – огрызнулся Лукас, чем разозлил Макса.

Возлюбленный уже не выпускал меня из объятий, и я лишь здоровалась с остальными участниками ритуала. Кивнула Аристарху Гудвичу, наконец-то познакомилась с главой полиции Дардании мистером Винником. Здесь же был монах Морис из храма бога Ди.

– Вам удалось переместиться из будущего? Вот где величайшая магия! А лорд Вивер – гениальный ученый!

Я отвернулась от юноши и заметила стоящих у колонны лорда Бригза,

леди Елену и Александра Блэкстона. Будущий правитель империи не сводил с Макса настороженного взгляда, но ненависти уже не было. Даже различила на лице старшего Блэкстона облегчение. Разумеется, он рад, что лорд Вивер нашел себе новую страсть и теперь оставит Елену в покое.

– Остановишься опять у нас! – Патриция попыталась оттащить меня от Вивера, но тот лишь сильнее прижимал меня к себе.

– Жить моя невеста будет со мной, – ответил Макс и направился к выходу. – Все беседы, работа и праздничные приемы – позже. Эви нужен отдых после долгого переезда. В смысле перемещения.

Я выгнула бровь, а Макс поцеловал меня. Вот и весь разговор. На пороге храма вскрикнула. Знакомого прозрачного мосточка не оказалось. К храму было пришвартовано судно, и мы прошли на палубу по железному мостику.

– Как же остальные? – заволновалась я.

– Уедут на судне Александра, – успокоил меня Вивер, пока мы спускались в каюту.

– И где мы будем жить? – вновь спросила я.

– Пока здесь. Ты же сама отдала мой особняк Бригзу, – хмыкнул лорд и подтолкнул к постели. – Имеешь что-то против?

– Нет.

Лорд Вивер стянул с меня парик и стер поцелуем яркую помаду:

– Так гораздо лучше.

Я ойкнула, почувствовав, как суденышко покачивается на волнах, отплывая от храма.

– Там Джордж, он справится с управлением, не переживай, – сообщил Макс. – Нас никто не потревожит. Теперь ты только моя.

– Но ты так и не признался, так и не сказал мне...

– Знаю-знаю. И не преподнес тебе кольцо, и не встал на колени. Но это не имеет значения. Если хочешь, мы поженимся завтра, – по-деловому предложил Максимилиан.

– Вообще-то, я рассчитывала услышать не это. И, лорд Вивер, вы слишком торопитесь со свадьбой. Я не так хорошо вас знаю, чтобы без раздумий принимать сомнительное предложение, – произнесла с серьезным видом, при этом помогая Максиму освободиться от рубашки, а заодно и брюк.

Максимилиан не стал отвечать, а подарил жаркий поцелуй, заставляя забыть обо всем. Я плавила в его объятиях, теряя разум и себя. На секунду он разорвал поцелуй и прошептал:

– И да, Эви, я люблю тебя больше жизни. И никогда не отпущу. Ты – мое искушение, которое стало судьбой.

Эпилог

В старой повозке лежала женщина, прикрытая шкурами и тряпками. Ее голос ослаб от крика, она лишь тихо шептала:

– Отпустите, прошу. Куда вы меня везете? Я дочь великого правителя Лисандра. И жена императора Дардании Амалия. Вы не имеете права...

Но наемники ее не слышали. Они спокойно продолжали путь через пустыню, выбирая среди песчаников единственно верную тропу. Ту, что вела в великую империю асумов. Женщина зарыдала, и один из охранников вновь сделал ей укол. Через несколько секунд пленница затихла. А спустя несколько часов странники под покровом ночи пересекли границу. Эту узкую дорогу в горах знали немногие. В ветхом домике они положили женщину на топчан, получили вознаграждение и покинули безлюдное место. Краем глаза мужчины заметили тени. И догадались, что дом окружают воины-асумы. В черных одеяниях, быстрые и ловкие. Не успеешь дернуться, как нож вонзится в сердце. Наемники поторопились уехать: им не нужны проблемы, они не хотели знать, кем на самом деле была та полубезумная пленница и зачем она понадобилась врагам Дардании.

Женщина тем временем очнулась, поднялась с лежанки. Озираясь и щурясь, в свете одинокой свечи она разглядела высокую фигуру в черном плаще. Мужчина подошел ближе, а пленница вскрикнула:

– Тимос? Что ты задумал? Хочешь меня убить?!

Черты сурового лица разгладились, в голосе мужчины послышалась нежность:

– Лисандра, любовь моя, как я могу тебя убить? Четыре года я терпеливо ждал в подземелье храма. Знал, что ты вернешься ко мне. И копил силу, возвращая воспоминания о той жизни, когда был великим магом. Когда мы были вместе.

Женщина несколько секунд недоуменно смотрела на собеседника, затем расправила плечи и вскинула подбородок:

– И я вернулась, но ты даже не представляешь, чего мне это стоило. Я хотела сделать своего человека главой клана целителей. Тогда смогла бы помочь тебе, устранила бы Эрика. Но нас схватили, меня упрятали в лечебницу.

– Все позади, – успокоил пленницу мужчина. Он присел на корточки и взял ее холодные руки в свои ладони. Было странно наблюдать, как

мрачное лицо озаряет улыбка. – Опытные наемники по моему приказу похитили тебя. А сейчас нам нужно отправляться в путь.

– В путь? Куда, Тимос?

– В Асумскую империю, Лисандра. Нас ждут великие дела!

Утром я проснулась с ужасной головной болью, разбитая, в дурном настроении. Меня мутило. Не могу больше ночевать на судне. А возможно, я что-нибудь съела на ужин. Но и два дня назад чувствовала себя так же. Да еще дурной сон. Я видела архимага Рауфа и безумную Амалию среди песков. Но как только просила бога Ди показать мне чуть больше, образы тускнели. Надо бы рассказать о странном видении Максимилиану, но он вновь с утра пораньше сбежал. Завтракала я в одиночестве, мысленно планируя день. На судне хорошо летом, когда можно любоваться на палубе восходом, купаться в теплом море, нежиться в лучах солнца. Зимой же вид из каюты удручал: хмурое небо и серое море лишь портили настроение. В ближайшее время займусь поиском квартиры.

Так и не притронувшись к аппетитным блинчикам, которые Макс заказывал в ресторации, допила чай, а затем быстро приняла душ. Надела любимые брюки, блузу и теплый жакет и, натянув на ноги ботинки на толстой подошве, довольно улыбнулась. Вспомнила, как первую неделю после возвращения я шла на уступки и носила платья, тем более что Вивер расстарался и накопил дорогих нарядов. Но в них неудобно: не побегаешь за преступниками. И вскоре я вновь стала собой: скромной сыщицей из Риджинии в нелепой, по здешним меркам, одежде. Вот только характер, как и некоторые убеждения, за последние полгода сильно изменились.

В отделении полиции сегодня было шумно. Понедельник. После утреннего собрания, на котором Лукас пребывал в ужасном настроении и всех отчитал, обсудила с Муром убийство аптекаря и кражу редких микстур, дала Лямкину распоряжение проследить за одной дамочкой-аферисткой и устроилась на кухне с мисс Пенелопой. Вдыхая аромат вишневого пирога, поднесла кусок ко рту и услышала, как Лукас кричит на весь участок, срочно требуя меня в кабинет.

– Что случилось, шеф? – Я вошла без стука и прислонилась плечом к дверному проему.

Лукас перебирал на столе какие-то бумажки. Как всегда, выглядел безупречно – в идеально отглаженной рубашке, в серых брюках со стрелками и начищенных ботинках.

– Кое-что случилось, Эвелин, – проворчал лорд Северс, не отрывая взгляда от бумаг. Он протянул мне лист. – Вчера из коллекции Укропского

похитили ценный бриллиант. Сегодня утром ювелир прибежал в отделение и накатал жалобу. Он даже сообщил адресок одного дельца, которого подозревает в хищении. Говорит, они не сошлись в цене и это месть. В общем, отправляйтесь по этому адресу и прищучьте воришку.

Я внимательно слушала Лукаса, а внутри все сжалось. Возникло неприятное чувство, что в краже ценного бриллианта, возможно, замешан знакомый мне лорд. Неужели он принялся за старое?!

– Надо бы пообщаться с Укропским, – предложила я, засунув бумагу с адресом в карман.

– Зачем? Он скажет то же самое. Не теряйте времени, Эвелин! Езжайте по адресу и поговорите с подозрительным типом. Припугните его тюрьмой, разрешаю даже применить вашу уникальную дубинку, – с раздражением приказал Лукас, выгоняя меня жестом из кабинета.

Послушно кивнула и направилась к двери. Услышала, как шеф пробубнил:

– И почему я помогаю ему?

Пожала плечами и сбежала по лестнице. На ходу бросила Перкинсу, что вернусь через пару часов. Запрыгнув в старенький служебный техномобиль, вжала в пол педаль и отправилась по указанному адресу.

Дом находился в богатом районе в Нижней Ольвии. Я проехала знакомую аллею, там, где располагался дом Нобиля. А затем свернула на тихую улочку. За скудной растительностью разглядела шикарный трехэтажный особняк. От дома вилась тропинка к бухте. Неподалеку виднелись маяк и изумрудный храм богини Аполии, который еще не до конца привели в порядок, но уже начали строительство мостика. Интересно, зачем этому типу красть бриллиант? Он мог бы его и купить. Поправила на шее кулон бога Ди и улыбнулась – вор никуда не денется, и скоро я узнаю правду. Оставила мобиль возле ворот. Дверь в дом была приоткрыта. Озираясь по сторонам, позвала хозяина. Здесь пахло свежей краской и лаком. Словно особняк только что построили или обновили интерьер. Наверху послышался шум. Я поднялась по лестнице на второй этаж и заметила, что двери в одну из комнат распахнуты. Заглянув, обнаружила единственный предмет мебели – огромную кровать в центре спальни. А на ней лежал мужчина.

– Эви, ну где ты ходишь? Почему так долго?! – возмутился он.

Знакомый мне лорд в шелковом халате развалился на постели. Рядом лежали мои любимые пионы, а на полу стоял поднос с фужерами и игристым. В руках Максимилиан Вивер держал кольцо с огромным бриллиантом.

– Это что? – ткнула дубинкой-шокером в кольцо.

– Как «что»? Делаю тебе предложение, – хмыкнул Макс и приподнялся. А затем схватил меня за руку и потянул на себя. При этом умудрился забрать дубинку и отбросить на пол. – Сколько можно жить на море? Тем более у нас будет пополнение, судя по тому, что все завтраки ты оставляешь в ванной комнате. Вот прикупил дом, на днях на полянке организуем фуршет, позовем храмовника, чтобы соединил нас брачными узами...

– Ты думаешь... у меня... мы станем... О, дряхлый фолиант! Как же сама не догадалась! А что будет с моей работой? – Я чуть ли не плакала, а будущий папаша победно ухмылялся. – И где ты взял средства на такой роскошный дом? Я же отдала Бригзу твою недвижимость и деньги!

– Эви, глупышка. Та недвижимость – малая часть моей собственности! У меня есть дома в столице и в других странах, не считая игорных клубов и тайных счетов у банкиров, – объяснил Макс, словно я была неразумной малышкой. – Этот дом я купил сразу, как мы вернулись из будущего. И пришлось ремонтировать в очень сжатые сроки.

– Тогда почему мы почти месяц жили на судне? Могли бы арендовать что-то приличное! – Вот сейчас я действительно разозлилась.

– Может, я проверял твои чувства? Вдруг ты охотилась за моими деньгами и не успела рассмотреть душу? Ну и все остальное! – Лорд повел плечами, сбрасывая халат.

– Ну, знаешь ли... – Я попыталась вырваться, но он не отпускал, прижав меня сильным телом к постели. – Между прочим, вы отвлекаете служащего полиции от исполнения долга!

– Не отвлекаю, а принуждаю к исполнению супружеского долга. Я делаю тебе предложение. – Макс протянул мне кольцо.

Я выхватила перстень и поднесла к глазам:

– Не этот ли бриллиант похитили у мистера Укропского?!

– Не похитили, а купили, – рассмеялся аристократ-авантюрист.

Его руки ловко освобождали меня от одежды, но я не сдавалась:

– Так вы сговорились с Укропским? Он обманул шефа полиции?!

Заметила хитрый прищур Макса, вспомнила странное поведение Лукаса. И до меня дошло.

– Вы все заодно! Северс тоже обманщик. А ты – подстрекатель. Отомщу!

Отбросила кольцо, схватила подушку и принялась колошматить новоявленного жениха. Макс застонал от боли, когда я нечаянно задела его руку. Ту, которую ранили.

– Ты так и не рассказал, что приключилось в Асумской империи. – Я с тревогой посмотрела в любимые глаза, провела ладонью по щеке Максимилиана.

Он тут же перехватил руку и поцеловал запястье.

– Да ничего особенного, поработал в местном дворце слугой, узнал много интересного, последил за Рауфом.

– За Рауфом? – переспросила я.

– Да, только теперь его зовут Тимос, и он главный советник короля. Слуга Фарид, роль которого я играл, услышал много любопытного. Жаль, его убили, – хмыкнул Макс и подмигнул мне.

Я вспомнила, в каком виде Максимилиан пришел за мной в будущее: худой, рука сломана в нескольких местах, на груди страшные следы колющих ран. Хорошо, что Нора Нобиль активировала кристалл целителей, теперь возможности наших врачей были безграничны: от ран и переломов не осталось и следа. Но плечо еще болело. С любовью посмотрела на лорда-шпиона и, целуя, проговорила:

– Ты невыносим.

Так и не поняла, как оказалась без одежды и когда он успел нацепить на мой палец кольцо.

– А как же работа? – жалобно простонала я.

– У тебя отпуск. Я договорился. А теперь расслабься, – прошептал Максимилиан.

– А может... подождем со свадьбой... – попросила, наслаждаясь ласками.

– Нет! – твердо возразил лорд Вивер. – Я честно дал тебе месяц на раздумья. Если не сбежала и осталась, то нечего тянуть!

– На раздумья?

– Не хотел, чтобы ты считала меня тираном или влюбленным безумцем, который властно навязывает свою волю, не оставляя выбора, – признался Макс.

– Ты не тиран и не безумец, а у меня, разумеется, есть выбор... – начала рассуждать, но услышала странное рычание:

– Нет у тебя выбора. Ты только моя!

С улыбкой посмотрела на своего мужчину. Как можно быть таким расчетливым в делах, точным в научных опытах, бесстрашным в шпионских играх и в то же время порывистым и безумным в своих чувствах? Но именно это мне в нем и нравится.

– Макс, – строго проговорила я.

– Да, Эви, – с нежностью в голосе отозвался он.

– Может, займешься делом или будешь болтать?!

Любимый одарил меня порочной улыбкой и поцеловал. А я тонула в бушующем море, имя которому Максимилиан Вивер. И думала о том, что иногда неплохо зайти в заброшенный храм и прочитать древний фолиант, чтобы странное заклинание перенесло в прошлое... в объятия к одному несносному лорду.

Путеводитель по миру Дардании

Регионы империи Дардании

- Центральная Дардания, столица – Аркона (в древности – плато Ариса);
- Риджиния, столица – Ольвия (в древности – Южная Аполи);
- Окадия (в древности – пустыни Окадия и Асумия).

Боги (никто не знает, откуда они пришли и куда ушли)

- Ди – бог-провидец;
- Аполия – мать-целительница;
- Арис – бог стихий.

Три храма, где проводят ритуал

- Храм бога Ди в Окадии, единственный действующий;
- Храм бога Ариса рядом со столицей разрушен, остался только ритуальный каменный круг в зарослях травы;
- Храм богини Аполии находится под водой рядом с побережьем Ольвии.

Дары богов

- Три камня-артефакта: око Ди – подарок бога Ди, кристалл целителей – подарок богини Аполии, камень стихийников – подарок бога Ариса. В спящем состоянии похожи на обычные серые камни с отверстием по центру и высеченными символами по окружности, в пробужденном состоянии усиливают у обладателя магический дар. У каждого камня должен быть хранитель как проводник энергии.
- Три священных послания богов с заклинаниями (те фолианты, которые обычным людям лучше не читать).
- Прочие дары: ожерелье богини Аполии, кулон бога Ди, скипетр бога Ариса.
- Четвертый дар богов: божественный портал для перемещения в пространстве и времени.

В Дардании существует три магических клана

- Клан магов-стихийников. Глава клана – лорд Александр Блэкстон.
- Клан магов-провидцев. Бывший лидер – архимаг Рауф, отправлен в

тюрьму за организацию переворота.

– Клан магов-целителей. Глава клана – лорд Витас Нобиль.

Государства, соседствующие с Дарданией

– Дружественная Атрия (граничит с Риджинией);

– Враждебная Асумская империя (граничит с Ольвией).

notes

СНОСКИ

1

В книге использованы стихи Ольги Валентеевой.